

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 12

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить срокъ производства выборовъ членовъ Государственной Думы отъ мѣстностей, занимаемыхъ кочевыми инородцами Астраханской и Ставропольской губерній, Мы, на основаніи ст. 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (св. зак. т. I ч. II, изд. 1906 г.), повелеваемъ: выборы членовъ Государственной Думы въ собраніи выборщиковъ отъ калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній и въ собраніи выборщиковъ отъ киргизовъ Астраханской губерніи произвести 5-го мая сего 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
14-го марта 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Столыпинъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 г., за № 1311, по Высочайшему повелѣнію о празднованіи дня рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны, 12-го января.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 минувшаго февраля за № 1377, по сообщенію Министра Императорскаго Двора о томъ, что Государь Императоръ, въ 10-й день того же февраля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: празднованіе дня Рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны перенести съ 13 на 12 января. Приказали: о Высочайшемъ повелѣніи перенести празднованіе дня Рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны съ 13 на 12 января, для объявленія во всеобщее извѣстіе, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 20 марта 1907 г., за № 1719, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годовыхъ испытаній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 сего марта № 571, журналъ Учебнаго Комитета за № 123, съ заключеніемъ Комитета, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годовыхъ испытаній. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, временно въ видѣ опыта, установить слѣдующее: 1) взамѣнъ установленныхъ на 1906 годъ (опредѣленіе Святѣйшаго Синода 1 февраля 1906 г. № 684) въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ годовыхъ репетицій, какъ испытаній, замѣняющихъ экзамены, рекомендовать преподавателямъ семинарій и названныхъ училищъ въ концѣ года и по мѣрѣ прохожденія отдѣловъ курса въ теченіе учебнаго года проверять познанія воспитанниковъ и воспитанницъ изъ пройденнаго; 2) производить установленнымъ порядкомъ экзамены для всѣхъ воспитанниковъ IV и VI классовъ духовныхъ семинарій, IV класса духовныхъ училищъ и для воспитанницъ VI класса епархіальныхъ женскихъ училищъ по всѣмъ предметамъ означенныхъ классовъ, 3) для побужденія къ болѣе усердному и равномерному занятію въ теченіе всего года учебными предметами, учащихся первыхъ трехъ и пятого классовъ духовныхъ семинарій, первыхъ трехъ классовъ духовныхъ училищъ и первыхъ пяти классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, имѣющихъ отличные и очень хорошіе успѣхи по предметамъ, отмѣченные годовыми баллами 4 и 5, допускать къ переводу въ слѣдующіе классы по этимъ предметамъ безъ экза-

меновъ; 4) остальныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ по предметамъ, по которымъ они имѣютъ годовой баллъ ниже 4, подвергать переводнымъ испытаніямъ, причемъ правленіямъ и совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній надлежитъ наблюдать, чтобы учащіеся, освобожденные отъ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ, не мѣшали правильнымъ занятіямъ ихъ товарищей; 5) учащихся, имѣющихъ по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительные годовые баллы, предоставляется семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ и совѣтамъ вовсе не допускать къ переводнымъ испытаніямъ, оставляя таковыхъ учащихся на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольняя ихъ изъ заведенія по малоуспѣшности; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

III. Отъ 21 февраля—12 марта 1907 г. за № 1144, о переводѣ воспитанниковъ по разнымъ причинамъ изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11-го минувшаго февраля № 333, журналъ Учебнаго Комитета, за № 71, съ заключеніемъ Комитета, касательно перевода воспитанниковъ по разнымъ причинамъ изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія. Приказали: Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, особенно обучающіеся въ сихъ заведеніяхъ южно-славянскіе уроженцы, иногда возбуждаютъ—сами или черезъ посредство подлежащихъ духовно-учебныхъ начальствъ и мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ—ходатайства передъ цен-

ральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства о переводѣ ихъ изъ одного учебнаго заведенія въ такое же другое, нерѣдко иной епархіи, при чемъ въ качествѣ причинъ для перехода обычно указываются: слабое здоровье воспитанниковъ, нуждающееся въ болѣе благоприятномъ климатѣ, иногда желаніе ученика быть ближе къ родственникамъ и т. п. — Почти всегда означенныя ходатайства снабжаются медицинскими свидѣтельствами. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ отзывовъ подлежащихъ духовно-учебныхъ начальствъ обнаруживалось, что дѣйствительною причиною выхода сихъ воспитанниковъ изъ одного учебнаго заведенія съ цѣлью поступленія въ другое служили не столько болѣзни или мѣстныя, неблагоприятныя для здоровья, климатическія условія, сколько ученическая неисправность таковыхъ воспитанниковъ въ отношеніи поведения и успѣховъ. — Съ другой стороны известны и такіе случаи, когда дѣйствительно болѣе воспитанники, увольняясь, согласно прошеніямъ, по болѣзни изъ однихъ (чаще всего сѣверныхъ) семинарій для поступленія въ другія (чаще всего южныя) съ болѣе мягкимъ мѣстнымъ климатомъ, не были приняты ни въ эти послѣднія, за неимѣніемъ въ нихъ свободныхъ вакансій, ни обратно въ тѣ, изъ коихъ они поспѣшили уволиться, и, такимъ образомъ, оказывалась въ очень затруднительномъ положеніи. Просьбы о переводѣ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ тѣ же классы сихъ заведеній, находящихся въ иныхъ мѣстностяхъ, не могутъ быть съ желательною поспѣшностью разрѣшаемы центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ, въ виду того, что послѣднему, какъ незнакомому непосредственно ни съ дѣйствительными причинами, побуждающими воспитанниковъ къ переходу изъ однихъ семи-

нарій и училищъ въ другія, ни со степенью благонадежности сихъ воспитанниковъ къ продолженію духовнаго образованія, ни съ мѣстными условіями тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыя воспитанники перепрашиваются, для собранія необходимыхъ свѣдѣній требуется не малое время. Помимо этого, въ случаяхъ, когда воспитанники, ищущіе перевода въ другія духовно-учебныя заведенія, пользуются снудальными стипендіями, а особенно когда размѣръ сихъ стипендій разнится отъ размѣра казеннокоштныхъ стипендій, установленныхъ для того духовно-учебнаго заведенія, въ которое воспитанникъ перепрашивается, предварительнаго рѣшенія дѣла необходимо сношеніе съ Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ о томъ, не имѣется ли препятствій къ переводу вмѣстѣ съ воспитанникомъ и той снудальной стипендіи, какою воспитанникъ пользовался раньше, съ доведеніемъ этой стипендіи до размѣра казеннокоштной стипендіи, установленной для духовно-учебнаго заведенія, въ которое воспитанникъ хотѣлъ бы перемѣститься. Такой способъ разрѣшенія Центральнымъ Управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства трактующихъ просьбъ, значительно осложняя и безъ того обширное дѣлопроизводство управленія, въ то же время, какъ показываетъ опытъ, при всей своей медлительности, не обезнечиваетъ вполне и всегда достаточно надежныхъ результатовъ, которые, удовлетворяя, съ одной стороны, требованіямъ здоровой учебно-педагогической системы, являлись бы въ то же время справедливыми и въ отношеніи ходатайствующихъ воспитанниковъ, и въ отношеніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ начальствъ. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) разъяснить по духовно-учеб-

пому вѣдомству къ руководству на будущее время, что дѣла о переводѣ воспитанниковъ, по болѣзни или по другимъ причинамъ, изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ тѣ-же классы сихъ заведеній, находящихся въ иныхъ городахъ или иныхъ епархіяхъ, подлежатъ разрѣшенію мѣстныхъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ. Посему воспитанники, какъ русскіе, такъ и изъ иностранныхъ уроженцевъ, дѣйствительно нуждающіеся въ перемѣщеніи изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія, должны обращаться съ просьбами о семъ къ своему ближайшему духовно-учебному начальству, отъ котораго, въ случаѣ признанія означенныхъ просьбъ заслуживающими вниманія, будетъ зависѣть сдѣлать распоряженіе о переводѣ воспитанника въ другое духовно-учебное заведеніе, но не иначе, какъ всякій разъ по предварительномъ сношеніи съ подлежащимъ начальствомъ этого послѣдняго заведенія, во исполненіе дѣйствующихъ узаконеній, и по полученіи отъ сего начальства согласія на принятіе воспитанника, при чемъ необходимо, чтобы постановленія обоихъ начальствъ были утверждены мѣстными преосвященными. Засимъ, въ случаѣ перевода воспитанниковъ, пользующихся казеннокоштными синодальными стипендіями, правленія тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ кои эти воспитанники будутъ перемѣщены, обязаны входить въ сношеніе съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросу о продленіи выдачи на содержаніе переведенныхъ воспитанниковъ казеннокоштныхъ стипендій въ размѣрѣ, установленномъ для тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. 2) Въ виду того, что чаще всего ходатайства о переводѣ въ другія духовныя семинаріи и училища возбуждаются обучающими-

ся въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ иностранцами, изъ коихъ многіе, по слабости здоровья, дѣйствительно не переносятъ новыхъ для нихъ климатическихъ условій и потому вынуждены бываютъ, не безъ ущерба для учебныхъ занятій, перемѣщаться изъ одного учебнаго заведенія въ другое, или даже и совсѣмъ оставлять ученіе, не окончивъ курса, подтвердить къ особенно точному исполненію опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюля—2 августа 1902 г., за № 3264, о томъ, чтобы иностранные уроженцы допускались къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовно-учебныя заведенія не иначе, какъ послѣ медицинскаго ихъ, освидѣтельствованія и удостовѣренія состоящаго при заведеніи или другого врача о вполнѣ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья и о безвредности для нихъ новыхъ климатическихъ условій, съ тѣмъ, чтобы засимъ частыя перемѣщенія иностранныхъ уроженцевъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое, по возможности, были ограничены; и 3) за таковымъ поставленіемъ, просьбы о перемѣщеніи воспитанниковъ изъ однихъ духовно-учебныхъ заведеній въ другія, въ случаѣ поступленія ихъ непосредственно въ центральное управленіе духовно-учебнаго вѣдомства, впредь оставлять безъ разсмотрѣнія; о чемъ и объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

IV. Отъ 17-го марта 1907 г., за № 1656, о времени окончанія учебныхъ занятій въ церковно-учительскихъ школахъ и о производствѣ переводныхъ и выпускныхъ испытаній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, 15 марта 1907 г. за

№ 1624, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, за № 127, съ заключеніемъ по вопросу о времени окончанія учебныхъ занятій въ церковно-учительскихъ школахъ и о производствѣ переводныхъ и выпускныхъ испытаній учащимся въ сихъ школахъ. Приказали: По обсужденіи возбужденнаго однимъ изъ совѣтовъ церковно-учительской школы ходатайства о разрѣшеніи окончить въ настоящемъ учебномъ году занятія въ церковно-учительской школѣ до праздника Святой Пасхи, въ виду поздняго наступленія сего праздника, и сдѣлать переводъ учащихся въ 1-мъ и 2-мъ классахъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, на основаніи классныхъ репетицій. Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: сообщить циркулярно, чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что учебныя занятія въ церковно-учительскихъ школахъ, вмѣстѣ съ переводными и выпускными испытаніями, должны продолжаться ежегодно до 15 іюня и что, согласно опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 марта—22 апрѣля 1903 г., выпускныя испытанія учащихся въ церковно-учительскихъ школахъ должны производиться по программамъ послѣдняго курса школы, а при переходѣ изъ одного класса въ другой учащіеся должны подвергаться по всѣмъ предметамъ переводнымъ испытаніямъ.

V. Отъ 21 февраля—12 марта 1907 года, за № 1149, по дѣлу о привлеченіи приходскихъ священниковъ къ сотрудничеству обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложе-

ніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 минувшаго февраля за № 965, по ходатайству предсѣдательницы центрального управленія мѣстныхъ отдѣловъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ о содѣйствіи къ привлеченію приходскихъ священниковъ къ сотрудничеству обществу сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній о проживающихъ въ приходахъ лицахъ, которыя имѣютъ нужду въ помощи названнаго общества. Приказали: Въ виду тѣхъ задачъ, какія ставитъ себѣ названное общество, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ съ своей стороны препятствій къ тому, чтобы приходскіе священники, по мѣрѣ возможности, доставляли управленію общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ свѣдѣнія о нуждающихся въ помощи сего общества лицахъ, проживающихъ въ ихъ приходахъ, о чемъ и опредѣляетъ: напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

VI. Отъ 17 марта 1907 г. за № 1657, о постановкѣ въ залъ засѣданій Училищнаго Совѣта портрета бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и объ учрежденіи стипендіи его имени въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15 марта 1907 года за № 1629, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ за № 129 о постановкѣ въ залъ засѣданій Училищнаго Совѣта портрета бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и объ учрежденіи стипендій его имени въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ. При-

казали: Принимая во вниманіе многолѣтніе неунынные труды К. П. Побѣдоносцева въ дѣлѣ возстановленія и дальнѣйшаго развитія церковной школы, какъ расадника просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и истинныхъ завѣтовъ русскаго народа, и признавая желательнымъ сохранить навсегда благодарное воспоминаніе о почившемъ въ томъ учрежденіи, которое, по его мысли, создано при Святѣйшемъ Синодѣ для управленія церковными школами, а равно и въ самихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: разрѣшить Училищному Совѣту поставить въ залѣ засѣданій Совѣта портретъ Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и учредить, согласно прилагаемому при семъ проекту положенія, пять стипендій его имени въ двухъ церковно-учительскихъ школахъ Свято-Владимірской женской г. С.-Петербурга и Борунской мужской, Ошмянскаго уѣзда, Литовской епархіи, и въ трехъ второклассныхъ: Мятусовской, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, Шихазановской, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, и Нехорошевской женской Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи.

Положеніе о стипендіяхъ имени статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева.

1) Въ память бывшаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева, весьма много потрудившагося въ дѣлѣ возстановленія и дальнѣйшаго устройства церковной школы, учреждается на средства Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ пять стипендій имени К. П. Побѣдоносцева въ церковно-учительскихъ школахъ: Свято-Владимірской женской г. С.-Петербурга и Борунской мужской, Ошмянскаго уѣзда, Литовской епархіи, и во второклассныхъ: Нехорошевской женской, Серпуховскаго уѣзда Московской епархіи, и мужскихъ: Мятусовской, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, и Шихазановской, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, по одной стипендіи въ каждой школѣ.

2) Размѣры стипендій устанавливаются слѣдующіе: для Свято-Владимірской школы 150 р. въ годъ, для Борунской—100 р. и для второклассныхъ по 50 руб. въ годъ для каждой.

3) Стипендіи назначаются совѣтами школъ благонравнѣйшимъ и лучшимъ по успѣхамъ ученикамъ и ученицамъ, преимущественно сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей.

4) Изъ стипендій производится установленная въ школѣ плата за содержаніе стипендіата въ школьномъ общежитіи, а если, за вносимую сей платы, отъ стипендій получится остатокъ, то онъ употребляется на пріобрѣтеніе для стипендіата учебниковъ и учебныхъ пособій, а также одежды, бѣлья и обуви.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

VII. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 года за № 1321, постановлено: назначить сверхштатнаго члена Калужской духовной консисторіи, протоіерея Одигитріевской г. Калуги церкви Іоанна Сперанскаго—штатнымъ членомъ и ключаря Калужскаго кафедральнаго собора протоіерея Александра Орлова сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

VIII. Отъ 21 февраля—7 марта 1907 года за № 1140, допущенный къ исправленію должности настоятель Самарскаго Николаевскаго необщежительнаго монастыря, іеромонахъ Иннокентій утвержденъ въ означенной должности.

IX. Отъ 15 февраля—7 марта 1907 года за № 1074, игумень Іона, вслѣдствіе его просьбы, по старости и болѣзненному состоянію уволенъ отъ должности настоятеля Бѣлогорской Николаевской пустыни, Курской епархіи.

X. Отъ 21 февраля—8 марта 1907 года за № 1146, священникъ Покровской г. Самары церкви Аркадій Ключаревъ назначенъ третьимъ сверхштат-

нымъ членомъ Самарской духовной консисторіи.

XI. Отъ 28 февраля—12 марта 1907 года за № 1371, постановлено: назначить священника села Орѣхова, Покровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, кандидата богословія Сергія Троицкаго преподавателемъ гомилетики съ соединенными предметами во Владимірскую духовную семинарію.

XII. Отъ 21 февраля—8 марта 1907 г. за № 1113, нотныя сочиненія В. Самсоенко: «Свѣте тихій», «Взбранный Воеводѣ» и «Молитву пролю» разрѣшены къ употребленію при богослуженіи, по предварительномъ исправленіи согласно сдѣланнымъ указаніямъ и напечатаніи.

XIII. Отъ 15 февраля—2 марта 1907 года за № 997, постановлено: присвоить церковно-приходской школѣ въ селѣ Ловецкихъ-Боркахъ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, наименованіе: «Обуховская Ловецко-Борковская церковно-приходская школа».

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 6—22-го февраля 1907 года за № 66, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюры Клавдія Лукашевича: 1) «Къ свѣту». Певѣсть. Москва, 1905 г. Стр. 107, ц. 8 к. 2) «Медаль». Москва, 1905 г. Стр. 32, съ 2-мя рисунками, ц. 10 к. 4) «Няня». Спб. 1905 г. Стр. 47, съ 17-ю рисунками, ц. 40 к. 4) «Босоногая команда». Спб. Стр. 8 съ рисунками (до 18) художника Никитина, ц. 50 к. 5) «Магарь». Москва 1902 г. Стр. 38 съ рисунками. Изданіе Ступина, ц. 50 к. 6) «Три корзиночки земляники». Москва 1904 г. Стр. 32 съ 3-мя рисун-

ками, ц. 20 к. 7) «Исторія свворушки». Москва 1905 г. Стр. 32, съ 6-ю рисунками художника Николаева, ц. 30 к. 8) «Грачи прилетѣли». Москва 1904 г. Стр. 30 съ 7-ю рисунками, ц. 20 к. 9) «Птичница Агабя». Москва 1905 г. Стр. 37 съ рисунками, ц. 50 к. 10) «Аксютка пнянка». Москва. 1905 г. Стр. 55 съ 13-ю рисунками, ц. 30 к. (въ папкѣ 40 к.) допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

II. Отъ 20—28 февраля 1907 года за № 92 утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу И. П. Полянскаго: «Популярно-научный курсъ химіи, съ краткими свѣдѣніями изъ минералогіи и общей геології. Цѣна 80 к. Спб., изданіе Н. Карбасникова, 1906 года»—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи свѣдѣній о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ для учениковъ церковно-учительскихъ школъ и въ качествѣ пособия и справочной книги для учителей второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

III. Отъ 14 февраля—2 марта 1907 г. за № 916 по возбужденному Ставропольскою духовною консисторіею вопросу, распространяется ли утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ постановленіе Чрезвычайнаго Собранія Синодальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, чтобы учебное дѣло въ женскихъ школахъ поручать учительницамъ, а не учителямъ,—и на лицѣ духовнаго сана.

Въ разъясненіе возбужденнаго Ставропольскою духовною консисторіею вопроса, распространяется ли утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 30 сентября—11 октября 1898 года, и сообщенное Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ къ свѣдѣнію и должному исполненію въ циркулярномъ отношеніи Училищнаго Совѣта, отъ 30 іюня 1899 года за № 3745, постановленіе Чрезвычайнаго Собранія Синодальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, чтобы учебное дѣло въ женскихъ школахъ поручать учительницамъ, а не учителямъ,—и на лицѣ духовнаго сана, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: объявить къ руководству по духовному вѣдомству, чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что означенное постановленіе Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на лицѣ духовнаго сана не распространяется.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Суходальныхъ типографіяхъ, въ типографіи Почаево-Успенской лавры, и въ Московской типографіи единовѣрцевъ, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1907 года, съ разрѣшенія Святейшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

Въ а) С.-Петербургской:

«Евангеліе» въ листъ, церк. печ., съ кино, двухколерное.

«Евангеліе отъ Маттея, въ 16 д. л., на славяно-малорусскомъ языкѣ.

«Минеи-Четы», въ 8 д. л., гражд. печ., на русскомъ яз., мѣсяцъ апрѣль.

Анагностъ иконъ Божіей Матери «Неопалимая Купина», въ 32 д. л., церк. печ., безъ кин.

Житія святыхъ на русск. яз., въ 8 д. листа гражд. печ.:

Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Преподобнаго Евтихія.

Св. Великомученика Георгія.

Чинovníкъ Архіерейскаго служенія, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино.

Слава Богоматери, въ 8 д. л., гражд. печ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣвн., въ 8 д. л., церк. печ., безъ кино.

Послѣдованіе (краткое) въ недѣлю Св. Пасхи, въ 16 д. л., церк. печ., съ кино.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-правственной библіотеки въ 16 д. л., гражд. печ.:

Слѣды премудрости Божіей.

О гордости.

Человѣческая совѣсть.

О таинствѣ покаянія.

Необходимость и польза просвѣщенія.

О таинствѣ Причащенія.

Грѣхъ и борьба съ нимъ.

Суевѣріе и предразсудки.

б) Въ Московской:

«Новый Заветъ», въ 16 д. л., славяно-русское.

«Анагностъ Божественнымъ Страстямъ Христовымъ», въ 32 д. л., церк. печ., безъ кино.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-правственной библіотеки:

«О любви къ ближнимъ», въ 16 д. л., гражд. печ.

«Поминаніе», въ 32 д., церк. печ., съ кино.

б) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Гражданской печати:

«Почаевскій Листокъ» съ № 1 по 8-й включительно.

«Епархіальныя Вѣдомости» съ № 1 по 6-й включительно.

«Почаевскія Извѣстія» съ № 1 по 47-й включительно.

Брошюра Е. Д. Витте «Дѣйствительность; правовой порядокъ» выпускъ 1-й.

Тоже Е. Д. Витте выпускъ 3-й, «Хорватія».

б) Въ Московской типографіи единовѣрцевъ.

«Псалтирь со святцами», 1-мъ тисненіемъ въ количествѣ 7000 экземпляровъ, съ оригинала, печатаннаго при патриархѣ Іосифѣ.

прелюбодѣнія другого супруга. Этотъ послѣдній порядокъ имѣетъ мѣсто и въ настоящее время, въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ проситъ духовный судъ о расторженіи брака вслѣдствіе признаннаго судомъ гражданскимъ прижитія женою просителя ребенка отъ посторонняго лица. 2) Въ ст. 46⁴ (стр. 4) проекта выражено, что законный представитель супруга не можетъ предъявить искъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣнія. Это правило необходимо примѣнить и къ просьбамъ о разводѣ, обращаемымъ къ духовной власти, которыя также не должны быть приносимы чрезъ повѣренныхъ. Вообще, въ видахъ охраненія высокаго значенія брака, какъ тайства православной Церкви, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ ввести въ проектируемый законъ постановленіе, что въ духовномъ судѣ къ хожденію по дѣламъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣнія повѣренными могутъ быть лишь лица христіанскаго вѣроисповѣданія. 3) Предположенные статьями 257⁷ и 257¹⁰ сроки для производства увѣщанія и для объявленія сторонамъ рѣшенія епархіальнаго пачальства по дѣламъ о разводѣ не позже, какъ черезъ 3 мѣсяца со времени полученія рѣшенія гражданского суда, должны быть исключены. И 4) въ виду Высочайше утвержденаго 28 мая 1904 года опредѣленія Святѣйшаго Синода объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе супруга, по винѣ коего бракъ расторгнуть по нарушенію супружеской вѣрности, падлежитъ измѣнить статью 257 (стр. 20) проекта объ осужденіи одного изъ супруговъ или обоихъ, если оба оказываются виновными, на всегдашнее безбрачіе. Что же касается, наконецъ, примѣненія составленныхъ Комиссіею правилъ къ производству дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни, то, принимая во вниманіе, что заключеніе епархіальныхъ начальствъ и Святѣйшаго Синода по дѣламъ сего рода, по нынѣ дѣйствующему порядку производства

сихъ дѣлъ, основывается исключительно на изслѣдованіяхъ и отзѣвахъ, доставляемыхъ врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—Медицинскимъ Совѣтомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Святѣйшій Синодъ не нашелъ препятствій къ измѣненію дѣйствующаго нынѣ порядка производства и разрѣшенія дѣлъ сего рода. О такомъ своемъ заключеніи по настоящему дѣлу Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предоставить г. синодальному оберъ-прокурору увѣдомить министра юстиціи; для чего и передалъ настоящій протоколъ, на время надобности, къ дѣламъ юрисконсультской части при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

Проф. М. Е. Красноженъ: Если разсматривать настоящій вопросъ по существу, то едва ли можно сдѣлать это въ короткій срокъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Ну, это ваше мнѣніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ о бракѣ—это вопросъ не только церковнаго, но и свѣтскаго законодательства. Это очень сложное дѣло. Предложено ли намъ заняться этимъ дѣломъ, или мы входимъ въ обсужденіе его добровольно?

Предсѣдатель: Въ числѣ пунктовъ, помѣченныхъ для обсужденія нашего Отдѣла, есть и этотъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Затѣмъ, вопросъ о разводѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ вообще о бракахъ и о смѣшанныхъ бракахъ въ частности.

Проф. Н. А. Заозерскій: Значитъ, первый вопросъ, подлежащій нашему обсужденію,—нужно ли передавать бракоразводный процессъ въ свѣтскій судъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: По этому пункту у насъ можетъ быть очень много разсужденій. Я полагаю, что, кому принадлежитъ компетенція въ признаніи дѣйствительности брака, тому должна принадлежать компетенція и въ дѣлѣ развода.

Предсѣдатель: Это-то безусловно, но весь вопросъ въ процессѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я полагаю, что ни Церковь, ни духовная власть не имѣли бы ничего противъ

освобожденія ихъ по дѣламъ брачнымъ отъ разныхъ внѣшнихъ формальностей, которыми возлагаются на нихъ совершенно не свойственныя и сверхдолжныя обязанности, при чемъ до крайности осложняется самый церковный актъ множествомъ граждански - полицейскихъ придатковъ, для всѣхъ тягостныхъ и иногда довольно блаженныхъ, а для священнослужителей создается масса хлопотъ и непріятностей, часто навлекающихъ суровыя юридическія послѣдствія. Бракъ есть собственно лишь естественный союзъ двухъ лицъ разнаго пола, и Церковь только освящаетъ это натурально-таинственное сочтаніе, возвышая его на степень христіански-благодатнаго таинства (см. прилож. къ № 5 «Церк. Вѣд.» за 1907 г., стр. 44—45) для тѣхъ, кто ищетъ ея спасительнаго благословенія по выполненіи всѣхъ условий физически-гражданскаго порядка. Послѣднія ни до совершенія браковѣчанія, ни за все дальнѣйшее время принципиально не входятъ въ церковную компетенцію, которой принадлежитъ одна таинственно-обрядовая сторона по отношенію къ состоявшемуся и продолжающемуся нормальному влеченію и общенію членовъ брачной пары. Все это служить заранѣе данною предпосылкой, — и Церковь не имѣетъ основаній втягивать ее въ свою христіанскую сферу. Для нея нужно только авторитетное удостовѣреніе граждански-физической законности всякаго брачнаго сопряженія, чтобы не благословлять актовъ нелегальныхъ и ненатуральныхъ, какими не можетъ воспроизводиться благодатный союзъ Христа съ Церковію и исполняться специальная цѣль умноженія православныхъ сыновъ Царства Божія на землѣ. Здѣсь таинство церковное примѣняется и удерживается для совершившагося уже и сохраняющагося факта не менѣе, чѣмъ, напр., при крещеніи. У Церкви есть всѣ интересы не только не оккупировать гражданскіе моменты брака, но всячески отстранять ихъ отъ себя, духовенство же было бы избавлено этимъ отъ удру-

чающей обузы и напрасныхъ обидныхъ нареканій — къ несомнѣнному выигрышу и для самихъ брачущихся. Если искони и доселѣ церковныя власти песли подобныя несродныя обязанности, то дѣлали это не по собственному желанію, а по требованіямъ гражданской администраціи, которая находила необходимымъ или удобнымъ сложить свой трудъ на другихъ вмѣстѣ со всею отвѣтственностію и безъ всякаго вознагражденія — кромѣ развѣ своихъ прещеній и всяческихъ инсинуацій общества... И дешево, и выгодно, и безопасно... Въ результатѣ вышло, что Церковь, депотически обремененная полицейскими функціями, постоянно подвергается риску въ своемъ достоинствѣ и оскорбительнымъ подозрѣніямъ именно тамъ, гдѣ должна бы получать хвалу и благодареніе... Вѣдь ради этого иные покушаются нынѣ на всѣ церковныя институты и имъ грозятъ объявить чуть не бойкотъ въ современномъ «освободительномъ» духѣ!... Зачѣмъ же мы будемъ защищать этотъ пелѣный строй? Наоборотъ, было бы справедливо и полезно принять порядокъ погребеній, для которыхъ въ большихъ городахъ вся гражданская процедура совершается помимо Церкви, вѣдающей единственно свой обрядовый чинъ, — и отсюда для всѣхъ бываетъ очевидная выгода, какой не знаютъ наши села, страдающія отъ этого весьма чувствительнымъ образомъ. Къ сожалѣнію, въ брачныхъ дѣлахъ практика пока слишкомъ далека отъ теоріи. Теперь всѣ брачныя моменты происходятъ и завершаются въ сферѣ церковной: ея констатируется гражданская и физическая правоспособность, и она же удостовѣряетъ моральную допустимость брака, отвѣчая предъ Богомъ и государствомъ даже за добровольныя показанія брачущихся при самомъ браковѣчаніи. Но по всякой логикѣ мысли и факта бываетъ такъ, что гдѣ заключается извѣстный актъ, тамъ онъ и расторгается, если нѣтъ высшей инстанціи съ однородною компетенціей. А послѣдней не можетъ и не должно

быть у гражданской власти по отношению къ церковному браку. Поэтому я нахожу принципиально неестественнымъ передавать разводъ въ гражданскія руки, насильственно перенося одинъ существенный брачный пунктъ въ гражданскую область изъ церковной, когда вторая вѣдаетъ бракъ рѣшительно на всѣхъ стадіяхъ, а первая ни къ чему не касается. Тутъ—при нынѣшнемъ положеніи вещей—въ самой постановкѣ вопроса кроется роковое недоразумѣніе, которое фактически повлечетъ новыя ненормальности. Спросимъ себя по совѣсти: чтѣ тогда будетъ изображать собою Церковь? Исполнительный ли только органъ гражданской юрисдикціи, или нѣчто другое? Если первое, то было бы и обидно и странно, что Церковь просто прикладываетъ свой штемпель къ свѣтскому рѣшенію въ собственномъ дѣлѣ и скрѣпляетъ своимъ авторитетомъ чуждое ей постановленіе. Такъ она оказалась бы въ роли чуть не полицейскаго участка, констатирующаго фактъ смерти предъ погребеніемъ. Если же допустить что-либо иное, то фальшивымъ станетъ самое ея отношеніе къ гражданскому бракоразводному процессу. Будетъ ли послѣдній заключеніемъ? Но въ такомъ случаѣ Церковь опять явится механическимъ орудіемъ чужой воли, а — при отрицаніи ея обязанности — она принудительно обрекается на всегдашнія коллизіи, вредныя для лицъ и опасныя для устойчивости всякаго правопорядка. Или это будетъ лишь простымъ дознаніемъ? Тогда оно потребуетъ дополнительнаго церковнаго разслѣдованія и вызоветъ излишнія осложненія, создавъ двѣ инстанции вмѣсто одной,—съ пагубною перспективой спорныхъ толкованій и неизбежныхъ конфликтовъ. Въ итогѣ, со всѣхъ сторонъ и во всякихъ смыслахъ мы рисуемъ только новыя неудобства. Западная практика для насъ пока не примѣръ и не образецъ, ибо тамъ гражданскій элементъ во всѣхъ частяхъ брака совершенно выдѣленъ, и Церковь считается единственно съ христіанскою

совѣстію, ей подвластной всецѣло въ силу добровольнаго и убѣжденнаго подчиненія вѣрующихъ спасительному церковному руководству. Значить, и намъ слѣдовало бы сначала расчленивъ брачные моменты и папередъ обособить гражданскую стихію, послѣ чего будетъ исполнѣнъ нормальнымъ участіе гражданского суда въ актѣ бракорасторженія, хотя и тутъ лишь на правахъ слѣдственнаго производства, юридически авторитетнаго, но не имѣющаго абсолютной принудительности для Церкви, которая будетъ видѣть здѣсь только компетентную предпосылку для самостоятельнаго сужденія и собственнаго рѣшенія по разуму Писанія, по канонамъ церковнымъ и по интересамъ пастырскаго попеченія. Пока этого нѣтъ и не дѣлается, я не перестану считать передачу развода изъ церковной сферы въ гражданскую юридически несправедливою, логически неестественной, государственно опасной, жизненно и практически вредной.

А. А. Курьевъ: Для меня бракъ — таинство и, какъ таковое, принадлежитъ компетенціи только Церкви. И въ производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ есть моменты, которые вѣдаетъ исключительно Церковь, напр., увѣщаніе супруговъ. Другіе моменты, какъ установленіе факта прелюбодѣянія, установленіе болѣзни (сифилиса, напр.), могутъ вѣдаться свѣтскимъ судомъ, который можетъ установить все это, какъ факты, и о томъ, что будетъ найдено, представлять церковной власти, которой и будетъ принадлежать самое рѣшеніе вопроса о расторженіи брака.

Проф. Н. А. Заозерскій: Настоящій вопросъ о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ судъ свѣтскій слѣдуетъ разрѣшать съ 2-хъ точекъ зрѣнія: практической и принципиальной. Рѣшая вопросъ съ практической точки зрѣнія, необходимо считаться съ настоящимъ положеніемъ дѣла. Передача дѣлъ бракоразводныхъ невозможна нынѣ фактически, это слишкомъ большая реформа, и пройти она могла бы только законодательнымъ путемъ—черезъ Государственную Думу

и Государственный Совѣтъ съ Высочайшимъ затѣмъ утвержденіемъ. Когда-то еще Дума дала бы движеніе законопроекту: въ теченіе этого времени церковное вѣдомство должно безостановочно продолжать свою дѣятельность. Такимъ образомъ, на нѣкоторое время Церковь безусловно должна удержать за собою бракоразводный процессъ, и хотя на это время она должна заняться практическими указаніями относительно недостатковъ бракоразводнаго процесса и относительно поводовъ къ разводу. Поэтому намъ можно высказаться, съ практической точки зрѣнія, по всѣмъ 3-мъ предложеннымъ вопросамъ. И мнѣ думается, что церковная власть можетъ установить только нѣкоторые палліативы. Передача же процесса въ свѣтскій судъ, повторяю, пока невозможна практически. Съ принципиальной точки зрѣнія, Церковь должна отстаивать свое право вѣдать дѣла о бракахъ, по крайней мѣрѣ о бракахъ лицъ православныхъ, потому что это ея обязанность. Она санкционируетъ, благословляетъ бракъ, она обязана пешись и о сохраненіи брака пасомыми, она можетъ определять и мѣры исправительныя—временное разлученіе, и давать разрѣшеніе на расторгненіе брака; никто не можетъ освободить ее отъ этой обязанности. Но если государство найдетъ необходимымъ изъять изъ ея вѣдѣнія часть или весь процессъ, то, подчиняясь со скорбью необходимости, она должна будетъ подчиниться и ограничиться однѣми мѣрами пастырскаго воздѣйствія.

А. А. Курьевъ: Нужно ли передавать это дѣло на обсужденіе Думы? Церковь должна опредѣлить, насколько можно передать это дѣло міру, какую часть этого дѣла міру удобнѣе вѣдать. Думѣ Церковь должна сказать: вотъ наши обязанности и права, уступокъ дѣлать по *possumus*, какъ часто отвѣчаетъ папа на притязанія міра. Мы, къ сожалѣнію, не переняли этого у католиковъ.

Предсѣдатель: Но въ новомъ гражданскомъ уложеніи уже рѣшенъ вопросъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Въ нѣко-

торыхъ отношеніяхъ оно едва ли существенно. Новое уложеніе предусматриваетъ раздѣльное жительство супруговъ—совершенно новый у насъ институтъ. Въ католическомъ правѣ, гдѣ допускается раздѣльное жительство супруговъ, оно вытекаетъ изъ идеи неразрывности брачнаго союза, и тамъ оно естественно: у католиковъ совсѣмъ нѣтъ развода. Я не являюсь сторонникомъ столь широко намѣчаемаго новымъ Гражданскимъ Уложеніемъ раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ—этой какой-то средней, недоконченной мѣры, когда брачныя узы остаются неразорванными, хотя супруги (даже противъ воли одного изъ нихъ) раздѣлены другъ отъ друга. Едва ли эта мѣра, при которой не тронута лишь форма брака, тогда какъ уничтожена его сущность, будетъ «содѣйствовать защитѣ святости брака и охранѣ его существа», какъ полагаетъ комиссія, составлявшая это уложеніе.

А. А. Курьевъ: Я долженъ замѣтить, что во Франціи существуетъ раздѣльное жительство супруговъ, но оно вытекаетъ тамъ не изъ католическаго богословія, а изъ *Code Napoléon*.

Проф. М. Е. Красноженъ: Мое мнѣніе такое—мы можемъ говорить о разводѣ только съ точки зрѣнія церковнаго права, а то и конца не будетъ разсужденіямъ.

Предсѣдатель: Итакъ, передавать ли процессъ въ гражданскій судъ, или же удержать его?

А. А. Курьевъ: Не имѣя времени въ своемъ распоряженіи, мы не можемъ теперь же рѣшить вопросъ; онъ слишкомъ важенъ. Свое мнѣніе я уже высказалъ.

Проф. Н. Н. Глубокооскій: Вопросъ этотъ неумолимо и неотвязно стучится въ дверь. Всѣ требуютъ и ждутъ егорѣшенія. Надо такъ или иначе отвѣтить.

Предсѣдатель: Императоръ Николай Павловичъ желалъ стѣснить въ дѣлѣ расторженія браковъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: До Думы ждать долго,—надо теперь рѣшить, что Церковь можетъ сама сдѣлать въ брачномъ процессѣ.

Председатель: Измѣненія во всякомъ случаѣ возможны. Недавно установлено, что виновная сторона можетъ вступать въ бракъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: На сколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время, въ консисторіяхъ по дѣламъ брачнымъ не держатся строго теоріи формальныхъ доказательствъ.

Дьякопроизводитель Н. М. Кутеновъ: Она отмѣнена съ 1886 года.

Проф. М. Е. Красноженъ: Въ недавно вышедшей книгѣ В. Добровольскаго: «Бракъ и разводъ» сказано, что консисторіи вступили по брачнымъ дѣламъ на новый путь—не держатся по этимъ дѣламъ теоріи формальныхъ доказательствъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Теорія внутреннего убѣжденія судьи не противорѣчитъ тому, чтобы дѣло рѣшалось въ определенныхъ законами границахъ доказательствъ. Теорія же формальныхъ доказательствъ требуетъ самыхъ тѣсныхъ границъ.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Тутъ, вѣроятно, недоразумѣніе,—было, надо полагать, частное разъясненіе. Это вполне естественно: иногда трудно доказывать, когда нѣтъ полноты доказательствъ.

Председатель: Но при рѣшеніи не дѣлается, однако, ссылки на убѣжденіе.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Этого и не можетъ быть, когда рѣчь идетъ о юридическомъ актѣ, которому, однако же, внутреннее убѣжденіе—особенно церковное—не должно противорѣчить, хотя обязано облекаться въ убѣдительно-законную форму. Если ссылокъ на внутреннее убѣжденіе обыкновенно не дѣлается, то по причинѣ вполне понятной, что тутъ выступаетъ при юридическомъ рѣшеніи уже другой интересъ. Въдъ это не исповѣдь и не эпитимія!..

Председатель ставитъ на голосованіе вопросъ: передавать ли бракоразводный процессъ въ свѣтскій судъ.

Председатель, М. И. Горчаковъ, Ѳ. И. Титовъ, Н. А. Заозерскій, Н. Н. Глубоковский и А. А. Кирѣевъ высказываются за передачу; *М. Е. Красноженъ* воздерживается отъ голосованія;

А. И. Алмазовъ и С. П. Григоровскій при голосованіи не присутствовали.

Председатель: Теперь слѣдуетъ заняться вопросомъ о недостаткахъ процесса.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Что говорилъ генераль А. А. Кирѣевъ,—это вполне справедливо, но относится не собственно къ процессу, а—скорѣе—къ экспертизѣ; ее можно и передать въ вышеуказанномъ (стр. 107) мною (смыслъ¹⁾.

Дьякопроизводитель Н. М. Кутеновъ докладываетъ: По дѣйствующему законодательству бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другого супруга или неспособности къ брачному сожитію,—дѣла эти разрѣшаются въ порядкѣ исковаго судопроизводства; 2) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же сосланъ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ср. уст. слыльн., по прод. 1895 г.); 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ (уст. дух. конс. ст. 223, т. X, ч. I, зак. гражд., изд. 1900 г., ст. 45).

Въ области русскаго законодательства брачное право и въ частности вопросъ о разводѣ издавна привлекалъ вниманіе не только сферъ собственно законодательныхъ, но и печати, и общественнаго мнѣнія касательно реформы развода. Но всѣ стремленія реформировать эту область брачнаго права сводились въ сущности къ вопросу о передачѣ дѣлъ бракоразводныхъ въ судъ свѣтскій. Еще въ 1767 году Синодъ признавалъ необходимымъ всеподданнѣйше просить у Ея Императорскаго Величества Высочайшаго установленія и утвержденія, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда по бракоразводнымъ дѣламъ нужно до-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ обсужденіи пр. Н. Н. Глубоковский не принималъ участія, такъ какъ былъ вызванъ на одновременно происходившее (въ томъ же аданіи Училищнаго Совѣта) засѣданіе II-го Отдѣла по грузинскимъ церковнымъ дѣламъ.

просить свидѣтелей не въ томъ мѣстѣ, гдѣ возникло такое дѣло, слѣдствіе производилось въ свѣтскомъ вѣдомствѣ и чтобы затѣмъ въ этомъ же вѣдомствѣ былъ рѣшенъ вопросъ и о самомъ фактѣ прелюбодѣянiя, т. е. о винѣ отвѣтчика, дабы епархіальный архіерей, не входя ни въ какое разбирательство объ этомъ, могъ, при несогласіи супруговъ на примиреніе, прямо сдѣлать распоряженіе о расторженіи брака. Та же мысль имѣлась въ виду при составленіи проекта гражданскаго уложенія, внесеннаго въ январѣ 1810 года Сперанскимъ въ Государственный Совѣтъ, но по настоянію тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князя Голицына она была исключена изъ проекта. Затѣмъ, въ виду того, что недостатки законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ бракоразводнымъ и вообще по дѣламъ суда духовнаго были признаны самимъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 10—16 декабря 1869 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе 12 января 1870 г. на учрежденіе подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, особаго Комитета изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для составленія проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части. Въ предложеніи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 мая 1869 г. за № 202, въ числѣ недостатковъ по предмету о разводѣ указаны неудобство вчинанія исковъ по мѣсту постоянного жительства мужа, объ отсутствіи мѣръ къ побужденію отвѣтчика явиться на судоговореніе, отсутствіе срока для рукоприкладства записки, ненужность утвержденія судныхъ рѣчей, составленія записки изъ дѣла и пр. Исходя изъ мысли, что духовному суду неприлично разбирать дѣло по неспособности и прелюбодѣянiю, въ разбирательствѣ коихъ компетентны суды свѣтскіе, гласные, пользующіеся довѣріемъ общества, Комитетъ высказался за передачу дѣлъ бракоразводныхъ въ судъ свѣтскій. Проф. Лавровъ тогда доказывалъ, вопреки

мнѣнію Комитета, что при расторженіи браковъ по неспособности, прелюбодѣянiю, безвѣстному отсутствію и по причинѣ присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, юрисдикція должна быть церковная. Во всѣхъ исчисленныхъ бракоразводныхъ дѣлахъ: 1) по свѣтскимъ законамъ не налагается никакихъ возмездій; 2) во всѣхъ сихъ дѣлахъ главное правонарушеніе есть правонарушеніе церковное. Ибо во всѣхъ ихъ предьявляется искъ, имѣющій предметомъ — расторженіе, уничтоженіе союза, освященнаго таинствомъ православной Церкви. Предметъ иска — чисто и исключительно церковный; слѣдовательно и юрисдикція можетъ быть только церковная же; 3) послѣдствія всѣхъ вышеуказанныхъ правонарушеній опредѣляются только церковными законами. Ни уголовные законы, ни гражданскіе не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій объ этомъ предметѣ. На какихъ данныхъ и по какимъ основаніямъ будетъ производить эти дѣла свѣтскій судъ, не имѣющій въ своихъ законахъ постановленій о послѣдствіяхъ и, конечно, не могущій никоимъ образомъ признать своимъ по существу ему принадлежащимъ предметомъ, — уничтоженіе таинства Церкви? Предположеніе Комитета 1870 г. о передачѣ дѣлъ бракоразводныхъ въ судъ свѣтскій не получило осуществленія. Затѣмъ, Святѣйшій Синодъ въ концѣ семидесятихъ годовъ, для исправленія недостатковъ въ бракоразводномъ процессѣ, какъ онъ ведется въ церковныхъ судахъ, предположилъ измѣнить редакцію 252 ст. устава духовныхъ консисторій, построенную на теоріи формальныхъ доказательствъ, и составить правила для устраненія замедленія въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, происходящаго отъ неявки которой либо изъ сторонъ, желающихъ развода. Наконецъ, Высочайше учрежденная въ 1902 г. Комиссія для пересмотра дѣйствующихъ правилъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ

лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія указала на главнѣйшіе недостатки современнаго порядка производства дѣлъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію. Къ такимъ недостаткамъ Комиссія отнесла смѣшеніе въ бракоразводномъ процессѣ функций судебныхъ съ административными, а равно слѣдственнаго и состязательнаго началъ, перенесеніе дѣла въ Судодѣ, хотя бы отъ заинтересованной стороны жалобы не поступало, преобладаніе начала письменности, рѣшеніе дѣлъ по теоріи формальныхъ доказательствъ, что дѣйствующій законъ не гарантируетъ надлежащей быстроты производства дѣлъ и даетъ даже широкій просторъ для злнамѣреннаго ихъ затягиванія. Независимо отъ сего, поводъ къ затягиванію дѣла дають опредѣленія устава духовныхъ консисторій о мѣстной подсудности, допросъ свидѣтелей, живущихъ не въ мѣстѣ нахождения консисторіи, особливо въ случаяхъ передопроса ихъ. Замедленіе принимаетъ особенно значительныя размѣры, если отвѣтчикъ, не желающій развода, входитъ въ сдѣлку съ свидѣтелями. Засимъ Комиссія отмѣчаетъ, что законъ не полагаетъ никакихъ границъ для производства, согласно ст. 240 уст. дух. конс., пастырскихъ увѣщаній о примиреніи. Въ случаѣ излишняго усердія священника или, съ другой стороны, при уклоненіи отъ бесѣды съ нимъ отвѣтчика производство въ стадіи увѣщанія можетъ длиться въ теченіе значительнаго промежутка времени, не приводя къ желаемому результату. вмѣстѣ съ симъ Комиссія указываетъ, что веденіе процесса о разводѣ по прелюбодѣянію сопряжено нынѣ съ весьма значительными издержками для тяжущихся на свидѣтелей-очевидцевъ и специальныхъ ходатаевъ по дѣламъ бракоразводнымъ, а повѣренными могутъ быть всѣ тѣ, коимъ законъ не воспрещаетъ хожденія по чужимъ дѣламъ. Наконецъ, въ результатъ крайняго несовершенства консисторскаго производства по дѣламъ о разводахъ вслѣдствіе прелюбодѣянія оказывается,

что дѣла эти представляютъ благодарную почву для разнаго рода злоупотребленій.

Само собою разумѣется, что съ нѣкоторыми положеніями Комиссії можно не согласиться. Такъ, одни изъ нихъ безусловно невѣрны, напр., объ обязательномъ допросѣ свидѣтелей, проживающихъ въ мѣста нахождения консисторіи, уклоненіи отъ преподанія пастырскихъ увѣщаній, какъ способъ затягиванія дѣла, рѣшеніе дѣлъ по теоріи формальныхъ доказательствъ, отмѣненной еще въ 1886 г. (см. ст. 228 зак. суд. гр., изд., 1892 г.), а другія имѣютъ значеніе болѣе теоретическое, чѣмъ практическое, какъ напр. смѣшеніе въ духовномъ судѣ функций судебныхъ съ административными, а равно началъ состязательнаго и слѣдственнаго. Но замѣчанія Комиссії относительно значительныхъ издержекъ для тяжущихся на свидѣтелей-очевидцевъ прелюбодѣянія и на специалистовъ-ходатаевъ по дѣламъ бракоразводнымъ и что вообще дѣла по прелюбодѣянію во многихъ случаяхъ служатъ источникомъ разныхъ злоупотребленій, — замѣчанія эти заслуживаютъ особое вниманіе. Такія неблаговидныя обстоятельства объясняются именно тѣмъ, что въ современномъ законодательствѣ поводы къ разводу являются недостаточными и не отвѣчаютъ жизненнымъ требованіямъ. На основаніи данныхъ практики можно сказать, что количество дѣлъ бракоразводныхъ по неспособности, безвѣстному отсутствію и за ссылкою одного изъ супруговъ въ Сибирь ничтожно въ сравненіи съ подавляющимъ количествомъ дѣлъ по прелюбодѣянію. Много поступаетъ просьбъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе жестокаго обращенія, нанесенія тяжкихъ оскорбленій, зараженія сифилисомъ, сумасшествія, постояннаго пьянства, мотовства, злнамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другого, отказа въ выдачѣ содержанія жепѣ и пр. Конечно, всѣ таковыя просьбы оставляются безъ послѣдствій, такъ какъ по указаннымъ причинамъ

нельзя просить о разводѣ. Между тѣмъ послѣ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ просьбъ иногда предъявляются иски о разводѣ по прелюбодѣянiю и съ свидѣтелями - очевидцами. Слѣдовательно, состоявшееся соглашенiе между супругами заставляеть прибѣгать къ созданiю единственнаго повода къ разводу— прелюбодѣянiя. Между тѣмъ, законъ не допускаеть развода по соглашенiю, и такимъ образомъ обходится законъ. Впрочемъ, практика увеличила число какъ судебныхъ доказательствъ, напр., удостовѣренiе врачебно - полицейскаго комитета, о состоянiи жены подъ надзоромъ, такъ и причинъ, напримѣръ, расторгались браки по неспособности на почвѣ психической (тоже отвращенiе) и по случаю зараженiя сифилисомъ. Но, несомнѣнно, самымъ главнымъ источникомъ для злоупотребленiй въ видахъ полученiя супругомъ согласiя на разводъ является выработанное практикою же положенiе, что бракъ можетъ быть расторгнуть по винѣ одного изъ супруговъ, т. е. разводъ по прелюбодѣянiю не можетъ осуществиться по винѣ истца, если будетъ доказано, что этотъ послѣднiй самъ совершилъ прелюбодѣянiе. Комиссiя 1902 г. высказалась, что прелюбодѣянiе по церковному и свѣтскому закону представляется дѣйствиетвомъ, нарушающимъ святость брака. Если такой результатъ является слѣдствiемъ совершенiя указаннаго грѣха только однимъ супругомъ, то тѣмъ въ большей степени онъ долженъ имѣть мѣсто, когда ему предаются оба состоящихъ въ бракѣ лица. О святости подобнаго брака, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи, а потому и охранять его нѣтъ справедливаго основанiя. Съ практической же стороны можно добавить къ сему, что, при обоюдномъ прелюбодѣянiи, послѣдствiемъ котораго является рожденiе дѣтей, можетъ наступить такая сложность семейныхъ отношенiй, которая способна сдѣлать совершенно невыносимою совмѣстную жизнь согрѣшившихъ супруговъ.

Независимо отъ указанныхъ недостатковъ современнаго законодательства о разводѣ, неудовлетворительности его содѣйствуетъ отсутствiе опредѣленнаго кодекса для дѣлъ бракоразводныхъ, и въ частности о разводѣ по прелюбодѣянiю. Отсюда получается крайнее разнообразiе въ производствѣ самыхъ дѣлъ. Кроме того, по вѣдомству православнаго исповѣданiя нѣтъ никакого указанiя на то, должно ли пользоваться духовнымъ судамъ, какъ дореформеннымъ, и въ частности по искамъ о разводѣ— законами о судопроизводствѣ гражданскомъ (XVI т. ч. 2), или же по уставомъ гражданскаго судопроизводства и кассационными рѣшенiями Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что съ допущенiемъ на практикѣ сторонъ къ присутствованiю при допросѣ свидѣтелей это пользованiе помянутыми уставомъ и рѣшенiями является прямо необходимымъ. Такимъ образомъ, необходимо увеличенiе основанiй для развода, исключенiе положенiя, что разводъ не допускается при доказанномъ прелюбодѣянiи истца и составленiе кодекса о разводѣ.

Обращаясь засишь къ самому порядку производства дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянiю, необходимо точно опредѣлить подсудность исковъ, особенно съ изданiемъ послѣдняго закона о постоянномъ жительствѣ для лицъ податнаго состоянiя, а равно подсудность исковъ иностранныхъ подданныхъ, бракъ коихъ совершенъ въ православной Церкви, указать время вчинанiя исковъ и распространить давностный срокъ, послѣ ко- его это вчинанiе невозможно, равно какъ оно невозможно и въ томъ случаѣ, если истецъ самъ побуждалъ отвѣтчика къ прелюбодѣянiю или далъ на то согласiе, нормировать вошедшiй въ практику порядокъ заочнаго производства и рѣшенiя дѣлъ, уничтожить составленiе записки изъ дѣла, какъ не имѣющей никакого смысла при допущенiи сторонъ къ присутствованiю при допросѣ свидѣтелей, исключить статьи устава духовныхъ консисторiй о свидѣтеляхъ-оче-

видахъ и ограничить допущеніе повѣренныхъ по дѣламъ бракоразводнымъ только представителями присяжной адвокатуры. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Святѣйшимъ Синодомъ уже положено начало. Святѣйшій Синодъ рядомъ указовъ на имя высокопресвященнаго митрополита С.-Петербургскаго разъяснилъ, что по дѣламъ бракоразводнымъ истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду, повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачевнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства, и, слѣдовательно, законъ предоставляет епархіальному начальству право въ случаяхъ признанія, по соображеніи обстоятельствъ бракоразводнаго дѣла, необходимою личной явки тяжущихся къ суду, не допускать участія въ дѣлѣ повѣренныхъ. Наконецъ необходимо устранить крупный недостатокъ въ судопроизводствѣ по дѣламъ бракоразводнымъ, выражающійся въ неограниченномъ (въ практикѣ) правѣ истца во всякое время прекратить свой искъ и потомъ вновь вчинять его, при чемъ вчинаніе это въ большинствѣ случаевъ преслѣдуетъ цѣли довольно сомнительныя съ нравственной точки зрѣнія. Казалось бы, въ такихъ случаяхъ возможно ограниченіе такого права по аналогіи съ дѣйствующимъ гражданскимъ законодательствомъ. По послѣднему дѣло можетъ быть прекращено во всякомъ его положеніи, по односторонней просьбѣ истца, отказомъ отъ своего иска (Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сѣн. 1879 г. № 186, 1877 г. № 238 и 1875 г. № 249). Но безусловное право прекратить искъ, съ сохраненіемъ права на возобновленіе его, принадлежитъ истцу лишь до вызова отвѣтчика къ суду. А затѣмъ, если за истцемъ не можетъ быть отрицаемо право прекратить возбужденное имъ дѣло во всякомъ его положеніи, то съ другой стороны, не можетъ быть въ подобномъ случаѣ

отрицаемо и право отвѣтчика на защиту своихъ интересовъ, если бы онъ призналъ таковое одностороннее требованіе истца о прекращеніи производства дѣла на неопредѣленное время нарушающимъ его интересы. Поэтому въ гражданскихъ судахъ прекращеніе производства можетъ лишитъ истца права на возобновленіе его подачею новаго исковаго прошенія, когда прекращеніе производства послѣдовало по требованію истца, причемъ отвѣтчикъ не соглашался на прекращеніе производства съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе его впоследствии.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я просилъ бы внести въ протоколъ и мое мнѣніе по вопросу о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ свѣтскій судъ. Признаваемые теперь закономъ поводы для расторженія браковъ дѣлятся на 2 категоріи: 1) не зависящія въ ихъ внутреннемъ началѣ отъ отношеній супруговъ, именно — безвѣстное отсутствіе и ссылка въ Сибирь, и 2) возникающія на почвѣ непосредственныхъ ихъ отношеній, куда относятся прелюбодѣянiе и неспособность. Дѣла первой категоріи, по моему мнѣнію, могли бы быть переданы въ свѣтскій судъ, съ тѣмъ, однако, чтобы духовному суду по этимъ дѣламъ принадлежало признаніе брака прекратившимся. Со всѣмъ другое дѣло — разводъ по прелюбодѣянiю и физической неспособности. Здѣсь въ основѣ требованія развода лежатъ моральныя отношенія супруговъ. Такія дѣла должны и впредь остаться въ вѣдѣніи церковнаго суда. При этомъ только въ процессъ развода по настоящимъ поводамъ необходимо ввести одну дополнительную частность. Именно: если заключеніе брака для лицъ православнаго исповѣданія устанавливается особеннымъ священнодѣйствіемъ, то и прекращеніе его должно получать силу при совершеніи надъ супругами, подлежащими разводу, особо назначеннаго для того церковнаго акта, или, по крайней мѣрѣ, чрезъ объявленіе разводимымъ супругамъ о прекращеніи ихъ брака особою формулою церковнаго характера,

указывающею на дѣйствіе іерархической власти.

Проф. М. Е. Красноженъ: Сначала намъ слѣдовало бы высказаться по вопросу о поводахъ къ разводу, а потомъ о процессѣ. По моему мнѣнію, поводовъ къ разводу въ дѣйствующемъ законодательствѣ недостаточно. Напримѣръ, у насъ нѣтъ развода въ случаѣ сумасшествия одного изъ супруговъ; хотя долженъ замѣтить, что нѣкоторые психіатры, между прочимъ, профессоръ Чижевъ, высказываются противъ этого повода къ разводу, отчасти въ виду возможности излеченія психическихъ заболѣваній.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я также думаю, что самое большое мѣсто въ брачномъ разводѣ — матеріальная сторона, а не процессуальная, и дѣйствительно, прежде нужно обсудить вопросъ о поводахъ къ разводу, а затѣмъ уже и о процессѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ строгомъ смыслѣ поводомъ можетъ быть только прелюбодѣяніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: При всемъ томъ, разъ разводъ допускается, я думаю, что число поводовъ должно быть значительно расширено, — поскольку они будутъ вытекать изъ невозможности при наличности ихъ осуществлять назначеніе брака въ той же мѣрѣ, какъ это есть и при прелюбодѣяніи одного изъ супруговъ. Такъ, прежде всего должны быть приняты во вниманіе и другіе поводы къ расторженію брака, выходя изъ понятія о физической неспособности. Последняя, какъ поводъ къ разводу, понимается дѣйствующими постановленіями, такъ сказать, въ техническомъ смыслѣ, т. е. считается основаніемъ къ разводу, когда человѣкъ не можетъ вести супружескую жизнь по самому устройству органовъ своего тѣла. Но въ этомъ случаѣ забывается, что бываютъ такія физическія состоянія, которыя, не заключая въ себя явнаго признака для невозможности физического общенія между супругами, однако въ меньшей мѣрѣ дѣлаютъ невозможнымъ общеніе супруговъ съ болѣе важ-

ной, моральной стороны. Укажу на такой общеизвѣстный фактъ, какъ зараженіе одного изъ супруговъ сифилисомъ. Развѣ остается здѣсь мѣсто хотя сколько-нибудь нормальному брачному сожитію и развѣ можно ожидать отъ такихъ браковъ какихъ-либо благихъ результатовъ? Государство получаетъ отъ этого брака поколѣніе изуродованное физически и духовно, а съ церковной точки зрѣнія — брачное сожитіе, предполагающее всестороннее общеніе супруговъ, является здѣсь не осуществимымъ. Византійскую старину въ настоящемъ случаѣ необходимо встряхнуть. Конечно, я вполне согласенъ съ тѣмъ, что нельзя же предоставлять безграничную свободу для разводовъ; однако это не исключаетъ необходимости развить поводы, насколько они вытекаютъ изъ каноническаго воззрѣнія на бракъ, какъ полное единеніе супруговъ. Правда, одинъ изъ указовъ Святѣйшаго Синода (1744) года понимаетъ цѣлью брака только умноженіе рода человеческого, но это — нѣсколько одностороннее или неполное освѣщеніе цѣли брачнаго союза. Но допустимъ даже и только такое пониманіе его цѣли... Что же получается изъ брака супруговъ, когда одинъ изъ нихъ страдаетъ указываемой болѣзнію въ высшей ея степени? Ни поколѣнія и, слѣдовательно, ни брака.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я не совсемъ согласенъ съ Александромъ Ивановичемъ. Относительно сифилиса есть теорія разная: представители медицины утверждаютъ, что сифилисъ излечимъ. Бываютъ случаи — больной супругъ излечивается, и супруги продолжаютъ жить хорошо.

Проф. Н. А. Заозерскій: Такъ они и не пойдутъ въ судъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вы, Михаилъ Егоровичъ, указываете исключеніе. Мнѣ кажется, мы должны здѣсь имѣть въ виду тѣхъ, которые не могутъ мириться съ дѣйствительно не нормальнымъ порядкомъ вещей, возникающимъ въ разсматриваемомъ случаѣ, и въ особенности тѣхъ, кто чутко относится къ могущимъ

быть недугамъ своего поколѣнія. Ихъ безусловно нужно ограждать и представлять имъ право не подвергаться необходимости имѣть пораженное недугомъ поколѣніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Новое Уложеніе упоминаетъ о прилипчивой болѣзни.

Проф. А. И. Алмазовъ: Защищая свое воззрѣніе, я, конечно, не отрицаю того, что медицина сильна, и что ея усиліями можетъ излечиваться и трактуемая болѣзнь. Суть дѣла, однако, и при этомъ остается та же самая. Врачующія ея дѣйствія могутъ простираться только на отдѣльныя личности, которыя имѣютъ возможность и сознаніе необходимости воспользоваться въ этомъ случаѣ всѣми медицинскими пособіями.

Пойдемъ далѣе. Дѣйствующій законъ принимаетъ во вниманіе, какъ поводъ къ разводу, неспособность именно физическую. Между тѣмъ, рядомъ съ нею одинаково можетъ трактоваться и неспособность, обуславливаемая собственно психическимъ состояніемъ, — разумію — при сумасшествіи. Въ устраненіе этого повода высказывается тотъ взглядъ, что сумасшествіе есть несчастіе, не зависящее отъ намѣреній человѣка, и что, поэтому, здоровый супругъ, какъ самымъ вступленіемъ въ бракъ принявшій на себя обязанность дѣлать всѣ невзгоды и тяжести своей семейной жизни, имѣетъ нравственный долгъ нести выпавшее на его долю тяжелое бремя въ смыслѣ заботы о сумасшедшемъ сопутникѣ своей жизни. Конечно, это воззрѣніе на обязанность здороваго супруга идеально и, конечно, желающему продолжать такое сожитіе супругу никто не препятствуетъ исполнить это рѣшеніе. Но спрашивается — гдѣ же здѣсь остается бракъ, когда на этотъ разъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо сознательномъ общеніи супруговъ? Если законъ не находитъ возможнымъ признать дѣйствительными браки, заключенные при сумасшествіи одного изъ брачующихся, то, оставаясь послѣдовательнымъ, долженъ не признавать и возможности продолже-

нія такихъ брачныхъ сопряженій:— особенно при этомъ возбуждаютъ вопросъ такіе случаи, когда одинъ изъ супруговъ сходитъ съ ума чрезъ какіе-либо одинъ— другой годъ по вступленіи въ бракъ. Кто не согласится, что изъ такого брака въ сущности дѣла получается одна форма, лишенная всякаго содержанія?

Допускаю вполнѣ, что возможны случаи выздоровленія отъ психическаго расстройства и все таки остаюсь при томъ мнѣніи, что желательно и необходимо примѣнить къ поводамъ для развода и эту сторону въ брачной жизни, хотя бы оставивъ возможность такого развода всякими предосторожностями и сроками. Нерасторжимость брака при долгомъ сумасшествіи прямой толчекъ ко злу. Оставленіе въ силѣ брака съ сумасшедшимъ (а равно и вообще съ неизлечимымъ больнымъ) всегда можетъ повести къ прелюбодѣянью другого— здороваго супруга. Въ итогѣ, такимъ образомъ, лишеніе выхода изъ предполагаемыхъ теперь ненормальныхъ супружествъ неволью можетъ служить поощреніемъ къ разврату. Не думаю, чтобы такой конечный результатъ былъ желателенъ для Церкви. Исходя изъ человѣческихъ побужденій и этическихъ мотивовъ, и практическихъ соображеній, повторяю, мы должны, въ рассматриваемомъ отношеніи расширить поводы къ разводу. Такимъ расширеніемъ мы никогда не внесемъ разрушенія семьи и будемъ содѣйствовать только ея оздоровленію.

Проф. Н. А. Заозерскій: Относительно сумасшествія и то можно имѣть въ виду, что если жена сошла съ ума, то дѣти остаются безъ матери.

Проф. А. И. Алмазовъ: Конечно, и это соображеніе имѣетъ силу. Но я вообще говорю: не заставляйте здороваго при указываемыхъ бракахъ всю жизнь нести скорбный крестъ.

Предсѣдатель: Нужно какъ нибудь опредѣленнѣе и точнѣе поставить вопросъ.

Дьялопроизводитель Н. М. Кутеновъ

прочитываетъ изъ представленнаго имъ доклада, какіе поводы къ разводу указываются, и о теоріи формальныхъ доказательствъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Тутъ недоразумѣніе. Что такое теорія формальныхъ доказательствъ? Установлено, что доказательнымъ является вотъ то-то и то-то, и въ законѣ указывается строгое раздѣленіе доказательствъ на главные и косвенныя или второстепенныя. Если истецъ приводитъ одно главное и ни одного косвеннаго, искъ можетъ быть уваженъ, и бракъ расторгается; если же приводитъ косвенныя и ни одного главнаго—нѣтъ. При многихъ же косвенныхъ доказательствахъ въ нарушении супружеской вѣрности достаточно и одного свидѣтеля. Слѣдовательно, здѣсь составляется, такъ сказать, внутреннее убѣжденіе судей о виновности того или иного лица, и тогда бракъ, разумѣется, тоже расторгается. Нужно, чтобы судъ входилъ въ существо дѣла.

Проф. М. Е. Красноженъ: Позволю себѣ замѣтить, что Синодъ самъ временами указывалъ, что нельзя строго держаться теоріи формальныхъ доказательствъ.

Дьякопроизводитель Н. М. Кутеповъ объясняетъ, что раньше отказывали въ расторженіи брака по прелюбодѣнію, когда не было свидѣтелей-очевидцевъ, но затѣмъ Синодъ указалъ, что это—не необходимое условіе.

С. П. Григоровскій: Уставъ духовныхъ консисторій предусматриваетъ три рода доказательствъ, для установленія факта прелюбодѣнія: свидѣтели-очевидцы, прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества и совокупность обстоятельствъ, убѣждающихъ судъ въ виновности отвѣтной стороны. Ясно, что при наличіи перваго рода доказательствъ судъ формально связанъ необходимостью постановлять рѣшеніе о расторженіи брака и не въ правѣ отказать въ искѣ. Если же случаи отказа и бывали, то подобныя рѣшенія суда лишены были должной мотивировки; да ея и не могло

быть: судъ, не взирая на свидѣтелей-очевидцевъ, рѣшаетъ дѣло по совѣсти, по убѣжденію; такому началу дается полный просторъ лишь тамъ, гдѣ исковое дѣло основывается на такъ называемой совокупности обстоятельствъ. Это то начало и должно быть единственнымъ въ дѣлахъ о разводѣ по супружеской невѣрности.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: При ревизіонномъ порядкѣ и невозможно иначе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Значитъ было сепаратное опредѣленіе, которымъ Синодъ разъяснилъ, что не нужно придерживаться только теоріи формальныхъ доказательствъ, а что можно руководствоваться и внутреннимъ убѣжденіемъ. Но этого, оказывается, и не требуется, потому что это допускается и по уставу духовныхъ консисторій.

С. П. Григоровскій: Такія опредѣленія Синода дѣйствительно бывали, но не какъ общія, а по частнымъ случаямъ: консисторіямъ, требовавшимъ отъ ищущей стороны доказательнаго матеріала исключительно въ видѣ свидѣтелей-очевидцевъ, разъяснялось, что указаніе свидѣтелей-очевидцевъ не есть ничто неизбѣжное для доказательства вины отвѣтной стороны, но что бракъ можетъ быть расторгнутъ и при наличіи другихъ доказательствъ, лишь бы они приводили судъ къ убѣжденію въ правильности иска и въ виновности отвѣтной стороны.

Проф. Н. А. Заозерскій: Можно отмѣнить всю статью консисторскаго устава.

С. П. Григоровскій: Безусловно. Слѣдуетъ, да и давно пора отказаться отъ теоріи формальныхъ доказательствъ и принять, какъ доказательный матеріалъ факта прелюбодѣнія, такъ называемую совокупность обстоятельствъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Полагаю, что намъ необходимо держаться тѣхъ принциповъ, которые мы установили относительно церковнаго суда вообще.

Проф. А. И. Алмазовъ: Затѣмъ я полагаю, что въ данномъ случаѣ особен-

ной важности вопросъ — о повѣренныхъ. Если гдѣ при разборѣ дѣлъ въ духовномъ судѣ имъ можно усвоить большое значеніе, то именно въ дѣлахъ о разводѣ по иску одного изъ супруговъ. Едва ли есть другіе случаи, когда отвѣтчику, быть можетъ дѣйствовавшему и по необходимости, и при извинительныхъ условіяхъ, столь неудобно фигурировать лично на судѣ, какъ при разводѣ по прелюбодѣянью. Это особенно надо сказать, когда въ подобномъ процессѣ виновною является женщина. По моему мнѣнію, поэтому, — не будетъ никакого ущерба для дѣла, если при бракоразводныхъ дѣлахъ предоставлена будетъ широкая свобода каждой сторонѣ имѣть своего повѣреннаго.

С. П. Григоровскій: 241-я статья устава духовныхъ консисторій допускаетъ къ веденію бракоразводнаго дѣла, взаимнѣ тяжущихся, повѣренныхъ только по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянью, и притомъ при наличии особыхъ уважительныхъ причинъ, какъ-то: по болѣзни истца или отвѣтчика, за свидѣтельствовавшей врачевнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія, и друг. Заключительный текстъ этой статьи: «допускаются, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства», является образцомъ неудачной двусмысленной редакціи нашихъ законовъ, требующей толкованія, а таковое можетъ быть и тѣмъ, и другимъ. Спрашивается: имѣется ли здѣсь въ виду только формальная сторона, т. е. необходимо ли только облечь фактъ допущенія повѣренныхъ въ форму консисторскаго опредѣленія, или суду предоставляется право входить и въ существо вопроса о допущеніи или недопущеніи повѣренныхъ и при наличии приведенныхъ условій. Статья эта, по моему мнѣнію, должна быть пересмотрѣна и соотвѣтствующимъ образомъ измѣнена.

Проф. А. И. Алмазовъ: Требованіе свидѣтелей - очевидцевъ представляетъ собою крайнее выраженіе принципа формальныхъ доказательствъ. Необходимость этихъ свидѣтелей, далѣе, требуется

здѣсь для такого дѣянія, которое, какъ никакое другое, по закону природы, ограждается отъ наблюденія постороннихъ. Можно сказать, нѣтъ другого преступнаго дѣйствія, которое въ такой же мѣрѣ устраняетъ возможность свидѣтелей-очевидцевъ, какъ именно прелюбодѣяніе. Вотъ почему, думаю, рѣчь въ законѣ объ обязательности ихъ при процессѣ развода по прелюбодѣянью должна быть упразднена. Подавляющее большинство преступленій въ прелюбодѣянніи именно не имѣетъ свидѣтелей-очевидцевъ. Не будь этого требованія, быть можетъ не было бы большей доли и тѣхъ нареканій, какія теперь раздаются въ печати по адресу бракоразводнаго процесса.

Проф. М. Е. Красноженъ: Могу указать на характерный въ этомъ отношеніи процессъ д. с. с. Рудановскаго, когда свидѣтели-очевидцы сами сознались, что они ничего не видѣли.

С. П. Григоровскій: Въ отношеніи процесса, на случай его пересмотра, выдвигается съ настоятельностью вопросъ о томъ, долженъ ли духовный судъ оставаться при дѣйствіи старыхъ законовъ и ими только пользоваться, или перейти къ новымъ, — разумью судебные уставы. Это — кардинальный вопросъ, и при рѣшеніи его въ послѣднемъ направленіи теорія формальныхъ доказательствъ упадетъ сама собою, а въ этомъ, главнымъ образомъ, вся и суть несостоятельности современной постановки бракоразводнаго процесса.

Проф. А. И. Алмазовъ: Можно бы высказать пожеланіе въ послѣднемъ смыслѣ.

С. П. Григоровскій: Въ настоящее время въ бракоразводномъ процессѣ смѣшанная практика, полнѣйшее смѣшеніе стараго суда съ новымъ. Полагалъ бы, въ основу преобразования бракоразводнаго процесса положить судебные уставы постольку, конечно, поскольку они примѣнимы въ духовномъ судѣ.

Предсѣдатель: Вотъ это то и трудно. Нужно точно указать.

Проф. А. И. Алмазовъ: Далѣе. По

нынѣшнимъ постановленіямъ требуется истечение 3-хъ лѣтъ супружеской жизни, чтобы имѣть право возбудить дѣло о разводѣ по неспособности. Почему чрезъ 3 года, а не чрезъ 1 годъ по заключеніи брака? Какъ будто добрачная, да еще природная неспособность можетъ устраниться чрезъ какой-либо болѣе долгій срокъ! Полагаю, такое требованіе также должно быть отмѣнено. Достаточно, если срокомъ на этотъ разъ будетъ признанъ и только одинъ годъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Это не устранило бы всѣхъ затрудненій. Вообще нужно имѣть въ виду, что каждое основаніе для расторгенія брака требуетъ своихъ особенностей въ судопроизводствѣ.

С. П. Григоровскій: Дѣла о расторгеніи браковъ по безвѣстному отсутствію и за ссылкою по судебнымъ приговорамъ представляютъ собою совершенно особенные рода дѣлъ.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Въ сущности, просьба о расторгеніи брака по ссылке—тоже искъ, здѣсь тоже есть процессуальныя стороны, здѣсь содержится и просьба о разрѣшеніи вступленія въ бракъ. Число основаній для расторгенія брака можно, конечно, расширить.

Проф. А. И. Алмазовъ: Интересно бы точно знать, сколько, по статистикѣ, бываетъ разводовъ у лютеранъ на 1000 браковъ, при обиліи у нихъ поводовъ къ разводу? Настолько извѣстно, особенно большого количества разводовъ тамъ нѣтъ. Это указаніе могло бы отстранить отъ насъ опасеніе того, что съ расширеніемъ поводовъ къ разводу можетъ ослабѣть крѣпость брачныхъ узъ.

Предсѣдатель: Итакъ, въ отношеніи процесса нужно принять пожеланіе о примѣненіи къ нему основныхъ началъ судопроизводства судебныхъ уставовъ Императора Александра II 1864 г.

С. П. Григоровскій: Думаю, что, кромѣ того, слѣдуетъ измѣнить редакцію нѣкоторыхъ статей, и въ частности отмѣнить ст. 252 уст. дух. конс. о доказательствахъ, установивъ, какъ та-

ковую, общую совокупность доказательствъ.

Предсѣдатель: А какъ мы рѣшимъ вопросъ относительно допущенія адвокатовъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Какъ же безъ нихъ обойтись? Приходится входить въ сношеніе съ полиціей, собирать справки. Обыкновенному смертному она не даетъ справку.

С. П. Григоровскій: Принципіальное устраненіе адвокатовъ едва-ли возможно и справедливо въ интересахъ частныхъ лицъ; нельзя идти противъ общаго теченія: они вѣдь допускаются всѣми судами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Этотъ вопросъ вѣдь разсматривался при разсужденіяхъ о реформѣ вообще суда. Я полагаю, что, какъ уже прежде я сказалъ, — должно быть предоставлено широкое право обѣимъ сторонамъ имѣть повѣренныхъ.

С. П. Григоровскій: Я полагалъ бы оставить статью консисторскаго устава о повѣренныхъ такъ, какъ она есть, а послѣднюю ея часть, какъ неудачно редактиванную, развить и изложить яснѣе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Еще одинъ процессуальный вопросъ. Нынѣ обыкновенно требуется утвержденіе Синода на расторгеніе браковъ по искамъ. Въ виду того, что въ данномъ случаѣ вопросъ касается прежде всего частныхъ интересовъ, — въ такомъ утвержденіи, кромѣ какихъ-либо запутанныхъ случаевъ, рѣшительно не усматривается надобности. Никакихъ плохихъ послѣдствій не будетъ, если бракоразводныя дѣла будутъ окончательно рѣшаться епархіальною властію.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не согласенъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Можно оставить этотъ порядокъ развѣ для расторгенія браковъ по прелюбодѣянію при какихъ-либо исключительныхъ условіяхъ.

Предсѣдатель: Нѣтъ, это ничего. Съ большею внимательностью производится дѣло, потому что знаютъ, что потомъ дѣло пойдетъ въ Синодъ.

С. П. Григоровскій: Если теперь бракоразводныя дѣла представляются въ Синодъ на утверженіе, то съ отрицательною теоріи формальныхъ доказательствъ, когда рѣшенія будутъ постановляемы епархіальными начальствами по совокупности доказательствъ, такъ сказать по внутреннему убѣжденію, тѣмъ болѣе бракоразводныя дѣла должны быть окончательно рѣшаемы не на мѣстѣ, а по провѣркѣ рѣшеній въ Святейшемъ Синодѣ. Представленіе дѣлъ въ Синодъ безусловно имѣетъ вліяніе и на характеръ производства ихъ въ консисторіяхъ—болѣе внимательное и толковое къ нимъ отношеніе и способствуетъ усвоенію въ консисторіяхъ единообразныхъ, согласныхъ взглядовъ и на существо дѣлъ, и на процессуальное ихъ теченіе. Нѣкоторыя же дѣла, напр., расторженіе браковъ по безвѣстному отсутствію и сейчасъ приводятся въ исполненіе на мѣстѣ.

Предсѣдатель: Какіе же въ настоящее время поводы къ расторженію браковъ?

С. П. Григоровскій: Нынѣ дѣйствующіе законы признають поводами къ разводу: прелюбодѣяніе, неспособность добрачную, ссылку по приговору уголовного суда и безвѣстное отсутствіе.

Предсѣдатель: Оставить ихъ въ силѣ, или дополнить новыми?

С. П. Григоровскій: Казалось бы справедливымъ и потребнымъ расширить область поводовъ къ разводу, и тѣмъ болѣе, что и нынѣ въ практикѣ духовнаго суда есть случаи расторженія брака по причинамъ, въ законѣ не указаннымъ, напр., неизлѣчимая болѣзнь, но сіе дѣлается въ изъятіе изъ закона, въ порядкѣ испрошенія Высочайшаго соизволенія.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не слѣдуетъ ли къ поводу расторженія брака по прелюбодѣянію добавить еще основаніе: если супругъ находитъ супругу не виновною.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не могу согласиться. Медицина теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ съ точно-

стью установить фактъ невинности или утраты ея.

Проф. М. Е. Красноженъ: Этотъ поводъ былъ въ византійскомъ законодательствѣ, и раньше у евреевъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я призналъ бы правомѣрнымъ внести этотъ поводъ только при одномъ условіи—если женихъ, возбуждая дѣло о добрачномъ нарушеніи невинности своею супругою, и самъ въ свою очередь сможетъ установить свою собственную добрачную невинность.

Предсѣдатель: Но здѣсь не будетъ нарушенія супружеской вѣрности.

Проф. М. Е. Красноженъ: Было то же и въ римскомъ законодательствѣ. Впрочемъ, я не настаиваю, только упоминаю.

Предсѣдатель: Первое изъ существующихъ основаній какихъ же требуетъ поправки?

С. П. Григоровскій: Внести указанныя улучшенія въ процессъ, съ отрицательною формальныхъ доказательствъ и съ измѣненіемъ отдѣльныхъ, нынѣ признаваемыхъ несостоятельными, статей устава духовныхъ консисторій?

Проф. М. Е. Красноженъ: Добавить: потерю невинности до брака.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, этого не слѣдовало бы. Когда я работалъ надъ изслѣдованіемъ объ исповѣди, мнѣ была надобность собрать у священниковъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ нѣкоторыя общія статистическія данныя о распространенности грѣховъ противъ 7-ой заповѣди. Вы, вѣроятно, удивились бы, какая получается картина изъ этихъ данныхъ... По нимъ—разводамъ по добрачной невинности не будетъ конца...

С. П. Григоровскій: Чтобы кончить съ вопросомъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, я позволяю предложить такое положеніе: нынѣ бракъ расторгается по прелюбодѣянію лишь одного изъ супруговъ и оставляется въ силѣ, если виновны оба супруга; казалось бы, въ семъ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе должно быть допустимо

расторженіе брака, ибо святость его вдвойнѣ попирается.

Предсѣдатель: Основаніе для этого было то, что виновный обрекался на безбрачіе, и тогда обоихъ супруговъ пришлось бы осудить на безбрачіе.

Проф. А. И. Алмазовъ: А теперь, при дозволеніи вступать въ бракъ и виновному, при такомъ, такъ сказать, обоюдномъ разводѣ получается нѣчто странное: развести ихъ по винѣ прелюбодѣянія и тѣмъ самымъ обоимъ, завѣдомо распутнымъ, рекомендовать обратиться къ другимъ бракамъ.

С. П. Григоровскій: По моему мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній отказывать. До начала прошлаго столѣтія не было случая, чтобы по винѣ обоихъ супруговъ бракъ не расторгался. По крайней мѣрѣ, я просмотрѣлъ въ Архивѣ Синода массу дѣлъ и не нашелъ ни одного иного опредѣленія. И только въ началѣ XIX столѣтія появилось новое теченіе—нерасторженіе брака по винѣ обоихъ супруговъ, и то, повидимому, совершенно случайно. При разсмотрѣніи одного изъ бракоразводныхъ дѣлъ, Синодъ, принявъ во вниманіе имѣвшійся въ дѣлѣ встрѣчный искъ и приведя въ основаніе своего рѣшенія ст. 45. X тома, которая, между прочимъ, гласитъ, что бракъ можетъ быть расторгнутъ по прелюбодѣянью одного изъ супруговъ, почему-то, совершенно произвольно, внесъ въ эту статью, въ своемъ опредѣленіи, добавленіе: «а не обоихъ», и бракъ оставилъ безъ расторженія. Какой, спрашивается, внутренній мотивъ нерасторженія брака при виновности обоихъ супруговъ? Цѣль и обязанность церковнаго суда защищать бракъ, какъ таинство. А если такъ, то не болѣе ли оскорбляется таинство, когда оба супруга виновны, нежели тогда, когда виновенъ одинъ? Послѣдствія развода—вопросъ, совершенно особый, и о нихъ можетъ быть свой судъ.

Проф. - прот. М. И. Горчаковъ: Основаніе есть, почему такъ бываетъ:—встрѣчный искъ прекращаетъ дѣло. Но

слѣдуетъ ли признавать это основаніе въ отношеніи къ браку справедливымъ и соответственнымъ природѣ института?

С. П. Григоровскій: Я все таки не вижу основаній къ отказу, ни юридическихъ, ни въ канонахъ.

Проф. - прот. М. И. Горчаковъ: Владыка указалъ историческое основаніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Когда виновенъ или отвѣтственъ одинъ, то виновный можетъ возбудить искъ; когда же виновны оба—основанія для иска нѣтъ.

С. П. Григоровскій: Это маленькое недоразумѣніе. Бракоразводное дѣло начинается, вѣдь, всегда по иску одного изъ супруговъ; правъ ли онъ самъ, или нѣтъ, для суда невѣдомо.—Встрѣчный искъ является уже потомъ, и оба иска изслѣдуются одновременно, такъ что лишь впоследствии можетъ быть выяснено, что оба супруга виноваты и что супругъ, начавшій дѣло, не въ правѣ былъ, какъ виновный, искать развода по винѣ другого. Но не въ этомъ дѣло, а въ существѣ: мыслимъ ли бракъ, какъ чистое, христіанское общеніе двухъ лицъ, при явномъ оскорбленіи, загрязненіи его нечистымъ общеніемъ съ третьимъ лицомъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Тогда получается изъ подобнаго рода дѣлъ не столько разводъ, сколько какъ бы признаніе брака недѣйствительнымъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Получается тоже принудительное сожителство. Бракъ—не принудительное сожителство.

Проф. А. И. Алмазовъ: А допустимъ такой случай, когда женатый виновенъ въ прелюбодѣянніи съ замужней и оба брака, въ которыхъ состоятъ прелюбодѣй, расторгаются. И что же? Они могутъ потомъ пожениться и Церковь благословляетъ ихъ на брачное сожитіе, хотя они оба осквернили таинство брака.

Проф. Н. А. Заозерскій: Полагаю, «по винѣ одного изъ супруговъ» слѣдуетъ зачеркнуть. Если бракъ расторгается по винѣ одного изъ супруговъ,

то по взаимной винѣ—тѣмъ паче. По расторженіи же брака обоимъ дозволяется вступить въ новое супружество.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь прекращеніе брака будетъ не расторженіемъ его въ силу иска, а какъ бы нѣкоторымъ наказаніемъ за оскорбленіе святости брачнаго союза. Мнѣ кажется: если оба супруга грѣшатъ и власть въ это не вмѣшивается, то и въ разсматриваемомъ случаѣ она не призвана къ такому вмѣшательству.

Проф. Н. А. Заозерскій: Чѣмъ разрѣшается дѣло о расторженіи брака по прелюбодѣянью? Судъ расторгаетъ бракъ и присуждаетъ виновнаго къ покаянію. А въ предполагаемомъ случаѣ бракъ расторгается и оба супруга присуждаются къ покаянію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь не будетъ—ни нарушенія супружеской вѣрности, ни оскорбленія однимъ супругомъ другого.

Проф. М. Е. Красноженъ: А встрѣчный искъ? Принимать ли его во вниманіе?

Проф. Н. А. Заозерскій: Я приведу аналогію: кто-либо обвиняется въ воровствѣ, возбуждается встрѣчный искъ по обвиненію въ воровствѣ и его обвинителя,—и судъ наказываетъ обоихъ.

С. П. Григоровскій: Эта аналогія едва ли здѣсь примѣнима: здѣсь—двѣ вещи разныя, а тамъ—одна и та же вещь. Здѣсь крадутъ не разныя вещи, а одну и ту же.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я приведу другую аналогію, когда возбуждается искъ въ нарушеніи контракта, при чемъ другою стороною подается встрѣчный искъ (равнаго значенія) въ нарушеніи того же контракта, и судъ тѣмъ самымъ поставляется въ невозможность удовлетворить обѣ стороны по цѣли иска. Только исходя изъ того положенія, что я самъ не подлежу отвѣтственности по тому же дѣлу, я могу предъявить искъ.

Дѣлопроизводитель Г. П. Губаревъ объясняетъ, что по закону лицо, впавшее въ прелюбодѣяніе, не лишается права

просить о расторженіи брака по неспособности.

Проф. А. И. Алмазовъ: Это совсѣмъ другое дѣло, здѣсь предполагается вынужденное прелюбодѣяніе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Какъ же другое дѣло? Все равно здѣсь тоже нарушена святость брака.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Если на бракъ смотрѣть исключительно съ религіозной точки зрѣнія и признавать бракъ исключительно религіознымъ установленіемъ, то нельзя обосновать,—почему вина прелюбодѣянія лишь одного супруга должна считаться поводомъ и причиною расторженія брака, а обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ не слѣдуетъ включать въ число оснований къ расторженію ихъ брака. Святость брачнаго союза, какъ таинства и церковнаго установленія, нарушается прелюбодѣяніемъ не только одной стороны брачной четы, но, при обоюдномъ прелюбодѣянніи обоихъ супруговъ, сугубо оскорбляется,—съ обѣихъ сторонъ.—Но брачный союзъ—не только институтъ религіозный, а сложный и многосторонній. Не теряя религіознаго значенія, онъ есть институтъ нравственный, юридическій, общественный, государственннй, естественной природы и даже экономической. При обсужденіи прелюбодѣянія, какъ законнаго основанія для расторженія брака, слѣдуетъ принимать во вниманіе указанную его сложность и многосторонность.

Изъ существованія брачнаго союза проистекаютъ взаимныя нравственныя и юридическія права и обязанности супруговъ. Этими правами и обязанностями устанавливаются взаимныя нравственныя, естественныя (физиологическія) и юридическія отношенія супруговъ въ каждомъ конкретномъ бракѣ своеобразно, по взаимному ихъ соглашенію, сущность, условія и причины котораго нерѣдко совершенно недоступны свѣдѣнію стороннихъ лицъ и не могутъ облекаться въ юридическую норму или форму. Если въ конкретномъ бракѣ оба супруга, по взаимному согласію, или и одинъ изъ нихъ съ вѣ-

дома и согласія, — значить съ попусти- тельства, другого оскорбляютъ святость и ненарушимость брака, какъ таин- ства и нравственно-религіознаго уста- новленія, — значить ли, что таковой брачный союзъ, какъ юридическій институтъ, уничтожается самъ собою? Продолженіе и расторженіе такого конкретнаго брака, какъ религіозно- нравственнаго установленія, фактически зависить вполне отъ взаимнаго согла- шенія супруговъ. Если же обнару- жается предъ общественною властію обоюдное обвиненіе ихъ въ прелюбо- дѣніи по поводу иска одного изъ нихъ о расторженіи брака, то получается достаточное для рѣшенія судебной власти основаніе для юридическаго расторженія таковаго брака, если су- пруги несогласны на взаимное прощеніе обоюдной вины и на примиреніе.

Съ нравственной и общественной стороны разсматриваемое явное и об- наруженное предъ общественною вла- стію обоюдное прелюбодѣніе супру- говъ — явленіе крайне предосудительное. Это — открытый развратъ. Фактически, при означенныхъ отношеніяхъ супру- говъ, брачнаго союза ихъ не суще- ствуетъ. По существу брака, мужъ и жена должны жить въ мирѣ, согласіи, вмѣстѣ, въ плотской связи, исключи- тельно имъ дозволенной нормально и по закону; а явные прелюбодѣи — су- пруги обыкновенно живутъ во взаимной непримиримой непріязни, нерѣдко раздѣльно. Какихъ то дѣяній противо- нравственныхъ, оскорбляющихъ и воз- мушающихъ нравственное настроеніе общества не происходитъ между такими супругами! А какое ужасно вредное вліяніе производятъ таковыя отношенія супруговъ на несчастныхъ дѣтей, проис- шедшихъ въ ихъ законномъ бракѣ, юри- дически продолжающемся. Вредныя по- слѣдствія взаимныхъ отношеній супру- говъ-прелюбодѣевъ для ихъ дѣтей неиз- числимы и неописуемы. Распространеніе разврата въ обществѣ нерѣдко объяс- няется и оправдывается примѣрами обоюдной прелюбодѣйной жизни лицъ,

состоящихъ въ нерасторгнутомъ супру- жествѣ. Общественная власть, предъ которою супруги открыто обвиняютъ другъ друга въ прелюбодѣйной жизни, лишена справедливыхъ основаній при- знавать ихъ бракъ подлежащимъ юри- дическому продолженію и фактически, по существу учрежденія, продолжаю- щимся.

Государство, въ которомъ уважается брачный союзъ, какъ основа семьи, семейнаго, общественнаго и государ- ственнаго порядка, какъ нормальный источникъ народонаселенія, здороваго физическаго, нравственнаго и умствен- наго воспитанія и образованія дѣтей и подготовки ихъ къ самостоятельной жизни, личной, общественной и госу- дарственной, соотвѣтственно своему назначенію — водворять, укрѣплять и развивать правовой порядокъ и культуру (всестороннее благосостояніе), должно охранять бракъ, какъ инсти- тутъ общественный и государственный, отъ извращенія его обоюдною прелю- бодѣйною жизнью супруговъ предостав- леніемъ судебной власти законнаго права прекращать юридическое продол- женіе брачнаго союза въ случаяхъ вза- имнаго обвиненія ихъ, основаннаго на доказательствахъ, и рѣшительнаго отказа во взаимномъ примиреніи и прощеніи.

Съ точки зрѣнія многосторонняго значенія и сложнаго содержанія брач- наго союза, а не съ религіозной только точки зрѣнія, слѣдуетъ, мнѣ кажется, обсуждать не только прелюбодѣяніе обоихъ супруговъ, но и другія осно- ванія для расторженія конкретныхъ браковъ.

Дьялопроизводитель Н. М. Кутеповъ докладываетъ: Въ проектѣ семейнаго права, выработанномъ Редакціонною Комиссіею по составленію гражданскаго уложенія, предусматривается, кромѣ того, особый случай, когда разводъ по прелюбодѣянію не можетъ осуществиться по винѣ истца, а именно, если будетъ доказано, что этотъ послѣдній самъ совершилъ прелюбодѣяніе (ст. 177). Включеніе такого правила въ гражданское

уложение Редакціонная Комиссія оправдываетъ тѣмъ соображеніемъ, что при прелюбодѣяннн истца отпадаетъ коренное предположеніе, являющееся основаніемъ расторгнуть бракъ по прелюбодѣяннню, не разрушающему бракъ, а только дающему оскорбленному супругу право просить о расторженнн брака; такимъ основаніемъ представляется наличность столь сильнаго чувства обиды и оскорбленнн у невиннаго супруга, что отъ него нельзя требовать продолженнн брачнаго сожитнн.

Независимо отъ сего, Редакціонная Комиссія ссылается на существованнн въ уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданнн (ст. 371) и въ положеннн о союзѣ брачномъ, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 63), на соответствнн этого правила положеннямъ церковнаго права православнон Церквн и соблюденнн его въ судебной практикѣ духовныхъ консисторнн (проектъ семейственнаго права съ объясненннми, стр. 326 и 327). Однако же, какъ этого не отрицаетъ и Редакціонная Комиссія, въ существующнхъ нашихъ законахъ изъясненное начало прямо не выражено относительно лицъ православнон исповѣданнн. Выводится оно, въ дѣйствительности, практикою изъ словъ ст. 45 законовъ гражданскихъ, что «бракъ можетъ быть расторгнутъ... по просьбѣ одного изъ супруговъ... въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣяннн другого супруга».

По мнѣнню Комиссіи, для пересмотра правилъ о производствѣ дѣлъ о расторженнн браковъ вслѣдствнн прелюбодѣяннн, нельзя не усомниться въ правильности приведеннаго толкованнн ст. 45 зак. гражд. Изложенннн слова имѣютъ, казалось бы, лишь то значеннн, что для расторженнн брака однимъ изъ поводовъ является прелюбодѣяннн, и что, заснмъ, разумѣется, каждый супругъ можетъ просить о разводѣ по прелюбодѣяннню, учиненному не имъ самимъ, а другимъ супругомъ ¹⁾. Какое бы ни

¹⁾ Согласно ст. 43 зак. гражд., «бракъ прекращается чрезъ смерть одного изъ супруговъ»;

быль, однако, истинный смыслъ дѣйствующаго закона по настоящему вопросу, съ принципиальной точки зрѣннн затруднительно согласиться съ принятнмъ въ проектѣ гражданского уложения постановленнемъ.

Для правильнаго рѣшеннн разсматриваемаго вопроса необходимо исходить изъ того основнаго начала, что прелюбодѣяннн, по церковному и свѣтскому закону, представляется дѣйствнемъ, нарушающимъ святость брака. Если такой результатъ является послѣдствнемъ совершеннн указаннаго грѣха только однимъ супругомъ, то тѣмъ въ большей степени онъ долженъ имѣть мѣсто, когда ему предаются оба состоящихъ въ бракѣ лица. О святости подобнаго брака, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи, а потому и охранять его нѣтъ справедливаго основаннн. Съ практической же стороны можно добавить къ сему, что при обоюдномъ прелюбодѣяннн, послѣдствнемъ котораго является рожденнн дѣтей, можетъ наступить такая сложность семейныхъ отношеннн, которая способна сдѣлать совершенно невыносимою совмѣстную жизнь согрѣшившихъ супруговъ.

Полагая въ виду изложеннаго едва ли желательнымъ руководствоваться при разсмотрѣннн дѣлъ о расторженнн браковъ вслѣдствнн прелюбодѣяннн тѣмъ началомъ, что разводъ не допускается при доказанномъ прелюбодѣяннн истца, ¹⁾—Комиссія считаетъ нужнымъ за-

само собою разумѣется, однако, что и одновременная смерть обоихъ супруговъ также прекращаетъ бракъ.

¹⁾ Начало зачета прелюбодѣяннн, какъ повода къ разводу, отвергнуто было и при составленнн германскаго гражданского уложения, хотя оно принято въ католическомъ и протестантскомъ каноническихъ правахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ нѣмецкихъ законодательствахъ (см § 1565 гражд. улож. и мотивы къ нему). С. П. Григоровскнн (Причины и послѣдствнн развода, стр. 18—22) полагаетъ, что каноническое право православнон Церквн не содержитъ въ себѣ воспрещеннн расторгать бракъ при прелюбодѣяннн обоихъ супруговъ, которое должно влечь за собою разводъ изъ соображеннн нравственнаго свойства, ибо «оставлять при подобныхъ условннхъ бракъ въ силѣ—значило бы сознательно отдавать тайнство брака на поприще

явить, что во всякомъ случаѣ, если бы тѣмъ не менѣ признавалось соответственнымъ примѣненіе сего пачала, изслѣдованіе и рѣшеніе вопроса о винѣ истца, погашающей его право на разводъ, должно было бы лежать на обязанности не духовнаго, а свѣтскаго суда.

Но и независимо отъ сего, казалось бы, слѣдуетъ допустить разсмотрѣніе судомъ заявленія отвѣтчика о виновности въ прелюбодѣяннн самого истца по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Согласно ст. 253 уст. дух. конс., при расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянн, истецъ получаетъ разрѣшеніе, если онъ состоялъ въ бракѣ не болѣе двухъ разъ, вступить въ новый бракъ, а отвѣтчикъ осуждается на вѣчное безбрачіе и подвергается епитиміи. Но если истецъ и самъ повиненъ въ нарушеніи святости брака, то очевидно, что справедливость требуетъ примѣненія и къ нему тѣхъ же послѣдствій развода, какъ и къ отвѣтчику¹⁾. Для достиженія сего послѣдній долженъ имѣть право предъявлять съ своей стороны искъ къ истцу по правиламъ о встрѣчномъ искѣ. Правомъ этимъ, какъ показываетъ опытъ, отвѣтчики и нынѣ пользуются въ широкой степени, въ видахъ оставленія брака въ силѣ, а

тѣмъ, кто или не понимаетъ, или явно не способенъ блюсти его во всей чистотѣ и неприкосновенности». А. Л. Боровиковскій (Бракъ и разводъ, Журн. Мин. Юст., 1902 г., № 8, стр. 34 и 35) признаетъ послѣдовательно съ точки зрѣнія Редакціонной Комиссіи ст. 177 проекта гражданскаго уложенія, такъ какъ составители послѣдняго стараются сдѣлать разводы по соглашенію совершенно невозможными и имѣютъ въ виду исключительно случаи развода, требуемаго оскорбленнымъ въ своей чести супругомъ «насилно» для оскорбителя. По существу же А. Л. Боровиковскій относится отрицательно къ зачету прелюбодѣянн, находитъ «ключимъ» отказъ въ разводѣ съ прелюбодѣемъ на томъ основаніи, что и самъ истецъ прелюбодѣй. Съ А. Л. Боровиковскимъ по настоящему вопросу согласенъ и В. Нецаевъ (Право, 1903 г., № 6, столб. 341). Противъ зачета прелюбодѣянн, такъ понижающаго идеалъ семьи въ странѣ и деморализующаго народныя нравы, высказался также В. В. Рубановъ, Новое Время, 1902 г. № 9586.

¹⁾ С. П. Григоровскій, тамъ же, стр. 21.

также и съ противоположною цѣлью — добиться развода въ случаѣ, если главный искъ будетъ отвергнутъ. Первое изъ этихъ назначеній встрѣчнаго иска если будетъ принято настоящее предположеніе Комиссіи, должно отпасть, но вмѣсто него явится новое — домогательство объ опредѣленіи для истца тѣхъ послѣдствій развода, которыя назначены въ законѣ для виновной стороны. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что соответствующее заявленіе отвѣтчика должно быть облечено именно въ форму встрѣчнаго иска, а не простаго возраженія, какъ это дѣлается перѣдко въ настоящее время, ибо, съ точки зрѣнія Комиссіи, означенное заявленіе ни въ чемъ не можетъ подорвать силы первоначальнаго иска, а представляется самостоятельнымъ требованіемъ со стороны отвѣтчика.

Проф. М. Е. Красноженъ: Полагаю, слѣдуетъ измѣнить эту статью.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: Насильственное оставленіе въ бракѣ обоихъ виновныхъ супруговъ, противъ ихъ воли, невозможно. Основанія, сейчасъ прочитанныя, не убѣдительны и темно изложены. Я думаю, что слѣдуетъ браки расторгать и при прелюбодѣянн обоихъ супруговъ, если они не могутъ ужиться вмѣстѣ и ищутъ расторженія.

Предсѣдатель: Я полагаю признавать возможнымъ расторженіе брака въ случаѣ вины съ той и другой стороны.

С. П. Григоровскій: Мое мнѣніе — бракъ расторгается по винѣ какъ одного, такъ и обоихъ супруговъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Нужно оговорить еще относительно двоебрачія, что бракъ въ этомъ случаѣ расторгается, если первый супругъ не пожелаетъ оставаться въ бракѣ съ виновнымъ.

С. П. Григоровскій: Это само собою понятно, да оно такъ и есть.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ: рассказываетъ о характерномъ дѣлѣ, производившемся въ 60-хъ годахъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ.

Проф. М. Е. Красноженъ: рассказываетъ о процессѣ по дѣлу Бартевыхъ.

Возникает ненормальное положение, когда суд оправдывает виновного в двоебрачии.

Проф.-прот. М. И. Горчаков: Факт все таки есть. В бракоразводном процессѣ все зависитъ отъ лица потерпѣвшаго.

При голосованіи присутствующіе (Предсѣдатель, М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ и С. П. Григоровскій) высказываются за установленіе повода къ расторженію брака по прелюбодѣянію обоихъ супруговъ.

Предсѣдатель: Всѣ, значитъ, согласны расторгать браки, когда оба супруга виноваты. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ поводовъ къ разводу.

Проф. Н. А. Заозерскій: Необходимо еще установить поводъ для развода — злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого. Св. Василій Великій въ 9 прав. говорить: «мужъ, оставленный женою, достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ не осуждается». Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, въ качествѣ повода или основанія для расторженія брака, есть преступленіе противъ супружеской вѣрности, выражающееся въ томъ, что жена покидаетъ домъ мужа (или мужъ оставляетъ жену и семью), живетъ отдѣльно и, несмотря на увѣщанія со стороны оставленнаго, упорствуетъ въ отдѣльномъ отъ него жителствѣ. Въ каноническомъ правѣ восточной Церкви оно признано въ этомъ качествѣ съ IV вѣка, равно какъ и въ византійскомъ гражданскомъ правѣ. Такимъ же признавалось оно и въ древне-русскомъ правѣ, равно какъ въ теченіе всего XVIII вѣка, и исключено изъ основаній брачнаго развода не далѣе, какъ въ началѣ XIX вѣка.

Въ каноническомъ правѣ восточной Церкви произвольное оставленіе женою своего мужа въ первый разъ установлено, какъ основаніе для расторженія брака и для вступленія оставленнымъ женою мужемъ во второй бракъ, въ правилахъ Св. Василія Великаго 9-мъ, 35 и 46. «Господне изреченіе, — читаемъ въ 9-мъ

правилѣ, — яко не позволительно разрѣшати отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна, по разуму онаго равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. Но не то въ обычаѣ. О женахъ находимъ много строгихъ изреченій. Апостоль глаголетъ: яко прилѣпляяся сквернодѣицѣ едино тѣло есть (I Кор. VI, 16). И Іеремія: аще будетъ жена мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но осквернившись осквернится (гл. III, 1). И паки: держай прелюбодѣицу безумень и печестивъ (Притч. XVIII, 23). Женамъ обычаѣ повелѣваетъ удерживати мужей своихъ, хотя они прелюбодѣиствуютъ и въ блудѣ суть. Посему, не знаю, можетъ ли прямо прелюбодѣицею нарецися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака. Ибо аще потому, яко біема была и не стерпѣла ударовъ: то подобаетъ паче претерпѣти, нежели разлучатися съ сожителемъ. Аще потому, яко не стерпѣла утраты имѣнія: и сей предлогъ не достоинъ уваженія. Аще же потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, наблюденія сего не имѣемъ въ церковномъ обычаѣ: но и отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывать съ нимъ, по неизвѣстности, что послѣдуетъ. Что бо всѣи жена, аще мужа спасеши (I Кор. VII, 16)? Посему, жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣица, аще перешла къ другому мужу, а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ не осуждается. Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, поиметь иную: то и самъ онъ есть прелюбодѣи, понеже творить ю прелюбодѣиствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣица: поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа» (прав. 9). Прав. 35-е. «Аще мужъ оставленъ женою, то подобаетъ смотрѣти вину оставленія: и аще явится она оставившею безъ причины: то онъ достоинъ снисхожденія, а она епитиміи. Снисхожденіе же окажется ему въ томъ, да будетъ

онъ въ общеніи съ Церковію». Для выясненія смысла этихъ правилъ необходимо затѣмъ имѣть въ виду и 46-е правило того же отца Церкви: «Съ оставленнымъ на время своею женою сочетавшаяся по невѣдѣнію, потомъ по причинѣ возвращенія къ нему первыя жены отпущенная, блудодѣйствовала чрезъ таковой союзъ, впрочемъ, по невѣдѣнію. Почему бракъ ей не возвратится, но лучше, аще пребудетъ тако» (прав. 46).

Во всѣхъ трехъ правилахъ говорится о событіи супружеской жизни, одною своею стороною сходномъ, а всѣми прочими различномъ: сходная или общая его сторона — оставленіе женою своего мужа и дома его. Но въ первомъ это оставленіе явно злостное — соединенное съ измѣною мужу для другого (съ прелюбодѣянiемъ), во второмъ — оставленіе безъ указанія повода и цѣли, однако же имѣющее своимъ послѣдствіемъ фактическое разрушеніе брачнаго союза, въ третьемъ — временная отлучка жены отъ мужа и его дома, не соединенная ни съ злостнымъ или преступнымъ намѣреніемъ разорвать брачный союзъ, ни даже съ какою-либо размолвкою между супругами, посему брачный союзъ между ними и восстанавливается по возвращеніи жены, хотя за время отсутствія ея мужъ успѣлъ вступить въ преступную связь со стороннею женщиною. Какое же изъ этихъ трехъ событій можетъ служить основаніемъ для расторгенія брака и для дарованія мужу права вступить въ новый бракъ? Оба первыя, — только послѣднее не даетъ этого права, какъ не содержащее въ себѣ ничего преступнаго противъ вѣрности супружескому союзу со стороны жены, на время лишь покинувшей мужа, и — вѣроятно — съ его согласія. Менѣе недоразумѣній можетъ возбуждать первый видъ оставленія мужа женою, соединеннаго съ преступной цѣлью — прелюбодѣянiя: «жена, оставившая мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу». Тонъ правила такой

категорическій, что не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Однако же для того, чтобы добиться расторгенія брака по этому правилу, нужно доказать не только фактъ оставленія женою мужа, но и преступную связь ея съ другимъ. Значитъ, главная сила — въ этомъ послѣднемъ? — Такое пониманіе правила будетъ, однако же, не вѣрнымъ. На первый планъ правило выставляетъ именно произвольное оставленіе женою своего мужа, потому то и усиливается доказать, что по утвердившемся церковному обычаю жена не имѣетъ права произвольно оставлять своего мужа ни на какомъ основаніи, какъ бы ни несносна была жизнь ея съ нимъ. Вступленіе же ея въ связь съ другимъ рассматривается лишь какъ обстоятельство, отягчающее ея первую вину — произвольное оставленіе ею своего мужа. За вторую вину она и судится, какъ прелюбодѣйца. Что же касается послѣдствій первой вины, то несомнѣнно одно, что для мужа оставленіе женою открываетъ возможность вступленія въ новый бракъ: онъ достоинъ снисхожденія (если вступить во второй бракъ), и сожительствующая съ нимъ не осуждается. Такимъ образомъ, для полученія права вступить въ новый бракъ мужу достаточно констатировать только фактъ оставленія его своею женою. А съ какою цѣлью она оставила мужа — съ цѣлью ли прелюбодѣянiя, или просто, чтобы не жить только съ мужемъ, — это въ расчетъ не принимается. Такъ по установившемся во время святаго Василія Великаго обычаю церковному. Святой отецъ неполнѣ одобряетъ такое воззрѣніе, и въ правилѣ 35-мъ предписываетъ обращать вниманіе на причину оставленія женою своего мужа и постановляетъ, что послѣдній въ томъ только случаѣ бываетъ достоинъ снисхожденія, если окажется оставленнымъ женою безъ достаточной причины съ его стороны: тогда онъ не подвергается и отлученію отъ Церкви, если и вступить въ новый бракъ, хотя — какъ второбрачный — онъ по общему пра-

вилу долженъ былъ бы подлежать двухлѣтней епитиміи. Такимъ тяжкимъ преступленіемъ почиталось въ то время самовольное оставленіе женою своего мужа.

Но какъ долженъ поступать церковный судъ въ томъ случаѣ, если окажется, что жена оставила мужа по достаточной причинѣ? Святой отецъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Но изъ контекста 35-го правила и изъ сличенія его съ 9-мъ правиломъ должно заключить, что мужъ, послужившій самъ виною оставленія со стороны жены, — недостойнъ снисхожденія. Въ какомъ отношеніи?—Въ отношеніи ко второму браку или церковному общенію? Согласіе съ мыслью правилъ — въ обоихъ отношеніяхъ, хотя лишить права на вступленіе въ бракъ Церковь въ то время не могла; въ ея распоряженіи было только одобреніе или неодобреніе заключеннаго брака. Въ послѣднемъ случаѣ она затѣмъ могла подвергнуть епитиміи, т. е. лишить церковнаго общенія.

Правильность представленнаго толкованія разсматриваемыхъ правилъ подтверждается толкованіями византійскихъ экзегетовъ Вальсамона и Аристина. Послѣдній въ толкованіи 35-го правила говоритъ: «Та, которая оставила своего мужа и безъ причины удалилась отъ него, должна быть подъ епитиміями, и тѣмъ болѣе, если выйдетъ за другого мужа: ибо тогда она осуждается какъ прелюбодѣйца, согласно съ 9-мъ правиломъ (сего св. отца). А мужъ, оставленный ею, достоинъ снисхожденія и поэтому не подвергается и епитиміи, если возьметъ другую».

Достоинъ вниманія при этомъ то обстоятельство, что св. отецъ въ обоихъ правилахъ обсуждаетъ не столько вопросъ о правѣ мужа, оставленнаго женою, на новый бракъ, сколько объ этомъ бракѣ, какъ о событіи, уже данномъ, но подлежащемъ моральной оцѣнкѣ съ Евангельской точки зрѣнія. И это весьма естественно. Съ точки зрѣнія гражданского права того времени — право мужа, остав-

леннаго женою, на бракъ съ другою женщиною не возбуждало сомнѣній. Съ точки зрѣнія этого права жена разсматривалась настолько прикрѣпленною къ дому мужа, что ея произвольное оставленіе мужняго дома само собою разрушало бракъ и освобождало ее отъ мужней власти, какъ и наоборотъ, пребываніе невѣсты въ теченіе года въ домѣ жениха безъ всякихъ обрядовъ закрѣпляло ее во власть послѣдняго. При господствѣ такихъ возрѣній гражданского права и свободы брачныхъ разводовъ, составлявшихъ предметъ частнаго, а не публичнаго права, со стороны такихъ ревнителей Евангельской дисциплины, какъ св. Василій Великій, приходилось дѣйствовать, конечно, не преобразованіемъ брачнаго гражданского законодательства, — къ чему у нихъ не было еще возможности, — а лишь путемъ моральнаго воздѣйствія непосредственно на жизнь христіанъ, путемъ увѣщаній, пастырскаго внушенія и епитиміи. Нормы писаннаго и обычнаго гражданского права, и тѣмъ болѣе самое поведеніе христіанъ, на нихъ опиравшееся, они оцѣнивали съ точки зрѣнія Евангельскаго ученія и нравственнаго ученія Ветхаго Завета, создавали, такимъ образомъ, христіанскую или церковную дисциплину и ее полагали въ основаніе церковнаго суда. То, что съ точки зрѣнія этой дисциплины заслуживало одобренія въ нормахъ гражданского и обычнаго права, усвоялось ими, — то, что противорѣчило, — подвергалось открытому осужденію, равно какъ такому же осужденію подвергалось и поведеніе, поступки, имъ соотвѣтствовавшіе, хотя бы и законные. Св. отецъ нигдѣ даже и вопроса не ставитъ о законности или незаконности извѣстнаго вида сожительства, а только о моральномъ достоинствѣ съ Евангельской точки зрѣнія: «не знаю, — говоритъ онъ, напримѣръ, — можетъ ли прямо прелюбодѣйцею нарецися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа», и,

основываясь на этомъ соображеніи, говорять рѣшительно, что и она не осуждается, и онъ достоинъ снисхожденія за сожитіе съ нею. Въ настоящее время положительно удивительна терпимость къ мужьямъ и строгость къ женщинамъ, какая высказывается въ 46 правилѣ св. Василія Великаго. На дву-женство мужа здѣсь св. отецъ смотритъ, повидимому, совершенно равнодушно, какъ на дѣло совершенно естественное и законное, но на сожительствовавшую съ нимъ женщину, сожительствовавшую по невѣдѣнію о существованіи законной жены, — какъ на блудницу, и хотя извиняетъ грѣхъ ея невѣдѣніемъ, однакоже — совѣтуетъ лучше не вступать ей въ бракъ, по возвращеніи первой жены, очевидно, имѣя въ виду слова Спасителя: иже пущеницу поиметь — прелюбодѣйствуетъ. Но почему же не такъ строго относится къ фактическому второбрачію мужа, называя его только блудомъ? Отвѣтъ ясенъ изъ 9-го правила: — на основаніи установившагося церковнаго обычая, по которому жена должна быть вѣрною мужу, даже и живущему въ блудѣ (напр., во время отлучки ея изъ дома). Только мужъ, совсѣмъ оставившій жену и сочатавшійся съ другою женщиною, — и самъ прелюбодѣй, и она — прелюбодѣйца. Отсюда получается слѣдующій очень важный для насъ выводъ: съ моральной точки зрѣнія, которой слѣдуетъ св. Василій Великій, рѣшительное оставленіе мужемъ своей жены для связи съ другою есть несравненно болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ случайная связь, временное паденіе съ другою при неоставленіи однако жены. Точно также и оставленіе женою своего мужа и его дома несравненно болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ случайное паденіе при неоставленіи мужа. Если теперь этотъ выводъ мы приложимъ къ рѣшенію вопроса: составляетъ ли нравственно законный поводъ къ расторженію брака злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого — съ точки зрѣнія правилъ св. Василія Великаго,

то должны будемъ отвѣчать со всею рѣшительностію: да, составляетъ. Оно даже болѣе законный поводъ, чѣмъ случайное паденіе, хотя бы и доказанное. Но св. Василій Великій, какъ и гражданское византійское право послѣдующаго времени (до 870 г.), въ своихъ опредѣленіяхъ о такъ называемомъ «безвѣстномъ отсутствіи», какъ основаніи для расторженія брака, имѣютъ въ виду отсутствіе только мужа, и при извѣстныхъ условіяхъ усвояютъ жепѣ право на этомъ основаніи вступать въ новый бракъ, а не такъ, какъ устанавливаетъ дѣйствующее право, признавая въ равной мѣрѣ безвѣстное отсутствіе и жены, какъ поводъ къ разводу для мужа. 31 правило гласитъ: «Жена мужа отлучившагося и пребывающаго въ безвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ». Что же это значитъ? Да то, что по дисциплинѣ того времени для мужа достаточно было констатировать весьма непродолжительную отлучку жены изъ своего дома, чтобы заручиться правомъ на вступленіе въ бракъ съ другою; а жена обязана была ждать удалившагося изъ дома мужа до тѣхъ поръ, пока не докажется достовѣрными доказательствами смерть его. Это положеніе почиталось такъ сказать аксіомою каноническаго права для тѣхъ византійскихъ императоровъ, которые предпринимали попытки реформировать бракоразводное право подъ вліяніемъ Евангельскаго ученія и каноническаго законодательства. Рядъ такихъ императоровъ начинается собственно съ Юстиніана. Въ новеллѣ 117-й злонамѣренное оставленіе женою мужа, въ качествѣ причины расторженія брака, выражено такъ: «Если жена иршествовала съ посторонними мужчинами или мылась съ ними въ банѣ противъ воли мужа». «Если противъ воли мужа оставалась внѣ дома не у своихъ родителей, за исключеніемъ того случая, если самъ мужъ выгналъ ее помимо указанныхъ причинъ». Вообще «злонамѣренное оставленіе», въ каче-

Журналы засѣданій

IV-го Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святейшемъ Синодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 22.

Засѣданія 7 и 9 декабря 1906 года.

Въ засѣданіяхъ 7 и 9 декабря, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіереи А. С. Лебедевъ, К. І. Левитскій, Ѡ. Успенскій, И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, проф. Н. А. Заозерскій, проф.-свещ. А. П. Рождественскій, А. А. Папковъ, Н. Д. Кузнецовъ, Л. А. Тихомировъ, Н. П. Аксаковъ и П. Б. Мансуровъ.

Въ началѣ засѣданія Преосвященный Предсѣдатель сообщаетъ о нѣсколькихъ поступившихъ на его имя заявленіяхъ отъ разныхъ лицъ до поводу нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ приходской жизни и ея реформѣ.

Въ виду того, что работы по преобразованію прихода и выработка нормальнаго приходскаго устава въ IV Отдѣлѣ закончены и внесены на обсужденіе Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія, Отдѣлъ постановилъ означенныя заявленія принять къ свѣдѣнію и приобщить къ журналамъ Отдѣла.

Далѣе, Преосвященный Предсѣдатель доложилъ переданное въ IV Отдѣлѣ отношеніе Казанскаго Отдѣла Русскаго Собранія на имя Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 2 ноября 1906 г. за № 111, въ которомъ

Русское Собраніе г. Казани просить Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода обратить вниманіе на то «поразительное», по мнѣнію Отдѣла, обстоятельство, что старообрядческія общины въ настоящее время имѣютъ гораздо болѣе гражданскихъ правъ, чѣмъ православные приходы,—въ виду этого надо немедленно сравнять въ правахъ церковно-приходскіе совѣты господствующей Церкви съ инославными общинами, «хотя бы во имя справедливости, если у высшаго русскаго Правительства не имѣется иныхъ мотивовъ къ уравниенію православныхъ со старообрядцами въ гражданскихъ правахъ». Точно такое же ходатайство Казанскаго Отдѣла Русскаго Собранія было адресовано Предсѣдателю Совѣта Министровъ, коимъ препровождено «на зависящее усмотрѣніе» Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, а послѣднимъ передано также въ IV Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія.

Л. А. Тихомировъ: Почему же это относится къ IV Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія?

По поводу изложеннаго ходатайства Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что послѣ изданія закона 17 октября, предоставившаго сектантамъ весьма широкія права, въ обществѣ и въ пе-

чати часто высказывалось мнѣніе, изложенное и въ ходатайствѣ Казанскаго Отдѣла Русскаго Собранія, о необходимости дать православной Церкви и православному приходу такія же права, какъ старообрядцамъ и сектантамъ. Вопросъ объ этомъ возникъ и въ IV Отдѣлѣ въ началѣ его осеннихъ работъ по преобразованію православнаго прихода, и одному изъ членовъ Отдѣла Н. Д. Кузнецову поручено было рассмотреть упомянутый законъ 17 октября и сдѣлать о немъ сообщеніе. Отдѣлъ долженъ теперь высказаться относительно этого закона, насколько онъ приложимъ къ православной Церкви, и можно ли въ вопросѣ о предоставленіи правъ православнымъ приходамъ руководствоваться этимъ закономъ. Свое сужденіе объ этомъ Отдѣлъ можетъ представить на усмотрѣніе Общего Собранія Предсоборнаго Присутствія.

Н. Д. Кузнецовъ: Православная Церковь обижена, дайте поскорѣе нашему приходу, хотя во имя справедливости то, что получили старообрядцы и сектанты по закону 17 октября 1906 г., — вотъ, что нерѣдко приходится слышать теперь кругомъ и притомъ отъ многихъ лицъ, расположенныхъ ревновать о благѣ православной Церкви. Между тѣмъ, такой взглядъ возможенъ только при недостаточномъ изученіи закона 17 октября; всестороннее же изслѣдованіе этого закона приводитъ къ совершенно инымъ выводамъ.

Сфера религіозной жизни не есть обычная, подобная всякой другой. Здѣсь человѣческая душа соприкасается съ безконечностью и находитъ путь къ міровому идеалу жизни. Человѣкъ, предоставленный въ этой области самому себѣ, оказывается слабымъ и, какъ показываетъ тысячелѣтній опытъ исторіи, можетъ извращать самыя религіозныя потребности и сосредоточивать свое вниманіе на предметахъ и желаніяхъ низкихъ, вызываемыхъ самой нравственной ненормальностью его при-

роды. Каждый, знакомый съ исторіей, долженъ знать, до какихъ предѣловъ можетъ доходить въ этомъ отношеніи человѣкъ, вздумавшій сдѣлать самого себя мѣриломъ въ религіозной жизни. Замѣчаніе ап. Павла въ его посланіи къ Римлянамъ (1, 23—25), что люди славу неглѣннаго Бога измѣнили на образъ, подобный тлѣнному человѣку... что истину Божью они замѣнили ложью и поклонились и служили твари вмѣсто Творца, остается справедливымъ для всѣхъ вѣковъ. Все сводится лишь къ тому, что подмѣна понятій о Богѣ и извращеніе идеала жизни въ разное время бываетъ неодинакова, то въ болѣе грубой формѣ, то въ болѣе тонкой, для очень многихъ отдѣльныхъ людей часто трудно уловимой. Христосъ Спаситель, принесшій съ Собой въ міръ истинное понятіе о Богѣ и истинную жизнь, не ограничился однимъ ученіемъ о жизни, которое въ умахъ людей, конечно, скоро могло бы разсѣяться, а основалъ для существованія во всѣ вѣка Церковь, какъ хранительницу вѣчной жизни, съ ея высшими идеалами и стремленіями, черезъ которую каждый можетъ въ своемъ живомъ сознаніи переживать значеніе христіанства и съ своей стороны въ общеніи съ Церковью являться живымъ его сосудомъ и истолкователемъ. Поэтому съ точки зрѣнія христіанства человѣкъ можетъ удовлетворять свойственнымъ ему религіознымъ потребностямъ не тогда, когда онъ придумываетъ свою религію; а когда находится въ нравственно-духовной связи со всею Церковью, начиная съ первыхъ моментовъ ея бытія. Религіозная сторона человѣческой жизни находитъ себѣ воплощеніе вовсе не въ отдѣльныхъ лицахъ, а въ Церкви, какъ одномъ цѣломъ, гдѣ ограниченная природа одного находитъ себѣ расширеніе и поправку въ цѣломъ. Что превышаетъ силы и способности одного, то является доступнымъ Церкви во всей ея совокупности, какъ единому живому организму тѣла Христова. Кромѣ того

сама Церковь, какъ вполне ясно почти изъ каждой страницы Священнаго Писанія, возникла вовсе не какъ союзъ или общество людей, основанный на соглашеніи человѣческихъ воль и по своему рѣшенію или уполномочію вызвавшій къ жизни въ области Церкви ея характерныя черты. Въ Церкви должна господствовать воля ея Основателя, къ которой людямъ слѣдуетъ приставать, какъ овцамъ къ своему пастырю, положившему за нихъ свою душу. Такимъ образомъ, въ природѣ Церкви, выражаясь юридическимъ языкомъ, лежитъ кромѣ корпоративнаго и институтнаго характера. Церковь является также проходящимъ черезъ всѣ вѣка учрежденіемъ для спасенія людей, которое по существу никто измѣнить не можетъ. Если бы даже мы или ангелъ сталъ благовѣствовать вамъ, не то, что мы благовѣствовали вамъ, предупреждаетъ апостоль, да будетъ анаеема (Галат. I, 8).

Вотъ съ какими соображеніями приходится, по моему мнѣнію, приступать къ разсмотрѣнію закона 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, если мы желаемъ отдать себѣ въ немъ отчетъ въ связи съ предполагаемыми преобразованіями въ православной Церкви. Согласно новому закону, въ Россіи устанавливается слѣдующій порядокъ религиозной жизни. Пусть нѣсколькимъ лицамъ или даже какому-либо одному человѣку придетъ въ голову изобрѣсти свое ученіе съ религиозной окраской или порядочно извратить православное и придумать соотвѣтствующія формы общей молитвы, а это, какъ показываетъ опытъ исторіи, можетъ происходить по самымъ разнообразнымъ мотивамъ, начиная отъ болѣе или менѣе возвышенныхъ и кончая самыми эгоистическими. Законъ, конечно, не касается, да и не можетъ касаться этихъ мотивовъ. Независимо отъ нихъ, законъ старается, насколько возможно, помогать этимъ придумывающимъ свое ученіе или отпадающимъ отъ Церкви людямъ, надѣ-

ляя ихъ правами, полезными для осуществленія ихъ цѣлей. Но, кромѣ того, въ законѣ 1906 г., къ удивленію, прямо подготовлено и возникновеніе совершенно нерелигіознаго мотива къ образованію сектантской общины. Согласно 30 ст. наставники, избранные общимъ собраніемъ секты, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Такимъ образомъ лицо, не имѣющее никакихъ льготъ по отбыванію воинской повинности, но желающее отъ нея освободиться, можетъ придумать какое-либо новое мнѣніе, привлечь къ себѣ не менѣе 50 человѣкъ, образовать новую общину, а затѣмъ добиться избранія этими же 50 лицами паставникомъ и этимъ избавиться отъ военной службы. Известно, что за рекрутскія квитанціи платили десятки тысячъ рублей, а полученіе права уклониться отъ военной службы черезъ образованіе общины можетъ потребовать и гораздо меньшихъ расходовъ. Вообще, по закону 17 октября, если какой-либо новый религиозный проповѣдникъ или реформаторъ сумѣетъ привлечь къ себѣ не менѣе 50 лицъ или, правильнѣе говоря, достать ихъ подписи для письменнаго заявленія въ мѣстное губернское правленіе объ образованіи новой общины съ надлежащими свѣдѣніями, то стремленія его получаютъ государственное признаніе. Надлежащими свѣдѣніями законъ называетъ указанія въ заявленіи: а) названія секты, послѣдователями которой образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и д) точное обозначеніе лицъ, подписавшихъ заявленіе. Согласно закону сектантскія общины могутъ распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей. А такъ какъ слово «нѣсколько» совершенно не опредѣляетъ ихъ числа, то нужно думать,

что законъ предоставляетъ сектѣ сразу же распространить свою дѣятельность на всю Россію. Губернское или областное правленіе обязано въ теченіе мѣсяца рассмотретьъ поданное заявленіе и сдѣлать постановленіе о разрѣшеніи образованія общины или объ отказѣ въ этомъ. Относительно общинъ, желающихъ распространить свою дѣятельность на нѣсколько губерній, производится сношеніе съ мѣстными властями, и въ этихъ случаяхъ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до 2 мѣсяцевъ. Интересно бы знать, можетъ ли секта присвоивать себѣ какое угодно наименованіе, можетъ быть, даже принятое уже другою, или названіе это должно опредѣляться ея задачами и содержаніемъ ученія? Допустимо ли, напримѣръ, такое названіе для новой сектантской общины, какъ «истинная православная Церковь»? и т. п. На все это въ законѣ нѣтъ ясныхъ указаній.

Чѣмъ вообще должны руководствоваться губернскія власти при разрѣшеніи вопроса о дозволении общины, законъ прямо не говоритъ, но изъ сопоставленія статей 1 и 9 Отдѣла II нужно думать, что губернскимъ правленіямъ придется лишь выяснить, не принадлежитъ ли новая секта къ послѣдователямъ изувѣрныхъ учений, наказуемыхъ въ уголовномъ порядкѣ. — Если нѣтъ, то община по постановленію правленія вносится въ тотъ же день въ соответствующій реестръ, и съ этого момента она можетъ пользоваться всѣми правами. Мало этого. Губернское или областное правленіе само озачивается официальнымъ извѣщеніемъ о появленіи новой общины черезъ напечатаніе установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ свѣдѣнія объ образованіи новой секты не будутъ ограничены тѣснымъ кругомъ, можетъ быть, не болѣе 50 лицъ, о ней просившимъ, но сейчасъ же путемъ правительственныхъ объявленій распространяются по всей Россіи. Казалось бы, требуемая зако-

номъ въ 8 ст. свѣдѣнія о сектѣ при подачѣ заявленія объ ея существованіи должны имѣть въ виду ея существенныя и отличительныя черты, съ измѣненіемъ которыхъ прежняя секта уничтожается. Таково, напримѣръ, наименованіе секты, допущеніе или недопущеніе ея наставниковъ, которымъ по закону принадлежитъ не малая роль, и они, какъ сказано въ законѣ, избираются для отправленія духовныхъ требъ (ст. 27) и составляютъ собою какъ бы духовенство секты. Но законъ предоставляетъ сектамъ по произволу измѣнять такимъ же порядкомъ и эти признаки, повидимому, имъ самимъ считаемыя существенными, лишь бы это соотвѣтствовало желанію извѣстнаго числа ея членовъ, т. е., вѣроятно, не менѣе 50. Такимъ образомъ секты могутъ въ установленномъ порядкѣ мѣнять свою фязіономію сколько угодно разъ, и законъ идетъ этому на встрѣчу. Попробовали имѣть наставниковъ, а затѣмъ это почему либо не понравилось. Тогда нужно лишь произвести измѣненіе въ регистраціи, и та же община признается безъ наставниковъ. Различіе въ томъ и другомъ положеніи секты поведетъ лишь къ тому, что при существованіи наставниковъ ими ведутся установленныя книги о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ членахъ общины, а при отрицаніи ихъ книги эти ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ — волостными правленіями (ст. 38, 39. Отд. II, и Отд. I, ст. 38—58).

Съ внесеніемъ въ реестръ община получаетъ права юридическаго лица. Она можетъ избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя соответствующія помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и даже школы, пріобрѣтать для осуществленія своихъ цѣлей недвижимыя имущества, при чемъ на сумму свыше 5000 рублей лишь съ Высочайшаго соизволенія, отчуждать эти имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, всту-

пять въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ (ст. 18 отд. II).

Сообщая сектантской общинѣ права юридическаго лица, государство тѣмъ самымъ ясно выражаетъ, что задачи секты признаются юридическимъ порядкомъ, и что самый этотъ порядокъ готовъ способствовать ихъ реализаціи, предоставляя на служеніе имъ и государственнымъ учрежденіямъ. Давая сектантской общинѣ свою санкцію, государство, очевидно, признаетъ и съ точки зрѣнія общей пользы поставленную не менѣе 50 лицами религиозную цѣль, и предоставляетъ юридическую силу той волѣ, которая направлена къ ея осуществленію.

Конечно, никого не должно преслѣдовать за религиозныя убѣжденія, потому что этого требуетъ духъ Евангелія (Лук. IX, 52—55), и потому что Самъ Богъ позволяетъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми, вѣрующими и невѣрующими (Мате. V, 45). Каждый частный человекъ можетъ думать о религіи, какъ хочетъ, лишь бы этимъ онъ не нарушалъ права другихъ. Но законъ 17 октября 1906 г. идетъ гораздо далѣе этого. Каждое частное религиозное мнѣніе, къ которому удастся хотя вѣнше привлечь не менѣе 50 человекъ и образовать на основаніи его общину, получаетъ положительное признаніе со стороны государства, и община это надѣляется правами. Сектантская община, какъ юридическая личность, выносятся государствомъ изъ сферы жизни отдѣльныхъ 50 частныхъ людей и выступаетъ уже, какъ рассчитанная на преслѣдованіе цѣлей, идущихъ дальше опредѣленныхъ наличныхъ людей, и имѣющая въ виду неопредѣленное число настоящихъ и будущихъ членовъ, независимо отъ смѣны и выбитія отдѣльныхъ лицъ. Придуманное религиозное ученіе изъ частнаго дѣла, черезъ указанную санкцію государства, получаетъ публичный характеръ. Этимъ, конечно, оно значительно закрѣпляется и пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе твер-

дыя формы, которыя въ свою очередь способны вліять на него поддерживающимъ образомъ. Тѣмъ или другимъ отношеніемъ къ религиозной жизни народа государство, какъ показываетъ опытъ исторіи, можетъ оказывать на нее значительное вліяніе. И вотъ въ настоящее время въ Россіи получаютъ немалыя права гражданства всякія стремленія къ разложенію церковной жизни, и совершенно игнорируется до сихъ поръ признававшаяся особая роль православной Церкви, которую еще такъ недавно считали духовно-органической силой русской народности и характернымъ отличіемъ русскаго государства. Законъ 17 октября 1906 года какъ будто направленъ противъ цѣлости даже каждой исторически сложившейся Церкви и исповѣданія. Не думаемъ, чтобы за него были благодарны и сами старообрядцы, старающіеся крѣпко объединиться около одного центра. Разложеніе старообрядчества на разные толки теперь можетъ пойти особенно быстрыми шагами, а изъ этихъ отдѣльныхъ толковъ становится очень легкимъ выходъ въ рационализмъ или полное невѣріе. Мы вступаемъ, несомнѣнно, въ совершенно новый періодъ жизни Россіи, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ прежнихъ, и чей умъ можетъ ясно понять, что таитъ онъ въ себѣ? Черезъ какія-нибудь 30—40 лѣтъ Россія можетъ покрыться сѣтью самыхъ разнообразныхъ отдѣльныхъ сектантскихъ религиозныхъ общинъ. Каждый частный человекъ или недовольный чѣмъ либо священникъ, а можетъ быть и обиженный чѣмъ либо епископъ, желающіе порвать связь съ Церковью, пренебрежительно слабеются закономъ нужными для образованія отдѣльнаго общества правами. Охраняя свободу выхода такихъ лицъ изъ Церкви, законъ совершенно игнорируетъ условія ея существованія и дѣятельности и не придаетъ никакого значенія обязанностямъ, лежащимъ на членахъ Церкви. Какую хорошую почву можетъ найти все это въ некультурности народа, въ

неумѣнь его разбираться въ вопросахъ религіозныхъ, въ разединеніи духовенства и мірянъ, въ недостаткахъ существующей организаціи нашего церковнаго строя, которые еще долго будутъ оказывать свое вліяніе.

Извѣстно, что образующіяся секты обыкновенно не только порываютъ нравственно-духовную связь другъ съ другомъ, но и настраиваются крайне враждебно ко всѣмъ другимъ. Съ теченіемъ времени внутренняя сила въ видѣ православія можетъ перестать объединять народныя массы и—кто знаетъ?—при сильномъ разнообразіи Россіи въ этнографическомъ и географическомъ отношеніи, не потеряетъ ли она необходимый для каждаго государства внутренней духовный цементъ, и не произойдетъ ли съ ней, какъ однимъ цѣлымъ, какая-либо небывалая катастрофа. Остановимъ теперь вниманіе на внутренней организаціи призываемыхъ къ жизни закономъ 17 октября 1906 года сектантскихъ общинъ. Вся она строится, конечно, по типу корпорацій. Сектантская община разсматривается, какъ союзное образованіе, какъ общество, которое общимъ соглашеніемъ участниковъ устанавливаетъ свою цѣль и извѣстнымъ образомъ выражаетъ свою волю для ея осуществленія. Община, сказано въ ст. 14, управляется общимъ собраніемъ членовъ и по его усмотрѣнію избираемыхъ имъ совѣтомъ или наставникомъ. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ, достигшій 25 лѣтъ; при чемъ собраніе можетъ повышать этотъ возрастъ до 30 лѣтъ, рѣшать вопросы о допущеніи женщинъ и по своему постановленію лишать голоса отдѣльныхъ членовъ. Вѣдѣнію общаго собранія подлежитъ избраніе наставниковъ, членовъ совѣта общины, особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчета совѣта, а если совѣтъ не избирается, то для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіи, бракахъ и смерти, увольненіе всѣхъ этихъ лицъ, утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на

слѣдующій годъ, если она ведется, наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей состоянія, приобретенія и отчужденія имущества общины, установленіе сборовъ съ членовъ общины, совершеніе займовъ отъ имени общины, измѣненіе условий дѣятельности общины (18 ст.).

Общее собраніе считается состоявшимся при участіи въ немъ не менѣе $\frac{1}{3}$ членовъ, имѣющихъ право голоса. Если первое собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то созывается и второе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ членовъ (ст. 19).

Избранные общимъ собраніемъ наставники и члены совѣта прямо называются въ законѣ должностными лицами. Самое охраненіе правильности выборовъ и постановленій общихъ собраній государство принимаетъ на себя. Жалобы на все это разрѣшаются губернскими и областными правленіями и могутъ доходить до I Департамента Сената. Наставники должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ: быть грамотными, не моложе 25 лѣтъ, не состоявшими подъ судомъ, не подвергшимися нестойкости, не исключенными изъ среды обществъ и сословій и т. д. Объ избранныхъ наставникахъ вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ совѣты черезъ своихъ предсѣдателей представляютъ губернаторамъ и градоначальникамъ, которые, по удостовѣреніи въ законности выборовъ и въ отсутствіи указанныхъ въ законѣ препятствій, въ теченіе недѣли извѣщаютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ. Черезъ это наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу, могутъ употреблять особое одѣяніе; а виды на жительство выдаются имъ изъ губернскаго правленія. Наставникамъ присваиваются установленныя въ законахъ права духовныхъ лицъ, и на нихъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти членовъ общины. Въ качествѣ духовныхъ лицъ они приравни-

ваются во многомъ къ духовенству историческихъ христіанскихъ церквей. Согласно 1048 ст. Т. X. ч. I, они являются свидѣтелями особой силы при подписи духовныхъ завѣщаній, приравняемыми къ духовнымъ отцамъ завѣщателей. На нихъ распространяются п. I ст. 96 и п. I ст. 396 Уст. Гр. Суд. и 99 ст. п. I и 712 ст. п. I. Уст. Угол. Суд., которыми они освобождаются отъ присяги въ судѣ наравнѣ со священнослужителями. Согласно 93 ст. 2 п. Уст. Угол. Суд. и 704 ст. п. 2 п. Уст. Угол. Суд. наставники не допускаются къ свидѣтельству, какъ духовныя лица въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди.

Такимъ образомъ государство не только даровало прочное юридическое бытіе сектантскимъ общинамъ, какъ одному цѣлому, въ интересахъ его дальнѣйшаго развитія, но и приняло на себя извѣстную роль въ устройствѣ его внутреннихъ порядковъ. Оно признало избранныхъ подъ его контролемъ должностныхъ лицъ, надѣленныхъ публичными правами, а наставниковъ еще и тѣми, которые до сихъ поръ имѣло лишь духовенство христіанскихъ церквей, несмотря на то, что наставники являются въ глазахъ самого же государства лишь избранными общины на ея общихъ собраніяхъ и ея уполномоченными, а не лицами, получившими какое-либо посвященіе. Государство оставило за собой право утвержденія наставниковъ мѣстными органами правительственной власти, подъ понятіе котораго вполнѣ подходитъ требуемое въ 29 ст. согласіе губернаторовъ и градоначальниковъ на избраніе и распоряженіе ихъ о внесеніи избранныхъ въ установленный реестръ.

Самая жизнь сектантской общины и ея управленіе разсматриваются, какъ проявленіе образующейся извѣстнымъ образомъ въ данный моментъ союзной воли, которая можетъ измѣнить въ установленномъ порядкѣ даже самыя существенныя черты общины (ст. 12). Никакой. особой, стоящей надъ общиной

воли, хотя бы выраженной ея основателями, государство не легализируетъ и этимъ ясно обнаруживаетъ отсутствіе признанія по отношенію къ сектантскимъ обществамъ какого-либо характера церковности, которая заключаетъ въ себѣ наряду съ общественностью и элементъ высшей учредительной воли, подлежащей ея охранѣ и осуществленію.

Вотъ къ чему привелъ меня порученный мнѣ IV Отдѣломъ разборъ закона 17 Октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ въ связи съ вопросомъ о преобразованіи въ православной Церкви. Многія лица, подъ влияніемъ чувства недовольства существующимъ и особенно установившимся ненормальнымъ отношеніемъ Церкви и государства въ Россіи, готовы вдаваться въ противоположную крайность, и въ вопросахъ церковныхъ преобразованій чуть ли не брать себѣ за образецъ законы о сектантскихъ общинахъ и устанавливаемое ими отношеніе государства къ этимъ общинамъ. Но развѣ подобныя стремленія неспособны возбуждать прямо тревогу за все дѣло предстоящихъ преобразованій? Вѣдь, если устраивать управленіе православной Церкви и организацию ея приходовъ по примѣру сектантскихъ общинъ, то это ни болѣе ни менѣ какъ способствовать разложенію православной церковной жизни. Это значило бы идти въ руку духу времени, подрывающему самую церковную идею, приравнивающему Церковь къ обыкновеннымъ человѣческимъ обществамъ, основаннымъ на соглашеніи отдѣльныхъ человѣческихъ волей.

Конечно, по отношенію къ православному приходу мы могли бы заимствовать изъ устройства сектантскихъ общинъ, на примѣръ, актъ избранія на извѣстныхъ условіяхъ духовныхъ лицъ общимъ собраніемъ прихожанъ, фактъ образованія и организациа общинъ собраній прихожанъ, фактъ признанія прихода субъектомъ правъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, но вѣдь во все это, мы должны были бы влггать совершенно иные принципы. Съ такимъ же пра-

вомъ мы могли бы взять все это; на-
примѣръ, изъ организацій земскихъ или
городскихъ учреждений, разныхъ другихъ
обществъ и т. п. не находящихся ни
въ какой связи съ Церковью. Поэтому
о такихъ заимствованіяхъ по отноше-
нію къ закону 17 Октября 1906 г. не
стоитъ и говорить.

Итакъ законъ 17 Октября 1906 г. о
сектанскихъ общинахъ не можетъ слу-
жить примѣромъ въ дѣлѣ преобразова-
нія православной Церкви и въ част-
ности русскаго прихода. Законъ этотъ
можетъ способствовать разложенію цер-
ковной жизни и трудно примиряемъ съ
признаннымъ значеніемъ православной
Церкви въ русскомъ государствѣ.

А. А. Папковъ обращаетъ вниманіе
на то, что признаніе религиозныхъ об-
щинъ будетъ актомъ чисто граждан-
скимъ, утверждать ихъ будутъ чинов-
ники, которые могутъ принадлежать къ
различнымъ вѣроисповѣданіямъ и совер-
шенно не интересоваться религиозною
стороною новыхъ общинъ. Благодаря по-
тому, закону у насъ можетъ появиться
много политическихъ общинъ подъ ви-
домъ религиозныхъ, такъ какъ призна-
ковъ религиозныхъ сектъ въ законѣ не
указано. Многія общины будутъ при-
знаны религиозными и христіанскими, хо-
тя по существу своему не будутъ та-
ковыми, на примѣръ, основное таинство
церкви, по совершеніи котораго только
и начинается принадлежность лица къ
христіанству, — крещеніе, какимъ обра-
зомъ будетъ оно совершаться въ ново-
открытой общинѣ: можетъ быть, оно
вовсе не будетъ христіанскимъ креще-
ніемъ?

Прот. Мальцевъ: въ Германіи есть ре-
лигиозныя общества, пасторы которыхъ
совершаютъ крещеніе не христіанское,
а на примѣръ, «во имя свободы», «во
имя справедливости» и т. п. Подобные
акты не утверждаются правительствомъ.
Кто будетъ слѣдить въ этомъ отноше-
ніи за нашими обществами? Они будутъ
имѣть права, равныя правамъ право-
славной и другихъ христіанскихъ церк-
вей, а какъ узнать, будутъ ли они со-

блюдаютъ законъ, на примѣръ, записывать
браки, вести книги о родившихся и т. п.?

Прот. Лебедевъ: Евреи посредствомъ
новаго закона могутъ обходить законъ
о чертѣ осѣдлости: кому бы то ни бы-
ло стоитъ лишь набрать 50 подписей и
онъ будетъ настоятелемъ общины, поль-
зующимся правами равными съ право-
славнымъ священникомъ.

Просвѣщенный Предсѣдатель: Извѣст-
но, что даже въ православныхъ метри-
ческихъ книгахъ встрѣчаются злоупот-
ребленія, хотя за этими книгами су-
ществуетъ строгій надзоръ. Метрическія
книги служатъ источникомъ многихъ
гражданскихъ правъ: на основаніи мет-
рическихъ записей устанавливаются пра-
ва на принадлежность къ такъ назы-
ваемымъ привилегированнымъ сосло-
віямъ: дворянству, потомственному по-
четному гражданству, права на наслѣд-
ство и т. д. Несомнѣнно, при дѣйстви
закона 17 Октября, дарующаго всѣмъ
новымъ общинамъ право самимъ вести
метрическія книги, будетъ много зло-
употребленій.

А. А. Папковъ: Очень легко и
очень выгодно для избѣжанія воинской
повинности, въ качествѣ наставника
общины, составить общество въ 50 че-
ловѣкъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Можетъ быть, слѣ-
довало бы просить Общее Собраніе
Предсоборнаго Присутствія сообщить,
куда нужно, о необходимости пере-
смотра разсматриваемаго закона. Въдѣ
онъ, согласно дѣйствующимъ основнымъ
законамъ, изданъ по 87 ст. въ порядкѣ
верховнаго управленія и въ теченіе
извѣстнаго срока долженъ быть вне-
сенъ въ Государственную Думу и Го-
сударственный Совѣтъ, которые могутъ
посмотрѣть на дѣло иначе и принять
во вниманіе указанныя соображенія.

Прот. А. П. Мальцевъ: Трудно на-
дѣяться, что будетъ отмѣненъ законъ,
который только что изданъ; слѣдуетъ
просить Правительство, по крайнемѣрѣ,
ограничить права новыхъ религиозныхъ
обществъ и нѣкоторое время наблю-
дать за этими общинами, чтобы узнать

ихъ истинный характеръ и удостовѣриться, что онѣ могутъ исполнять обязанности, возлагаемыя государствомъ на всякую церковную общину.

А. А. Панковъ: Ходатайство объ отмѣнѣ закона вызоветъ противодѣйствіе всѣхъ, кто еще не знаетъ, въ чемъ скрывается опасность этого закона. Намъ слѣдуетъ просить объ устройствѣ своего православнаго прихода и попутно о пересмотрѣ закона о сектантахъ.

Прот. И. Сребрянскій: Законъ о сектантахъ возмущаетъ всѣхъ вѣрующіхъ людей. Ходатайствовать, такъ или иначе, объ его отмѣнѣ или пересмотрѣ необходимо. Этотъ вопросъ, по-моему, важнѣе всѣхъ другихъ вопросовъ; но онъ лежитъ внѣ компетенціи нашего Отдѣла, поэтому слѣдуетъ внести его въ Общее Собраніе.

Проф. Н. А. Заозерскій: Если въ виду высказываемыхъ въ печати мнѣній и прямыхъ ходатайствъ мы должны отвѣтить на вопросъ, слѣдуетъ ли предоставить православнымъ общинамъ такія права, которыя даны закономъ 17 октября сектантамъ, то послѣ доклада Н. Д. Кузнецова мнѣ кажется, что отвѣтить можно кратко: законъ 17 сентября не только нельзя примѣнять къ устройству православныхъ приходовъ, но слѣдуетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ его и въ отношеніи къ сектантамъ.

А. А. Панковъ: Я не понимаю, какъ государство можетъ покровительствовать такого рода обществамъ, какія указаны въ законѣ 17 октября; оно можетъ относиться безразлично къ религиознымъ сектамъ, но чтобы государство содѣйствовало ихъ возникновенію, это недопустимо.

Прот. Лебедевъ: Между тѣмъ государство именно поощряетъ эти общества, даетъ имъ преимущества надъ существующими христіанскими вѣроученіями.

А. А. Панковъ: Возможно и понятно покровительство государства религіямъ, которыя Н. Д. Кузнецовъ называлъ историческими, какъ вполнѣ уста-

новившимися. Но закономъ 17 октября государство даетъ новымъ сектамъ больше, чѣмъ этимъ религіямъ: оно не только даетъ имъ возможность существовать, но и помогаетъ имъ развиваться. Ничего подобнаго не было ни въ одной странѣ до настоящаго времени.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель: По воинской повинности сектантамъ даны огромныя преимущества надъ православными. У насъ освобождаются отъ этой повинности одно - два лица на приходъ, а есть приходы по десяти тысячъ душъ; въ сектантскихъ же общинахъ уже при 50 членахъ — одно лицо въ качествѣ настоятеля получаетъ права православнаго священника и, слѣдовательно, свободно отъ воинской повинности. Какая же масса лицъ можетъ получать освобожденіе отъ воинской повинности путемъ новаго закона. Въ соотвѣтствующей мѣрѣ воинская тягота ляжетъ на православное населеніе.

Л. А. Тихомировъ: Мнѣ кажется, здѣсь слѣдуетъ различать два вопроса: во-первыхъ, нужна ли намъ, православнымъ, такая же постановка дѣла въ устройствѣ прихода, какая предоставляется сектантскимъ общинамъ; во-вторыхъ, если не нужна, то почему? Отвѣтъ на первый вопросъ, повидимому, ясенъ: такихъ правъ, какія даны закономъ 17 октября сектантамъ, такой же свободы въ устройствѣ религиозныхъ обществъ намъ не нужно.

Н. П. Аксаковъ: Мы не нуждаемся въ такой свободѣ. Пока мы принадлежимъ къ православной Церкви, намъ не нужно открывать новыхъ религиозныхъ обществъ, а свободу исповѣданія мы уже имѣемъ; если же мы отдѣлимся отъ православной Церкви, то мы тѣмъ самымъ становимся сектантами и тогда имѣемъ свободу вѣроисповѣданія и организаціи по закону 17 октября.

А. А. Панковъ: У старообрядцевъ и сектантовъ есть право выбора священника или наставника, а у насъ его нѣтъ; это ихъ преимущество. Однако, право выбора духовенства приходомъ,

въ возможной степени, мы проводимъ чрезъ выработанный нами приходскій уставъ.

Преосвященный Предсдатель: Несомнѣнно, однако, что многіе желаютъ для православныхъ лицъ такихъ же правъ, какія получили сектанты; желаютъ, чтобы каждая группа православныхъ въ 50 человекъ имѣла право выбирать себѣ священника. Это право сектантовъ поведетъ къ отпаденію многихъ православныхъ и къ разложенію нашей Церкви. Желая имѣть своихъ выборныхъ священниковъ, цѣлая группа будетъ отдѣляться отъ Церкви и устраиваться по закону 17 октября; для насъ они будутъ сектанты, но простой народъ въ этомъ не разберется и будетъ считать ихъ православными.

Свящ. Рождественскій: Н. А. Заозерскій предлагаетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона 17 октября о сектантахъ. Это понятно относительно насъ, православныхъ, съ точки зрѣнія которыхъ законъ этотъ нехорошъ. Но едва ли такое ходатайство будетъ имѣть успѣхъ: законъ этотъ касается сектантскихъ обществъ, для которыхъ онъ очень удобенъ. Не достигнувъ цѣли, мы услышимъ между тѣмъ укору, что хотимъ вернуться къ прежнему, что православная Церковь снова желаетъ господствовать, преслѣдуетъ и тѣснитъ равномыслящихъ съ нею. Несомнѣнно, что законъ ведетъ къ разложенію православной Церкви, ставить ее въ менѣе выгодное положеніе, чѣмъ сектантскія общины, чему яркимъ примѣромъ служить преимущество ихъ въ освобожденіи отъ воинской повинности (одни на 50 человекъ); тѣмъ не менѣе, IV Отдѣлу обращаться въ Общее Присутствіе съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ закона неудобно. Да и бесполезно стремиться возвратить старое: это невозможно. Но жить придется въ новыхъ условіяхъ, созданныхъ закономъ 17 октября; появится много сектъ, весьма близкихъ къ православію, въ которыя будутъ уходить всѣ недовольные чѣмъ-нибудь въ православной Церкви или

въ нашемъ приходѣ; у нихъ будутъ бѣглые или запрещенные священники. На это намъ и нужно обратить вниманіе. При выработкѣ приходскаго устава IV Отдѣлъ шелъ на встрѣчу пожеланіямъ общества; теперь, въ виду новыхъ условій, слѣдуетъ еще далѣе идти въ этомъ направленіи и расширить права мірянъ въ приходской жизни. Все равно, такъ или иначе, они эти права возьмутъ; если мы въ нихъ откажемъ, рядомъ съ православнымъ приходомъ будутъ появляться секты въ 50 человекъ со своимъ приходскимъ уставомъ. Въ виду этого намъ нужно только примѣнить свой приходскій уставъ къ новому положенію дѣлъ и этимъ ограничить наше отношеніе къ закону 17 октября.

Н. А. Заозерскій: Разумѣется, Правительство не обязано насъ послушаться; я не рассчитываю на успѣхъ нашего ходатайства объ отмѣнѣ закона 17 октября; но, въ виду указанныхъ соображеній, мы нравственно обязаны указать Правительству на опасность отъ этого закона для православной Церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, твердо и опредѣленно показать наше отношеніе къ нему.

А. А. Пяшковъ: Опасенія, подобныя высказаннымъ здѣсь, были сдѣланы и въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи этого закона, но на это было высказано, что пусть православная Церковь сама укрѣпляется для борьбы съ сектантами.

Н. П. Аксаковъ: Я согласенъ съ священникомъ Рождественскимъ. Конечно, если смотрѣть на Предсоборное Присутствіе, какъ на государственное учрежденіе, имѣющее государственныя цѣли, то надо просить Правительство объ отмѣнѣ закона 17 октября, потому что онъ предоставляется опаснымъ для государства. Но мы разсматриваемъ дѣло церковное, а съ церковной точки зрѣнія опасности отъ этого закона мало. Если многіе сектанты при помощи этого закона будутъ избавляться отъ воинской повинности, то здѣсь опасность

для арміи, а не для Церкви. Для Церкви же важно въ этомъ законѣ то, что теперь уже нельзя удержатъ въ православіи противъ воли; но это еще не бѣда, и изъ-за этого просить объ отмѣнѣ закона не слѣдуетъ; подобное ходатайство будетъ принято и истолковано съ дурной стороны и въ укоръ Церкви. Итакъ, я думаю, съ церковной точки зрѣнія это ходатайство нежелательно, однако надлежащую оцѣнку закона сдѣлать слѣдуетъ. — Кромѣ таго я нахожу излишнимъ и указаніе Н. Д. Кузнецова на то, что государство можетъ покровительствовать историческимъ церквамъ, но не сектамъ. Дѣло въ томъ, что трудно установить различіе между исторической и неисторической церковью. Католицизмъ, на примѣръ, церковь древняя, историческая; но какъ смотрѣть на протестанство? Оно возникло и развилось у насъ въ Россіи сравнительно очень недавно, почти на нашихъ глазахъ, было сначала простою сектою, но уже впоследствии получило государственное признаніе. При допущеніи его въ Россію никто не смотрѣлъ на него, какъ на историческую религію; оно проникло къ намъ такъ же, какъ проникли другія секты: анабаптисты, менониты и проч. Однако у насъ государство ограждаетъ интересы лютеранства и даже охраняетъ чистоту его ученія. Былъ даже случай сожженія за неправильное толкованіе лютеранскаго ученія. (Квиринъ-Кульманъ). Нѣтъ, такимъ образомъ, основанія противопоставлять лютеранство новымъ сектантскимъ общинамъ.

П. Б. Мансуровъ: Законъ 17 октября имѣетъ въ виду религіозное сообщество; поэтому слѣдуетъ установить нѣкоторые минимумъ религіозныхъ условий для признанія общины законною; въ противномъ случаѣ, при полной свободѣ открытія такихъ обществъ, можетъ появиться, подъ видомъ религіозныхъ, множество политическихъ обществъ, а также сектъ безнравственнаго характера.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ

указѣ по поводу закона 17 октября указано, что законъ этотъ изданъ «къ вящшему возвеличенію святой православной Церкви». Если дѣйствительно законъ стремился къ этой цѣли, но, по нашему убѣжденію, онъ долженъ привести къ цѣли обратной и принести православной Церкви лишь вредъ, то наша священная обязанность указать, кому слѣдуетъ, на вредныя послѣдствія закона. Конечно, нашъ Отдѣлъ не можетъ прямо обратиться къ Правительству съ просьбой о пересмотрѣ закона; но Отдѣлъ можетъ обратиться со своимъ заключеніемъ въ Предсоборное Присутствіе, а Присутствіе внесетъ этотъ вопросъ на Соборъ, и если Соборъ найдетъ пужнымъ пересмотръ закона, то голосъ его трудно будетъ отвергнуть. Пока же объ этомъ можетъ и долженъ высказаться Святейшій Синодъ.

А. А. Панковъ: Прежде утвержденія законъ этотъ, вѣроятно, былъ представленъ на заключеніе Святейшаго Синода, съ церковной точки зрѣнія, съ которой только мы и можемъ его оцѣнивать: поэтому теперь входитъ съ ходатайствомъ къ Святейшему Синоду и Предсоборному Присутствію объ его отмѣнѣ трудно. Намъ приходится ограничиться только оцѣнкой или своимъ отзывомъ объ этомъ законѣ.

Н. Д. Кузнецовъ: Намъ нельзя было бы обращаться къ государству въ томъ только случаѣ, если бы Церковь была уже отдѣлена отъ государства, и для него были бы безразличны всѣ вѣроисповѣданія; но теперь связь Церкви и государства еще не порвана, и потому, когда издается законъ, касающійся Церкви и опасный для ея слабыхъ членовъ, мы должны защищаться, а государство должно принять это во вниманіе. Со стороны государства едва ли допустимо издавать законы, которые могутъ способствовать разможенію церковной жизни. Церковь, по слову Спасителя, останется всегда, но въ Церкви есть люди слабые, «трости, вѣтромъ колеблемы»: для такихъ лицъ законъ 17 октября крайне опасенъ и

намъ не надо забывать объ этихъ людяхъ, нуждающихся въ защитѣ. Это еще можетъ быть не поздно. Законъ 17 октября, повторяю, есть временный, изданный въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ; онъ долженъ будетъ пройти чрезъ Государственную Думу. Если Предсоборное Присутствіе подниметь свой голосъ противъ этого закона, это будетъ имѣть значеніе. Я предлагаю внести въ Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія отъ имени IV Отдѣла такое заключеніе: «законъ 17 октября 1906 г. объ организаціи сектантскихъ общинъ не можетъ служить примѣромъ въ дѣлѣ преобразованія православной Церкви и въ частности, русскаго прихода. Законъ этотъ можетъ способствовать разложенію цер-

ковной жизни и трудно примиримъ съ признаннымъ значеніемъ православной Церкви въ русскомъ государствѣ.

Л. А. Тихомировъ считаетъ достаточнымъ ограничиться указаніемъ на то, что законъ 17 октября не можетъ быть примѣромъ при дарованіи правъ православнымъ, и предлагаетъ такую редакцію заключенія IV Отдѣла: «намъ, православнымъ, нужны права, но не въ томъ построеніи, какъ дано закономъ 17 октября 1906 года сектантамъ, а въ такомъ, какое требуется православною церковностію».

Преосвященный Предсѣдатель ставитъ на голосованіе объ редакціи. Отдѣлъ принимаетъ всѣми голосами, кромѣ *Л. А. Тихомирова*, редакцію, предложенную *Н. Д. Кузнецовымъ*.

№ 26.

23 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, К. І. Левитскій, профессора А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковский, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Θ. Пѣвницкій, В. С. Серебряниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ приступить къ обсужденію VII-ой главы — «о преподавателяхъ» — по своду проектовъ устава духовныхъ академій, предварительно поставилъ вопросъ: какъ готовить достойныхъ преподавателей академіи, и слѣдуетъ ли сохранить для этого институтъ профессорскихъ стипендіатовъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ университетѣ срокъ оставленія молодыхъ людей для приготовления къ профессорскому званію — два года; желательно, чтобы и въ академіи, вмѣсто положеннаго теперь одного года, былъ установленъ такой же срокъ. Во всякомъ случаѣ, для болѣе или менѣе всесторонней подготовки одного года недостаточно.

Преосвященный Предсѣдатель: Если установить и въ академіяхъ двухгодичный срокъ стипендіатства, тогда отъ стипендіатовъ можно бы требовать написанія магистерскаго сочиненія, и это давало бы имъ право поступать потомъ прямо доцентами академіи.

Проф. М. А. Машановъ: Стипендіаты готовятъ къ профессорской кафедрѣ, а эта подготовка заключается въ ознакомленіи съ литературою предмета.

Преосвященный Предсѣдатель: Не написавшіе магистерскаго сочиненія и. д. доцентовъ академіи обычно ссылаются въ свое оправданіе на то, что они заняты подготовкой къ лекціямъ, и затыгиваютъ представленіе сочиненій

Продолженіе V Отдѣла.

на цѣлые года. Вотъ почему можно бы увеличить стипендіатскій срокъ до двухъ годовъ, но съ тѣмъ, чтобы профессорскій стипендіатъ написалъ за это время магистерское сочиненіе.

Проф. К. Д. Поповъ обратилъ вниманіе на то, что вопросъ о замѣщеніи профессорскихъ кафедръ въ настоящее время не является въ острой формѣ, такъ какъ магистерскія сочиненія представляются сравнительно часто и выборъ профессоровъ изъ состава магистровъ не такъ затруднителенъ.

Проф. В. Θ. Пѣвницкій замѣтилъ, что профессорскіе стипендіаты, готовящіеся къ профессорской кафедрѣ цѣлыхъ два года, не могутъ быть однако увѣрены, что для нихъ откроются кафедры въ академіяхъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Но эти два года не пропадутъ для нихъ безслѣдно въ научномъ смыслѣ.

Проф. И. И. Соколовъ заявилъ, что на основаніи личнаго опыта признаетъ институтъ профессорскихъ стипендіатовъ полезнымъ и желалъ бы и въ будущемъ сохранить его въ академіяхъ, увеличивъ срокъ оставленія стипендіатовъ до двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ для нихъ возможно будетъ и заняться обработкой магистерскаго сочиненія, и ознакомиться съ основными началами изучаемой науки.

Преосвященный Предсѣдатель: Я полагаю, что профессорскими стипендіатами будутъ оставляемы такіе студенты, которые выдаются своими сочиненіями. Во время стипендіатства такимъ студентамъ вполне возможно было бы обработать свою кандидатскую тему на степень магистра и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться съ литературою своего предмета.

Проф. И. В. Поповъ выразилъ согласіе на увеличеніе стипендіатскаго срока до двухъ годовъ.

Проф. М. А. Машановъ замѣтилъ, что возникающія отсюда финансовыя затрудненія могли бы быть устранены тѣмъ, что профессорскіе стипендіаты избирались бы не каждый годъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Но

теперь бывают случаи, что оставляют профессорскими стипендиатами не вполне достойных людей только потому, что имѣются стипендиатскія деньги.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Профессорскіе стипендиаты» оставляются для подготовки по опредѣленной специальности, а вакансіи въ Академіяхъ открываются иногда по другому предмету. И такимъ образомъ на освободившуюся кафедру приходится брать или стипендиата неподготовленного, или человѣка со стороны. Исторія показала, что стипендиатство далеко не оправдало всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ (хотя его защищаетъ, напр., и казанскій профессор Я. А. Богородскій въ «Отзывахъ епарх. архіерея о новопросу о церковной реформѣ», т. I, Спб. 1906, стр. 278—279). Поэтому лучше было бы возвратиться къ институту приватъ-доцентуры. Приватъ-доцентъ не только готовится къ профессорской дѣятельности, а еще и фактически принимаетъ участіе въ ней. Учредить приватъ-доцентуру по каждому штатному предмету, конечно, невозможно по финансовымъ затрудненіямъ, но въ виду сродности нѣкоторыхъ дисциплинъ приватъ-доцентъ могъ бы быть при дѣлѣ группъ наукъ. Вознагражденіе приватъ-доцентамъ слѣдовало бы устроить, напримѣръ, примѣнительно къ уставу 1869 г. Вообще, опытъ приватъ-доцентуры по послѣднему уставу, мнѣ кажется, былъ болѣе удаченъ, чѣмъ стипендиатство по уставу 1884 года.

Преосвященный Предсѣдатель: Но изъ кого стали бы выбирать приватъ-доцентовъ?

Проф. И. С. Пальмовъ: У насъ предполагается въ академіяхъ спеціализація съ 3-го курса; такимъ образомъ лучшіе студенты постепенно будутъ подготавливаться къ профессорѣ; вотъ почему мы отнеслись отрицательно къ стипендиатству.

Проф. И. Г. Троицкій: Если взять Петербургскую академію, то я долженъ засвидѣтельствовать, что здѣсь институтъ профессорскихъ стипендиатовъ оправдалъ себя и далъ желательные результаты. Нынѣ у насъ 11 профес-

соровъ—бывшіе стипендиаты. Это все лица, окончившія курсъ подъ первымъ или вторымъ номеромъ. Они еще въ бытность студентами обращали на себя вниманіе своими выдающимися способностями и теперь ведутъ дѣло профессуры блестяще. Самый институтъ профессорскихъ стипендиатовъ въ значительной степени облегчалъ Совѣту выборъ лица на профессорскую кафедру. Выборъ профессоровъ—мудрое дѣло. Но разъ есть апробированное лицо, на немъ легче остановиться. И я не могу согласиться съ проф. Н. Н. Глубоковскимъ, что институтъ профессорскихъ стипендиатовъ не оправдалъ себя. Если иные профессорскіе стипендиаты и не оставались профессорами, то, поступая затѣмъ преподавателями семинарій, они и тамъ вели себя достойно довѣрія, оказаннаго имъ Совѣтомъ академіи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я сказалъ, что введенный академическимъ Уставомъ 1884 года институтъ «профессорскихъ стипендиатовъ» далеко не оправдалъ всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ (см. Объяснительную записку къ проекту академическаго устава 1884 г., стр. 40—41). Въ этомъ отношеніи у меня, какъ бывшаго стипендиатомъ, уже давно образовалось вполне обоснованное убѣжденіе (см. «Страшникъ» 1897 г. № 8, стр. 533), и его ничуть не поколебала направленная противъ меня апологія академическаго стипендиатства не пзвѣдавшимъ его на себѣ проф. И. Г. Троицкимъ. Я не буду подражать послѣднему и расцѣпывать своихъ коллегъ по С.-Петербургской Духовной Академіи, выдавая имъ свои аттестаціи—безъ всякихъ правъ и полномочій на это. Думаю, что всѣ они стараются быть на высотѣ своего призванія, но въ интересахъ дѣла должны отмѣтить слѣдующіе факты. 1) Изъ числа новыхъ преподавателей, включенныхъ въ пашу среду послѣ 1885 г., цѣлыхъ 10 взяты изъ лицъ, не бывшихъ стипендиатами при С.-Петербургской Академіи, а 7 и вовсе нигдѣ такими не состояли. 2) За-

тѣмъ, 5 лицъ работали не по тѣмъ предметамъ и готовились не къ тѣмъ кафедамъ, которыя они теперь занимаютъ. 3) Только 6 членовъ, дѣйствительно, попали на свои науки, хотя нѣкоторые изъ нихъ не сразу и въ обходъ болѣе молодыхъ кандидатовъ, т. е. не за стипендіатскую подготовленность, а единственно за даровитость, которая была рѣшающимъ факторомъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ. Въ результатѣ получается пропорція, весьма неблагоприятная для академическаго стипендіатства, какъ и въ другихъ Академіяхъ доселѣ ищутъ замѣстителей внѣ круга своихъ стипендіатовъ, между тѣмъ ихъ въ каждой имѣется свыше 40 человѣкъ. Значитъ, приведенный проф. И. Г. Троицкимъ примѣръ говоритъ только противъ него самого, а вмѣстѣ и противъ всего стипендіатскаго института со стороны его правоспособности къ восполненію академическихъ коллегій достойными кандидатами.

Пресвященный Предсѣдатель: Я думаю, что годъ - два для готовящагося къ профессурѣ стипендіата вообще не будутъ лишены значенія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Одно другому ничуть не мѣшаетъ. Но, мнѣ кажется, увеличеніе стипендіатскаго срока на одинъ годъ мало поможетъ дѣлу. Если я выбранъ на опредѣленный предметъ, то къ нему именно и подготавливаюсь; между тѣмъ кафедра этого предмета можетъ и не открыться.

Пресвященный Предсѣдатель: Нужно устроить такъ, чтобы въ запасъ Совѣта академіи были специалисты по всѣмъ предметамъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Когда будетъ введена специализація по группамъ наукъ, то могутъ быть специалисты, пригодные для занятія профессорскихъ кафедръ по предметамъ данной группы.

Пресвященный Предсѣдатель: Если увеличить стипендіатскій срокъ на годъ, то профессорскій стипендіатъ можетъ написать магистерское сочиненіе.

Проф. С. Т. Голубевъ: Обязывать нельзя.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Профес-

сорскій стипендіатъ (по § 54 Уст. 1884 года) оставляется «для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи» и потому даже не въ правѣ погружаться въ писаніе своего сочиненія¹⁾. Попавши, затѣмъ, въ глухую провинцію, онъ получаетъ еще менѣе удобствъ заниматься научнымъ трудомъ по отсутствію научныхъ пособій и, если не желаетъ обрекать себя на тяжкую внутреннюю муку, *долженъ* забыть всякую науку, какъ это знаю по собственному горькому опыту... И, въ общемъ, молодой энергіи хватаетъ очень не надолго, или же дѣло кончается плачевно... Такимъ образомъ, эти люди не могутъ служить къ пополненію кадра специалистовъ на профессорскія кафедры... Лучше бы, по моему, привать-доцентура.

Проф. И. В. Поповъ: У насъ проектируется въ академіяхъ 7 специальныхъ группъ. И если бы въ каждой группѣ былъ одинъ привать-доцентъ, то онъ могъ бы быть избираемъ профессоромъ на всѣ предметы этой группы.

Проф. К. Д. Поповъ: Пусть профессорскіе стипендіаты учатся, подготавливаясь къ профессурѣ, но выбираться въ профессора долженъ тотъ, кто написалъ сочиненіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Если при дѣйствіи устава 1869 года, когда старые профессора съ трудомъ выходили въ отставку, находились желающіе быть привать-доцентами, то тѣмъ болѣе вѣроятно это теперь, съ улучшеніемъ пенсіонныхъ профессорскихъ окладовъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: указать на возможность соединенія стипендіатства съ привать-доцентурой.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Привать-доцентство будетъ въ связи съ избраннымъ специальнымъ предметомъ и дастъ возможность написать сочиненіе.

¹⁾ Последнее совѣтъ не разрѣшалось официально въ Московской Академіи моихъ временъ (т. е. въ 30-хъ годахъ) и даже нынѣ не дозволяется гласно въ нѣкоторыхъ другихъ (напр. въ Казанской), гдѣ для каждаго стипендіата назначается специальный предметъ занятій по особой программѣ, утвержденной Совѣтомъ.

Преосвященный Председатель: Первый годъ можно быть стипендіатомъ, а второй — приватъ-доцентомъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ добавилъ: Приватъ-доцентъ можетъ заниматься сочиненіемъ и въ то же время читать лекціи по какому либо отдѣлу избранной имъ науки.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предназначать профессорскаго стипендіата для написанія сочиненія и тѣмъ болѣе требовать отъ него представленія такого сочиненія значило бы допускать противорѣчіе дѣйствительному назначенію этого института. Разъ стипендіатъ назначается для подготовленія къ занятію профессорской каѳедры, имѣющей уже на виду или которая можетъ открыться въ будущемъ, — его занятія должны быть посвящены не писанію сочиненія, а серьезному и подробному изученію литературы избранной имъ науки, обстоятельному усвоенію ея основныхъ положеній въ научномъ освѣщеніи, выработкѣ критическаго отношенія къ ея задачамъ и постановкѣ и пр. Словомъ, ему въ такомъ званіи представляется столь сложная и широкая работа, что если и можно признать осуществимымъ собраніе достаточнаго матеріала и для диссертациі, то едва ли (конечно, исключенія возможны) останется время для должной обработки этого матеріала. Последнее несомнѣнно отвлекло бы его отъ правильнаго занятія избранною имъ наукою самою въ себѣ, въ ея цѣльной системѣ. Я не говорю уже о томъ, что, опредѣляя писаніе сочиненія, какъ главную задачу стипендіата, мы становились бы на сторону его личныхъ интересовъ и оставляли бы въ сторонѣ положеніе профессорской каѳедры на должной высотѣ. Не могу не упомянуть еще: кажется, здѣсь же говорилось, что ученая степень не всегда можетъ служить показателемъ дѣйствительной учености ея носителя, и потому не всегда опредѣляетъ дѣйствительно достойнаго замѣстителя каѳедры.

Преосвященный Председатель: Пи-

сать сочиненіе не значитъ бросать науку. Какого бы специальнаго отдѣла ни касалось сочиненіе, оно все же стоитъ въ связи съ другими отдѣлами данной науки и требуетъ знакомства съ ними.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Я вполне примыкаю къ мнѣнію Вашего Преосвященства, что нужно оставлять профессорскихъ стипендіатовъ для написанія магистерскаго сочиненія. Чтеніе лекцій и подготовка къ нимъ дѣлаютъ затруднительнымъ составленіе сочиненія на ученую степень. Нужно позаботиться, чтобы хотя магистерское сочиненіе можно было написать ранѣе полученія профессорской каѳедры и связанныхъ съ нею большихъ трудовъ.

Преосвященный Председатель: Профессорскими стипендіатами слѣдуетъ оставлять написавшихъ лучшія сочиненія, что служить признакомъ ихъ умственной зрѣлости.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Убѣжденъ, что одно сочиненіе на ученую степень не будетъ фактическимъ удостовѣреніемъ способности быть хорошимъ академическимъ преподавателемъ. Для профессора нужны не только ученые труды и специальныя знанія, но также и педагогическій извѣстный опытъ. А это можетъ быть приобретено лишь въ томъ случаѣ, если будетъ приватъ-доцентура.

Проф. И. Г. Троицкій для доказательства той мысли, что приватъ-доцентура не оправдала себя, указалъ нѣсколько приватъ-доцентовъ, бывшихъ въ С.-Петербургской академіи на его памяти и не написавшихъ магистерскаго сочиненія.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Возраженія проф. И. Г. Троицкаго противъ академической приватъ-доцентуры совершенно необъидительны со стороны приведенныхъ имъ примѣровъ. Приватъ-доценты назначались въ помощь штатнымъ профессорамъ и для занятія соответствующихъ каѳедръ, въ случаѣ ихъ освобожденія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ они оправдали себя въ достаточной степени. Ихъ научно-профессорская репутація, — говоря вообще, —

никогда не подвергалась сомнѣніямъ и засвидѣтельствована какъ педагогически успѣхами, такъ и учеными трудами. О полезномъ приватъ-доцентскомъ вспомоществованіи вспоминаютъ съ одинаковою благодарностію и профессора, и академическіе воспитанники. Нельзя забывать, что тогда вакантныя каѳедры сразу замѣщались готовыми и опытными преподавателями, а не пустовали болѣе или менѣе продолжительное время, между тѣмъ нынѣ это бываетъ не рѣдко. Тѣхъ же результатовъ естественно ожидать и теперь. Нужно помнить еще, что, получая профессуру, приватъ-доценты будутъ имѣть столь важный для профессорскаго дѣла педагогическій опытъ, какового у нашихъ стипендіатовъ нѣтъ и быть не можетъ. И если приватъ-доценты не всегда будутъ попадать на предметъ своихъ спеціальныхъ занятій, то во всякомъ случаѣ это будетъ болѣе сродная наука, чѣмъ при господствующихъ порядкахъ, когда церковный историкъ избирается на догматику или Свящ. Писаніе, канонистъ призывается преподавать расколъ, котораго онъ совсѣмъ не слушалъ, и т. п. Наконецъ, каждый профессоръ-богословъ нуждается въ адъюнктѣ для полноты и законченности своего курса дополнительными чтеніями, но этой отвѣтственной миссіи не могли нести наши стипендіаты, и къ ней вполне правоспособны только приватъ-доценты, какъ показалъ опытъ. Что до частныхъ указаній относительно ученыхъ степеней, то громадное большинство приватъ-доцентовъ представили диссертации или же, не подавъ ихъ по уважительнымъ причинамъ, ознаменовали себя многими равноцѣнными научными трудами, причѣмъ необходимо указать, что по Уставу 1869 г. полученіе магистерства много затруднялось обязательнымъ требованіемъ, чтобы диссертационныя сочиненія изготовлялись непременно по избранной спеціальности, а нынѣ каждый академическій преподаватель пишетъ по любому предмету, иногда нисколько не связанному съ его каѳедрой.

Вообще, приватъ-доцентура опорочи-

вается совсѣмъ напрасно, и въ интересахъ научно-педагогическаго профессорскаго дѣла этотъ институтъ несравненно полезнѣе для Духовныхъ Академій, чѣмъ «профессорскіе стипендіаты», столь мало оправдавшіе свой почетный эпитетъ.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ: какъ готовить кандидатовъ на профессорскія каѳедры—въ формѣ стипендіатства или въ какомъ либо другомъ видѣ? Большинствомъ 14 голосовъ противъ 4 (прот. Т. И. Буткевича, профф. Н. Н. Глубоковскаго, И. С. Пальмова и И. В. Попова, высказавшихся за соединеніе стипендіатства съ приватъ-доцентурой) вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія института профессорскихъ стипендіатовъ, не исключаящаго приватъ-доцентуры.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ прочитанъ затѣмъ § 71 свода проектовъ устава академій, опредѣляющій составъ академическихъ преподавателей: ординарные и экстраординарные профессора, доценты, приватъ-доценты и лекторы. Параграфъ этотъ былъ принятъ; но при этомъ *проф. И. В. Поповъ* указалъ на неясность положенія приватъ-доцентуры.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Приватъ-доценты занимаютъ нештатныя каѳедры, тогда какъ доценты—штатныя.

Проф. И. Г. Троицкій: Приватъ-доценты нужны, поскольку необходима широкая разработка науки; они могутъ имѣть ученую степень не только магистра, но и доктора.

Проф. И. В. Поповъ: Если такъ будетъ организована приватъ-доцентура, то самъ собою упразднится институтъ исправляющихъ должность доцентовъ, такъ какъ тогда каѳедры могутъ быть замѣщаемы правоспособными лицами изъ числа приватъ-доцентовъ.

По прочтеніи Предсѣдателемъ §§ 72—74 «свода», *проф. А. И. Алмазовъ* обратилъ вниманіе на отсутствіе разницы между экстраординарными профессорами и доцентами въ отношеніи ученой сте-

пепи: экстраординарными профессорами могут быть «имѣющіе степень магистра» (§ 72) и для полученія званія доцента надлежит имѣть ученую степень «не ниже магистра» (§ 74).

Пресвященный Предсѣдатель и проф. И. Г. Троицкій замѣтили, что всѣ проекты академическаго устава имѣютъ въ виду кромѣ ученой степени продолжительность службы при назначеніи экстраординарными профессорами, что въ свою очередь находится въ связи съ существующимъ штатомъ академіи.

Проф. И. Г. Троицкій прочиталъ примѣчаніе къ § 72 «свода», согласно которому признается возможнымъ избирать ординарными и экстраординарными профессорами лицъ, не имѣющихъ требующихъ § 72 ученыхъ степеней.

Проф. С. Т. Голубевъ и А. А. Дмитриевскій: Принять это примѣчаніе значило бы погубить богословскую науку.

Проф. И. В. Поповъ объяснилъ, что Московская академія проектируетъ лишь временно замѣщать вакансіи ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ неполноправными лицами.

При обсужденіи § 76 «свода» относительно вознагражденія приватъ-доцентовъ, *проф. А. И. Алмазовъ* замѣтилъ: чтобы приватъ-доцентура дѣйствительно обслуживала ученые интересы академіи, необходимо назначить приватъ-доцентамъ какое-либо опредѣленное содержаніе. Иныя лица, которыя готовы были бы всецѣло отдаться наукѣ, но не имѣютъ какихъ-либо особыхъ источниковъ для содержанія, задумаются быть приватъ-доцентами (разумѣется—быть не для пошенія только этого званія),—или же приватъ-доцентура станетъ вывѣскою людей, въ дѣйствительности занятыхъ совсѣмъ другимъ дѣломъ, подъ почетнымъ флагомъ этого званія.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Отъ совѣта академіи будетъ зависеть, чтобы приватъ-доцентура не дѣлалась только вывѣскою.

Пресвященный Предсѣдатель: Можно бы установить, что приватъ-доцентъ, читающій не менѣе двухъ лекцій, по-

лучаетъ содержаніе не менѣе преподавателя семинаріи (за 12 годовыхъ уроковъ). Болѣе же подробное опредѣленіе суммы вознагражденія приватъ-доцентамъ слѣдуетъ предоставить совѣтамъ академіи.

Проф. И. В. Поповъ: Можно раздѣлить приватъ-доцентовъ на двѣ группы: состоящихъ только при академіи и занимающихъ другія должности. Первымъ можно бы назначить 1,200 руб. въ годъ.

Пресвященный Предсѣдатель: Не будемъ входить въ частности и представимъ рѣшеніе ихъ совѣтамъ академіи.

При чтеніи слѣдующихъ параграфовъ (77—82) *проф. А. И. Алмазовъ* высказался за необходимость измѣнить редакцію § 82, такъ какъ по ней для выслуги профессоромъ званія заслуженнаго профессора указывается 25-лѣтній срокъ вообще духовно-учебной службы, а не службы только въ академіи.

Проф. В. Ф. Пивницкій предложилъ поэтому внести въ § 82 послѣ словъ: «по выслугѣ 25 лѣтъ на службѣ» добавленіе «въ академіи».

Проф. И. Г. Троицкій объяснилъ, что въ Совѣтъ С.-Петербургской академіи § 82 долго обсуждался и послѣ этихъ обсужденій рѣшено было принимать въ расчетъ всю духовно-учебную службу профессора, а не службу только въ академіи; и теперь для рѣшенія этого вопроса необходимо произвести баллотировку.

Проф. А. И. Алмазовъ: Самое званіе, о которомъ говорится въ настоящемъ параграфѣ, указываетъ, что здѣсь должна приниматься во вниманіе только служба въ академіи, а не безразлично на учебномъ поприщѣ. Иначе могутъ быть такіе случаи, что человѣкъ, прослужившій 20 и болѣе лѣтъ въ семинаріи и только 5 лѣтъ или того менѣе въ академіи, приобретаетъ право на званіе заслуженнаго профессора.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что только четыре члена (прот. К. И. Левитскій, профф. А. И. Бриллиантовъ, И. С. Пальмовъ и И. Г.

Троицкій) высказались за включеніе въ указанный 25-лѣтній срокъ всей духовно-учебной службы профессора. Въ виду послѣдовавшаго при баллотировкѣ заявленія проф. А. И. Алмазова о томъ, чтобы въ 25-лѣтній срокъ службы для получения званія заслуженнаго профессора засчитывалась служба не въ одной только духовной академіи, а вообще въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—былъ поставленъ на голосованіе и этотъ вопросъ. Девять членовъ (Преосвященный Предсѣдатель, протоіерей Буткевичъ и Левитскій, профессора Бердниковъ, Бриллиантовъ, Машановъ, Пѣвницкій, Серебренниковъ и Троицкій) подали голосъ за зачетъ въ 25-лѣтній срокъ службы въ академіи, а остальные 8 членовъ (проф. Алмазовъ, Голубевъ, Глубоковскій, Дмитріевскій, Нальмовъ, Поповъ И. В., Поповъ К. Д. и Соколовъ)—также и службы въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

При этомъ проф. Н. Н. Глубоковскій энергично доказывалъ, что было бы противоестественно не включать въ заслуженное профессорство вполне равноправной службы, тоже профессорской. И крайне странно, что въ штатахъ и всякихъ преимуществахъ мы усиленно желаемъ сравняться съ университетскими коллегами, а здѣсь игнорируемъ даже университетское преподавательство, какъ недостойное зачета въ срокъ академической профессуры... Нужно быть, по крайней мѣрѣ, послѣдовательными.

Проф. И. С. Бердниковъ предложилъ, кромѣ того, дополнить § 82 такъ: «съ правами, присвоенными заслуженнымъ профессорамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній,—въ частности университетовъ». Это предложеніе единогласно было принято Отдѣломъ.

По прочтеніи §§ 83—87, не вызвавшихъ существенныхъ замѣчаній, проф. А. И. Алмазовъ предложилъ внести новый § о томъ, что каждый профессоръ чрезъ извѣстный промежутокъ времени имѣетъ право на заграничную командировку.—Это предложеніе поддержалъ проф. И. В. Поповъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Ученныя командировки теперь разрѣшаются, хотя въ уставѣ и нѣтъ соответствующаго параграфа. Святѣйшій Синодъ обычно не воспрещаетъ такіа командировки; если и бываютъ отказы, то за рѣдкими исключеніями. Поэтому едва ли нужно вносить въ уставъ особый § объ ученыхъ командировкахъ.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была прочитана затѣмъ глава восьмая свода—«о прочихъ должностныхъ лицахъ» (§§ 88—105). При чтеніи этой главы Предсѣдателемъ было обращено вниманіе на необходимость увеличить число помощниковъ академическихъ бібліотечарей.—Отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы въ каждой академіи было по два помощника бібліотечаря; отъ такихъ помощниковъ постановлено не требовать непременно академическаго образованія, для чего въ самомъ уставѣ указать, что они избираются «по возможности» изъ лицъ, получившихъ академическое образованіе.

По поводу § 95, объ академическомъ врачѣ, проф. И. Г. Троицкій возбудилъ вопросъ о томъ, обязанъ ли врачъ при академической больницѣ лечить наставниковъ и всѣхъ служащихъ въ академіи, и при томъ съ гонораромъ или безъ гонорара?

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ на извѣстное по многимъ фактамъ неудобство приглашать академическаго врача для леченія служащихъ при Академіи, такъ какъ отъ гонорара онъ обычно отказывается, между тѣмъ получаетъ ограниченное жалованье, а иногда крайне трудно найти врачебную помощь на сторонѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что разъ академическая больница существуетъ для студентовъ, то и врачъ, назначаемый собственно къ этой больницѣ, также имѣется при академіи только для нихъ.—Признано необходимымъ опустить въ § 95 слова: «онъ обязанъ лечить студентовъ, наставниковъ и всѣхъ служащихъ при академіи», ограничившись указаніемъ, что

«подробнѣе обязанности его (врача) въ отношеніи академіи опредѣляются Совѣтомъ».

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено засимъ приступить къ обсужденію вопроса объ ученыхъ степеняхъ, присуждаемыхъ духовными академіями. Предварительно были прочитаны относящіяся къ этому вопросу §§ 9 и 144 «свода».

Такъ какъ первая ученая степень называется въ проектахъ академическаго устава неодинаково — кандидатъ духовной академіи и кандидатъ богословія, то былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: какое изъ этихъ названій сохранить для первой ученой академической степени? Большинство девяти голосовъ противъ семи (прот. Буткевича, профф. Бриллиантова, Машанова, Пальмова, Попова И. В., Серебренникова и Троицкаго) высказалось за сохраненіе прежняго наименованія — кандидатъ богословія; проф. Алмазовъ предложилъ новое названіе — кандидатъ академическихъ наукъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Духовныя Академіи призваны спеціально обучать молодыхъ людей именно въ «богословіи», почему успѣшно закончившіе полный курсъ питомцы ихъ могутъ быть и называться только «кандидатами богословія». Говорить о нихъ, какъ о «кандидатахъ Духовныхъ Академій», значило бы неосторожно забывать или тенденціозно затушевывать самую существенную цѣль послѣднихъ, а допустить этого невозможно, не затрогивая самой природы духовно-академическаго образованія. Вѣдь и въ Университетахъ, напр., кандидаты именуется по свойству всѣхъ дисциплинъ своего факультета (кандидатъ правъ, физико-математическихъ наукъ и т. п.). Тѣмъ болѣе обязательно это для академическаго цикла, строго объединеннаго богословіемъ, которое представляетъ цѣлостное, недѣлимое знаніе.

При сужденіи о степени магистра голосованію былъ подвергнутъ вопросъ: академія присуждаетъ степень магистра

богословія или и другихъ наукъ? Большинство девяти голосовъ (Преосвященнаго Предсѣдателя, профф. Алмазова, Бриллиантова, Дмитріевскаго, Машанова, Пальмова, Попова И. В., Серебренникова и Троицкаго) противъ остальныхъ восьми вопросовъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что духовныя академіи присуждаютъ степень магистра богословія и другихъ наукъ (Преосвященный Предсѣдатель: тѣхъ именно, по которымъ будетъ присуждаться и степень доктора).

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Вопросъ о точномъ наименованіи академическихъ магистровъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о количествѣ академическихъ ученыхъ степеней вообще. Нѣкоторые упорно предлагаютъ сократить ихъ до двухъ, оставивъ только кандидатовъ и докторовъ (см. «Сводъ проектовъ Устава Православной Духовной Академіи», стр. 35). Объективный гонимъ этой необычайной мысли мнѣ совершенно непонятенъ, и съ нею я никакъ не могу согласиться. Ссылка на проектируемые университетскіе порядки — безусловно неубѣдительна. Вообще *comparatio non est ratio* и въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе спорно, что мы пользуемся примѣрами университетскаго строя довольно эгоистически — только тогда, когда это выгодно именно намъ, т. е. больше лицамъ, чѣмъ дѣлу. Затѣмъ, предположенное (въ 1906 г.) для Университетовъ сокращеніе ученыхъ степеней было достигнуто не объективною аргументаціей, а безпристрастнымъ плебисцитомъ заинтересованныхъ лицъ, гдѣ всегда преобладаютъ индивидуальныя мотивы. Естественно, что противъ такихъ персональных волежелѣній доселѣ высказываются самыя серьезныя возраженія, съ которыми невозможно бороться на чисто научной почвѣ (ср. у проф. *М. Д. Муретова* Проектъ устава православныхъ Духовныхъ Академій, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1906, стр. 42—43). Извѣстно еще, что цѣлая министерская коммиссія (такъ называемая Зенгеровская) отвергала по-

добныя явленія даже для медицинской области, гдѣ докторство имѣетъ особый смыслъ—служебной прерогативы (см. обо всемъ этомъ «Новое Время» № 11.103 за 3-е февраля 1907 года въ солидной статьѣ г. А. А. «Къ университетской реформѣ»). Въ Духовныхъ же Академіяхъ,—по существу дѣла и по фактическому положенію,—кандидатское сочиненіе бываетъ только завершеніемъ студенческихъ учебныхъ занятій и само по себѣ не можетъ быть и признаваться ученымъ трудомъ въ собственномъ смыслѣ. Въ такомъ случаѣ между кандидатствомъ и докторствомъ, какъ вершиною собственно ученой карьеры, образуется дѣлая пропасть, которую необходимо сзудить посредствующимъ звеномъ, чтобы послѣдовательная связь не прерывалась. Этому и должно служить магистерство, знаменующее начальную стадію специально ученаго служенія чистымъ научнымъ интересамъ. Всѣмъ этимъ принципиально устраниются основныя возраженія противниковъ тройственности существующихъ академическихъ степеней; а о частностяхъ говорить не приходится уже потому, что онѣ не имѣютъ серьезной важности и всего менѣе оправдываются потребностями русской богословской науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что магистерство является лишь началомъ ученаго богословскаго поприща, но въ этотъ періодъ, когда всякая специальная работа бываетъ только отраженіемъ полной законченности общаго богословскаго образованія и именно въ немъ почерпаетъ широкую научную цѣнность, нельзя допускать раздробленія по маленькимъ группамъ богословскихъ предметовъ, ибо это явно противорѣчило бы нераздѣльной цѣлостности богословскаго знанія. Такое обособленіе (въ принятой по Уставу 1884 года классификаціи) дозволительно единственно для докторства по той причинѣ, что тутъ уже ранѣе научно (т. е. ученымъ магистерствомъ, а не студенческимъ кандидатствомъ) удостовѣрена общего-

словская зрѣлость. Посему академическіе магистры попрежнему должны быть и титуловаться «магистрами богословія». Я настолько убѣжденъ въ этой истинѣ, что—въ виду обратнаго рѣшенія большинства V-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія—прошу считать все вышеизложенное моимъ *отдѣльнымъ мнѣніемъ* и въ такомъ качествѣ отмѣтить въ представленіи Святѣйшему Синоду (согласно Высочайше утвержденному опредѣленію отъ 25-го октября 1906 года за № 6025: см. «Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 44, стр. 471).

Съ другой стороны, по моимъ соображеніямъ докторство безусловно необходимо въ профессорствѣ,—и я готовъ былъ бы допустить, что академическій преподаватель, долженствующій стоять на высотѣ научнаго авторитета, но не приобрѣтшій высшей ученой степени, обязанъ оставить службу послѣ 25 лѣтъ. Учено-литературная разработка составляетъ непремѣнную и натуральную функцію профессорскаго призванія, и его носители по существу не имѣютъ нравственнаго права отказываться и въ томъ случаѣ, еслибы отъ нихъ потребовались не 3, а 5 или 7 диссертацийъ чрезъ извѣстные сроки. Научное преемство не можетъ не обнаруживаться соответственными внѣшними результатами на общую пользу,—и безъ нихъ подвергается вполне понятному сомнѣнію плодотворность, иногда даже наличность истинной научной жизни, имѣющей объективную цѣнность. И развѣ мы не знаемъ, сколько славныхъ (по преданіямъ) академическихъ именъ осталось теперь простыми звуками для науки или сохранилось въ ней по юридическому, либо фактическому принужденію?.. Хороша свобода, по опасно освобожденіе отъ естественныхъ обязательствъ, неразрывно связанныхъ съ самымъ ея конкретнымъ положеніемъ...

Проф. И. В. Поповъ указалъ, что за неимѣніемъ въ академіяхъ степени магистра философіи, диссертациі по философскимъ наукамъ приходится искусственно и часто механически дополнять

богословскимъ элементомъ, чтобы получить ученую академическую степень. *Проф. А. А. Дмитриевскій* замѣтилъ, что подобный порядокъ затрудняетъ разработку въ академіяхъ философскихъ наукъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ изложилъ свои соображенія въ пользу предоставленія академіямъ права присуждать степень магистра философіи.—

Совѣтомъ С.-Петербургской Академіи представлена, вмѣстѣ съ проектомъ устава, обстоятельная записка, разъясняющая основанія, въ уваженіе которыхъ должно быть предоставлено Академіи право присуждать ученые степени магистра и доктора философіи. Считаю своимъ долгомъ указать кратко нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ основаній.

1) Философія, составляющая исконную принадлежность курса духовной школы, есть родная сестра богословія, ибо, по существу, изъ стремленія къ познанію Бога, какъ источника начала и послѣдней цѣли всякаго бытія и знанія, она происходитъ, на естественномъ откровеніи Бога въ человѣческомъ разумѣ и мірѣ основывается и возведенію богоподобной души человѣка къ Богу должна служить. Поэтому если отъ какой философіи естественно ожидать особой глубины и благотворнаго вліянія на жизнь, то отъ философіи академической, изучаемой вмѣстѣ съ богословіемъ.

2) Правоспособность питомцевъ академіи къ научнымъ работамъ по философіи не можетъ быть оспариваема, потому что въ академіи существуютъ три самостоятельныхъ философскихъ кафедры и изучаются всѣ основныя философскія науки.

3) Составители проекта академическаго устава 1869 г. писали: «за немногими исключеніями, все наиболѣе даровитое между писателями и наиболѣе замѣчательное между сочиненіями по философіи въ Россіи—все это, такъ или иначе, прямо или посредственно выходило или выходитъ изъ Академій». Но прошлое отображается въ настоящемъ и служить залогомъ будущаго.

4) Отказывать Академіи въ правѣ давать ученые степени по философіи значило бы не придавать значенія нашимъ трудамъ академическихъ философовъ и породить въ обществѣ недоувѣріе къ ихъ послѣдующимъ сочиненіямъ. Но если первое несправедливо, то второе не—въ интересахъ Академіи, какъ разсадника высшаго духовнаго просвѣщенія.

Проф. И. С. Бердниковъ: Академія—собственно богословскій факультетъ и потому не можетъ давать ученыхъ степеней по другимъ наукамъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Съ представленными В. С. Серебренниковымъ основаніями я безусловно несогласенъ, несли бы другіе члены Отдѣла не приняли моего мнѣнія, то я просилъ бы приложить его къ нашему журналу. Разъ философія—родная сестра богословія, то почему профессоръ философіи не можетъ найти темы съ богословскимъ характеромъ, почему эти родныя сестры должны поссориться, если будутъ жить вмѣстѣ?

Проф. К. Д. Поповъ: Сдѣлаю небольшую историческую справку. Предоставленіе ученыхъ степеней магистра и доктора философіи въ духовной академіи противорѣчитъ традиціонной точкѣ зрѣнія на второстепенное, вспомогательное значеніе свѣтскихъ наукъ въ системѣ богословскаго образованія. Еще въ концѣ второго вѣка Климентъ Александрійскій—создатель прототипа учебнаго плана (удерживаемаго въ существенныхъ чертахъ и нынѣ въ нашихъ духовныхъ школахъ) христіанской богословской школы,—подробно развилъ мысль, что христіанинъ, имѣющій сдѣлаться церковнымъ гностикомъ (ученымъ богословомъ), начинать свое образованіе изученіемъ мірскихъ наукъ. Но онѣ должны служить для него не цѣлю, а вспомогательнымъ средствомъ, изощряющимъ умъ. Въ этомъ именно отношеніи онѣ содѣйствуютъ переходу будущаго гностика изъ состоянія простой вѣры, подъ руководствомъ которой изучаются внѣшнія науки, и отъ сокращеннаго, даннаго въ символѣ, христіанскаго знанія къ со-

стоянію научно-познанной вѣры, т. е. къ гносису или научному богословскому знанію. Въ этомъ подготовительномъ образованіи отведено Климентомъ подобающее мѣсто и философіи, значеніе которой для богословія весьма точно определено названіемъ ея служанкой.

Христіанскій же гносисъ достигается путемъ долговременнаго изученія писаннаго и устнаго преданія. Главнѣйшая цѣль богословскаго образованія полагается Климентомъ въ томъ, чтобы вѣра стала научно-познанною, а церковный гносисъ — вѣрующимъ. А это соотношеніе между вѣрою и научнымъ богословскимъ знаніемъ достигается тогда, когда предметомъ изслѣдованія въ богословской школѣ служить единая христіанская истина, содержащая Церковь, когда вѣра даетъ содержаніе богословскому знанію и начертываетъ для разума границы изслѣдованія, а разумъ, изучая вѣру, самъ становится вѣрующимъ.

Этотъ взглядъ Климента на главнѣйшія основы богословской науки усвоенъ былъ Василиемъ Великимъ, предлагающимъ совѣтъ юношамъ, не могущимъ по возрасту своему постигать глубину смысла Св. Писаній, временно только упражнять свое «духовное око» чтеніемъ сочиненій представителей вѣшняго образованія, а затѣмъ переходить къ изученію Св. Писаній, открывающихъ тайны. Св. Григорій Назіанзинъ признаетъ высшимъ благомъ христіанскую науку, а мірскую — только вспомогательнымъ средствомъ.

Обозначенная точка зрѣнія на значеніе свѣтскихъ наукъ въ системѣ богословскаго образованія и на главную цѣль послѣдняго утвердилась въ православной Церкви, перешла въ Россію и нашла очень сильное выраженіе въ Уставѣ дух. акад. 1814 года: «Да не будетъ никогда въ духовныхъ академіяхъ слышимо то различіе, которое къ соблазну вѣры и въ укоризну даже простаго добраго смысла столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и то же предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и должно въ по-

нятіяхъ христіанскихъ». Далѣе тамъ же утверждается, что философія должна проходиться подъ контролемъ Св. Писанія, въ противномъ случаѣ произойдетъ расколъ между вѣрою и разумомъ. Уставы акад. 1869 и 1884 г.г., требуя, чтобы преподаватели свѣтскихъ наукъ представляли на соисканіе ученыхъ степеней сочиненія богословскаго характера, тѣмъ самымъ привлекали ихъ на служеніе богословской наукѣ.

Теперь, вопреки указанной традиціонной точкѣ зрѣнія на значеніе свѣтскихъ наукъ въ учебномъ планѣ духовной академіи, настойчиво заявляется желаніе, чтобы въ духовныхъ академіяхъ присуждались ученые степени магистра и доктора философіи. Если бы это желаніе было удовлетворено, то въ результатѣ могло бы получиться слѣдующее: а) познаніе единой откровенной истины христіанской не будетъ уже служить главною цѣлью академическаго образованія; на ряду съ этой истиной поставлены будутъ философскія истины; б) свѣтскія науки будутъ служить не вспомогательнымъ средствомъ, содѣйствующимъ изученію богословскихъ наукъ, а цѣлю; в) связь между вѣрою и знаніемъ будетъ порвана; г) сохраненіе единства направленія богословской науки въ духовной академіи сдѣлается затруднительнымъ; е) возможно предположеніе, что будутъ искать степени магистра и доктора философіи за сочиненія, имѣющія очень отдаленное сродство съ нею, и тогда академія распадется на двѣ академіи — богословскую и философскую; въ первой будутъ учить познавать христіанскую вѣру, а во второй могутъ и отрицать ее.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ духовныхъ академіяхъ изъ свѣтскихъ наукъ преподаются не только философскія, но и еще цѣлый рядъ наукъ историческихъ и словесныхъ. Въ виду этого я и не могу теперь не задаться вопросомъ: почему же въ разсматриваемомъ нами отношеніи изъ нихъ дѣлать исключеніе только для философіи, и предоставлять академіямъ только по этой

наукъ давать ученые степени магистра или доктора, оставляя группы всѣхъ другихъ свѣтскихъ наукъ въ сторонѣ? Повидимому, разъ дѣлать такую привилегію для философскихъ наукъ, то это съ равнымъ правомъ нужно бы допустить и въ отношеніи всѣхъ другихъ, преподаваемыхъ въ академіи, свѣтскихъ наукъ. Уже по одному этому настоящее предложеніе относительно философіи, какъ преслѣдующее крайне специальную цѣль, по моему мнѣнію, неудобопріемлемо. — Далѣе. Разъ мы допустили бы возможность академіямъ давать ученые степени и по философскимъ наукамъ, то возникаетъ другой вопросъ: насколько это будетъ соответствовать прямымъ задачамъ академіи и существу ея значенія?

На мой взглядъ, такое соответствіе здѣсь едва ли можно усмотрѣть. Академіи при предоставленіи имъ такого права уже выходили бы по своимъ задачамъ за предѣлы специального богословско-образовательнаго учебнаго заведенія и усвоили бы въ нѣкоторой мѣрѣ функціи специальныхъ же свѣтскихъ учебныхъ заведеній, каковы — историко-филологическіе институты и такыя же факультеты университетовъ, и такимъ образомъ превращались бы въ нѣкоторой мѣрѣ въ высшее учебное заведеніе смѣшаннаго или двойственнаго назначенія. Наконецъ, если философскія науки и преподаются въ академіи, то не сами по себѣ, а имѣя только субсидіарное значеніе, только какъ науки необходимыя для болѣе основательнаго богословскаго образованія. Наличность ихъ, по этому самому, не есть *conditio sine qua non* для существованія академіи. Это тоже говоритъ не въ защиту разсматриваемаго предложенія. Съ послѣдней точки зрѣнія, очевидно, принимая это предложеніе, мы должны бы признать самостоятельное значеніе занимающихъ насъ наукъ въ общемъ кругѣ наукъ академическихъ, — должны бы придти къ мысли о необходимости особаго философскаго отдѣленія въ учебномъ строѣ академіи, —

если не смотрѣть на философскую степень какъ нѣчто формальное, — должны бы признать и возможность специализаціи въ духовной академіи только по философіи и пр..

Проф. В. С. Серебrenиковъ: По моему убѣжденію, болѣе правильнымъ нужно признать другой взглядъ, излагаемый въ вышеупомянутой мною запискѣ. — Основательное знаніе христіанскаго ученія, соединенное съ убѣжденіемъ въ его истинности и готовностью дать отвѣтъ всякому вопрошающему, необходимо предполагаетъ собою серьезное философское образованіе. Если отцы Церкви, одушевленные живою вѣрою въ Христа, находили нужнымъ изучать философію и пользоваться ею для раскрытія христіанскихъ истинъ, то еще болѣе это необходимо для богослововъ нашего времени, когда невѣріе силится пошатнуть самыя основы христіанской вѣры.

Не рабская и тенденціозная философія можетъ привести человѣка къ вѣрѣ въ Бога, а философія свободная и искренняя, потому что лишь такая философія можетъ внушить довѣріе къ себѣ и породить убѣжденіе въ недостаточности человѣческихъ познавательныхъ силъ и въ необходимости сверхъестественнаго откровенія. Поэтому богословіе и философія должны быть двумя самостоятельными, одна другую восполняющими науками, подобно тому, какъ Сарра и Агарь одинаково были женами отца вѣрующихъ Авраама. Но Сарра заслужила упрекъ за свое невѣріе, а Агарь подверглась изгнанію за свою гордость. Подобно этому и богословіе потеряетъ свою чарующую прелесть, если будетъ разрабатываться лицами, не имѣющими живой вѣры въ Бога, а философія сойдетъ съ правильнаго пути, если будетъ стремиться не къ постиженію истины, а къ противопоставленію мудрости человѣческой мудрости Божественной.

Проф. И. В. Поповъ: Съ соображеніями проф. В. С. Серебrenикова я вполне согласенъ. Вы, Александръ Ивановичъ, недоумѣваете, почему академія

должна давать ученые степени по философии, а не по другим светским наукам. Это потому, что философия поставлена в академиях научно, составляет цѣлую группу наук и слѣдовательно преимуществует надъ другими светскими академическими науками. Затѣмъ, вы говорите, что философия в академиях имѣетъ вспомогательное значеніе для богословія. Но чтобы она могла имѣть такое значеніе, необходимо, чтобы самъ философъ зналъ свою науку досконально, а не поскольку она годится для богословія. Для приобрѣтенія же такого знанія необходимо допустить, чтобы философия занимала в академіи самостоятельное мѣсто.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я считаю возможнымъ прилагать ту же самую мѣрку и относительно гражданской исторіи, какъ предмета изученія в духовной академіи, такъ какъ она имѣетъ для себя здѣсь сложную вспомогательную группу наукъ церковно-историческихъ, и относительно наукъ словесныхъ, которыя также составляютъ в академіи законченную группу, хотя и не в сложномъ объемѣ.

Проф. И. В. Поповъ: По словеснымъ наукамъ еще могутъ быть присуждаемы ученые степени, но по гражданской исторіи едва ли, такъ какъ этотъ предметъ не можетъ быть поставленъ в академіи научно.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я не понимаю, отчего такая тѣснота для философа в академіи? Вѣдь докторъ богословія можетъ быть ординарнымъ профессоромъ философіи. Неужели онъ будетъ такъ замкнутъ, что не можетъ писать ни о чемъ болѣе, какъ только по своей специальности?

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Требовать, чтобы всѣ, занимающіеся философскими науками, писали диссертации на темы спеціально богословскія, значить забывать, что научное творчество можетъ достигать высшей степени напряженія и давать хорошіе плоды лишь в томъ случаѣ, когда авторъ зани-

мается предметомъ, отвѣчающимъ его индивидуальнымъ способностямъ и расположеніямъ.

Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ: слѣдуетъ ли давать ученые степени, согласно уставу академіи 1884 г., т. е. по богословію, церковной исторіи и церковному праву, или еще и по философіи? Большинствомъ 10 голосовъ противъ 7 (проф. Бриллиантова, Дмитріевскаго, Машанова, Пальмова, Попова И. В., Серебrenикова и Троицкаго) вопросъ рѣшенъ в смыслѣ устава 1884 года¹⁾.

Проф. Н. Н. Глубоковскій сопроводилъ свой «вотумъ» слѣдующими соображеніями:

Въ дѣлѣ, столь важномъ принципиально и столь обостренномъ субъективно, какъ вопросъ о присужденіи светскихъ степеней в Духовныхъ Академіяхъ, каждому изъ насъ необходимо мотивировать свое мнѣніе, а потому и я предлагаю краткія соображенія по этому предмету.

1) Вопросъ объ ученыхъ академическихъ степеняхъ по «философіи» выдвигается в ущербъ другимъ наиболее энергично и неотвязно, однако онъ не можетъ быть рѣшенъ безъ отношенія къ прочимъ светскимъ предметамъ, преподаваемымъ в православныхъ Духовныхъ Академіяхъ. Равныя привилегіи многими принимались у насъ для словесныхъ наукъ (см. выше стр. 187—188—189 а и в приложеніи къ Журналамъ Совѣта Спб. Дух. Академіи за 1905—1906 г. при «Христ. Читеніи» 1907 г., № 3, стр. 78—79), но то же вѣрно, напр., и для гражданской исторіи. Правда, послѣдняя пока поставлена и представлена неудовлетворительно, — и тѣмъ не менѣе нельзя забывать, что она имѣетъ опору в цѣлой группѣ родственныхъ ей церковно-историческихъ дисциплинъ. Значить, если давать ученые ака-

¹⁾ Отдѣльное мнѣніе проф. А. И. Бриллиантова, М. А. Машанова, И. С. Пальмова, И. В. Попова и В. С. Серебrenикова, къ которому присоединились и не бывшіе на засѣданіи (при баллотировкѣ) прот. А. П. Мальцевъ и священ. А. П. Рождественскій, см. ниже на стр. 195—196.

демическія степени по «философіи», то обязательно допустить подобное право и для другихъ свѣтскихъ академическихъ предметовъ (см. «Сводъ проектовъ»... стр. 35, и приложение къ журналамъ Совѣта Спб. Дух. Акад. за 1905—1906 г. при «Христ. Чтеніи» 1907 г., № 3, стр. 75—77), а совмѣстимо ли это съ природою и задачами специально богословскихъ учебно-воспитательныхъ учреждений? Не получится ли тогда, что Духовныя Академіи будутъ производить не столько богослововъ, сколько «философовъ», «гражданскихъ историковъ», «словесниковъ» и т. п.? Не будетъ ли этимъ внесенъ роковой разладъ въ самое существо духовно-академическаго служенія и не нарушится ли основной смыслъ обособленнаго его существованія, коль скоро будутъ культивироваться совсѣмъ иные интересы? Отвѣтовъ я не формулирую, ибо вполне очевидно, что при этомъ Духовныя Академіи рѣшительно уклонятся отъ своихъ прямыхъ функций.

Съ другой стороны, не менѣе ясно, что судьба всѣхъ другихъ свѣтскихъ академическихъ предметовъ по данному вопросу должна съ неизбежностію опредѣляться участіемъ «философіи».

2) Обращаясь специально къ послѣдней, я прежде всего не могу не констатировать, что точка отправленія для ея притязаній вызываетъ не мало недоумѣній. Такъ, заявляютъ, что занятіе диссертациею богословскаго значенія отвлекаетъ академическихъ «философовъ» отъ своего дѣла (см. выше стр. 125а), но не внушается ли этимъ подозрѣніе, что академическая «философія» чужда богословію, если даже частичное уклоненіе въ его область оказывается вреднымъ для «философскаго» профессорства? Выводъ отсюда неизбеженъ, и я радъ, что онъ намѣченъ не мною... Нельзя не задуматься еще и о томъ, почему это представители академическихъ «философскихъ» кафедръ, столь панически избѣгая «отвлеченія» богословіемъ, допускаютъ для всѣхъ преподавателей самыя удивительныя совмѣ-

стительства, иногда совершенно чуждыя и Академіи, и наукъ, и даже вообще литературѣ, въ которой опять многіе упражняются вовсе не по своей специальности и далеко не по научнымъ потребностямъ... Примѣровъ сему вездѣ слишкомъ много, а протестовъ совсѣмъ не слышно именно тамъ, гдѣ они были бы всего резоннѣе и законнѣе... Другой академическій «философъ» говоритъ, что онъ затрудняется «выдумывать» предметы для кандидатскихъ студенческихъ сочиненій (см. выше стр. 125а), однако С.-Петербургскій его коллега по той же самой кафедрѣ хвалится «увеличеніемъ числа студентовъ, желавшихъ (за послѣднія лѣтъ 15—20) получить кандидатскую степень чрезъ сочиненія на философскія тѣмы» (см. «Христ. Чтен.» 1906 г., № 5, стр. 750), — и мы хорошо знаемъ, что въ *нѣкоторыхъ Академіяхъ «философіи» производятъ больше всего кандидатовъ «богословія»*... Значитъ, здѣсь вся причина въ субъективныхъ особенностяхъ, хотя бы и совершенно уважительныхъ.

3) Съ принципиальной стороны насъ убѣждаютъ, что «между систематическимъ богословіемъ и философіею существуетъ органическая связь» (см. выше стр. 138а), что вторая есть самая вѣрная союзница и надежная помощница перваго, и многое другое въ этомъ умильномъ тонѣ (см. выше стр. 138. 188б). Однако факты удостовѣряютъ совсѣмъ противное. Мы вѣдь опытно освѣдомлены, что психологи даже вторыми рецензентами отказываются читать диссертациі по общимъ вопросамъ этики, такъ какъ — де это не относится къ ихъ специальности, и сваливаютъ подобныя труды на руки библистамъ... Впрочемъ, отъ воспоминаній безопаснѣе обратиться къ объективнымъ аргументамъ. Беру специальную статью наиболѣе усерднаго ратоборца за философскія академическія степени (въ «Христ. Чтен.» 1906 г., № 5, стр. 748—777), поскольку она является и официальною ходатайственною запиской отъ С.-Петербургской Академіи въ Святѣйшій Синодъ, а за-

тѣмъ поступила въ нашу V-ю секцію. Здѣсь проповѣдуется какая-то «духовная философія» (стр. 766, 774), которая всего ближе стоитъ къ богословію (стр. 768), но первой усвоется «совершенная самостоятельность» (стр. 772), при чемъ произойдетъ «опредѣленное разграниченіе богословскаго отдѣленія и философскаго» (стр. 772—773). Въ результатѣ проектируется въ Академіяхъ «философскій отдѣлъ» при равныхъ съ богословіемъ «признакахъ и прерогативахъ *своего специального ученаго самоопредѣленія*» (стр. 752) и при «полной самостоятельности и свободѣ научныхъ изысканій, со всѣми ихъ „правовыми“ послѣдствіями» для «науки разума—философіи» (стр. 760). Такимъ образомъ, въ академическомъ самосознаніи, которое должно быть тождественнымъ въ самомъ себѣ и объединяющимъ всѣ проявленія, водворяется уже особое «самоопредѣленіе», а это въ корнѣ разрушаетъ натуральную цѣлостность духовно-академическаго обученія. Понятно, что при такихъ условіяхъ «философія» возносится въ Академіяхъ на одинъ уровень съ богословіемъ, какъ независимая величина. Тогда неудивительно слышать далѣе, что «для „высшей“ степени богословскаго образованія или просвѣщенія, для выработки въ воспитанникѣ академіи постояннаго, всепроникающаго и такъ сказать безапелляціоннаго (?) богословскаго умонастроенія и умоначертанія» необходима именно философія (стр. 757) паравнѣ съ богословіемъ (стр. 757—758), почему они будутъ «совершенно равными» и «одинаково соподчиненными» какой-то «главной» академической «цѣли» (стр. 758). Здѣсь «философія» прямо обособляется и на самомъ богословскомъ отдѣленіи формируется въ «полноправную группу» со строгою «самоодвлѣмостью» (стр. 752), требуя введенія въ Духовныя Академіи «нѣкоторыхъ физико-математическихъ наукъ, хотя бы въ видѣ основъ естествознанія и основаній высшей математики, равно какъ и наукъ социоло-

гическихъ» (стр. 752—753). Но два, равно «самоопредѣляющіеся» и «самоодвлѣющіеся», члена по необходимости бываютъ одинаково обязательными другъ для друга въ общемъ служеніи. По силѣ этого «философія» дѣлается не менѣе пужною и заправляющею для богословія, чѣмъ и наоборотъ. Отношенія неизбѣжно перевертываются, — и теперь сама вѣра оказывается «въ подобной же вспомогательной роли» по сравненію съ разумомъ (стр. 767), ибо «голосъ его способенъ руководить вѣрою» (стр. 663). Тутъ послѣдняя незамѣтно разрѣшается въ вѣрующую или самовѣренную разумность, откуда естественно, что «въ самой вѣрѣ усматриваютъ *разумъ же*» (стр. 767), стараясь обосновать этотъ тезисъ апокрифическимъ текстомъ Писанія: «вѣрою *про-разумѣваемъ*» (стр. 767), котораго въ такой формѣ нигдѣ въ Библии не существуетъ (см. Евр. XI, 3). При этомъ съ необыкновенною страстностію эксплуатируется библейскій эпизодъ объ Агарі и Саррѣ (стр. 760—762), бывшихъ яко бы «одинаково женами отца вѣрующихъ Авраама» (см. выше стр. 188б). Съ объективной точки зрѣнія такая симпатія академическихъ «философовъ» совершенно непостижима. Этотъ примѣръ, пущенный въ подобный утилитарный оборотъ іудейскимъ еретикомъ Филономъ, примѣнялся пмѣ для аргументаціи нѣкотораго пропедевтическаго соучастія философіи въ богословской сферѣ, какъ въ этомъ именно смыслѣ онъ употреблялся и всѣми церковными писателями — согласно прямому значенію подлиннаго библейскаго разсказа, а намъ теперь хотятъ внушить, будто этимъ утверждается философское равноправіе въ самомъ богословіи со всѣми специальными его дисциплинами... Тутъ всего менѣе убѣдительности и слишкомъ много субъективной увѣренности по известной аксіомѣ: *quod volumus, credimus libenter...* Впрочемъ, мы не входимъ въ разборъ отмѣченныхъ положеній и подчеркиваемъ ихъ только для нагляднаго освѣщенія принципиальной истины;

что дарованіе ученыхъ степеней по философскимъ академическимъ дисциплинамъ рѣшительно противорѣчитъ самой природѣ Духовныхъ Академій, какъ спеціально богословскихъ православныхъ учреждений. И можно ли сомнѣваться въ этомъ, разъ академическая «философія», провозглашаемая «свободною» (см. выше стр. 188б), изъясляетъ энергическое притязаніе на собственное «самоопредѣленіе», независимую «самодовлѣмость» и успѣшную конкурентность разума съ вѣрою въ самой богословской области? А вмѣстѣ съ этимъ апеллируютъ въ пользу одинаковыхъ правъ и для другихъ общеобразовательныхъ академическихъ наукъ (см. «Христ. Чтеніе» 1906 г., № 5, стр. 775), при чемъ рекомендуются для Академій ученые степени лишь по тремъ богословскимъ группамъ и, по крайней мѣрѣ, по пяти свѣтскимъ (см. «Сводъ проектовъ».., стр. 35—144) Будетъ ли исполняться тогда основное академическое предназначеніе, если изъ нашихъ Духовныхъ Академій станеть выходить больше «ученыхъ» «философовъ», «гражданскихъ историковъ», «словесниковъ», «филологовъ», чѣмъ богослововъ-спеціалистовъ? Я думаю, отвѣтъ безспоренъ и именно въ томъ смыслѣ, что присужденіе свѣтскихъ ученыхъ степеней Академіями безусловно не мирится съ исключительною цѣлю ихъ прямого богословскаго служенія.

4) Съ другой стороны, это не менѣ несомнѣнимо и со вспомогательнымъ положеніемъ всѣхъ свѣтскихъ дисциплинъ въ учебно-образовательномъ академическомъ стропѣ. Подобная роль ихъ принималась всѣми безъ соотвѣтственныхъ возраженій (см. выше стр. 114. 162 сл.). Въ такомъ случаѣ соподчиненное, стремясь къ равенству съ главнымъ, превышаетъ свои «правовыя» полномочія и забываетъ о своихъ ближайшихъ функціяхъ, ради которыхъ оно и допускается. Служебныя науки обратятся въ кардинальныя съ тенденціею къ нѣсколько доминирующему господству надъ основными, какъ мы видѣли это

съ неотразимостію по опытамъ нарочитой аргументаціи въ защиту правъ академической «философіи» на собственные ученые степени, когда, при томъ же, въ богословскихъ Академіяхъ были бы компетентными судьями ученыхъ достоинствъ философской или иной свѣтской диссертациі не всѣ члены корпораціи, а только тѣсный кружокъ коллегъ по давной спеціальности.. Нѣтъ надобности прибавлять, что все это было бы совершенною не нормальностію.

5) Сверхъ сего, Духовныя Академіи, какъ богословскія заведенія, и не компетентны присуждать свѣтскія ученые степени, которыхъ вполнѣ справедливо не будутъ признавать другія заинтересованныя учрежденія. Ссылаются (см. выше стр. 186 а), что, напр., «философія» поставлена и представлена въ Академіяхъ шире и основательнѣе, чѣмъ въ Университетахъ, потому что въ первыхъ имѣются три философскихъ преподавателя, а во вторыхъ всего лишь одинъ (умалчивая о приватъ-доцентахъ). Пусть такъ, но вѣдь правоспособность къ извѣстнымъ ученымъ «одареніямъ» опредѣляется совсѣмъ не количествомъ людей, работающихъ въ родственной области, гдѣ иногда одинъ человекъ дѣлаетъ больше и лучше цѣлаго десятка. Иначе каждый организованный философскій кружокъ съ значительнымъ контингентомъ членовъ могъ бы претендовать на присужденіе ученыхъ степеней по своей отрасли тверже и успѣшнѣе всѣхъ нашихъ Академій, взятыхъ вмѣстѣ... Здѣсь напрасно и ошибочно смѣшивается фактическое положеніе съ юридическою компетентностію. Последняя же всегда условливается не самыми лицами и не численностію ихъ (не рѣдко не отвѣчающихъ своему призванію), но исключительно природою всего учрежденія, въ цѣломъ своемъ составѣ правоспособнаго для своего собственнаго предназначенія. А «философія» и прочія свѣтскія академическія науки суть дисциплины гуманитарныя, почему ихъ ученость законно и таксируетъ гуманитарный институтъ въ Universitas omnium

litterarum humanarum. Наоборотъ, Духовныя Академіи являются богословскими заведеніями и потому правомощны къ ученымъ «промоціямъ» только въ богословіи. Это я считаю довольно аксіоматичнымъ и не нуждающимся въ подробномъ раскрытіи (ср. еще у проф. М. Д. Муретова, Проектъ устава православныхъ Духовныхъ Академій, Св.-Тр.-Сергіева Лавра 1906, стр. 37).

6) Указываютъ, наконецъ, на затруднительность свѣтскихъ академическихъ преподавателей въ пріобрѣтеніи ученыхъ богословскихъ степеней, говоря, что «философамъ» весьма трудно быть специалистами хоть по нѣкоторымъ богословскимъ дисциплинамъ (см. «Христ. Чтеніе», 1906 г., № 5, стр. 776—777) и развернуть свое «научное творчество» при отсутствіи отвѣчающихъ ему индивидуальныхъ способностей и расположений (см. выше стр. 189). Такое состояніе крайне прискорбно больше для академическаго дѣла, чѣмъ для лицъ, которыя начинаютъ трактовать о своей обязанности уже по включеніи въ штатъ профессорской академической коллегии, между тѣмъ это должно быть имъ извѣстно ранѣе и лишь тогда могло оправдываться предъявленіе своихъ условий, а не послѣ добровольнаго принятія законенныхъ нормъ. Къ счастью, приведенный тезисъ не подтверждается фактами, ибо отъ свѣтскихъ академическихъ профессоровъ мы имѣемъ много богословски цѣнныхъ трудовъ, которыми—иногда резонно—гордится русская богословская наука. Ненормальность по этой части стала водворяться у насъ въ послѣднее время—и она заключалась въ томъ, что разными сепаратными циркулярами принуждали, чтобы всѣ академическія диссертациі писались непременно на строго богословскія темы. На этой почвѣ родилось въ Россіи не мало курьезныхъ сочиненій, гдѣ свѣтское содержаніе искусственно и неуклюже распивалось нищенскими богословскими заплатами, хотя нужно было только съ обстоятельностью разъяснить богословскій инте-

ресъ данной ученой работы. Такая вопіющая и абсолютно вредная аномалія по прискорбному недоразумѣнію культивируется доселѣ. Ее необходимо устранить, замѣнивъ требованіемъ, чтобы академическія диссертациі имѣли богословскую пригодность, которая должна быть документально раскрыта. При такомъ условіи не будетъ особыхъ препятствій къ ученому движенію свѣтскихъ академическихъ преподавателей. «Философы» академическіе свидѣлствуютъ обратное, но иное мы видимъ у ихъ западныхъ коллегъ. Отмѣчу нѣмногіе «живые» примѣры. Знаменитый историкъ древней философіи Целлеръ извѣстенъ разнообразными богословскими трудами и еще недавно (въ 1899 г.)—85-лѣтнимъ старикомъ—опубликовалъ трактатъ объ эссенцизмѣ, т. е. по вопросу, доставившему К. А. Чеменѣ степень магистра богословія отъ Московской Духовной Академіи уже на нашихъ дняхъ. Берлинскій профессоръ «философіи» Паульсенъ издалъ «этику», важную вообще для богословской морали и серьезно обсуждающую соответственныя новозавѣтныя ученія, какъ и Копенгагенскій философъ Гэфдингъ. Глава и основатель современной научной экспериментальной психологіи—Вундтъ подарилъ насъ тоже «этикой», богословская цѣнность которой безспорна. Послѣ этого можно ли согласиться, что наши «философы» стѣснены до безвыходности въ своей ученой «промоціи»? А если такъ бываетъ, то позволительно спросить и задуматься, отъ существа ли дѣла зависитъ все это, или отъ чего-нибудь другого?

7) Нельзя въ заключеніе умолчать, что свѣтскіе академическіе преподаватели, желающіе замкнуться въ узкія рамки своихъ гуманитарныхъ специальностей, имѣютъ возможность соисканія ученыхъ университетскихъ степеней, которыя всѣми почитаются равноправными служебно съ богословски-академическими. Ученость вездѣ одинакова и, —увѣренная въ себѣ,—не должна требовать ограниченій для своего признанія только тѣснымъ кружкомъ «своихъ

людей». И не академическимъ бы «фило-софамъ» избѣгать университетскаго суда, разъ они съ такимъ самомнѣніемъ превозносятся предъ университетскими коллегами, которые платятъ имъ за это, кажется, равную монетой... И для получения докторской степени аспиранты, — не смотря на обратныя утверждения (см. выше стр. 125), — вовсе не обязываются держать особый университетскій экзамень (см. выше стр. 124б), хотя послѣднему иногда съ успѣхомъ подчинялись и академическіе преподаватели. Всякій въ правѣ искать докторства при Университетѣ, и тутъ нѣтъ ни малѣйшаго униженія въ выпрашиваніи милости, коль скоро она юридически обусловлена. Не даромъ же нѣкоторые академическіе профессора, менѣе самодовольные своею исключительностію, благополучно воспользовались учеными услугами Университетовъ.

Указанныя соображенія ясно свидѣтельствуютъ, что свѣтскіе академическіе преподаватели — вопреки ихъ жалобамъ (см. выше стр. 124—125) — вовсе не обижены въ ученыхъ средствахъ къ поступательному служебному движенію по сравненію со своими богословскими сотоварищами. И если для послѣднихъ отвергнуты V-мъ Отдѣломъ Присутствія (см. выше стр. 182а) всѣ (практикуемые и проектируемые) обходные пути къ полученію ординатуръ помимо докторской степени (см. «Сводъ проектовъ»., стр. 15, прим. 1), то вполне неизбѣжно это и для первыхъ. Поэтому я рѣшительно не могу принять компромисса (въ свое время не апробированнаго С.-Петербургскимъ академическимъ Совѣтомъ) о представленіи свѣтскимъ академическимъ профессорамъ ординарныхъ должностей за чисто свѣтскія сочиненія, одобренныя лишь въ этомъ смыслѣ. Во-1-хъ, здѣсь была бы немалая льгота передъ богословами, обязанными пройти нелегкую процедуру получения докторства; во-2-хъ, она не оправдывается дѣйствительными трудностями для свѣтскихъ ака-

демическихъ педагоговъ въ пользованіи обычными средствами къ приобрѣтенію ординатуръ; въ 3-хъ, этимъ способомъ было бы окончательно узаконено рѣшительное отчужденіе свѣтскихъ педагоговъ отъ предназначеннаго для нихъ богословскаго служенія, разъ всего можно достигнуть безъ малѣйшаго прииспособленія къ богословскимъ интересамъ; въ 4-хъ, вершителямъ ординарной правоспособности свѣтскихъ преподавателей въ Духовныхъ Академіяхъ оказались бы тогда не непосредственные представители послѣднихъ, а лишь крайне немногія лица изъ ограниченаго круга специалистовъ по той или другой свѣтской группѣ, вообще слишкомъ ревнивыхъ въ охраненіи исключительной компетентности въ своей сферѣ.

Изложенные аргументы не являются новостію и всегда признавались настолько солидными, что всѣ авторитетныя ходатайства о свѣтскихъ академическихъ ученыхъ степеняхъ (напр., части Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи въ концѣ 1901 года) прямо отклонялись компетентною властію — согласно господствующему доселѣ убѣжденію весьма многихъ академическихъ преподавателей¹⁾.

¹⁾ Естественно, что и оправданія обратной мысли ни мало не являются новостію для осведомленныхъ лицъ, какъ видно по «отдѣльному мнѣнію» (на стр. 195—196). Поскольку послѣднее предполагаетъ и мой «вотумъ», я долженъ кратко отмѣтить здѣсь лишь немногіе пункты: 1) Тамъ приводятся слишкомъ общія соображенія, приравниемыя къ другимъ свѣтскимъ наукамъ ни чуть не менѣе, чѣмъ къ «философіи», а потому они не доказываютъ именно того, quod erat demonstrandum. 2) Болѣе специально указаніе на мнѣніе академическихъ Совѣтовъ, но а) оно практически не было «единодушнымъ», — и это ясно по самымъ подписямъ, хотя онѣ собирались даже изъ числа лицъ (частію не академическихъ), не бывшихъ на засѣданіи 23-го ноября 1906 года, а все-таки не нашлось ни одного представителя Университетовъ, на которые любятъ ссылаться при другихъ слу-

Въ свою очередь и я вынуждаюсь научною совѣстію присоединиться къ отрицательному рѣшенію, которое совершено неизбежно, если наши православныя Духовныя Академіи желаютъ оставаться вѣрными своему специально богословскому призванію и не измѣнить самой природѣ своего особаго существованія. А послѣдняго да не будетъ во вѣки!

ОТДѢЛЬНОЕ МНѢНІЕ

проф. А. И. Бриллиантова, прот. А. П. Мальцева, проф. М. А. Машанова, проф. И. С. Пальмова, проф. И. В. Попова, проф. свящ. А. П. Рождественскаго и проф. В. С. Серебренникова о необходимости предоставленія Академіи права присужденія ученыхъ степеней магистра и доктора философіи.

Согласиться съ мнѣніемъ большинства (10 противъ 7) мы не считаемъ возможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Совѣты всѣхъ четырехъ Академій въ своихъ проектахъ Академическаго

чаяхъ; б) въ С.-Петербургской академической комиссіи допускалась уступка требованіямъ объ академическихъ свѣтскихъ ученыхъ степеняхъ для всѣхъ группъ свѣтскихъ предметовъ, только *подъ условіемъ* образованія словесно-философскаго отдѣла съ правами факультета, но сами же «философы» не соглашались съ этимъ проектомъ по мотивамъ, которые остались неясными и тогда, и для V-ой секціи Предсоборнаго Присутствія (см. выше стр. 138—140). Въ итогъ, и гезезисъ «единодушія» (о которомъ можно бы сказать нѣчто подобное сообщенному на стр. 184б; ср. еще выше стр. 118—119, 137б) не говоритъ въ пользу основнаго тезиса «отдѣльнаго мнѣнія».

устава высказались единодушно за необходимость предоставленія Академіи права присужденія ученыхъ степеней магистра и доктора философіи¹⁾.

2) Изъ всѣхъ небогословскихъ наукъ однѣ философскія науки представляютъ собою законченную группу, развивающуюся на обильной почвѣ, съ одной стороны, наукъ историко-филологическихъ, съ другой, богословскихъ. Поэтому если въ какихъ небогословскихъ наукахъ Академія является вполне компетентнымъ судіею, то именно въ наукахъ философскихъ.

3) За время существованія Академій въ Россіи сложилась столь хорошая репутація объ Академической философіи и ея представителяхъ, что Университеты едва ли признаютъ возможнымъ возражать противъ права Академіи присуждать ученые философскія степени, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ Университетахъ насадителями философіи были питомцы Академіи.

4) Односторонне и ошибочно мнѣніе, будто для богословія могутъ быть полезны лишь такія философскія диссертации, которыя по самой своей темѣ совпадаютъ съ богословіемъ и за которыя могутъ быть присуждаемы богословскія степени. Въ философіи нѣтъ ни одного вопроса, который прямо или косвенно, съ положительной или отрицательной стороны не соприкасался бы съ богословіемъ. Но чтобы примѣнять философскія ученія къ богословію, они должны быть сначала надлежащимъ образомъ поняты и оцѣнены. А для этого необходимы спеціальныя изслѣдованія, посвященныя разработкѣ

¹⁾ По проекту Кіевской, Казанской и Московской Академій удостоенные степени носятъ наименованіе магистра и доктора «философіи», а по проекту С.-Петербургской Академіи—магистра и доктора «философскихъ наукъ». См. Сводъ проектовъ Устава Прав. Дух. Акад. стр. 35.

и выясненію самаго содержанія фило- софіи и выдѣленію въ немъ ученій, ко- торыя могутъ содѣйствовать раскрытію и обоснованію богословскаго міровоз- зрѣнія. Безъ такихъ работъ, предпола- гаемыхъ самою задачею Академіи, какъ высшей богословской школы, не мо- гутъ успѣшно развиваться ни система- тическое, ни тѣмъ болѣе апологетичес- кое богословіе.

5) Напрасно опасаются нѣкоторые, что питомцы Академіи, получивъ воз- можность писать диссертациі на фило- софскія степени, перестанутъ занимать- ся богословскими науками. Эти опасе- нія были бы умѣстны, если бы бого- словскія науки были лишены серіоз- наго содержанія и научнаго интереса. Но кто знакомъ съ Академическими богословскими науками, тотъ хорошо знаетъ, что какъ всегда были, такъ и всегда будутъ находиться лица, кото- рыя по складу своего ума и своимъ индивидуальнымъ склонностямъ отдають предпочтеніе этимъ именно наукамъ—

всѣмъ или нѣкоторымъ—предъ осталь- ными науками.

- Профессоръ Иванъ Поповъ.
- Протоіерей Алексѣй Мальцевъ.
- Профессоръ Михайль Машановъ.
- Профессоръ Александръ Бриллиан- товъ.
- Профессоръ священникъ Алек- сандръ Рождественскій.
- Профессоръ Виталий Серебренни- ковъ.

Профессоръ Иванъ Пальмовъ присо- единяется къ этому мнѣнію на основаніи тѣхъ принципиальныхъ соображеній, ко- торыя положены въ основу учебной ча- сти Академіи по проекту новаго Акаде- мическаго устава, выработанному совѣт- скою комиссіей профессоръ С.-Петер- бургской Духовной Академіи, и которыя изложены подробно въ объяснительной запискѣ къ упомянутому проекту, при должномъ вниманіи и къ тѣмъ доводамъ, которые кратко формулированы въ на- стоящемъ отдѣльномъ мнѣніи меньшин- ства.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

24 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

МАРІАВИТЫ.

Секта маріавитовъ (см. «Церк. Вѣд.» за 1906 годъ № 10, стр. 516) вступила теперь во второй періодъ своей исторіи. До сихъ поръ она находилась въ періодѣ образованія. Какъ русское правительство, такъ и римская курія не успѣли еще въ этотъ первый періодъ установить опредѣленнаго взгляда на новое религиозное движеніе и стать въ тѣ или другія практическія отношенія къ нему. Католическая іерархія смотрѣла на маріавитовъ, то какъ на вѣрныхъ, но черезъ-чуръ увлекающихся и потому нуждающихся въ отеческомъ наученіи католиковъ, то видѣла въ нихъ злѣйшихъ еретиковъ и предавала ихъ отлученію. Послѣдовательны католики были лишь въ одномъ — въ желаніи загрести жаръ маріавитскаго движенія чужими руками русской власти. И вотъ, на маріавитовъ, такъ же какъ и на реформъ-католиковъ (см. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 36, стр. 2544), посыпались обвиненія со стороны католическихъ архиепископовъ. Плоцкій епископъ А. Внуковский обратился къ Варшавскому генералъ-губернатору съ

официальнымъ отношеніемъ отъ 28 января (10 февраля) 1906 года за № 387 о томъ, чтобы онъ распорядился заключить ксендзовъ-маріавитовъ: с. Кобыльника Казимира Пржіевскаго и села Свенценсла-Лютеля въ одинъ изъ католическихъ монастырей Царства Польскаго. Тотъ же Плоцкій епископъ отношеніемъ своимъ къ Варшавскому генералъ-губернатору, отъ 30 января (12 февраля) 1906 г. за № 389, просилъ заключить въ одинъ изъ епархіальныхъ монастырей Царства Польскаго также только за маріавитское ученіе слѣдующихъ лицъ: прихода Радзиминъ, Плонскаго уѣзда, ксендза Чеслава Червинскаго, викарія прихода Смогоржева Варшавской губерніи, Пултускаго уѣзда, ксендза Владислава Збировича и викарія прихода Цѣханова Плоцкой губерніи и Плоцкой епархіи ксендза Вячеслава Жебровскаго.

Католическая іерархія надѣялась такимъ способомъ дѣйствій сразу убить двухъ зайцевъ. Если бы русская власть исполнила ея просьбу и примѣнила бы силу по отношенію къ маріавитамъ, то, во-пер-

выхи, и ересь была бы подавлена безъ особенныхъ заботъ со стороны католиковъ, а, во-вторыхъ, и тяжелое обвиненіе въ преслѣдованіи людей за вѣру легло бы на ненавистную русскую власть, а епископы могли бы сохранить видъ невинныхъ агнцевъ. Съ тою же цѣлью вооружить русскую власть противъ маріавитовъ католики стали распространять о нихъ самыя злонамѣренныя слухи. Такъ, когда Варшавскій генераль-губернаторъ сталъ собирать свѣдѣнія о новой сектѣ, Варшавскій и Плоцкій католическіе епископы заявили, что маріавитскіе ксендзы имѣютъ постоянныя и близкія сношенія съ социалистами, съ которыми они, будто бы, и работаютъ противъ русскаго правительства и что вообще они вредны для государства, такъ какъ заставляютъ рабочихъ постоянно ходить въ костелъ, отрывая ихъ отъ обычныхъ работъ и отъ исполненія обязанностей по отношенію къ хозяевамъ. Кроме того, донесли они, ксендзы-маріавиты весьма корыстолюбивы, хотя и замаскированы въ корыстолюбіе мнимымъ аскетизмомъ. Правда, по большей части происки католиковъ были безуспѣшны. Такъ на просьбу Плоцкаго епископа о заключеніи въ монастырь ксендзовъ-маріавитовъ генераль-губернаторъ отвѣтилъ отказомъ, заявивъ, что указомъ 17 октября 1905 г. въ Россіи веѣмъ дана свобода совѣсти. Исслѣдованіе доказало также, что обвиненія, возведенныя на маріавитовъ Варшавскимъ и Плоцкимъ епископами, были злонамѣренной клеветой. Но, благодаря отсутствію опредѣленнаго взгляда на маріавитовъ у самой русской власти, иногда католикамъ и удавалось подбить ее на насильственные дѣйствія противъ маріавитовъ. Особенно ярко сказалась непослѣдовательность русской власти въ вопросѣ о костелахъ. Въ однихъ мѣстахъ костелы передавались маріавитамъ, если только изъ нихъ состояло большинство населенія прихода. Въ другихъ мѣстахъ власть сдавалась на доводы католиковъ и

отнимала костелы вооруженною силою даже въ чисто маріавитскихъ приходахъ. Такъ, изъ 15 случаевъ столкновеній католиковъ съ маріавитами въ 9 случаяхъ костелы остались за маріавитами, а въ 6 неправильно захвачены католиками. Теперь отношеніе къ маріавитамъ и Рима и русской власти вылилось въ опредѣленную форму. Высочайше утвержденнымъ въ 28-й день ноября 1906 года положеніемъ совѣта министровъ постановлено:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить относительно секты маріавитовъ нижеслѣдующія правила:

1) Религіозный союзъ маріавитовъ признается законно существующею и пользующеюся охраною закона сектою, причѣмъ послѣдователямъ ея предоставляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ.

2) Маріавитамъ разрѣшается: а) совершать въ принадлежащихъ имъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ общественное богослуженіе; б) сооружать, съ дозволенія губернатора, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—Варшавскаго генераль-губернатора, на добровольныя приношенія, храмы и молитвенные дома и в) устраивать отдѣльныя кладбища, съ соблюденіемъ установленныхъ по сему предмету правилъ.

3) Избираемымъ и содержимымъ маріавитами на свои средства духовнымъ лицамъ предоставляется совершать богослуженіе, произносить проповѣди и исполнять требы, но не иначе, какъ по утвержденіи сихъ лицъ въ ихъ званіи губернаторомъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—генераль-губернаторомъ, и по принесеніи ими установленной присяги на вѣрность службы.

4) На священниковъ-маріавитовъ распространяется дѣйствіе пункта 1-го статьи 78 устава о воинской повинности, изд. 1897 г.

5) Священникамъ-маріавитамъ предоставляется получать паспортныя книжки отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленій (св. зак., т. XIV, изд. 1903 г., уст. о пасп., ст. 39), а также отъ должностныхъ лицъ, поименованныхъ въ статьѣ 82 того же устава.

6) Веденіе метрическихъ записей рожденій, браковъ и смертей маріавитовъ возлагается на мѣстныя гражданскія власти.

7) Маріавитамъ дозволяется образовывать церковныя общины, на основаніи отдѣльныхъ для каждой общины уставовъ, утверждаемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

II. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) выработать и, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, утвердить правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденій и смертей послѣдователей секты маріавитовъ и 2) разъяснить мѣстнымъ административнымъ властямъ: а) что римско-католическія церкви въ приходяхъ, въ коихъ образовалась секта маріавитовъ, должны попрежнему остаться въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства; б) что имущества римско-католическихъ духовныхъ установленій и духовенства должны быть ограждаемы указанными въ законѣ способами отъ всякихъ неправильныхъ на нихъ посягательствъ и в) что на обязанность мѣстныхъ властей возлагается оказаніе законнаго содѣйствія къ поддержанію правъ назначенныхъ, въ установленномъ порядкѣ, на духовныя должности римско-католическихъ священниковъ.

Такимъ образомъ, мечты католиковъ, что новое религіозное движеніе будетъ подавлено съ помощью правительства, не исполнились, и правительство, руководясь идеєю Высочайшаго указа 17 апрѣля, предоставило сектѣ право на законное существованіе и свободное развитіе. Благодаря новымъ временнымъ правиламъ, маріавиты, до сихъ поръ опиравшіеся въ борьбѣ съ католиками лишь на свое нравственное превос-

ходство, почувствовали теперь твердую почву подъ ногами, безусловно исключавшую возможность преслѣдованій въ будущемъ. Конечно далеко не все въ новыхъ правилахъ благоприятно маріавитамъ. Особенно невыгодны для нихъ пункты II, 2, а—в, коими всѣ костелы и церковныя имущества оставлены въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства и мѣстнымъ властямъ вмѣняется въ обязанность поддерживать права католическихъ священниковъ. Можно даже сказать, что предшествующіе временнымъ правиламъ указы Варшавскаго генераль-губернатора, коими предписывалось оцѣнивать костелы и обязывать большинство, будутъ ли составлять его католики или маріавиты, которому передавался костель, выплачивать меньшинству его долю, болѣе соответствуютъ духу указа 17 апрѣля. Но зато при новыхъ правилахъ тѣ, часто непреодолимыя, практическія затрудненія, которыя возникали при передачѣ костеловъ маріавитамъ и вели къ кровавымъ столкновеніямъ, будутъ избѣгнуты. Опредѣлила свои отношенія къ маріавитамъ и римская церковь. 5-го декабря постановленъ былъ касательно ихъ «декретъ святой римской и вселенской инквизиціи». Приводимъ этотъ документъ по латинскому тексту (Kath. Kirchenzeitung 5 февраля).

«Секта священниковъ маріавитовъ, которая, къ несчастью, нѣсколько лѣтъ опустошаетъ нѣкоторыя польскія епархіи, постепенно дошла до такого упорства и безумія, что уже требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ отъ апостольской каѳедры. Ибо эта секта, сначала дѣлая видъ, что заботится исключительно о славѣ Божіей, вскорѣ презрѣвъ увѣщанія и исправительныя мѣры своихъ епископовъ, презрѣвъ сначала отеческія наставленія, а потомъ и болѣе строгія угрозы самого верховнаго первосвященника, презрѣвъ тѣ осужденія (сепсугае), въ которыя они не по одной причинѣ впади, наконецъ совершенно отвергла церковную власть, признавая гла-

вою какую-то женщину Фелицію или Марію Франциску Козловскую, которую они называютъ святѣйшею матерью, равною по святости Божіей Матери, безъ заступленія которой никто не можетъ спастись и которая поставила Іоанна Ковальскаго, чтобы онъ, какъ генеральный министр, правилъ ея именемъ всѣмъ обществомъ маріавитовъ. Итакъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что вышеназванныя главы всего общества, Іоаннъ Ковальскій и Марія Франциска Козловская, несмотря на новыя увѣщанія, упорствуютъ въ своихъ превратныхъ ученіяхъ, коими соблазняютъ и развращаютъ простой народъ, и презираютъ тѣ осужденія, въ которыя они впади, св. верховная конгрегація св. римской и вселенской инквизиціи, чтобы кто съ потерей личнаго спасенія впредь не сдѣлался сообщникомъ злыхъ дѣлъ Іоанна Ковальскаго и Козловской, объявляетъ и постановляетъ, что упомянутые священникъ Ковальскій и Козловская подвергаются великому отлученію и оба, совершенно изгнанные изъ лона святой церкви Божіей, осуждаются на всѣ наказанія явно отлученныхъ, почему ихъ должно всячески избѣгать. Сверхъ того поручается архіепископу Варшавскому и епископамъ Плоцкому, Люблинскому, Кѣлецкому и другимъ, которыхъ касается это дѣло, чтобы они именемъ святой каѳедры объявили всѣмъ священникамъ своей епархіи, еще приверженнымъ къ позорной сектѣ маріавитовъ, что, если они въ теченіе двадцати дней, считая отъ дня настоящаго сообщенія, чисто-сердечно не раскаются, то также подвергнутся великому отлученію и потому должны быть избѣгаемы. А преславные архипастыри должны настойчиво убѣждать вѣрныхъ изъ своего стада, къ несчастью обманутыхъ кознями и прельщеніями маріавитскихъ священниковъ, что они не могутъ быть истинными сынами св. церкви Божіей, пока остаются приверженцами осужденной секты маріавитовъ».

Такимъ образомъ, конгрегація инквизиціи не находитъ иного основанія для отлученія маріавитовъ, не отвергающихъ католическихъ догматовъ, кромѣ глупой, нелѣпой сплетни, будто маріавиты признаютъ Козловскую своею главой, равною по святости Божіей Матери. Эту сплетню конгрегація повторяетъ въ официальномъ документѣ и считаетъ ее достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы подвергнуть десятки тысячъ глубоко-вѣрующихъ людей великому отлученію. Что такое это великое отлученіе, выясняется въ посланіи куяво-калишскаго епископа къ своей паствѣ. Здѣсь говорится, что вѣрнымъ католикамъ нельзя теперь заключать никакихъ договоровъ съ маріавитами, нельзя принимать ихъ ни въ какія коммерческія сдѣлки, нельзя находиться съ ними въ перепискѣ и даже хоронить трупы ихъ по христіанскому обряду. Надо бѣжать отъ нихъ, какъ отъ Каиновъ, какъ отъ прокаженныхъ. Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ и самихъ папъ, епископъ могъ бы добавить, что католики могутъ и даже должны убивать новыхъ еретиковъ, но онъ счелъ неудобнымъ упомянуть и объ этомъ слѣдствіи великаго отлученія. Декретъ инквизиціи и посланія епископовъ, къ утѣшенію истинныхъ католиковъ, не остаются мертвой буквой. «Правовѣрные католики, сообщаетъ одна изъ недавнихъ телеграммъ изъ Варшавы, иные изъ принципа, другіе изъ религиозныхъ побужденій, а домовладѣльцы-евреи изъ боязни бойкота, отказываютъ духовенству маріавитовъ въ наймѣ помѣщеній подъ храмы. Положеніе маріавитовъ затруднительно, такъ какъ средствъ на постройку храма въ Варшавѣ у нихъ не имѣется». «17 (30) марта въ великую субботу по новому стилю, сообщаетъ другая телеграмма изъ Лодзи, когда ксендзъ-маріавитъ Сколимовскій находился въ домѣ № 17 по Млынарской улицѣ, на него пало 20 вооруженныхъ, которые стрѣляли въ ксендза и окружившихъ его людей.

Ксендзь остался невредимъ. Убита 20-лѣтняя дѣвушка-маріавитка, ранено 8 маріавитовъ, изъ нихъ четверо тяжело. Въ виду имѣвшихся свѣдѣній о предполагаемомъ нападеніи на остальныхъ ксендзовъ-маріавитовъ, послѣдніе не выѣзжали больше послѣ описаннаго случая въ городъ».

Но какъ декретъ инквизиціи, такъ и преслѣдованія со стороны католиковъ не подавили маріавитовъ. Разрывъ съ Римомъ только ободрилъ маріавитовъ, давъ имъ полную религіозно-общественную свободу и послуживъ для нихъ толчкомъ къ выясненію своего credo. Послѣ прочтенія декрета, въ маріавитскихъ церквахъ были отслужены торжественные молебны и пропѣты благодарственные гимны по случаю «избавленія отъ римскаго ига». Гоненіе и отлученіе на нѣкоторое время уменьшили число маріавитовъ со ста тысячъ до тридцати, но потомъ число ихъ снова стало быстро возрастать и теперь доходитъ уже до трехсотъ тысячъ. Центромъ маріавитскаго движенія является Лодзь, а затѣмъ Варшава. Такъ какъ католическія газеты отказывались печатать статьи маріавитовъ, а владѣльцы типографій не брались печатать ихъ изданія, то маріавиты устроили свою типографію въ Лодзи и начали издавать свою еженедѣльную газету «Magia. vita».

Распространяется секта большою частію среди трудового люда. Въмѣстѣ съ вышнимъ ростомъ выясняется и расширяется и программа секты. Секта уже вышла изъ рамокъ только нравственнаго протеста противъ «худыхъ нравовъ» католическаго клира и поднимаетъ теперь вопросъ объ образованіи независимой отъ Рима національной польской церкви. Связь съ Римомъ порвана уже декретомъ инквизиціи и отношеніемъ къ нему маріавитовъ. Введенъ уже и польскій языкъ вмѣсто латинскаго въ дополнительномъ богослуженіи и отвергнуть целибатъ духовенства. И нужно сказать, что это стремленіе къ образованію національной церкви

имѣетъ глубокіе корни въ польской исторіи, чѣмъ и объясняются, главнымъ образомъ, его необычайные успѣхи.

Польскій народъ получилъ свѣтъ христіанства изъ того же кирилло-меѳодіевскаго источника, что и все славяне. Въ X вѣкѣ Польша входила въ составъ епархіи св. Меѳодія, имѣла православную восточную іерархію, богослуженіе на славянскомъ языкѣ и жила общей со всемъ славянствомъ культурною жизнью. Какъ православные князья польскіе, такъ и православный народъ польскій чуждался католичества, какъ вѣры враждебнаго славянству нѣмецкаго народа. Принявъ, благодаря нѣмецкому влиянію, въ концѣ X вѣка католичество, поляки долго отстаивали тѣнь своей церковной независимости и не сразу поддались влиянію Рима. «Какъ славяне, они не могли примириться ни съ латинскимъ богослуженіемъ, ни съ запрещеніемъ причащенія подъ обоими видами, ни, наконецъ, съ космополитическими анти-славянскими тенденціями римской курии, вліявшей чрезъ свое духовенство въ этомъ духѣ не только на религіозный, но и на весь гражданскій и политическій бытъ Польши. Папское постановленіе о целибатѣ встрѣтило въ Польшѣ общее недовольство и энергичный протестъ. Не только ксендзы, но даже нѣкоторые епископы вплоть до XVI столѣтія имѣли въ Польшѣ женъ. «При господствующемъ недовольствѣ чуждыми римскими наслоеніями, въ Польшѣ появляется реформація Лютера, за которую поляки хватаются, какъ за якорь спасенія отъ римскаго порабоженія. Протестантское движеніе получаетъ въ Польшѣ широкое распространеніе, и Риму стоило большихъ усилій подавить его.

Съ подавленіемъ реформаціи, въ Польшѣ возникаетъ столь же широкое національное движеніе, охватывающее прежде всего область религіозную. На сеймахъ, въ сочиненіяхъ и брошюрахъ, раздаются сильные протесты противъ Рима, требуется отложеніе отъ него и образованіе самостоя-

ной польской церкви съ славянскимъ богослуженіемъ, съ причащеніемъ подъ обоими видами, съ бракомъ священниковъ, съ прекращеніемъ высылки въ Римъ дани («динарій св. Петра») и т. д. Движеніе принимаетъ настолько широкіе размѣры, что король Сигизмундъ-Августъ отправляетъ въ 1556 году въ Римъ, къ папѣ Павлу IV, посольство, съ предьявленіемъ слѣдующихъ пяти требованій: 1) совершеніе богослуженія на народномъ языкѣ; 2) причащеніе подъ двумя видами; 3) отмена безженства священниковъ; 4) установленіе въ Польшѣ постоянного собора для самостоятельнаго устройства мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ и 5) освобожденіе Польши отъ всякихъ денежныхъ обложеній въ пользу Рима.

При помощи различныхъ «*ria fraus*», римской куріи удалось оставить вопросъ нерѣшеннымъ и, такимъ образомъ, устранить непосредственную, очень серьезную опасность.

Правда, поляки не успокаивались, требуя рѣшенія церковнаго вопроса—помимо Рима. Но тутъ была придумана унія, при помощи которой Римъ сузилъ полное порабощеніе Польши всей Западной Россіи, на которую и устремились всецѣло поляки, забывъ на время о собственномъ религиозномъ вопросѣ» (Под. Голосъ № 71).

Итакъ, католичество, хотя и подавило, но не уничтожило стремленія поляковъ къ образованію или лучше къ возстановленію національной церкви, и мариавитское движеніе есть лишь одна изъ вышшекъ этого стремленія, не чуждаго и другимъ окатоличеннымъ славянскимъ народамъ (см. «Католики обновленцы въ Чехіи и Моравіи», Церк. Вѣд. 1906 г. № 49, 3095). Польскій народъ инстинктивно чувствуетъ, что причина печальной политической судьбы Польши лежитъ въ католичествѣ, разобщившемъ поляковъ отъ другихъ славянъ, поставившемъ ихъ во враждебныя отношенія къ родственному народу русскому и извратившемъ внутреннюю жизнь Польши, чувствуя и ищеть спасенія въ образованіи

національной церкви. Просвѣщенные священники-мариавиты только поняли эти чувства и стремленія и выразили ихъ понятнымъ для всѣхъ языкомъ.

Какое же будущее ожидаетъ мариавитское движеніе? Въ нашей духовной печати уже высказывалось мнѣніе, что будущее движенія—это унія мариавитовъ съ православною церковью.

Намъ кажется, что объ унии, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, думать нельзя. Пока русская церковь не будетъ поставлена въ должныя отношенія къ государству, мариавиты будутъ относиться къ ней съ недоверіемъ, будутъ видѣть въ унии лишь орудіе для русификаціи Польши, тогда какъ церковь, каковы бы ни были политическіе виды государства, можетъ стремиться только къ братству народовъ, а не къ поглотенію одного народа другимъ. Мариавиты оказываютъ важную услугу православною церкви уже самымъ фактомъ своего существованія, уже тѣмъ, что они отвлекаютъ на себя часть силъ воинствующаго католицизма въ самое опасное для православной церкви время, когда она, лишившись охраны закона, не успѣла еще приготовиться къ самозащитѣ. Между тѣмъ, какъ только вопросъ объ унии будетъ поднятъ, вся вѣками накопившаяся ненависть поляковъ ко всему русскому всею своею тяжестью обрушится на мариавитовъ и кто знаетъ, выдержатъ ли они двойной гнѣтъ религиознаго и національнаго преслѣдованія. Католики хорошо понимаютъ это и всячески стараются обвинить мариавитовъ въ руссофильствѣ, ставя имъ въ вину даже сѣрый цвѣтъ сутанъ ихъ священниковъ, похожій на русскія офицерскія шинели. Наконецъ, мариавитамъ предстоитъ еще слишкомъ много внутренней работы по выясненію своего ученія и организаціи, чтобы теперь же опредѣлить свои отношенія къ другимъ церквямъ. Только тогда, когда русская церковь избавится отъ излишней опеки государства, когда улучшатся отношенія между польскимъ и русскимъ наро-

домъ, когда недостатокъ священниковъ и отсутствіе епископовъ заставитъ маріавитовъ искать сближенія съ другими редигозными обществами, вопросъ объ униі и можетъ и долженъ быть поднятъ.

С. Троицкій.

Изъ Прибалтійскаго края.

Тяжелыя потери понесла православная Церковь въ Прибалтійскомъ краѣ послѣ изданія закона 17 апрѣля 1905 г. о примѣненіи началъ вѣротерпимости по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ. Законоеніе, истекавшее изъ соображеній всенароднаго мира и любви, было использовано инославными въ краѣ, гдѣ только возможно, въ духъ совершенно противоположномъ, въ ущербъ интересамъ православія. Пущены были въ ходъ всѣ средства, чтобы отвлекать отъ православія всѣхъ, кто не успѣлъ еще утвердиться въ преданности православной вѣрѣ. Помѣщики лютеране всячески поощряли тѣхъ, кто оставлялъ православіе, и оказывали всевозможныя стѣсненія тѣмъ, кто пребывалъ вѣрнымъ православію. Такихъ лицъ не стѣснялись даже преслѣдовать. Такъ, одинъ крестьянинъ Эстляндской губерніи П. едва не заплатилъ жизнью за свою преданность долгу и приверженность къ Церкви. На одной изъ сходокъ въ волостномъ домѣ, крестьянинъ этотъ при обсужденіи положенія крестьянъ, упомянулъ, что, хотя онъ и православный и посему отношенія къ лютеранской вѣрѣ не имѣетъ, но его поражаетъ, что въ мѣстной лютеранской церкви до сихъ поръ около алтаря вмѣсто иконъ висятъ помѣщичьи гербы съ изо-

браженіями быковъ, собакъ, лошадей и прочей твари, отчего получается впечатлѣніе не храма Божьяго, а какого-то звѣринца, и онъ удивляется, какъ можно молиться въ такомъ мѣстѣ. Кромѣ того, онъ же высказалъ недоумѣніе по поводу того, что въ то время, какъ у православныхъ къ занятію должности церковнаго старосты не допускаются лица, занимающіяся питейной торговлей, патрономъ С.-М. кирхи избранъ и состоитъ помѣщикъ Г., который содержитъ при церкви кабакъ и состоитъ владѣльцемъ винокуреннаго завода. П. не могъ, конечно, въ то время предвидѣть, какія послѣдствія будутъ имѣть высказанныя имъ слова. А послѣдствія были громадныя, даже роковыя.

Крестьяне, которымъ, очевидно, прежде и въ голову не приходили соображенія, высказанныя П., задумались надъ этимъ и пришли къ заключенію, что дѣйствительно непристойно молиться предъ изображеніями звѣрей и порѣшили бойкотировать кирху до тѣхъ поръ, пока изъ нея не будутъ удалены «животныя» и пока патронъ церкви не откажется отъ своей должности по церкви. Дѣйствительно, кирха въ теченіе нѣсколькихъ воскресеній совершенно пустовала и гербы были вынесены. Крестьяне достигли своего, но помѣщики и пасторы, узнавъ, что глаза крестьянамъ относительно гербовъ открылъ П., затаили въ душѣ сильную злобу противъ него. Въ другой разъ также на общей сходкѣ волостныхъ выборныхъ крестьянъ П. осмѣлился возражать пастору, который явился на сходку и заявилъ, что имъ получено извѣстіе о приближеніи шайки громилъ, которыми будутъ сожжены и уничтожены всѣ окрестныя имѣнія. Пасторъ, загѣмъ, предложилъ отъ имени помѣщиковъ взять ихъ помѣстья и имущества въ распоряженіе волостнаго общества, причѣмъ назначить въ нихъ новыхъ управляющихъ или же оставить прежнихъ и только пользоваться доходами съ нихъ. Помянутый

П. указывалъ крестьянамъ, какой ответственности подвергнуть себя крестьянское общество, если согласится на такое предложеніе: крестьянъ же потомъ могутъ обвинить въ самоуправствѣ и самовольномъ захватѣ; лишь въ одномъ случаѣ крестьяне могли бы принять предложеніе пастора, если бы онъ привезъ соответствующіе документы отъ самихъ помѣщиковъ.

На это пасторъ замѣтилъ, что онъ такъ скоро не можетъ достать этихъ документовъ. Такія дѣльные разъясненія не могли понравиться пастору и помѣщикамъ, которые своимъ предложеніемъ хотѣли устроить весьма опасную ловушку для крестьянъ. Съ тѣхъ поръ пасторъ и помѣщики еще болѣе возненавидѣли крестьянина П. и рѣшили, во чтобы то ни стало, уничтожить его. Послѣ введенія военного положенія это для нихъ особыхъ затрудненій не представляло, надо было лишь найти болѣе или менѣе благовидный поводъ, чтобы захватить его. Таковой вскорѣ имъ представился. 10 декабря 1905 года рабочіе имѣнія Ш. явились во время отсутствія владѣльца этого имѣнія на дворъ имѣнія Ф., принадлежащаго тому же владѣльцу, и потребовали себѣ слѣдовавшаго имъ по наемному условію хлѣба. Надзиратель за рабочими, въ рукахъ котораго осталось все управленіе мызными дѣлами, согласился на выдачу, но только въ присутствіи какого-либо волостного должностного лица. Такъ какъ изъ всѣхъ волостныхъ должностныхъ лицъ помощникъ старшины П. жилъ ближе всѣхъ къ имѣнію, то надзиратель немедленно послалъ людей за нимъ. Посланные не застали П. дома, такъ какъ онъ въ это время въ ближайшемъ лѣсу заготавливалъ вмѣстѣ съ сыномъ и братомъ и нанятымъ со стороны крестьяниномъ дрова. По указаніямъ жены посланные отыскали въ лѣсу П. и потребовали, чтобы онъ явился по зову надзирателя на мызу. П. сначала не хотѣлъ идти, ссылаясь на то, что у мызъ имѣется своя полиція, но, наконецъ, уступилъ настоя-

тельнымъ просьбамъ присланныхъ за нимъ лицъ, отправился изъ лѣсу домой, передѣлся и уже на своей лошади поѣхалъ на мызу. Надзиратель за рабочими самъ ключами открылъ амбары и до вечера раздавалъ хлѣбъ рабочимъ имѣнія Ш. и затѣмъ вечеромъ объявилъ, что на слѣдующій день будетъ производить расчетъ своимъ рабочимъ. Вечеромъ П. на мызныхъ лошадяхъ отвезли домой и пригласили на слѣдующій день присутствовать при выдачѣ хлѣба рабочимъ имѣнія Ф. При раздачѣ хлѣба крестьянинъ П. былъ только простымъ зрителемъ, въ самой раздачѣ участія не принималъ. Въ разговорѣ во время раздачи онъ, между прочимъ, сообщилъ рабочимъ то, что слышалъ отъ пастора на волостной сходкѣ, что пасторъ получилъ письмо, будто приближается шайка громилъ и что окрестнымъ имѣніямъ грозитъ уничтоженіе, но это знали и рабочіе, такъ какъ со словъ лицъ, бывшихъ на сходкѣ, извѣстіе это съ быстротою молніи распространилось по всему околотку. Мызный надзиратель, полагая, что ожидаемая шайка громилъ все равно поожжетъ оставшіяся хлѣбъ, распорядился о вывозѣ его по своимъ родственникамъ и пріятелямъ. Но громилы были разсѣяны, не дойдя до мызъ, войсками. Тогда надзиратель, чтобы оправдаться въ недочетѣ хлѣба, всю вину свою свалилъ на бѣднаго П., заявивъ, будто послѣдній велѣлъ взломать амбаръ и своевольно роздалъ хлѣбъ крестьянамъ. П. былъ представленъ начальнику мѣстнаго карательнаго отряда, какъ опасный бунтовщикъ, и вотъ началась ловля его, въ которой дѣятельное участіе принялъ одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ М. П. успѣли предупредить и онъ скрылся, трогательно распростившись со своими односельчанами и объявивъ имъ по долгу своей службы распоряженія начальства о введеніи въ краѣ военного положенія. Матросы обыскивали весь домъ его, перерыли весь скарбъ его, даже сѣно перерыли

штывками и до смерти перепугали его жену, женщину отъ природы кроткую и весьма боязливую, только что оправившуюся отъ родовъ и незадолго передъ тѣмъ схоронившую двоихъ дѣтей. Будь П. въ то время дома, его бы несомнѣнно разстрѣляли, ибо начальникъ военного участка, какъ сказано въ протоколѣ, составленномъ гораздо позже самаго событія младшимъ помощникомъ начальника уѣзда со словъ мызнаго надзирателя, хотѣлъ задержать П., какъ «подстрекателя народа къ неповиновенію властямъ».

Долгое время несчастный крестьянинъ долженъ былъ скрываться и только къ концу апрѣля мѣсяца 1906 года, когда ослабло вліяніе помѣщиковъ-лютеранъ, онъ могъ возвратиться домой и оправдаться предъ гражданскими и судебными властями въ несправедливо возведенномъ на него обвиненіи. Но сколько ему и его семьѣ пришлось перестрадать! Домашнія дѣла его и хозяйство пришли въ разстройство. Гдѣ теперь ему искать помощи, когда почти все православныя въ краѣ—бѣдные бобыли и батраки, находящіеся въ тяжелой экономической зависимости отъ помѣщиковъ лютеранъ. Приведенный случай не единичный и не единственный (то же почти пережилъ псаломщикъ Кокла) и хорошо характеризуетъ мѣстные жизненные условія, которыя вообще не благоприятствуютъ дѣлу православія въ Прибалтійскомъ краѣ, несмотря на все расположеніе къ православной церкви мѣстнаго населенія, особенно усилившееся, благодаря тому теплomu участию, какое приняли въ судьбѣ этого населенія во время бывшихъ въ краѣ безпорядковъ Рижскій архипастырь высокопреосвященный Агаѳангелъ и представители мѣстнаго православнаго клира.

С. Г. П.

О благоустроеніи прихода.

Х. Послѣловіе.

Составивъ проектъ примѣрнаго приходскаго устава, отданнаго нынѣ на обсужденіе и заключеніе всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ лицъ, мы, въ концѣ нашего труда, должны высказать наше твердое убѣжденіе въ томъ, что успешное разрѣшеніе приходскаго вопроса зависитъ не столько отъ изобрѣтенія тѣхъ или иныхъ удачныхъ формъ для приходской жизни, сколько отъ того запаса религіозныхъ и нравственныхъ силъ, который таится, такъ сказать, въ инертномъ и отчасти въ скрытомъ состояніи въ нашемъ православномъ обществѣ. Несмотря на многія печальныя стороны нашего народнаго быта, обнаруживающіяся за послѣднее время въ весьма сильной степени, мы однако, вмѣстѣ со многими русскими людьми, на основаніи многолѣтней прошлой жизни нашего многострадальнаго и крайне терпѣливаго народа, считаемъ его, по сравненію съ другими народами, по преимуществу «народомъ-богоносцемъ». Мы горячо вѣримъ, что ему суждено, въ недалекомъ, быть можетъ, будущемъ, явить изъ себя «обширный христіанскій союзъ», который, по своей церковно-общественной организации, способенъ будетъ преобразовать русское государство въ «государство христіанское», не по одному названію только какъ доселѣ, а по существу, именно при помощи широкаго введенія христіанскихъ началъ, какъ въ законодательныя и правящія сферы, такъ и во весь строй народной жизни.

Въ нынѣшнее крайне смутное время, когда съ неудержимой силой обнаруживаются въ разныхъ слояхъ общества властолюбивыя порывы и инстинкты и берутъ верхъ всякія матеріальныя и эгоистическія вожденія, весьма трудно сосредоточиться на идеалахъ и задачахъ духов-

наго свойства и развивать въ себѣ чувства смиренія, воздержанія и братолюбія. Но это *надо* сдѣлать. Нравственные законы нельзя безнаказанно нарушать, и неисполненіе влечетъ за собой ослабленіе умственно-созерцательнаго кругозора и притупленіе добрыхъ чувствъ и инстинктовъ. Конечно, нѣкоторые изъ указанныхъ выше матеріальныхъ вождѣній и потребностей подлежатъ удовлетворенію. Несомнѣнно слѣдуетъ накормить голодныхъ, дать безпріютнымъ и обездоленнымъ крестьянамъ земли, увеличить по возможности труженикамъ-рабочимъ ихъ заработную плату и сократить ихъ рабочее время, но еще потребнѣе и необходимѣе выдѣрнуть въ нихъ нравственные чувства и склонности, удовлетворить, такъ сказать, ихъ духовный голодъ, а въ людяхъ матеріально-обеспеченныхъ — пробудить чувства состраданія и доброты до такихъ осязательныхъ и всевидимыхъ размѣровъ, которые могли бы плодотворно отразиться на всемъ строѣ общественной жизни путемъ *систематическаго* благотворенія на церковной почвѣ. Нельзя скрывать отъ себя, что въ наши дни тяжелыхъ и горькихъ испытаній «*намъ встѣмъ*» предстоитъ совершить въ глубинѣ своей совѣсти волевой переворотъ, т. е. побудить себя «къ подвигу» духовнаго характера.

Тѣмъ же путемъ, какимъ удалось разрѣшить проблему міроустройства, а именно при помощи разсужденія «отъ противнаго», т. е. въ силу предположенія о томъ, что не солнце и весь планетный міръ вертятся вокругъ земли, а сама земля вертится вокругъ солнца, должна быть разрѣшена на практикѣ трудная социальная проблема о лучшемъ устройствѣ человѣческаго общества. Именно для подготовленія почвы къ широкимъ и глубокимъ общественнымъ преобразованіямъ предварительно необходимо, чтобы люди въ *массѣ* рѣшительнымъ вольнымъ и умственнымъ актомъ отказались отъ столь распространенной и выдѣрившейся въ сознаніи вредной кри-

тики «другихъ людей, ихъ поступковъ и побужденій», и наоборотъ сосредоточили бы всю силу разносторонняго критическаго пониманія и осужденія на «самихъ себѣ» и на «собственныхъ поступкахъ и побужденіяхъ»¹⁾.

Только при помощи этого единственно-спасительнаго метода люди увидятъ (многіе съ большимъ удивленіемъ), насколько ихъ собственное несовершенство, эгоизмъ и равнодушіе къ участи ближняго и къ общественнымъ запросамъ нравственнаго свойства способствуетъ порожденію и поддержанію зла и нестроенія въ обществѣ. Эта вина въ соучастіи въ общественныхъ погрѣшностяхъ и даже преступленіяхъ будетъ расти въ сознаніи просвѣтленнаго челоуѣка соотвѣтственно возвышенію его нравственнаго чувства, которое постепенно будетъ приобрѣтаетъ все большую глубину и остроту при анализѣ и критикѣ имъ своихъ собственныхъ поступковъ и побужденій. Такая острота и глубина нравственнаго чувства есть своего рода тотъ же микроскопъ, посредствомъ котораго откроются тѣ незамѣчаемыя нынѣ здоровымъ смысломъ нити, связывающія поступки людей, признаваемыхъ порядочными и нравственными, въ обыденномъ смыслѣ этихъ словъ, съ поступками людей порочныхъ и даже преступныхъ. Это проникновеніе въ глубь зарожденія челоуѣческихъ взаимоотношеній и правильное ихъ пониманіе должно несомнѣнно привести къ великому чувству «всепрощенія» и къ жаждѣ всеобщаго братскаго примиренія между враждующими станами людей. Конечно, отъ наиболѣе сильныхъ, властью обладающихъ, всего естественнѣе ожидать

¹⁾ Какъ извѣстно, тотъ же логическій приѣмъ (Колерника) былъ употребленъ Кантомъ въ его знаменитомъ сочиненіи «Критика чистаго разума». Именно этотъ великій философъ-реформаторъ, сдѣлавъ ту гениальную попытку по отношенію къ созерцанію предметовъ, въ силу которой онъ доуцетилъ, что предметы должны соответствовать нашему познанію, а не наоборотъ, какъ мыслило до него большинство философовъ.

почина въ этомъ дѣлѣ братскаго примиренія съ людьми слабыми и обездоленными. Весь описанный выше переворотъ исключительно нравственнаго характера можетъ быть совершенъ очевидно только при помощи Евангельскихъ истинъ и началъ, которыя *одни* въ состояніи пробудить въ *массѣ* людей неустойчивую потребность въ такомъ переворотѣ. Нравственно-просвѣтленные люди съ полною ясностью усмотрятъ, что христіанство, съ его ученіемъ любви, милосердія и состраданія, съ его завѣтами и призывами къ духовно-нравственному перерожденію, занимаетъ такое же центральное положеніе въ социальномъ строѣ всего человѣчества, какое занимаетъ солнце въ планетномъ мірѣ, и въ жизни человѣческой только тогда можетъ наступить подобная же гармонія и порядокъ, какія наблюдаются въ міропостроеніи, когда вся эта жизнь будетъ располагаться и двигаться вкругъ этого *свѣтила* всего духовнаго міра. Тогда сдѣлается также понятнымъ, что всякое отклоненіе отъ этого правильнаго пути движенія и расположенія влечетъ за собой всѣ «настоящія» бѣды и несчастія, какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни, и что правильная оцѣнка этихъ бѣдъ и несчастій можетъ быть произведена, не съ матеріальной, а съ духовно-нравственной точки зрѣнія.

Гдѣ же можетъ произойти такое массовое духовно-нравственное перерожденіе людей и тотъ переворотъ къ самоосужденію и оправданію другихъ, о которомъ говорено выше,—какъ не въ «приходѣ», устройство коего и есть въ сущности устройство христіанской жизни во всей православной русской Церкви? И однако, не смотря на тысячелѣтнее почти существованіе православія въ Россіи, мы все еще стоимъ «предъ» разрѣшеніемъ величайшей задачи, касающейся широкаго и прочнаго вѣдренія христіанскихъ началъ въ церковно-общественной жизни. Казалось бы,

что у насъ есть все, что нужно: завершенная догма, возвышающее и умиляющее душу богослуженіе, рядъ спасительныхъ таинствъ, правильный іерархическій строй, и тѣмъ не менѣе мы оскудѣли вѣрой, мы бѣдны христіанскими дѣлами, мы равнодушны къ церковнымъ интересамъ, и мы находимся въ прискорбномъ отчужденіи отъ своихъ пастырей и духовниковъ. Какое же естественное объясненіе можно дать всему этому весьма грустному явленію? У насъ *нѣтъ* «прихода», т. е. той школы нравственности, которую, въ отличіе отъ школы просвѣтительной, надо отбывать въ продолженіе всей жизни, ибо курсъ въ ней оканчивается только со смертію. Всѣмъ понятно, что великія истины христіанскаго вѣроученія недостаточно усвоить разумомъ, а надо еще чтобы просвѣтленная воля направлена была къ добру и къ нравственному самосовершенствованію. Гармоническое сочетаніе всѣхъ духовныхъ силъ наблюдается у весьма немногихъ богато-одаренныхъ людей, которые конечно и при нынѣшнемъ церковномъ строѣ могутъ путемъ самостоятельнаго духовнаго подвига достигнуть даже степени святости, какъ это наблюдалось всегда, какъ это наблюдается и теперь. Обыкновеннымъ же смертнымъ, чтобы стать «новою тварію», чтобы чрезъ покаяніе переменить цѣлое свое настроеніе и образъ жизни, нужны примѣры, образцы, организованное дѣло,—однимъ словомъ, цѣлый рядъ такихъ учрежденій, въ которыхъ клирики и міряне могли бы объединяться для совершенія христіанскихъ подвиговъ и упражняться въ христіанскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Всего этого можно достигнуть только въ «возрожденномъ приходѣ», когда *все* станутъ принимать дѣятельное участіе въ обновленной приходской жизни, требующей именно постоянныхъ «упражнений» въ дѣлахъ христіанскаго просвѣщенія и благотворенія, захватывающихъ всего человѣка и дающихъ ему истинно-радостное на-

строение и духовное наслаждение. Все наши средства «внутренняго» измѣненія, какъ-то: молитва, посты, покаяніе, освященіе таинствами суть именно только «средства», а не цѣль христіанской жизни. Цѣлью же служить—пробужденіе и укорененіе чувства «дѣятельной» любви къ ближнимъ, оказаніе имъ всяческой духовной и матеріальной помощи и охраненіе себя цѣлымъ и непорочнымъ отъ сквернъ грубой матеріально-эгоистической жизни, затмѣвающей истинную красоту духовнаго міра ¹⁾.

Среди лицъ, радѣющихъ о коренномъ преобразованіи православнаго прихода и понимающихъ такъ глубоко все значеніе этого преобразованія для будущихъ судебъ христіанства, врядъ ли найдется много наивныхъ и малосвѣдущихъ людей, которые все свое унованіе въ этомъ отношеніи возлагали бы на *одну* внѣшнюю реорганизацію прихода и, въ частности, на привлеченіе прихожанъ къ участію въ завѣдываніи и распорядженіи церковно-приходскимъ имуществомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сторонники этого преобразованія прекрасно понимаютъ, что при современныхъ тяжелыхъ условіяхъ церковно-общественнаго быта и строя, было бы проявленіемъ сплошнаго лицемѣрія и наивности возложеніе надеждъ и расчетовъ на то, что безъ упорядоченія матеріальной и формальной сторонъ приходской жизни вдругъ, на подобіе какого-то чуда, вспыхнуло бы по приходамъ «внутреннее возрожденіе» духовенства и прихожанъ, которое одухотворило бы безжизненную нынѣ приходскую организацію. Эти сторонники твердо сознаютъ полную необходимость въ предварительномъ очищеніи «почвы» для предстоящей приходской реформы, каковое очищеніе должно состоять, между прочимъ, въ устраненіи всякихъ зло-

употребленій и недоразумѣній, существующихъ при нынѣшней, вполнѣ негодной системѣ завѣдыванія и расходованія церковно-приходскимъ имуществомъ, а также въ снятіи всякихъ препонъ и преградъ, накопившихся въ нынѣшнихъ законахъ и инструкціяхъ, препятствующихъ во многомъ оживленію приходской жизни и спасительному сближенію пастырей съ пасомыми.

Возможно ли ожидать прочнаго и широкаго «внутренняго возрожденія въ приходѣ, если у него не будетъ достаточныхъ средствъ на устройство и поддержаніе своей святыни—храма, на пособіе своему бѣдному духовенству, на учрежденіе своей школы и другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений? Какимъ же образомъ приходъ безъ средствъ можетъ выполнить самую насущную и неотложную свою обязанность, заключающуюся въ водвореніи снова, по завѣтамъ апостольскимъ и соборнымъ, благотворенія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, на церковной почвѣ, гдѣ она должна процвѣтать и гдѣ она дѣйствительно можетъ дать нравственное удовлетвореніе, какъ дающему, такъ и получающему благодѣяніе Христа ради.

Въ виду святости цѣли, заключающейся въ возстановленіи христіанской жизни по православнымъ приходамъ, мы увѣрены, что предстоящая въ ближайшемъ будущемъ приходская реформа, въ концѣ концовъ, благополучно минуетъ все Сциллы и Харибды современной придирчивой и мелочной критики, въ замаскированной формѣ отстаивающей въ сущности нынѣшнюю негодную систему церковно-приходскаго управленія. Мы также крѣпко убѣждены, что высшая церковная власть, въ лицѣ ли Святѣйшаго Синода, или же помѣстнаго Собора, при разрѣшеніи выдвинутаго нынѣ на первую очередь великаго вопроса о водвореніи мірянъ на подобающее имъ (хотя и скромное) положеніе въ церкви, т. е. въ Тѣлѣ Христовомъ, не соблазнится, ни католическими, ни про-

¹⁾ См. замѣчанія высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія 14 декабря 1906 года.

тестантскими или иными вѣроученіями и ихъ практикой, ни византійскими стародавностями, а сумѣеть создать, въ случаѣ надобности, «новый канонъ» для устройства православнаго прихода, совершенно въ духѣ православнаго вѣроученія и православной церковной практики, что и послужить къ удовлетворенію и уврачеванію наболѣвшихъ и вопіющихъ духовныхъ и нравственныхъ нуждъ и потребностей русскаго православнаго народа.

А. Папковъ.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ въ его письмахъ.

Не стало незабвеннаго Константина Петровича Побѣдоносцева! Отошедъ въ вѣчность, въ иной міръ, мужъ совѣта, обладавшій умомъ пронзительнымъ, сердцемъ, бившимся горячею любовью къ Родинѣ, и волею, воспитанною въ строгомъ повиновеніи долгу. Настаетъ судъ исторіи. Но чтобы этотъ судъ правдиво и ярко, во весь ростъ, освѣтилъ почившаго, этого необыкновеннаго человѣка, который при жизни многимъ представлялся загадочнымъ, какимъ-то сфинксомъ, нужно современникамъ подвинуться на обнаруженіе матеріаловъ, касающихся жизни и дѣятельности этого необыкновеннаго человѣка, въ связи съ средою, въ которой онъ жилъ и дѣйствовалъ, и тѣхъ идей, которыя въ періодъ его дѣятельности казались господствующими въ государственной и общественной жизни.

По мѣрѣ накопленія такого матеріала—яснѣе, отчетливѣе, рельефнѣе будетъ вырисовываться цѣльная личность почившаго, и Константинъ Петровичъ встанетъ передъ потомствомъ во всемъ блескѣ своего пронзительнаго ума и добраго, любящаго сердца.

У меня сохранилось нѣсколько писемъ К. П.—ча по дѣламъ служебнымъ и не

служебнымъ. Полагая, что и эта «мелочь» найдетъ въ общей массѣ матеріаловъ укромный уголокъ при обрисовкѣ характера почившаго, почитаю справедливымъ предать ихъ гласности.

Какъ извѣстно, К. П.—чъ былъ великимъ книжникомъ. Онъ всегда стоялъ въ курсѣ текущей литературы, не только русской, но и общеевропейской. Среди работъ государственныхъ и научныхъ онъ находилъ досугъ слѣдить за мелочами. Вотъ примѣры.

Въ 1890 году архіепископъ Тверской Савва издалъ письма митрополита Филарета къ настоятельницамъ Спасо-Бородинскаго монастыря Сергіи. По этому поводу К. П.—чъ 2 ноября пишетъ: «Въ письмахъ Филарета къ игуменіи много примѣчательныхъ ей наставленій. Слѣдовало бы помѣстить объ нихъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» статейку, съ выпискою нѣкоторыхъ мѣстъ, на примѣръ, на стр. 13, 20, 26, 27, 39. Въ ноябрьской книжкѣ Русскаго Архива помѣщены новыя интересныя письма Филарета». К. П.

Вслѣдствіе этой записки въ № 43-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же 1890 г. напечатана библиографическая замѣтка, подъ заглавіемъ: «Письма Московскаго митрополита Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергіи. Изданы Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь 1890 г. Стран. I—VII+1—41».

Въ 1893 году археологъ и ростовскій общественный дѣятель А. А. Титовъ издалъ «Указатель» къ неофициальной части «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за время съ 1860 по 1892 годъ, а въ слѣдующемъ 1894 году издалъ въ Ростовѣ Великомъ «Списокъ и указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за первые 17 лѣтъ существованія 1877—1893 гг.» Константинъ Петровичъ не преминулъ обратить мое вниманіе на эти изданія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По-

мнится, когда вышелъ Указатель Титова къ «Ярославскимъ Вѣдомостямъ», я просилъ васъ написать о семь маленькую статейку для «Церковныхъ Вѣдомостей» и указать, какъ было бы желательно, чтобы и другія «Епархіальныя Вѣдомости» послѣдовали этому примѣру. Не помню, было ли тогда исполнено. Кажется было. Теперь надо бы повторить это и по поводу новаго изданія Титова».

Мои статьи объ упомянутыхъ изданіяхъ напечатаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»: объ указатель къ «Ярославскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» — въ № 50 за 1893 годъ, а о спискѣ и указатель къ «Тверскимъ Вѣдомостямъ» — въ № 32 за 1894 годъ.

Въ 1895 году вышелъ законъ «о народной трезвости» («Церк. Вѣд.», № 1), и Константинъ Петровичъ спѣшилъ использовать его въ своемъ вѣдомствѣ: «Я говорилъ П. А. Смирнову ¹⁾, что слѣдуетъ перепечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» статью Рачинскаго ²⁾ о пьянствѣ изъ послѣдней книжки «Русскаго Вѣстника». Когда это будетъ сдѣлано, то надлежитъ, по желанію Рачинскаго, изготовить ему *сотню* отдѣльныхъ оттисковъ. Между тѣмъ я не помню, исполнено ли предположеніе послать архіереямъ циркулярный указъ съ вопросомъ о томъ, что у нихъ было сдѣлано послѣ новаго питейнаго устава въ церковныхъ попечительствахъ и имѣются ли общества трезвости. Самый этотъ указъ не предполагалось печатать цѣликомъ въ «Церк. Вѣд.», но я говорилъ Вл. К. ³⁾, что слѣдовало бы о содержаніи сего указа пустить краткое извѣстіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Не знаю, сдѣланы ли къ тому приготовленія. Но если сдѣланы, то полезно было бы такое извѣстіе помѣстить въ томъ же №, гдѣ

будетъ перепечатана статья Рачинскаго». К. П. 16 августа.

Константинъ Петровичъ находилъ время слѣдить не только за литературою, но и за объявленіями въ газетахъ.

Въ 1897 году вышла въ Москвѣ книжка, подъ заглавіемъ: «Сборникъ мыслей и изреченій Филарета, митрополита Московскаго. М., 1897 г. Ц. 40 коп.». Я зналъ, что книжка составлена К. П., потому что эту работу онъ поручать мнѣ, и нѣсколько разъ напоминалъ о ней, но я, за недоугомъ, не могъ исполнить ее, и такъ какъ объявленіями о его изданіяхъ въ газетахъ завѣдывалъ я, то — какъ только получилъ книжку изъ Москвы — помѣстилъ о ней въ № 35, за 1897 годъ, объявленіе. По поводу этого объявленія К. П. 30 августа писалъ: «Въ № 35 «Церковныхъ Вѣдомостей» помѣщено объявленіе о Филаретовскомъ Сборникѣ, съ прибавкою «Изданіе К. П. Побѣдоносцева». Напрасно: меня не спрашивали, и я не давалъ разрѣшенія. Мое изданіе лишь тогда, когда на обложкѣ означено, а это изданіе Муравьевское!» ¹⁾.

Въ ночь съ 8-го на 9-е марта 1901 года, въ началѣ перваго часа, прибывшій изъ гор. Самары сынъ титулярнаго совѣтника Николай Константиновъ Лаговскій, служившій статистикомъ въ губернской земской управѣ, подойдя къ дому Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, на Литейномъ проспектѣ, № 64, къ освѣщеннымъ въ нижнемъ этажѣ окнамъ кабинета, въ которомъ въ это время К. П. занимался, произвелъ по направленію къ письменному столу два выстрѣла, затѣмъ еще одинъ выстрѣлъ въ окно швейцарской, а четвертый выстрѣлъ далъ осѣнку. Къ счастью, пули, направленныя злоумышленникомъ, ударили въ потолокъ.

Синодальная типографія послала К. П. привѣтствіе. Въ отвѣтъ К. П. писалъ: «Сердечно благодарю васъ, почтеннѣйшій

¹⁾ Редакторъ «Церк. Вѣд.», протоіерей.

²⁾ Землевладѣлецъ с. Татова, ученый педагогъ † 2 мая 1902 г.

³⁾ Саблеръ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.

¹⁾ Т. е. напечатанное на счетъ Муравьевскаго капитала.

Александръ Васильевичъ, и всѣхъ вмѣстѣ съ вами встрѣтившихъ добрымъ чувствомъ и молитвою вѣсть о бывшемъ со мною приключеніи, которое по нынѣшнимъ временамъ неудивительно, но очень печально. Я спокойно встрѣтилъ его и нынѣ со всѣмъ покоею. Здравствуйте. К. Побѣдоносцевъ».

24-го апрѣля 1905 года исполнилось 25 лѣтъ государственной службы К. П. въ должности Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. Синодальная типографія, послѣ благодарнаго молебна, послала чрезъ меня поздравительное привѣтствіе, въ отвѣтъ на которое К. П. писалъ: «Почтеннѣйшій Александръ Васильевичъ. Примите мою сердечную благодарность и передайте ее отъ меня служащимъ, мастерамъ и рабочимъ типографіи, за доброе молитвенное воспоминаніе моего служенія, нынѣ достигнушаго 25-лѣтія. Я не перестаю радоваться успѣхамъ типографіи съ того дня, какъ ознакомился съ нею, и прилагать, по мѣрѣ возможности, заботы о томъ, чтобы дѣлатели не лишались достойной мзды труда своего. Дай Богъ имъ всѣмъ мирно продолжать и совершенствовать дѣло своего званія подъ милостію Господней. Оберъ-Прокуроръ К. Побѣдоносцевъ. 24 апрѣля 1905 г.».

19-го октября 1905 г. К. П. оставилъ службу въ Святейшемъ Синодѣ. Типографія письменно простилаась съ нимъ. Въ отвѣтъ на прощальное письмо К. П. писалъ: «Многоуважаемый Александръ Васильевичъ. Примите и передайте чинамъ вѣренной вамъ типографіи и всѣмъ въ ней трудящимся сердечную мою признательность за добрыя чувства ко мнѣ, нынѣ вами выраженные. Скажите, что въ нынѣшнее тяжкое время силы мои не могутъ уже вынести труда въ управленіи вѣреннаго мнѣ вѣдомства, но съ великою болью сердца покидаю я всѣхъ ревностныхъ сотрудниковъ моего дѣла. Въ теченіе всего минувшаго 25-лѣтія приходилось мнѣ только радоваться на труды ихъ и усили-

къ усовершенствованію дѣла, бывшаго на рукахъ у нихъ. Въ особенности успѣхи типографіи, доведшіе ее до совершенства, и всѣмъ видимые, были мнѣ утѣшеніемъ. Молю Бога, чтобы всѣмъ вамъ даровалъ и упрочилъ миръ для дальнѣйшаго дѣланія и обезпеченія жизни! Здравствуйте. К. Побѣдоносцевъ. 21-го октября 1905 г.».

Въ послѣдніе годы жизни Константинъ Петровичъ усиленно работалъ надъ переводомъ книгъ Священнаго Писанія Новаго Завета на русскій языкъ. Изумительна и поучительна любовь его къ этому дѣлу: онъ собственноручно написалъ переводъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ, кромѣ Евангелій и Апокалипсиса, тщательно прочитывалъ корректурные листы, давалъ указанія и относительно набора и относительно печатанія.

«На случай, если бы пошелъ въ печать для всѣхъ переводъ мой», писалъ онъ 29 октября 1905 года, «считаю нужнымъ сообщить: Евангелія слѣдуетъ печатать отдѣльными стихами. Посланія и Дѣнія отдѣльными стихами неудобно, ибо въ цѣльной рѣчи нѣкоторые стихи разбиты. Но съ боку слѣдуетъ выставлять цифру каждаго стиха. Я не сдѣлалъ этого единственно потому, чтобы не утруждать и себя въ рукописи и не затруднять наборъ и корректуру. Апокалипсисъ тоже надо печатать отдѣльными стихами».

Евангелія были изданы, въ видѣ опыта, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, въ 1902 году, а остальные книги—въ 1905 году. Въ 1906 году переводъ Константина Петровича былъ одобренъ Святейшимъ Синодомъ для общаго домашняго пользованія.

Наборъ шелъ съ печатныхъ книгъ; но и здѣсь Константинъ Петровичъ находилъ нужнымъ прочитывать подписные листы. Такъ, по поводу нѣкоторыхъ недосмотровъ онъ писалъ: «Сколько уже моихъ пропусковъ исправляла типографія! Вотъ и теперь, хорошо, что еще во время замѣтили! Благодарю. Прилагаю вставку. Пола-

гаю, что книги будутъ размѣщены въ томъ же порядкѣ, какъ въ официальномъ изданіи. Надѣюсь, что теперь уже, хоть на время, отойдетъ отъ васъ бремя протоколовъ»¹⁾! Здравствуйте. К. Побѣдоносцевъ. 1-го іюля 1906 г.».

Въ іюлѣ того же года я долженъ былъ выѣхать на леченіе минеральными водами Кавказа, и К. П. напутствовалъ меня письмомъ слѣдующаго содержанія: «Сокрушаюсь, почтеннѣйшій Александръ Васильевичъ, что болѣзнь принуждаетъ васъ ѣхать на леченіе, — дай Богъ, чтобы оно совершилось скорѣе и успѣшно. Тяжко жить гдѣ бы то ни было въ наши дни русскому человѣку — и блаженны тѣ, кто не дожидъ до нашихъ дней. Я живу день за день совсѣмъ придавленный и никого не вижу. Да хранить васъ Богъ. К. Побѣдоносцевъ, 16 іюля 1906 г.».

16 января 1907 года К. П. передалъ мнѣ рукопись, подъ заглавіемъ: «Пособіе благочестивому читателю при чтеніи святаго Евангелія», съ просьбою — просмотрѣть и сказать: что съ нею дѣлать. Такъ какъ рукопись являла собою подробный конспектъ четырехъ Евангелій, съ превосходными изъясненіями географическихъ и топографическихъ мѣстъ, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то я распорядился набрать рукопись въ типографіи и, затѣмъ, посылая корректурный оттискъ на просмотръ и исправленіе, если окажется это нужнымъ, 30 того же января писалъ К. П.—чу, что имѣю въ виду просить Святѣйшій Синодъ о распространеніи «Пособія» въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, воспитанникамъ коихъ оно особливо послужитъ на пользу. На моей запискѣ К. П. «съ одра болѣзни» карандашомъ писалъ: «Влагодарю — все

¹⁾ Предсоборной Комиссіи, давшей типографіи лѣтній отдыхъ.

исправно. Поправлять нечего — иди книжица. Но сомнительно, что пойдетъ казеннымъ путемъ черезъ семинаріи. Здравствуйте».

А. Гавриловъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Отзывы печати о К. П. Побѣдоносцевѣ.—Оцѣнка его государственнаго и церковно-общественнаго значенія.—Характеристика его нравственной личности.

Смерть К. П. Побѣдоносцева естественно вызвала въ печати многочисленныя статьи, посвященныя его памяти и оцѣнкѣ его государственнаго и церковно-общественнаго значенія. Въ газетахъ, такъ называемаго, прогрессивнаго направленія при этомъ сказано не мало рѣзкаго, жесткаго о его дѣятельности, которая осуждается иногда самымъ беспощаднымъ образомъ, но отзывы о его нравственной идейной личности—въ большинствѣ случаевъ вполнѣ признаютъ его чистоту и безупречность. Приведемъ наиболѣе характерныя изъ отзывовъ печати.

«Новое Время» пишетъ:

«Никто изъ русскихъ государственныхъ дѣятелей послѣдней четверти минувшаго вѣка не стоялъ на такой высотѣ вліянія, ничье имя такъ не связано и не закрѣплено въ исторіи русской Церкви за послѣднія тридцать лѣтъ, какъ имя бывшаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.

Съ университетской скамьи и до могилы онъ былъ и остался вѣрнѣе своихъ идеямъ. Текли десятилѣтія, одни государственные принципы и идеалы смѣняли другіе, но идеи Побѣдонос-

дева оставались все тѣ же, непоколебимы, какъ гранитъ. Только политическая буря принудила К. П. Побѣдоносцева уйти отъ непосредственнаго участія въ работахъ правительства, но ореолъ его имени, понятіе о цѣлой политической школѣ и системѣ, имъ созданной и имъ вдохновлявшейся, остался и останется еще на долгое время.

* *

«Московскія Вѣдомости» (№ 59) въ обширной статьѣ, посвященной памяти Константина Петровича, отгнѣняютъ его роль въ смутную эпоху по смерти Царя-Освободителя:

«Его вліаніе въ 1881 году спасло русское Самодержавіе отъ уничтоженія, къ которому со всѣхъ сторонъ толкали его вліятельнѣйшіе государственные дѣятели того времени.

Клеветники Самодержавія говорятъ теперь надъ прахомъ почившаго, будто бы ему пришлось видѣть всѣ неслыханные разгромы, внѣшніе и внутренніе, которые были будто бы созданы его идеями. Это завѣдомая неправда. Эпоха, созданная идеями Побѣдоносцева, есть эпоха Императора Александра III, то-есть время такого величія и славы Россіи, какихъ никто въ мірѣ не могъ представить. Ни внѣшній, ни внутренній врагъ не осмѣливался и подумать о какихъ-либо «разгромахъ» могучей страны, гдѣ Царь и народъ слились тогда въ одномъ духѣ, во взаимномъ единеніи и пониманіи. Къ несчастію, коротка была эта эпоха, и сіяющій развѣтъ благоденствія и величія былъ задержанъ траурнымъ флеромъ уже въ 1894 году.

Съ этого времени и К. П. Побѣдоносцевъ постепенно отходитъ все болѣе на задній планъ. Его мысль, его вліаніе оттираются новыми вѣяніями. Все разбитое въ 1881 году,— снова подымаетъ голову, и К. П. Побѣдоносцеву съ каждымъ годомъ приходится становиться все болѣе бессильнымъ зрителемъ быстро-созрѣвающихъ внутреннихъ и внѣшнихъ разгромовъ Имперіи. Но это уже не эпоха его дѣйствія, а эпоха его пассивнаго страданія».

* *

Въ другой статьѣ (№ 64), посвященной памяти Константина Петровича, «Московскія Вѣдомости» отмѣчаютъ его значеніе въ дѣлѣ возрожденія на Русѣ церковно-приходской школы и попутно даютъ характеристику его, какъ частнаго человѣка и христіанина:

Изъ дѣлъ жизни Побѣдоносцева самымъ,

быть можетъ, большимъ было возрожденіе церковно-приходскихъ школъ. Въ нашей несчастной странѣ обыкновенно все чахнетъ и умираетъ на корню. Неизвѣстна и участь этого громаднаго дѣла. Но идея дать русскому народу просвѣщеніе черезъ руки Церкви—останется одною изъ величайшихъ идей истекшаго вѣка.

Какъ частный человѣкъ, онъ представлялъ собою высокой образецъ стройной жизни, вѣснаго неустаннаго труда, непрерывной работы мысли.

Въ его сухой, худой фигурѣ, въ пергаментѣ выбритаго лица, въ глазахъ, безстрастно глядѣвшихъ на васъ сквозь стекла большихъ черепяховыхъ или кожаныхъ очковъ, было что-то удивительно напоминавшее нѣмецкаго ученаго. Даже галстухъ его—бантъ изъ узенькой черной лепточка, какихъ уже давно теперь никто не носитъ, напоминалъ ученаго.

Въ его громадномъ кабинетѣ, въ нижнемъ этажѣ дома на Литейной, съ пыльнымъ столомъ колоссальнаго размѣра и другими столами, сплошь покрытыми безчисленными клямами и брошюрами, становилось страшно отъ ощущенія развивающейся здѣсь мозговой работы.

Онъ все читалъ, за всѣмъ слѣдилъ, обо всемъ зналъ.

Какъ въ человѣкѣ удивительно умномъ и достигавшемъ отчасти мудрости, въ немъ не было кичливости ума и самоувѣрія, и весь онъ былъ очень скромный и непритязательный.

Несравненна была его устная рѣчь: мягкая, образная, пріятно-насмѣшливая и добродушно-ворчливая. Онъ говорилъ тѣмъ хорошимъ, чисто-русскимъ народнымъ языкомъ, какимъ теперь почти не умѣютъ говорить,—и сколько содержательныхъ, мѣткихъ словъ и выраженій лилось тогда съ его языка.

То была рѣчь стараго, бывалаго дѣда, обремененнаго житейскимъ опытомъ, но прѣдлагающаго страстно впитывать въ себя впечатлѣнія жизни.

У него былъ живой нравъ, вѣчно-юная восприимчивость, выражавшаяся подчасъ и въ неожиданной живости жестовъ и интонацій.

Последнее десятилѣтіе своей жизни онъ отдалъ литературной дѣятельности и сумѣлъ вложить въ свои писанія ту силу сердца, которую въ живой жизни такъ часто парализовала расщудочность.

Но была область еще болѣе имъ любимая, область, въ которой онъ отдыхалъ всею душою: это была церковность.

Онъ любилъ и понималъ ее, какъ русский

простолюдинъ, съ безхитростною простотою интересуясь и обрядностью.

Его можно было встрѣтить незамѣтно затѣравшагося въ молящейся толпѣ гдѣ-нибудь въ Казанскомъ соборѣ. Всѣ знали, что онъ не любить, чтобъ его въ это время узнавали.

* * *

Официозная «Россія» (въ № отъ 16 марта) усматриваетъ аналогію въ судьбѣ и дѣятельности К. П. Побѣдоносцева съ судьбою другого крупнаго государственнаго челоѣка 19-го столѣтія, графа М. М. Сперанскаго.

«Одинъ въ началѣ, а другой въ концѣ того же столѣтія—эти люди могутъ подать другъ другу руки. Не смотря на многія различія, въ обоихъ названныхъ государственныхъ мужахъ, несомнѣнно, было много общихъ чертъ. Происходя изъ духовнаго сословія, весьма скромные, склонные болѣе къ жизни умозрительной, оба они, скорѣе ученые, мыслители и писатели, никогда не стремились къ государственному поприщу, не добивались власти, не искали вліянія. Какъ тотъ, такъ и другой попадають къ государственному кормилу случайно, возносятся на высшія ступени земнаго величія, подвергаются въ большей или меньшей степени нападкамъ и клеветѣ, остаются не понятыми и не оцененными современниками.

Въ теченіе всей своей дѣятельности оба великіе челоѣка остаются чуждыми всякихъ личныхъ побужденій корысти, честолюбія, домогательства и происковъ, а все время пребываютъ твердыми и убѣжденными поборниками идеи.

Наконецъ, какъ Сперанскій, такъ и Побѣдоносцевъ, оба состоятъ въ ближайшихъ личныхъ отношеніяхъ къ своимъ царственнымъ современникамъ, принимаютъ видное участіе въ судьбахъ отечественнаго законодательства и всегда остаются искренними и глубоко вѣрными сынами православной Церкви. Въ одномъ отношеніи Побѣдоносцевъ былъ счастливѣе—его никогда не касалась опала, чего не избѣжалъ Сперанскій».

Съ большимъ уваженіемъ къ памяти Константина Петровича относится «Русскій Голосъ». Отмѣчая его заслуги, какъ ученаго законовѣда, какъ государственнаго дѣятеля, газета пишетъ:

Въ эти двадцать пять лѣтъ К. П. Побѣдо-

носцевъ, оставаясь по-прежнему на скромномъ посту Оберъ-Прокурора Синода, становится въ то же время у кормила государственнаго управленія, и его умомъ, его тактомъ, его трудомъ и его государственнымъ талантомъ вдохновляется и зиждется цѣлая эпоха русской исторіи, представляющая собою не что иное, какъ отраженіе и воплощеніе его міросозерцанія его взглядовъ, его философскихъ убѣжденій, его вѣры и его пониманія государственности и ея практическихъ и историческихъ задачъ.

Философскіе убѣжденія и міросозерцаніе К. П. Побѣдоносцева болѣе ярко, сильно и полно выражены въ его «Московскомъ Сборникѣ», появившемся въ печати въ 1896 г., какъ плодъ досуговъ государственнаго дѣятеля и результатъ размышленій, наблюденій и опыта цѣлой жизни. Здѣсь съ недюжиннымъ талантомъ глубокаго мыслителя и философа подвергается безпощадной критикѣ основные устои современной западно-европейской культуры и государственности, сравнительно съ главными чертами національно-русскихъ идеаловъ въ славянофильскомъ ихъ пониманіи. Оригинальный и самобытный философъ громитъ все, что западная наука ставитъ, какъ догму государственности, какъ истину научнаго міросозерцанія. По глубокому убѣжденію К. П. Побѣдоносцева, конституціонализмъ выдвигаетъ на первый планъ краснорѣчивъ и дѣльцовъ; выборная процедура противна людямъ чести, доблести и долга, и отъ «махинацій конституціонализма» не отвращаются лишь своекорыстные люди, желающіе достигнуть своихъ личныхъ и партійныхъ цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ нуждами народа и съ его историческими предначертаніями.

Своей вѣрѣ, своимъ убѣжденіямъ К. П. Побѣдоносцевъ остался вѣренъ до конца своей жизни. Но жизнь ему измѣнилась.

И К. П. Побѣдоносцевъ тихо сошелъ съ государственной арены, сошелъ разбитый наголову, побѣжденный, но не сраженный, не переубѣжденный, все такъ же твердо вѣрующій въ правоту своихъ философическихъ убѣжденій, въ ихъ силу, въ ихъ живучесть, въ конечное торжество и побѣду тѣхъ идей, которымъ онъ служилъ всю свою долгую трудовую жизнь.

Въ пылу страстей, въ разгарѣ партійной ненависти и злобы, у гроба почившаго государственнаго дѣятеля, быть можетъ, подымутся горькіе упреки, насмѣшки или обидное молчаніе. Мы не можемъ сочувствовать ни тому, ни другому, ни третьему, такъ какъ, по нашему крайнему разумѣнію, всякій, кто честно и искренно служилъ Родинѣ и великому русскому

дѣлу, кто душу свою клалъ на это служеніе по мѣрѣ своего пониманія, достоинъ почтенія».

* *

Горячую статью памяти покойнаго посвятилъ въ «Московскомъ Листѣ» (№ 69) извѣстный писатель Е. В. Барсовъ.

«Съ нимъ уходитъ въ могилу цѣлое содержаніе нѣсколькихъ историческихъ эпохъ послѣдняго времени. Съ нимъ рухнула могучая нравственная сила, работавшая при трехъ императорахъ. Съ нимъ погребается цѣлое міросозерцаніе, проникавшее все его нравственное существо и всецѣло воплощенное въ его жизни и дѣятельности, отъ днѣв юности до послѣдняго дыханія.

Предъ свѣжей его могилой неумѣсто судить и ридать объ его многосложной и долготѣней дѣятельности. Судь о ней принадлежитъ исторіи.

Имя его честно; дѣятельность его неподкупна. Государственный умъ его выдѣляется и ярко блещетъ среди общаго политическаго убожества. Даже враги его политической вѣры признавали въ немъ это нравственное значеніе.

Внукъ священника, сынъ профессора Московскаго университета, онъ получалъ строго нравственно-религіозное православное воспитаніе, и мысль его развивалась подъ воздѣйствіемъ англійской богословской литературы, за движеніемъ которой слѣдилъ онъ до конца жизни, предъ которой благоговѣлъ, горюя объ убожествѣ нашей богословской науки.

Уваженіе къ «Русскому праву» въ немъ было воспитано училищемъ Правовѣдѣнія и развито изученіемъ обще-европейскаго права.

Его юридическія лекціи въ Московскомъ университетѣ (1859—1860 г.г.) скоро получили широкую извѣстность, и онъ приглашенъ былъ въ Ораніенбаумъ, бывшій въ то время средоточіемъ выдающихся государственныхъ и научныхъ умовъ, гдѣ, въ тиши дворцоваго кабинета, обсуждались вопросы государственнаго значенія. Уже здѣсь онъ явился горячимъ защитникомъ той своей политической вѣры, которую затѣмъ, уже въ преклонные годы, онъ смѣло исповѣдалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ: «у насъ вверху,—говорилъ онъ,—нѣтъ правительственнаго класса, а внизу эпическая масса, разнородная и разрозненная; цѣлость и недѣлимость Россіи возможны только при дѣйствіи историческаго Самодержавія, создавшаго имперію. Народное представительство, какъ начало обманное, и, во всякомъ случаѣ, какъ начало разбѣднующее, неотразимо поведетъ къ расчлененію и гибели Россіи, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ мятежъ слиты окраины съ центромъ, Озера слезъ

и потоки крови—неизбѣжны съ такимъ государственнымъ колебаніемъ»...

Горько оплакивалъ онъ мученическую кончину величайшаго изъ царей,—Царя-Освободителя, видя причину ея въ правительственной смутѣ.

При новомъ царствованіи онъ написалъ знаменитый Манифестъ объ истинѣ Самодержавія, не подлежащей никакимъ на нее поправкамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пережилъ и ту мировую славу Россіи, въ созданіи которой участвовалъ самъ.

Какъ честный человѣкъ, какъ христіанинъ и сынъ народа, онъ всегда открыто и мужественно возставалъ противъ государственныхъ казноградовъ и самоуправцевъ, и, когда эти хищники обнаружили въ ужасающихъ и отвратительныхъ явленіяхъ, онъ склонился къ возможности учрежденія Государственной Думы, но лишь какъ совѣщательнаго и контролирующаго органа Верховной Власти. Онъ именно и написалъ первый Манифестъ о Государственной Думѣ, хотя и не безъ трепета предъ грядущими судьбами Россіи. Наступили дни, когда не нужны стали ни его умъ, ни его слово. «Если бы я сегодня не ушелъ,—писалъ онъ одному изъ московскихъ друзей,—завтра сняли бы меня съ мѣста».

И вотъ наступили моменты, когда ему пришлось переживать всѣ тѣ кровавые ужасы, весь тотъ позоръ и униженіе Россіи, которые предвидѣлъ онъ и предрекалъ...

Главнымъ образомъ имя почившаго связано съ православною Церковію. Не безъ трепета сталъ онъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода (1880 г.). У московскихъ друзей въ своихъ письмахъ онъ спрашивалъ совѣта—принимать ли ему на себя эту высокую и отвѣтственную должность. Четверть вѣка служилъ онъ Церкви и сдѣлалъ для нея все, что было въ его силахъ».

* *

«Голосъ Москвы» (№ 61) указываетъ, что Константинъ Петровичъ не былъ рутинеромъ и врагомъ всего новаго въ общественной и государственной жизни, какъ о немъ принято думать въ извѣстныхъ кружкахъ:

«О К. П.—чѣ привыкли судить съ узкой, политической точки зрѣнія, смотрѣть на него, какъ на заядлага консерватора, боровагося со всѣмъ новымъ и живымъ. Блестяще образованный, крупный ученый,—онъ въ своихъ консервативныхъ увлеченіяхъ не былъ все-таки слѣ-

нымъ врагомъ этого новаго и здороваго. Его чрезвычайно сложную личность нельзя характеризовать какимъ-нибудь однимъ ходячимъ терминомъ, которымъ мы всѣ такъ привыкли злоупотреблять. Несомнѣнно, его личность еще долго будетъ притягивать къ себѣ общее вниманіе, и только будущее сможетъ дать ей безпристрастную характеристику.

Правдивую оцѣнку государственнаго значенія Константина Петровича и живую характеристику его, какъ человѣка, даетъ Л. А. Тихомировъ въ № 342 газеты «Колоколъ»:

«Въ исторіи Россіи я не вспоминаю государственнаго человѣка, кромѣ развѣ Сперанскаго, который былъ бы такъ щедро надѣленъ многосторонними дарованіями, столь тщательно обработанными. Покойный К. П. Побѣдоносцевъ ни одного своего таланта не зарылъ въ землю, во всѣхъ ихъ можетъ смѣло представить своему Создателю приумноженными десятикратно. Его свѣтлый умъ, проницательность сужденія, тонкость наблюденія, внимательность къ содержанию наблюдаемаго—все это соединялось съ совершенно необычайной трудоспособностью, и въ концѣ концовъ онъ поражалъ своими огромными знаніями и продуманностью ихъ. Поднявшись, какъ юристъ, на высоту первокласснаго ученаго, онъ обладалъ огромными знаніями и по другимъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія, и до конца дней не переставалъ слѣдить за движеніемъ человѣческой мысли, удивляя даже специалистовъ освѣдомленностью по литературѣ ихъ предметовъ. Но при этой многосторонности знаній, онъ не сдѣлался ни эклектикомъ, ни человѣкомъ какой-либо «школы», не былъ «ученикомъ», а ко всему умѣлъ отнестись съ самостоятельностью «учителя».

Русскій народъ не много производилъ такихъ огромныхъ талантовъ, стоящихъ на всей высотѣ культурнаго развитія и универсальнаго знанія. Но это былъ сверхъ того такой сынъ своего народа, который не откололся отъ него, не сталъ смотрѣть съ презрѣніемъ на Родину, а напротивъ остался глубоко проникнутъ духомъ своего народа, и жилъ всецѣло идеалами, имъ созданными. Самостоятельность ума спасала его отъ рабства и предъ народомъ, но идеалъ народный наполнялъ всю его душу. Та же самостоятельность личности проявлялась и въ его религиозности. К. П. Побѣдоносцевъ былъ искренній христіанинъ и убѣжденный православный, вполне проникнутый церковностью, но стоялъ и здѣсь выше всякаго под-

чиненія клерикализму или какой бы то ни было внѣшней формѣ. Необычайная тонкость ума, сознающаго свою силу, во всѣхъ отрасляхъ міровоззрѣнія предохраняла его отъ подчиненія чему бы то ни было, кромѣ истины.

Съ философской складкой ума у него соединялось рѣдкое чувство практичности, чувство мѣры, стараніе и способность взвѣсить, какъ требованіе идеала можетъ сочетаться со способностями данной среды къ его воспріятію. К. П. Побѣдоносцева предохраняло отъ теоретичности и доктринерства еще одно высокое свойство,—придававшее новую привлекательность его величайшее вниманіе къ конкретной личности.

Близко знающимъ его хорошо извѣстно, что самыя сложныя государственныя дѣла никогда не заглушали отзывчивости К. П. Побѣдоносцева на запросы души самаго маленькаго человѣка, съ которымъ ему приходилось сталкиваться. Когда станеть извѣстна его громадная переписка, — всѣ будутъ поражены какимъ-то миссіонерскимъ, любовнымъ въ личности вниманіемъ его. Онъ получалъ кучу писемъ отъ лицъ, которыхъ считалъ нужнымъ или поддерживать на добромъ пути, или предохранить отъ ложнаго, и изумительно, какъ умѣлъ онъ находить время и вниманіе на такой трудъ профессора и миссіонера. Но это внимательное отношеніе къ конкретному человѣку и спасало Побѣдоносцева отъ теоретичности и въ общественной дѣятельности, гдѣ онъ постоянно ставилъ передъ собой не человѣка вообще, а человѣка конкретнаго, каковъ онъ есть въ данномъ обществѣ...

Часто говорятъ: «Почему же онъ не сдѣлалъ того или иного въ свое время, когда могъ все сдѣлать»?... «Если бы онъ сдѣлалъ то или иное, прибавляютъ нерѣдко, то не видалъ бы онъ разрушенія своего дѣла»...

Этотъ упрекъ совершенно не заслуженъ К. П. Побѣдоносцевымъ.

Не говорю уже о гадательности разсужденій о томъ, что было бы, если бы человѣкъ поступилъ не такъ, какъ онъ поступилъ. Но самое главное состоитъ въ томъ, что никогда не было времени, въ которое К. П. Побѣдоносцевъ могъ бы совершить все, что находилъ нужнымъ совершить.

Велики и многообразны были дары его природы, но не всѣ человѣческіе таланты, необходимыя для дѣйствія, могутъ совмѣщаться въ одной личности. При всей практичности своей мысли, самъ К. П. Побѣдоносцевъ не обладалъ практичностью дѣйствія: для этого онъ былъ слишкомъ «мудрецъ», видѣлъ слишкомъ много

«за» и «противъ», а потому становился слишкомъ остороженъ. Для дѣйствія же идеальнымъ правиломъ всегда остается формула Наполеона: «для успѣха нужна $\frac{1}{3}$ расчета, $\frac{1}{3}$ глазомѣра, $\frac{1}{3}$ риска». Для подготовителя историческихъ событій требуется мудрость. Для исполнителя нужна страсть, нуженъ голосъ «Osez», а по-русски: «живь не хочу быть, а сдѣлаю!» Такой-то человекъ нуженъ былъ Россіи при Побѣдоносцевѣ, чтобы воспользоваться содержаніемъ совѣта мудреца.

Но такого человека не оказалось».

* *
*

Лѣвныя газеты, относясь совершенно отрицательно къ государственной дѣятельности Константина Петровича, тѣмъ не менѣе признаютъ его крупною историческою силою. Кратко, но выразительно высказывается «Товарищъ»:

«Побѣдоносцевъ умеръ... Умеръ на рубежѣ двухъ великихъ эпохъ, и глаза его такъ и не увидѣли той новой, свободной жизни, противъ которой онъ такъ жестоко, такъ неутомимо боролся».

Исторія какъ будто сжалилась надъ нимъ, пощадила его, и онъ сошелъ со сцены, не дождавшись паденія Иерихонскихъ стѣнъ.

Но хочется думать, что вмѣстѣ съ Побѣдоносцевымъ, этимъ крупнѣйшимъ человекомъ Самодержавной Россіи, отвалится цѣлый пластъ русской исторіи—тотъ омертвѣвшій, тяжелый пластъ, который, какъ гробовая плита, придавилъ подъ собой русскую свободу»...

* *
*

«Русскія Вѣдомости» (№ 57) указываютъ, что влияние Константина Петровича не ограничивалось одною церковною областью, но простиралось почти на всѣ стороны русской жизни:

«Въ теченіе долгаго ряда лѣтъ покойный былъ истиннымъ вдохновителемъ всей нашей внутренней политики. Занимая постъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Побѣдоносцевъ умѣлъ подчинить своему влиянію всѣ сферы внутренняго управленія, на самомъ дѣлѣ игралъ роль какъ бы перваго министра, и нельзя отрицать, что эта роль принадлежала ему по праву, такъ какъ и по уму, и по образованію онъ стоялъ головою выше всѣхъ своихъ товарищей по министерству. Покойный, несомнѣнно, представлялъ сильную политическую фигуру, и къ нему не могло быть равнодушнаго отношенія; одни передъ нимъ преклонялись, другіе,—и такіе

было несравненно больше,—глубоко его ненавидѣли».

* *
*

«Рѣчь» (№ отъ 11-го марта), отдавая должное прямотѣ и честности Константина Петровича, отмѣчаетъ отсутствіе въ немъ карьеризма:

«Чтобы быть справедливыми, мы должны прибавить, что даже противники покойнаго не подозрѣвали въ немъ стремленія къ власти изъ какихъ-либо личныхъ побужденій. Онъ не искалъ влияния; оно пришло къ нему само, просто потому, что среди полнаго безлюдья онъ оказался безъ конкурентовъ въ главной сферѣ своего влияния. Когда онъ потерялъ это влияние, онъ и отошелъ въ сторону безъ борьбы, ограничиваясь старческимъ брюжжаніемъ и предсказаніями неизбежнаго грядущаго катаклизма».

* *
*

«Биржевыя Вѣдомости» (№ 97) повторяютъ давно уже выставленное радикальною печатью мнѣніе о революціонности Константина Петровича.

«Правда, онъ не былъ краснымъ революционеромъ, не принадлежалъ къ людямъ, которые, какъ акушеры, ускоряютъ, забрызганные кровью, рожденіе свободы, когда видятъ, что ожидаемый плодъ слишкомъ медлитъ появленіемъ на свѣтъ».

Онъ былъ бѣлымъ, но на духовномъ обликѣ его лежитъ та же печать презрѣнія къ законамъ эволюціи, тотъ же порывъ къ насильственной ломкѣ существующаго. Красные скачками идутъ впередъ, такими же скачками онъ пытался гнать Россію назадъ.

Побѣдоносцевъ—человекъ одного тѣста съ Робеспьеромъ.

Адвокатъ изъ Арра, искренній врагъ смертной казни, чтобы спасти Францію, послалъ на гильотину тысячи согражданъ.

Профессоръ изъ Москвы, на свой лады послѣдователь Христа и горячій поборникъ русской государственности, во имя Христа душилъ все живое и создалъ государственности враговъ болѣе, чѣмъ это могла бы сдѣлать самая пламенная проповѣдь крайнихъ.

Онъ не казнилъ подобно Робеспьеру, но, какъ министръ духовныхъ исповѣданій, установилъ режимъ, при которомъ люди сами живьемъ закапывались въ землю. Вспомните старообрядца Федора Ковалева въ Тирасполь!

Какія мрачныя бездны таитъ душа этого человека, которому нельзя отказать ни въ умѣ, ни въ волѣ! Какая загадка для психолога! Ка-

кая скорбь, что богатые дарованія были направлены въ сторону разрушенія!

Бурлящій потокъ народно-государственного творчества Побѣдоносцевъ хотѣлъ остановить плотиною кабинетныхъ измышленій и бумажныхъ мѣръ... и наль самъ, какъ рушится дубъ подъ незримой работой молодыхъ порослей, которымъ онъ преграждаетъ доступъ къ выси и солнцу»...

Односторонность этого приговора нѣтъ надобности доказывать: его продиктовала не безпристрастная оцѣнка, а партійные счеты. Приговоръ надъ дѣятельностію Константина Петровича произнесетъ не наше время, столь близкое къ покойному, а исторія, которая покажетъ заблуждался ли онъ, или былъ правъ, сѣялъ ли онъ доброе сѣмя, или плевелы, уничтожено ли въ конецъ то, что онъ насаждалъ, и надъ чѣмъ трудился, или въ его трудахъ есть много цѣннаго и жизнеспособнаго.

* *

«Русь» (№ 70), относясь отрицательно къ государственной дѣятельности почившаго,—признаетъ его личную безупречность и честность:

«Личность покойнаго оставалась въ сторонѣ и совершенно незатронутой въ той политической борьбѣ, какую онъ велъ. Безукоризненность его личной жизни и карьеры должна быть признана самыми убѣжденными его врагами. Къ сожалѣнію, и эти высокія положительныя качества, какъ и высокое образованіе покойнаго, служили только къ усилению его роковаго вліянія на теченіе русскихъ правительственныхъ дѣлъ. По уму—Остерманъ, по не Остерманъ по нравственности, человекъ неутомимаго трудолюбія, ораторъ, вѣрнѣе диалектикъ высшей школы, юристъ, легко справлявшійся съ самыми сложными юридическими нормами и еще легче указывавшій слабымъ мѣста европейской науки о правѣ, которому онъ противопоставлялъ какую-то мистическую теорію священнаго безправія, К. П. Побѣдоносцевъ всю жизнь былъ опаснѣйшимъ изъ опасныхъ противниковъ европейскаго развитія Россіи.

Онъ дожилъ, догорѣлъ старческимъ угасаніемъ до крушенія почти всѣхъ тезисовъ своего непреклоннаго политическаго катехизиса. Вѣроятно, послѣдніе годы его жизни были безмолвной драмой, драмой во всякомъ случаѣ

великаго духа. Среди всей исторической вереницы дѣателей русской реакціи не найдется даже сколько-нибудь подходящаго къ нему лица, кромѣ графа Д. А. Толстого и М. И. Баткова. Но первому было далеко до энциклопедическаго образованія, нравственной прямолинейности и политической честности Побѣдоносцева. А второй былъ только трибуна иногда государственнаго и чаще просто казеннаго слова. Побѣдоносцевъ былъ разностороннѣе, глубже и—честнѣе. «Старья учрежденія» имѣли въ немъ борца, какого у нихъ больше уже не осталось».

* *

Не мало интересныхъ замѣтокъ посвящено характеристикѣ Константина Петровича, какъ человека, въ частной жизни, и въ отношеніи къ людямъ. «Свѣтъ» (№ 67) отмѣчаетъ безкорыстіе Константина Петровича, его вѣрность своимъ убѣжденіямъ:

«Мы хотимъ говорить о томъ всѣми признанномъ безкорыстіи, съ какимъ покойный К. П. проходилъ свою крупную и знаменательную служебную карьеру, и о той осторожности, съ какою онъ всегда относился къ казенному рублю, этой многотрадной единичкѣ, которая отъ вѣка такъ легко пристаегъ ко всѣмъ прикасавшимся къ ней рукамъ.

Пройти бокъ-о-бокъ съ казенными миллиардами, не растративъ ни одного казеннаго рубля, и держать въ рукахъ своихъ бравды такого широкаго управленія, ни разу предпринявшаго, съ корыстной цѣлью не покачнувъ вѣсы правосудія ни въ ту, ни въ другую сторону... это въ нашъ «червннй вѣкъ», заслуга не мало важная, и явленіе, далеко не обыденное..

Покойный Побѣдоносцевъ былъ человекъ упорной, настойчивой идеи.. человекъ желѣзной воли.. человекъ, въ прямолинейности своей, быть можетъ, черствый и холодный.. по человекъ безупречной честности, всегда думавшій то, что онъ говорилъ, всегда открыто и громко исповѣдывавшій свои убѣжденія!..

Это тоже, въ нашъ вѣкъ политическихъ шатацій и пестрыхъ политическихъ флагеровъ,—явленіе далеко не заурядное.. и считаться съ нимъ мы всѣ обязаны.

Побѣдоносцевъ могъ заблуждаться.. Онъ могъ идти ложнымъ путемъ.. но въ виду онъ имѣлъ только пользу и славу Россіи, и сознательно никогда онъ ими не поступался.. никому и ни какому въ мірѣ интересамъ не продалъ онъ родной земли»..

**

Безкорыстіе Константина Петровича отъмѣчаетъ и другой печатный органъ — «Петербургская Газета» (№ отъ 13 марта).

«Кто-то успѣлъ же пустить въ печать утку, будто бы у бывшаго оберъ-прокурора остался капиталъ въ шесть милліоновъ, но это очевидная нелѣпость, ибо въ чужомъ карманѣ деньги всегда считаются плохо, а, во-вторыхъ, ихъ тамъ подобной уймы и не могло быть.

А если ихъ оказывается шесть, то значить они собраны со стороны, ибо дѣдъ Побѣдоносцева былъ бѣдный московскій протоіерей (разоренный до тла французами 12-го года), отецъ небогатый профессоръ, и самъ онъ кабинетный ученый.

Но именно неподкупность Побѣдоносцева весьма подчеркивается, и она имѣетъ за себя вѣскія доказательства.

А вотъ и фактъ:

Одинъ покойный вынѣ, банкиръ, считавшійся первымъ богачемъ въ Россіи, будучи крайне заинтересованъ въ проведеніи одного закона, накануне его разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ прислалъ въ пакетѣ К. П. Побѣдоносцеву чекъ на милліонъ.

Такъ какъ съ банкиромъ К. П. не былъ знакомъ и считалъ эту присылку ему, какъ должностному лицу, то и отправилъ чекъ въ подлежащее мѣсто.

Прибавимъ, что случай, передаваемый «Петербургской Газетой», не анекдотъ, а былъ. Капиталъ, поднесенный банкиромъ, былъ переданъ Константиномъ Петровичемъ въ Синодальное Казначейство, гдѣ онъ образуетъ неприкосновенный фондъ, проценты съ котораго расходуются на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и другія надобности.

**

«Виленскій Вѣстникъ» (№ 1132) отмѣчаетъ обходительность и доброту Константина Петровича:

«К. П. Побѣдоносцевъ въ отношеніяхъ своихъ къ окружающимъ его былъ весьма простъ и обходителенъ, цѣнилъ искренность и прямоту и не любилъ низкопоклонства. Къ нуждамъ своимъ подчиненныхъ онъ относился весьма сочувственно и старался по мѣрѣ возможности удовлетворять ихъ. Также старался онъ не отказывать обращающимся къ нему лицамъ съ различнаго рода ходатайствами. К. П. Побѣдоносцевъ особенно любилъ дѣтей и всегда всту-

палъ съ ними въ разговоры. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ на лѣтницѣ К. П. Побѣдоносцева былъ найденъ подброшеннымъ ребенкомъ, дѣвочка, К. П. оставилъ ее у себя и воспиталъ ее.

Окружавшіе и приходившіе въ близкое соприкосновеніе съ К. П. Побѣдоносцевымъ рассказываютъ различные факты изъ жизни К. П. Побѣдоносцева, рисующіе его необыкновенную отзывчивость и благотворительность въ частной жизни. Никто изъ обращающихся къ нему изъ истинно нуждавшихся не получалъ отказа въ помощи. Большею частью К. П. Побѣдоносцевъ посылалъ вспоможенія, не указывая отъ кого они исходятъ, скрываясь подъ именемъ неизвѣстнаго. Часто его благодѣянія тщательно имъ скрывались даже отъ приближенныхъ лицъ и лишь случайно обнаруживалось, что неизвѣстнымъ благодѣтелемъ являлся К. П. Побѣдоносцевъ».

**

Въ «Русскомъ Словѣ» (58) В. Варваринъ передаетъ впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ личнаго знакомства съ Константиномъ Петровичемъ:

«Въ комнату, гдѣ было 3—4 скромныхъ липа, — между ними какой-то знаменитый (мнѣ сказали) устроитель церковной музыки и хоровъ, еще образцовый учитель образцовой же сельской школы, томимый сомнѣніями гласоводъ Кравчинскій, братъ Кравчинскаго-Степняка, автора «Подпольной Россіи» и убійцы генерала жандармовъ Мезенцева, знаменитаго эмигранта, — вошелъ еще господинъ.. На вопросъ мой, кто это, мнѣ шепнули: «Развѣ вы не узнаете: это Константинъ Петровичъ».

Я передаю свои мысли, какъ онѣ тоюю хлынули въ мою голову, когда я разглядывалъ знаменитаго государственнаго чловѣка приблизительно въ 1895 году... Всѣ мы были его моложе, но этотъ старикъ казался моложе насъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ, живѣе, оживленнѣе, въ движеніи, рѣчи, легкой паяцной шутливости, безспорномъ умѣ, свѣтлившемся въ его глазахъ..

Приятна была еще его вѣра въ свой умъ, достоинство: онъ былъ глубоко спокоенъ, глубоко ничего ни у кого не искалъ; никто ему не былъ нуженъ для себя (для него), и отъ этого онъ еще свободнѣе, легче и добровольнѣе давалъ изъ себя даску другимъ. Она не заключалась въ словахъ, не была выражена, — она неопредѣленно лилась изъ него, какъ въ высшей степени счастливаго, спокойнаго и благожелательнаго чловѣка.

«Какой прекрасный чловѣкъ!» — я подумалъ.

* * *

Въ ряду добрыхъ отзывовъ о личности Константина Петровича отмѣтимъ и крайне отрицательный, враждебный отзывъ о немъ «Петербургскаго Листка», принадлежащій перу нѣкоего Михайлова:

«Эгоистическая черствость, сухой безсердечный формализмъ, маниакальная преданность реакціоннымъ идеямъ и внѣшняя, чисто-фарисейская набожность—вотъ главные отличительныя черты характера почившаго.

Въ высшей степени сомнительна была и религіозность покойнаго К. П.

Присутствуя на погребеніи епископа Гермогена (Добронравова), я имѣлъ случай лично наблюдать, какъ К. П. умиленно вздыхалъ и крестился и въ то же время гнѣвно сверкалъ глазами, когда мимо него проходили негодные ему священнослужители.

Вообще, душевный складъ Побѣдоносцева далеко не таковъ, каковыя его представляютъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать одно малозвѣстное изданіе его, подъ заглавіемъ «Для немногихъ».

Эта брошюрка отпечатана была К. П. въ количествѣ всего ста экземпляровъ и роздана лишь товарищамъ его по училищамъ правовѣдѣнія и близкимъ друзьямъ.

По прочтеніи этой книжки Побѣдоносцевъ представляется совершенно чуждымъ своего круга, а не тѣмъ слейнымъ «воздыхающимъ», каковыя выставлялъ онъ себя предъ народомъ.

Таковы данныя о покойномъ, сохранившіеся въ моей памяти».

Для оцѣнки степени безпристрастія «Петербургскаго Листка» къ памяти Константина Петровича, не лишне замѣтить, что сплетня о 6 милліонахъ пущена въ оборотъ именно этой газетой. Послѣ того, что сказано о Константинѣ Петровичѣ въ газетахъ, враждебныхъ ему по духу, *особое мнѣніе* «Петербургскаго Листка» тѣмъ менѣе заслуживаетъ значенія.

ХРОНИКА.

Телеграмма высокопреосвященнаго митрополита Антонія Предсѣдателя Совѣта Министровъ.— Особилъ совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросу о поводахъ къ разводу и по выработкѣ проекта нормальнаго приходскаго устава.— Стипендіи имени К. П. Побѣдоносцева.— Къ вопросу о надѣленіи прѣчтовъ землю.— Свѣздъ духовенства Архангельской и Финляндской епархій.— Общество помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ.

Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, 7-го текущаго марта, прочитавъ отчетъ о засѣданіи Государственной Думы 6-го марта, отправилъ его высокопревосходительству, предсѣдателя Совѣта Министровъ Петру Аркадіевичу Столыпину, въ Зимній Дворецъ, слѣдующую телеграмму:

«Первое выступленіе Министерства въ Государственной Думѣ въ лицѣ Вашемъ было полно достоинства, авторитета и власти. Сердечно Васъ призываю и призываю Божіе благословеніе, на дальнѣйшіе труды Ваши. Да направитъ Господь членовъ Думы къ мирной работѣ на благо Родины».

«Митрополитъ Антоній».

На эту телеграмму высокопреосвященнымъ митрополитомъ полученъ отъ его высокопревосходительства, гофмейстера П. А. Столыпина, слѣдующій отвѣтъ:

«Счастливъ былъ получить Вашъ привѣтъ, Владыко. Глубоко вѣрю, что молитвы русскихъ людей спасутъ нашу православную Русь. Испрашиваю Вашего благословенія и молитвъ».

«Столыпинъ».

Въ настоящее время на законодательное разсмотрѣніе внесенъ вопросъ о передачѣ слѣдственной части дѣлъ о расторженіи брака въ вѣдѣніе свѣтскаго суда. Мѣропріятіе это, имѣя цѣлю упорядочить

формальную сторону бракоразводнаго процесса, не касается существа дѣйствующаго нынѣ брачнаго права. Между тѣмъ, неотложныя требованія жизни и соображенія о пользѣ государства побуждаютъ къ скорѣйшему представленію на законодательное разрѣшеніе и вопроса объ увеличеніи законныхъ поводовъ къ разводу. Вслѣдствіе сего, Святейшимъ Синодомъ учреждено, по опредѣленію отъ 28 февраля 1907 года, подъ предсѣдательствомъ члена Святейшаго Синода, высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана, при участіи Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода и его Товарища, Особое Совѣщаніе для обсужденія и выработки проекта положенія о поводахъ къ разводу, согласно указаніямъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія, съ цѣлю представленія сего проекта на законодательное разрѣшеніе параллельно съ реформой бракоразводнаго процесса. Въ составъ сего Совѣщанія, по соглашенію Предсѣдательствующаго съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, вошли въ качествѣ членовъ: Пресвященный Тамбовскій Иннокентій, Управляющій Канцелярією Святейшаго Синода, д. с. с. С. П. Григоровскій, Юриконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святейшаго Синода, д. с. с. К. И. Дылевскій и Оберъ-Секретарь Святейшаго Синода С. Г. Руневичъ. Дѣлопроизводителемъ Совѣщанія назначенъ Секретарь Святейшаго Синода С. П. Соколовъ. Въ виду того, что нѣкоторые поводы къ разводу могутъ найти надлежащую оцѣнку только въ медицинской наукѣ, въ составъ совѣщанія приглашаются также представители медицинскаго совѣта, компетенціи котораго и нынѣ представляется удостовѣреніе фактовъ добрачной неспособности къ супружескому сожителству и добрачнаго сумасшествія, составляющихъ поводъ къ расторженію брачнаго союза.

∞

IV Отдѣломъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія былъ выработанъ проектъ нормальнаго приходскаго устава и, затѣмъ,

внесенъ согласно Высочайше утвержденному 27 октября 1906 года опредѣленію Святейшаго Синода на разсмотрѣніе Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія. По обсужденіи этого проекта въ названномъ Присутствіи, онъ былъ представленъ Святейшему Синоду для окончательнаго редактированія и внесенія на разсмотрѣніе Помѣстнаго Собора. Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 года положеніемъ Совѣта Министровъ, между прочимъ, поручено Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода предложить Святейшему Синоду выработать проектъ правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, а также приходскихъ попечительствъ и братствъ, и, поскольку правила эти будутъ касаться области гражданскихъ (свѣтскихъ) отношеній, представить ихъ на законодательное разрѣшеніе. Въ виду сего, Святейшимъ Синодомъ учреждено, по опредѣленію отъ 28-го февраля текущаго года, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Святейшемъ Синодѣ, высокопреосвященнаго архіепископа Финляндскаго Сергія, при участіи Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода и его Товарища, Особое Совѣщаніе для выработки правилъ организаціи православнаго прихода, а также приходскихъ попечительствъ и братствъ. Въ составъ этого Совѣщанія назначены Предсѣдательствующимъ, по соглашенію съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, въ качествѣ членовъ слѣдующія лица: Предсѣдательствующій Училищнаго при Святейшемъ Синодѣ Совѣта, протоіерей П. И. Соколовъ, профессоръ Казанской духовной академіи, И. С. Бердниковъ, профессоръ Харьковскаго университета, М. А. Остроумовъ, членъ Государственнаго Совѣта Д. Θ. Самаринъ, помощникъ управляющаго Канцелярією Святейшаго Синода, Н. Θ. Марковъ, А. А. Папковъ, М. А. Новоселовъ и оберъ-секретарь Святейшаго Синода П. В. Мудролюбовъ, съ возложеніемъ на послѣдняго и дѣлопроизводства

по Совѣщанію. Такъ какъ организація прихода выходитъ за предѣлы чисто церковныхъ интересовъ и соприкасается съ областью гражданскихъ отношеній, то въ составъ Совѣщанія признано необходимымъ пригласить также лицъ, свѣдущихъ именно въ этой области—представителей отъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Представителемъ отъ перваго изъ названныхъ Министерствъ назначенъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, д. с. с. Герасимовъ, а отъ втораго — членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Ѳ. Толстой. Дѣлопроизводителемъ Особаго Совѣщанія назначенъ старшій секретарь Святѣйшаго Синода А. П. Ростовскій.

Скончавшійся 10-го сего марта бывшій Оберъ-Прокуроръ статсъ-секретарь К. П. Побѣдоносцевъ навсегда и неразрывно связалъ свое имя съ исторіей церковной школы въ Россіи. Онъ былъ главнѣйшимъ сотрудникомъ въ Божѣ почивающаго Императора Александра III въ дѣлѣ возстановленія этой школы. При немъ получили окончательную свою организацію какъ сами церковныя школы, такъ и учрежденія, созданныя для управленія ими. Къ церковной школѣ покойный до конца дней своихъ относился съ неизмѣнными заботами и неуспынно слѣдилъ за дальнѣйшимъ ея развитіемъ и преуспѣваніемъ. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, признавая желательнымъ сохранить навсегда благодарное господина о почившемъ Константиѣ Петровичѣ въ томъ учрежденіи, которое по его мысли создано при Святѣйшемъ Синодѣ для управленія церковными школами, а равно и въ самихъ школахъ, признавъ полезнымъ для увѣковѣченія памяти почившаго: 1) поставить въ залѣ засѣданія Совѣта портретъ К. П. Побѣдоносцева и учредить пять стипендій его имени въ двухъ церковно-учительскихъ школахъ—Свято-Владимірской женской гор. С.-Петербурга, въ благоустрое-

ніи коей почившій Константиѣ Петровичъ принималъ всегда живѣйшее и непосредственное участіе, и Борунской мужской, Опшянского уѣзда, Литовской епархіи, и въ трехъ второклассныхъ: Мятусовской, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, Шихазановской, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, и Нехорошевской женской, Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи. Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, вполне одобрилъ эти предложенія Училищнаго Совѣта и утвердилъ выработанный послѣднимъ проектъ предложенія о стипендіяхъ имени статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева.

Согласно именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 27-го августа 1906 г., свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи предназначаются въ продажѣ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, для земельного ихъ обезпеченія, причемъ, однако, изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, исключаются участки, отведенныя или необходимыя для отвода церквамъ, школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ и другимъ общепользнымъ учрежденіямъ. Въ виду этого Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 19 ноября 1906 года за № 26592, просилъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ сдѣлать распоряженіе, чтобы при продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель были принимаемы во вниманіе земельныя нужды церквей, расположенныхъ въ районѣ продаваемыхъ имѣній, именно, чтобы изъ сихъ имѣній отводились земельныя участки церквамъ для обезпеченія причтовъ, имѣя при этомъ въ виду дѣйствительное обезпеченіе причтовъ землею безотносительно къ установленной минимальной нормѣ, т. е. чтобы дополнительные надѣлы, гдѣ только возможно, отводились и церквамъ, при которыхъ имѣется 33 и болѣе дес., гдѣ же, по количеству назначенныхъ къ продажѣ участковъ и другимъ мѣстнымъ

условіямъ, можно ожидать образованіе новаго поселенія, а въ послѣдствіи и церковнаго прихода, тамъ чтобы оставался свободный участокъ земли, который могъ бы быть въ свое время обращенъ въ надѣль церкви безъ обремененія крестьянъ земельвладѣльцевъ. На это товарищъ главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отъ 2-го января 1907 года за № 8, сообщилъ, что въ Наказѣ 19-го сентября 1906 года Землеустроительнымъ Комиссіямъ, между прочимъ, вмѣнено въ обязанность (ст. 38 и 42 Наказа) при разсмотрѣніи ходатайствъ крестьянъ о продажѣ казенныхъ земель выдѣлять, въ подлежащихъ случаяхъ, и тѣ участки, которые могутъ понадобиться для церквей. Поэтому при открытіи Землеустроительной Комиссіи въ томъ или иномъ уѣздѣ отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ зависитъ своевременно заявить Комиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ. При такомъ положеніи дѣла Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія полагаетъ, что интересы церквей, нуждающихся въ надѣленіи казенной землей, поскольку такое надѣленіе, въ зависимости отъ наличности запаса казенной земли въ данной мѣстности, представляется возможнымъ, должны считаться вполне обезпеченными. На основаніи изложеннаго Святейшій Синодъ предписалъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться, чтобы въ епархіяхъ, въ которыхъ уже открыты или будутъ открыты Землеустроительныя Комиссіи, епархіальныя начальства входили въ обсужденіе и сообщали означеннымъ Комиссіямъ, въ какихъ изъ предназначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ казенныхъ участковъ и какое именно количество земли необходимо выдѣлить какъ для обезпеченія достаточными земельными надѣлами существующихъ причтовъ, такъ и для надѣленія землею причтовъ новыхъ приходоу, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ можно ожидать открытія таковыхъ.

Въ Карелии идетъ дѣятельная пропаганда протестантства, съ цѣлью тѣснѣе сблизить Карелию съ Финляндіей и отторгнуть ее отъ Россіи. Для противодѣйствія этой пропагандѣ въ Архангельской губерніи состоялся съѣздъ пастырей Финляндской и Архангельской епархій. На съѣздѣ признано полезнымъ—издать «пѣснословъ», въ противодѣйствіе лютеранскимъ сборникамъ молитвъ, богослуженія совершать и по-славянски, и по-карельски, причемъ сами прихожане устанавливають, на какомъ языкѣ совершать богослуженіе, ввести обязательность для пастыря проповѣдей за богослуженіями, издавать «боевыя брошюры», школами должны вѣдать приходскіе совѣты, которые и учителей назначаютъ («Арх. Еп. Вѣд.», № 3).

Въ 1906 г., въ Петербургѣ, возникло «Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ». Общество ставитъ себѣ въ задачу: леченіе больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, обученіе ихъ ремесламъ, снабженіе инструментами бывшихъ ремесленниковъ и обучавшихся въ мастерскихъ общества, сбытъ ихъ издѣлій, присканіе должностей сообразно специальностямъ и познаніямъ, ежемѣсячныя пособія, призрѣніе дѣтей и ихъ воспитаніе, единовременныя пособія на покупку скота, наемъ работниковъ и т. п. Безъ дѣятельнаго участія широкихъ слоевъ населенія никакое благотворительное общество и тѣмъ болѣе задавнеея такимъ широкими дѣлами не можетъ рассчитывать на успѣшное ихъ осуществленіе. Прежде всего нужны средства. Желательно, чтобы общество откликнулось на доброе дѣло не по отзывчивости только своего сердца, но по сознанію гражданскихъ своихъ обязанностей передъ людьми, пострадавшими въ битвахъ съ врагомъ, независимо отъ того, каковъ былъ исходъ этихъ битвъ и даже самый результатъ минувшей войны. Печальные уроки прошлаго не прой-

дуть безслѣдно и нужно, чтобы солдатъ видѣлъ со стороны своихъ соотечественниковъ, прежде всего, человѣческое къ себѣ отношеніе. Это вопросъ первостепенной важности и огромнаго государственнаго значенія. Лицъ, раздѣляющихъ эту точку зрѣнія, общество желало бы видѣть въ своей средѣ въ качествѣ членовъ, могущихъ оказать ему содѣйствіе не только своими средствами, но и личнымъ трудомъ. Центральное правленіе общества находится въ С.-Петербургѣ, 5-я Рождественская ул., д. 14. Всякія пожертвованія принимаются съ благодарностью, причемъ лица, вносящія по 1 р. въ годъ, зачисляются членами-соревнователями, 3 р. въ годъ—дѣйствительными членами и 25 р. пожизненными. Уставъ общества раздается желающимъ бесплатно и высылается по первому требованію.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Съѣздъ экономическо-соціального союза въ Италіи и посланіе папы.—Возвращеніе Бономелли на епархію.—Существовалъ ли папа Анаклитъ?—Католическая іерархія къ 1907 году.—Какъ французское духовенство добываетъ средства къ жизни.—Конгрессъ союза молодежи.—Сколько стоятъ испѣніе въ Лурдѣ.—Словарь христіанской археологіи и богослуженія.—Побѣда клерикаловъ въ Испаніи.—Билль о вѣроисповѣдномъ обученіи въ Англій.—450-лѣтіе моравскихъ братствъ.—Протестанты въ Соединенныхъ Штатахъ.—Всѣ души.

5-го марта въ Бергамо состоялся съѣздъ представителей «экономическо-соціального союза Италіи», созданнаго согласно волѣ нынѣшняго папы для объединенія всякаго рода католическихъ экономическихъ обществъ, профессиональныхъ союзовъ и т. д. Папа прислалъ съѣзду довольно обширное посланіе, въ которомъ, выражая радость по поводу распространенія союза, высказываетъ свой взглядъ на роль католичества въ рѣшеніи соціальныхъ вопросовъ. «Возлюбленные чада, пишетъ папа, если

вы, какъ мы ожидаемъ, хотите, чтобы это, счастливо начатое дѣло, распространялось и впредь, то необходимо, чтобы духъ религіи все болѣе и глубже проникалъ въ души и обнималъ всѣ отрасли вашей работы. Хотя она имѣетъ въ виду временное благо народа, однако она не ограничивается одними хозяйственными интересами, а направляется и къ благороднѣйшей цѣли правильнаго устроенія человѣческаго общества. А такъ какъ религія является самымъ бдительнымъ стражемъ нравственнаго закона, составляющаго основу общества, то отсюда слѣдуетъ, что ничто такъ не способствуетъ улучшенію общественныхъ отношеній, какъ укрѣпленіе религіозныхъ принциповъ. Поэтому, чтобы исполнить свою задачу, вы должны дать своимъ дѣйствіямъ христіанское направленіе. Доставляя членамъ своего союза временныя блага, не забывайте о благахъ вѣчныхъ! Не забывайте, что христіанство хочетъ, чтобы блага здѣшней жизни были употреблены для достиженія благъ вѣчности! Только такимъ, а не инымъ путемъ вы можете противодѣйствовать развитію социализма, борящагося съ христіанствомъ, и будете въ силахъ побѣдить социализмъ, который вырываетъ изъ сердецъ людей небесныя надежды и хочетъ неиспровергнуть уже поколебавшееся зданіе общества. Какія учрежденія нужно открывать теперь, это предоставляемъ мы вашему зрѣлому сужденію. Намъ кажется, что всего цѣлесообразнѣе устроены такъ называемые профессиональные союзы (Unioni professionali) и потому мы снова рекомендуемъ вамъ обратить особенное вниманіе на ихъ учрежденіе и правильное устройство. Люди, дѣйствующіе здѣсь, должны быть хорошо подготовлены; эти лица должны хорошо знать и характеръ и цѣль союзовъ и права и обязанности рабочихъ христіанъ, а также и указанія церкви и папскіе документы, имѣющіе отношеніе къ рабочему вопросу. Содѣйствіе духовенства здѣсь будетъ довольно значительно; духовныя ли-

ца найдутъ здѣсь новыя средства къ тому, чтобы сдѣлать свое служеніе народу болѣе дѣйственнымъ уже благодаря тому, что подготовленные такимъ образомъ рабочіе сдѣлаются не только полезными членами рабочаго союза, а и дѣятельными сотрудниками въ распространеніи и защитѣ христіанскаго ученія». Затѣмъ папа совѣтуетъ союзамъ обратить вниманіе на тѣхъ рабочихъ, которые вынуждены искать временной работы за-границей, гдѣ они не находятъ никакой защиты. Въ заключеніе папа указываетъ, что рабочіе союзы должны приспособляться къ требованіямъ времени и мѣстнымъ условіямъ, при чемъ встрѣчающіяся препятствія должны быть только поводомъ къ болѣе ревностной дѣятельности.

Епископъ Кремонскій Бономелли, столько нашумѣвшій въ прошломъ году своимъ посланіемъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и лишенный за него кафедръ, прибылъ въ Римъ 12 марта, по просьбѣ своего митрополита, кардинала Милана, Феррари, былъ принятъ папою. Дѣло Бономелли приняло благоприятный оборотъ. Католическія газеты доказываютъ, что въ своемъ посланіи онъ сказалъ только то, что писалъ и самъ кардиналъ Капечелатро въ своей брошюрѣ: «Пій X и Франція». Теперь Бономелли возвратился въ свою епархію.

16-го марта въ академіи католической религіи въ Римѣ, подъ предѣлательствомъ новаго президента академіи, кардинала Рамполлы, состоялось открытое засѣданіе, на которомъ ученый іезуитъ Риньери читалъ докладъ: «Различныя ли лица папа Клитъ (76—88 г.) и папа Анаклитъ?» Этотъ спорный вопросъ исторической науки докладчикъ разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ, доказывая, что Анаклитъ дѣйствительно существовалъ и что его нельзя смѣшивать съ Клитомъ. Докладчикъ считалъ необходимымъ, чтобы имя Ана-

клита было внесено въ исправленный въ 1904 году Дюшеномъ и изданный Ватиканомъ официальный списокъ папъ.

1-го марта вышла «Книжка о церковной іерархіи за 1907 годъ». Изъ нея видно, что при нынѣшнемъ папѣ учреждено восемь новыхъ епископствъ, пять возвышено на степень архіепископствъ, вновь учреждено одно прелатство nullius dioeceseos, восемь апостольскихъ префектуръ, три новыхъ викаріатства и четыре префектуры превращены въ викаріатства. Римская курія состоитъ изъ 6 кардиналовъ епископовъ, 43 кардиналовъ священниковъ и 6 кардиналовъ дьяконовъ. Изъ нихъ одинъ (Ореглія) назначенъ еще Піемъ IX. Въ истекшемъ году умерли 7 кардиналовъ, 16 архіепископовъ и 32 епископа. Святая кафедра не имѣетъ своихъ представителей только въ Костарикѣ, Эквадорѣ, Франціи, С.-Доминго, Таити, Венецуэлѣ и Швейцаріи.

Разрывъ между церковью и государствомъ поставилъ предъ французскимъ духовенствомъ грозный вопросъ о средствахъ къ существованію. Тѣхъ незначительныхъ суммъ, которыя правительство даетъ въ видѣ пенсіи и пособій, духовенству не хватаетъ, кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ онѣ будутъ уменьшены, а если конфликтъ между правительствомъ и духовенствомъ не уладится, то и отняты совсѣмъ. При скупости французовъ и быстро растущемъ религіозномъ индифферентизмѣ нельзя рассчитывать и на увеличеніе пожертвованій со стороны частныхъ лицъ. Естественно, что въ духовенствѣ быстро усиливается стремленіе добывать средства къ жизни посторонними занятіями. Теперь это стремленіе приняло форму прочной организациі. Образовалось «общество священниковъ-рабочихъ» (prêtres ouvriers), поставившее цѣлью готовить священниковъ къ извѣстнымъ занятіямъ и доставать имъ работу. Прези-

дентомъ общества состоитъ аббатъ Legoux, настоятель въ Aiguault, секретаремъ аббатъ Ballu, извѣстный своею брошюрою: «Возможныя завтра занятія священниковъ». Союзъ имѣетъ свой органъ «Le Trait d'Union», издающійся въ Blacé подъ редакторствомъ аббата Мартана. Въ настоящее время союзъ состоитъ изъ 120 священниковъ, большинство которыхъ занимаются бумажнымъ дѣломъ. Одни клеютъ конверты, другіе готовятъ визитныя карточки, открытыя письма съ видами и т. п. Нѣкоторые чинятъ часы и очки, другіе выдѣлываютъ дорожные фонари, третій рисуетъ гобелены, четвертый переплетаетъ книги, пятый приготовляетъ консервы. Одинъ старый священникъ пишетъ въ «Trait d'Union»: не разъ предлагали мнѣ замѣнить пенсiю, которая скоро должна прекратиться, но все эти предложенія есть въ сущности милостыня, и пока я въ силахъ, я хочу подавать милостыню, а не получать. Я всегда охотно занимался живописью. 40 лѣтъ я выставялъ свои картины и, такъ какъ моего содержанія мнѣ хватало, я тратилъ гонораръ свой на церковь. Теперь, когда бѣдность стучится въ мои двери, я снова возьмусь за работу. Мнѣ 75 лѣтъ, но моя рука еще твердо держитъ кисть».

Въ Бордо состоялся конгрессъ «союза молодежи» — одной изъ сильнѣйшихъ католическихъ организаций во Франціи, насчитывающей до 70.000 членовъ, раздѣленныхъ на 1.600 группъ. Своею цѣлью союзъ ставитъ заботы о религіозной жизни своихъ сочленовъ и о просвѣщеніи низшихъ классовъ посредствомъ лекцій, библиотекъ, образовательныхъ и социально-экономическихъ союзовъ. Конгрессъ получилъ сочувственныя письма отъ пятидесяти французскихъ епископовъ и бреве отъ самаго папы. Въ своемъ посланіи папа выражаетъ радость, что французскіе епископы стоятъ въ близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ молодежью.

Цѣль союза спасти членовъ союза, а черезъ нихъ и другихъ молодыхъ людей Франціи отъ невѣрія есть самое полезное и необходимое дѣло въ наше время, когда вражда противъ христіанской вѣры и нравственности постепенно увеличивается. Превосходныя средства для этой цѣли: открытый примѣръ христіанской добродѣтели, удаление отъ политическихъ страстей, изслѣдованіе законовъ соціальной жизни. Далѣе папа восхваляетъ самую организацію союза и въ заключеніе, садясь на своего любимаго конька, увѣщаетъ слушаться безпрекословно папу и епископовъ.

Испанскій журналъ «Espana Nueva» на основаніи журнала Лурда «Journal de la Grotte» подсчитываетъ доходы Лурда за прошлый 1906 годъ и дѣлаетъ нѣсколько характерныхъ замѣчаній. Сумма доходовъ Лурда за прошлый годъ достигаетъ внушительной цифры 20,965,229 франковъ. Всего больше даютъ паломники, число коихъ было въ прошломъ году 161,821, при чемъ каждый изъ нихъ оставилъ въ среднемъ 100 франковъ. Пожертвованій прислано 3,940,880 франковъ, 67,554 погруженія въ лурдскихъ источникахъ по десяти франковъ каждое дали 675,540 франковъ и т. д. Повидимому число исцѣленій должно бы быть громадно. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Сами католики насчитываютъ ихъ за прошлый годъ только 116. Такимъ образомъ каждое исцѣленіе обходится 180,734 франка 73 сантимата, а изъ 67,554 погружающихся исцѣляется только 0,17 процента. И изъ-за такого ничтожнаго результата католики поднимаютъ такой шумъ. Если дать самому плохому доктору 21 миллионъ на содержаніе обширнаго санаторіума, то исцѣленій будетъ въ десять разъ больше. Хорошіе доктора насчитываютъ отъ 50 до 80% «исцѣленій», но эти исцѣленія обходятся гораздо дешевле 180,000 франковъ. Конечно, если смѣрять

на такой религиозный центръ католичества, какимъ является Лувръ, только какъ на чудесный санаторіумъ, то разсужденія испанскаго журнала покажутся основательными. Въ распространеніи такого взгляда много повинны и самі католики.

Въ Парижѣ выходитъ громадный «Словарь христіанской археологіи и богослуженія» (Dictionnaire d'Archéologie Chrétienne et de Liturgie. Publié par Dom I. Cabrol. Paris: Letouzey et Ané). Насколько громадно будетъ это изданіе, видно уже изъ того, что вышедшія до сихъ поръ статьи на букву «А» занимаютъ 3,260 столбцовъ мелкой печати, вышедшихъ въ 11 выпускахъ по пяти листовъ каждый. Каждый выпускъ стоитъ 5 франковъ. Потребность въ такомъ изданіи сказывалась уже давно, такъ какъ церковная археологія за послѣдніе двадцать пять лѣтъ далеко ушла впередъ и обогатилась массою открытій. Словарь составляется вполне компетентными лицами и съ научно-безпристрастностью и объективностью.

Бывшій либеральный министръ юстиціи въ Испаніи Романеносъ издалъ 27-го августа 1906 года такъ называемый Real orden (королевскій указъ), который освобождалъ вступающихъ въ бракъ отъ обязанности объявлять передъ государственнымъ чиновникомъ о своемъ вѣроисповѣданіи. Этимъ указомъ косвенно разрѣшался гражданскій бракъ для католиковъ, такъ какъ лица, объявившія себя католиками, по закону обязаны были вступать въ церковный бракъ. Теперь, когда власть снова попала въ руки консерваторовъ, изданъ новый указъ, отмѣняющій указъ 27-го августа. Отмѣна произошла главнымъ образомъ благодаря агитаціи епископовъ, объявившихъ, что они будутъ смотреть на гражданскій бракъ, какъ на конкубинатъ.

26 февраля новый англійскій министръ народнаго просвѣщенія Макъ-Кенна внесъ

въ нижнюю палату билль о вѣроисповѣданномъ обученіи религіи (Special Religious Instruction Bill). Новый школьный билль задается гораздо болѣе скромными цѣлями, чѣмъ прежній билль Бирреля, отвергнутый въ прошломъ году въ палатѣ лордовъ. Не уничтожая вѣроисповѣднаго обученія Закону Божию въ школахъ, онъ возлагаетъ расходъ на это обученіе не на устныхъ школьныхъ власти, какъ было прежде, а на попечителей (managers) школы. Если же они откажутся, школа перестаетъ считаться общественною. Расходъ на вѣроисповѣдное обученіе исчисляется для каждой школы въ одну пятнадцатую часть жалованья, получаемаго учителемъ. Органъ англиканской церкви «The Guardian» высчитываетъ, что законопроектъ этотъ, если станетъ закономъ, будетъ стоить для англиканской церкви 300,000 фунтовъ (около 3 милл. рублей) ежегоднаго расхода. Предложеніе о внесеніи билля принято въ палатѣ большинствомъ 264 голосовъ противъ 169.

9-го марта древнѣйшая протестантская секта въ Англии, секта моравскихъ братьевъ праздновала 450-лѣтіе своего существованія. Глава секты епископъ Е. Р. Гассе совершилъ въ этотъ день торжественное богослуженіе въ церкви секты въ Лондонѣ (Fetter-lane). Благодаря своей широкой терпимости и строгости жизни своихъ членовъ, секта пользуется особымъ сочувствіемъ англичанъ. Секта имѣетъ свой журналъ «Moravian Messenger», девизомъ котораго служитъ изреченіе, помѣщенное на его обложкѣ: «въ существенныхъ вещахъ—единство, въ несущественныхъ—свобода; во всемъ—любовь».

Въ № 6 «Церк. Вѣд.» мы сообщили статистическія данныя о католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, изъ которыхъ видно, что число католиковъ къ 1907 г. здѣсь дошло до 13.089,353. Издающійся въ Нью-Йоркѣ «Christian Advocate»—при-

водитъ свѣдѣнія о другихъ вѣроисповѣданіяхъ въ Штатахъ. Исповѣданій этихъ насчитывается 45. Первое мѣсто по числу своихъ членовъ занимаютъ методисты—6½ милліоновъ съ 6,352 церквами, затѣмъ идутъ баптисты—5 милліоновъ съ 5,566 церквами, лютеране—2 милл., 13,919 церквей, пресвитеріане—1.771,877 и 15,922 церквей, «ученики Христа (Disciples of Christ)» 1.264,758 и 11,110 церквей, протестанты епископалы 846,492 съ 7,567 церквей, конгрегационалисты—694,923 съ 5,943 церквей, реформаты—422,159 съ 2,563 церквей, мормоны—400,000 съ 1,300 церквей, спиритисты—295,000 (за прошлый годъ увеличились на 29,500), «соединенные братья» 186,238 съ 4,351 церквей, протестанты, объединенные евангелическими синодами 228,420 съ 1,227 церквей, и т. д. Всѣ протестантскія секты увеличились въ прошломъ году на 600,000, при чемъ всего больше увеличились методисты и лютеране—на 116,000 и баптисты и на 93,000. Многія секты уменьшились, а нѣкоторыя совершенно исчезли. Приводя эти цифры «Kath. Kirchenzeitung» дѣлаетъ два слишкомъ поспѣшныхъ вывода. Во первыхъ, журналъ съ торжествомъ указываетъ на то, что католичество увеличилось въ Америкѣ за прошлый годъ на цифру вдвое большую, чѣмъ какое-либо другое исповѣданіе. Во вторыхъ, складывая число членовъ протестантскихъ сектъ съ числомъ католиковъ и вычитая полученную сумму (32.283.658) изъ числа всѣхъ гражданъ Соединенныхъ штатовъ (80 милліоновъ), журналъ приходитъ къ выводу, что въ Штатахъ цѣлыхъ 47 милліоновъ гражданъ не признаютъ никакой религіи. Но журналъ упускаетъ изъ виду, что протестантскія секты своими членами считаютъ только коммуникантовъ, т. е. взрослыхъ, полноправныхъ членовъ общинъ, и если бы къ вышеприведеннымъ цифрамъ прибавить всѣхъ неполноправныхъ протестантовъ, то и число американскихъ безбожниковъ сокра-

тилось бы въ нѣсколько разъ и успѣхи католичества приняли бы болѣе скромные размѣры.

Американскія газеты совершенно серьезно печатаютъ мнѣніе пяти врачей въ Массачусеттѣ, которые послѣ шестилѣтнихъ опытовъ пришли къ заключенію, что душа человѣка вѣситъ около унціи (30 граммъ). Врачи, во главѣ съ д-ромъ Дунканомъ Маркъ-Дугаллемъ изъ Бостона, сдѣлали свой выводъ изъ потери вѣста тѣла человѣка тотчасъ послѣ смерти, которая будто бы не поддается другому объясненію. Въ продолженіи шести лѣтъ они клали умирающихъ въ больницахъ безъ ихъ вѣдома вмѣстѣ съ постелями на особо устроенные чрезвычайно чувствительныя вѣсы, которые показывали потерю вѣса, равную унціи, тотчасъ же послѣ смерти. Интересно было бы знать, замѣчаетъ «Waterland», сколько вѣситъ тотъ разсудокъ, который потеряли пять этихъ знаменитыхъ докторовъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Московская Церковная Старина. Труды комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, издаваемые подъ редакціей предсѣдателя комиссіи А. И. Успенскаго. Томъ третій. Москва. 1905 г. Томъ второй. Москва. 1906 г.

Въ Москвѣ, съ достойною всякаго уваженія энергіею, продолжаетъ работать комиссія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи. Труды этой комиссіи подъ названіемъ «Московская церковная старина», издаваемые подъ редакціей знатока и труженика въ этой области А. И. Успенскаго время отъ времени появляются въ печати. На страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» своевременно сообща-

лось какъ о выходѣ перваго тома трудовъ комиссіи, такъ равно данъ былъ и библиографическій обзоръ его ¹⁾.

Третій томъ «Московской церковной старины» вышелъ въ 1905 году, раньше втораго тома. Онъ почти весь состоитъ изъ однихъ снимковъ. Въ немъ А. И. Успенскимъ помѣщены снимки съ древнихъ иконъ изъ разныхъ церквей (Никольскаго единовѣрческаго монастыря) и частныхъ собраній (напримѣръ, священника А. І. Рацменскаго). Однимъ изъ главныхъ матеріаловъ изданнаго тома служатъ снимки съ рѣдкой по своей древности иконы, находящейся въ иконостасѣ Іонинскаго придѣла Троицкой церкви села Троицкаго-Голенищева и изображающей житіе св. митрополита Іоны въ различныхъ событіяхъ изъ его жизни, начиная съ его рожденія и оканчивая погребеніемъ. Икона состоитъ изъ двадцати одного отдѣльнаго изображенія. Въ томъ же томѣ помѣщенъ снимокъ съ другой древней иконы «Дѣянія св. апостола Петра»—изъ шести отдѣльныхъ изображеній, содержащихъ различныя событія жизни первоверховнаго апостола. Въ концѣ тома приложены собранныя В. К. Клейномъ надписи на гробницахъ въ церкви Николы на Столпахъ. Всего сохранилось тридцать четыре плиты и шесть гробницъ. Эта церковь и окружающая ее ограда служили мѣстомъ послѣдняго упокоенія многихъ знатныхъ бояръ XVII вѣка—Годуновыхъ, Долгоруковыхъ, Колычевыхъ, Матвѣевыхъ, Милолавскихъ, Шаховскихъ и др.

Цѣна третьяго тома—15 рублей. Такая цѣна объясняется множествомъ находящихся въ немъ снимковъ, потребовавшихъ для своего выполненія большихъ денежныхъ затратъ.

Однообразнымъ содержаніемъ отличается вторая томъ «Московской церковной старины», вышедшій въ прошломъ 1906 году. Онъ весь занятъ однимъ церковно-исто-

рико - археологическимъ изслѣдованіемъ протоіерея Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора Н. Д. Извѣкова, подъ заглавіемъ: «Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII вѣкѣ». Интересъ изслѣдованія сосредоточивается какъ на новизнѣ предмета, такъ и особенно на новизнѣ источниковъ, которыми пользовался авторъ при его составленіи. Главнымъ источникомъ для него служили «описныя книги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ», а также документы, хранящіеся въ Московскомъ отдѣлѣ общаго архива министерства императорскаго двора, въ Московской синодальной библиотекѣ и въ библиотекѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. По своему содержанию изслѣдованіе о Извѣкова раздѣляется на двѣ части. Въ первой части изложена исторія кремлевскихъ придворныхъ церквей, которыхъ до 1628 года насчитывалось только четыре, а къ концу XVII вѣка къ нимъ прибавилось еще девять новыхъ церквей. Изъ придворныхъ церквей Кремля какъ своею древностію, такъ и особенностію своей исторіи обращаетъ на себя вниманіе церковь во имя положенія ризы Божіей Матери во Влахернѣ. Она замѣчательна по своему исключительному положенію, какимъ она пользовалась какъ домовая церковь сначала всероссійскихъ митрополитовъ, а потомъ патриарховъ. Заложена митрополитомъ Іоною на его собственномъ дворѣ въ 1451 г., и сгорѣвшая въ 1473 году, она въ 1483 году заложена была вновь уже каменная. По окончаніи постройки церковь 31 августа 1486 года была освящена и въ такомъ видѣ она существуетъ до сихъ поръ. Но только въ 1653 году, по волѣ патриарха Никона, Ризположенская патриаршая церковь была отдѣлена къ хоромамъ царицы и царевенъ.

Во второй части изслѣдованія о Извѣкова рѣчь идетъ о лицахъ, служившихъ при кремлевскихъ дворцовыхъ церквахъ, о составѣ причтовъ придворныхъ церквей, ихъ содержаніи, о государевыхъ пѣв-

¹⁾ «Церк. Вѣд.», 1904 г., № 39.

чихъ и дьякахъ, крестовыхъ священникахъ и діаконехъ и наконецъ о правахъ и обычаяхъ служившихъ при придворныхъ церквахъ лицъ. Центральною личностью въ придворномъ духовенствѣ былъ, конечно, царскій духовникъ, который хотя и назначался по непосредственной волѣ государя, но онъ наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ долженъ быть брать у патриарха ставленную или переходную грамоту и уплачивалъ положенную за то пошлину. Здѣсь предъ читателемъ проходить цѣлый рядъ царскихъ духовниковъ — каждый изъ нихъ съ своими личными характерными особенностями. Такъ, духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ отличался такимъ строгимъ ригоризмомъ, что, повѣнчавши царя Алексія Михайловича, онъ запретилъ ему справлять свою свадьбу съ пѣснями и музыкой. Къ этому духовнику царь приходилъ иногда въ домъ ночью для того только, чтобы получить его благословеніе. Но были и другого типа духовники въ родѣ протопопа Андрея Савинова Посникова, который не только не отличался ригоризмомъ, но нерѣдко участвовалъ въ царскихъ пиршествахъ, на которыхъ царь «жаловалъ своею государевою милостью гостей», напоивъ ихъ всѣхъ, въ томъ числѣ и духовника, пьяными. Особенная близость протопопа Андрея къ царю, при нѣкоторыхъ вольностяхъ его частной жизни, вызвала противъ него нерасположеніе патриарха Іоакима. Вслѣдствіе этого судьба протопопа Савинова окончилась очень трагически. Въ отсутствіе царя 9 ноября 1674 года патриархъ велѣлъ царскаго духовника за его неблагопристойную жизнь посадить «во смиренъ на цѣпь». Хотя по усиленному ходатайству царя духовникъ полтора мѣсяца спустя и былъ прощенъ патриархомъ, но не на долго. По смерти Алексія Михайловича патриархъ Іоакимъ лишилъ протопопа Савинова сана и сослалъ на заточеніе въ Кожезерскій монастырь. Последнимъ царскимъ духовникомъ въ

XVII вѣкѣ былъ протопопъ Теофанъ Теофилактовъ, который впервые сталъ именоваться въ нѣкоторыхъ дворцовыхъ документахъ протопресвитеромъ. Отъ него осталось клятвенное обѣщаніе (введенное патриархомъ Іоакимомъ) данное имъ патриарху Адриану при поставленіи въ протопопы о полномъ повиновеніи патриарху Адриану и его преемникамъ.

Не безынтересны и для настоящаго времени свѣдѣнія о содержаніи царскаго духовника XVII вѣка. Последнее слагалось изъ опредѣленнаго годового жалованья (515 р., что равняется 8.755 р.), изъ неокладныхъ дачъ деньгами и товарами по различнымъ случаямъ, относившимся къ жизни царской семьи, или соединявшимся съ различными требами. Такъ, духовникъ царя Михаила Теодоровича въ 1619 году за исповѣдь получилъ сорокъ соболей въ три аршина, три четверти сукна багрецу, аршинъ атласу таусиннаго (темносиняго) цѣною въ рубль и десять вершковъ сукна англійскаго вишневаго цвѣта. За вѣнчаніе царя Теодора Алексѣевича съ Марою Матвѣевною духовникъ получилъ триста рублей. Кромѣ того, духовники получали подарки отъ царя и царицы платьемъ, провизіей, товарами и деньгами. Такъ въ 1670 году царь Алексѣй Михайловичъ подарилъ своему духовнику 400 р., что на наши деньги равняется семнадцати тысячамъ рублей. Царскимъ духовникамъ жаловались во множествѣ земли съ крестьянами. Наконецъ, не только семья, но и всѣ родственники духовника получали щедрые подачки отъ двора.

Ко второму тому приложенъ 61 снимокъ съ болѣе или менѣ замѣчательныхъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, находящихся въ придворныхъ церквахъ Московскаго Кремля. Къ нему присоединено 48 №№ разныхъ приложений, взятыхъ изъ придворнаго архива и дворцовыхъ разрядовъ и впервые появляющихся въ печати. Книга заканчивается объяснитель-

нымъ словаремъ встрѣчающихся въ документахъ старинныхъ названій различныхъ предметовъ домашняго обихода.

Вообще, изслѣдованіе протоіерея о. Извъкова по широтѣ исполненной работы имѣетъ значеніе не только собственно для церковной исторіи, но оно можетъ оказать услугу для историка вообще, служа обильнымъ источникомъ для знакомства со внутреннимъ домашнимъ бытомъ Московскихъ царей и Московской знати.

Цѣна второго тома довольно высокая—40 рублей.

Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской епархіи, построенные до начала XIX столѣтія. Краткія историческія свѣдѣнія съ приложеніемъ описей сохраняющихся въ нихъ древнихъ предметовъ. Часть I. Монастыри. Издано подъ редакціей дѣйствительнаго члена Владимірской ученой архивной комиссіи протоіерея *В. В. Касаткина*. Владиміръ. 1906 г. 1—352 стр.

Происхожденіе поименованной книги находится въ тѣсной связи съ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 марта 1903 г. объ упорядоченіи способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквахъ Имперіи, въ которомъ довольно точно установлены и самыя правила охраненія. Трудъ по приведенію въ исполненіе синодальнаго указа во Владимірской епархіи принялъ на себя дѣйствительный членъ Владимірской ученой архивной комиссіи протоіерей *В. В. Касаткинъ*. По должности члена духовной консисторіи, онъ составилъ особыя правила описанія монастырей и церквей, которыя, по утвержденіи ихъ мѣстной епархіальною властью, опубликованы были по епархіи къ исполненію ихъ со стороны подвѣдомственнаго духовенства. По этимъ правиламъ на первомъ планѣ должно быть помѣщено свѣдѣніе о храмѣ или о монастырѣ, далѣе о видѣ храма—или его

стиль, о стѣнописи внутри храма, послѣ описанія храма требовалось описаніе предметовъ, находящихся въ немъ. При этомъ предложенъ былъ готовымъ и самый порядокъ описываемыхъ предметовъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ поставлены были иконы, раки для святыхъ мошей и лампы, на второмъ—Евангелія, кресты, облаченія и на третьемъ—рукописи и печатныя книги. Послѣ полученія составленныхъ по указанному плану описей о. Касаткинъ ознакомилъ съ ихъ содержаніемъ Владимірскую ученую архивную комиссію, которая рѣшила отвести имъ мѣсто въ своемъ изданіи и поручила приведеніе ихъ въ систему и порядокъ о. Касаткину, какъ своему дѣйствительному члену. Такимъ образомъ, матеріаломъ для изданія послужили описи, составленные различными причтами, исполнявшими, въ данномъ случаѣ, только предписаніе своего непосредственнаго начальства. А потому, отъ различныхъ составителей невозможно и требовать вездѣ одинаковой точности и обстоятельности равно какъ и одинаковаго опыта и умѣнья. Это до извѣстной степени признаетъ и самъ редакторъ изданія, который заявляетъ въ своемъ къ нему предисловіи слѣдующее: «за безусловную достовѣрность хронологическихъ датъ въ отношеніи не только года, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вѣка происхожденія тѣхъ или другихъ вещественныхъ памятниковъ, ручаться нельзя».

Въ разсматриваемой книгѣ—очень кратко описаны семнадцать мужскихъ и двѣнадцать женскихъ монастырей Владимірской епархіи; историческія свѣдѣнія о монастыряхъ представлены самыя краткія. Для примѣра достаточно указать на изложенную въ нѣсколькихъ строкахъ исторію Владимірскаго Рождественскаго монастыря (что нынѣ архіерейскій домъ); существующаго съ половины XIII вѣка, и заслуживающаго большаго вниманія со стороны составителя описанія. Впрочемъ, въ отдельныхъ случаяхъ сообщаются хотъ и

краткія, но довольно цѣнныя историческія свѣдѣнія. Это, на примѣръ, нужно сказать относительно происхожденія Святоозерской пустыни, Гороховецкаго уѣзда, восходящаго къ XIV вѣку и соединяемаго съ именемъ митрополита Кипріяна, любившаго уединеніе и изрѣдка удалявшагося на святое озеро для молитвы (стр. 344). Также обладаютъ нѣкоторою историческою цѣнностью изложенныя въ книгѣ описанія монастырскихъ библіотекъ. Безсистемный перечень книгъ и рукописей, безъ сравнительнаго археологическаго ихъ освѣщенія, не много дастъ матеріала любознательному археологу. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, вмѣсто перечня книгъ и рукописей, можно было бы сдѣлать простую ссылку на существованіе въ печати болѣе обстоятельнаго и научнаго описанія. Это, на примѣръ, нужно сказать относительно описанія библіотеки Суздальскаго Спасо-евмѣиева монастыря, сдѣланнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ археологомъ И. А. Шляпкинымъ, предъ которымъ теряетъ всякое значеніе описаніе библіотеки, помѣщенное въ разсматриваемой книгѣ. Но и описаніе библіотекъ, хотя и ненаучное, а скорѣе случайное и безсистемное, можетъ принести извѣстную пользу въ тѣхъ случаяхъ, когда въ первый разъ появляется въ печати сообщеніе о существованіи древнихъ рукописей и книгъ въ малоизвѣстныхъ монастыряхъ и церквахъ.

Сравнительно большую историческую цѣнность имѣютъ описанія сохранившихся въ монастыряхъ древнихъ священныхъ предметовъ,—иконъ, крестовъ, панагій и другихъ подобныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ церковной ризницы. Какое обиліе этихъ предметовъ встрѣчается въ монастыряхъ, объ этомъ можно заключать изъ того, что въ одномъ женскомъ Покровскомъ Суздальскомъ монастырѣ сохранилось до сихъ поръ однихъ древнихъ панагій до 58 экземпляровъ, а число наперсныхъ крестовъ доходитъ до 168. Нѣкоторые священные предметы очень

интересны. Въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ сохраняется деревянный, обложенный серебромъ и вызолоченный, наперсный крестъ съ частію мантии митрополита Ионы и частію отъ постели Алексія митрополита (стр. 302). Также не безъ интереса прочтеть любой археологъ описаніе многихъ гробницъ и надгробныхъ памятниковъ разныхъ знатныхъ лицъ, погребенныхъ въ знаменитыхъ своею древностью монастыряхъ Владимірской епархіи. Особенно много такихъ памятниковъ находится подъ сводами главнаго храма Покровскаго женскаго монастыря въ городѣ Суздаль. Подъ холоднымъ Покровскимъ соборомъ нашла себѣ послѣднее упокоеніе «преподобная великая княгиня Софія» (супруга великаго князя Василія Іоанновича — въ мѣрѣ Соломонія, по рожденію Сабурова—не канонизованная). Надъ ея могилою находится деревянный саркофагъ, по мѣстамъ съ рѣзбою и позолотой, поверхъ его лежитъ шитый золотомъ и шелками съ изображеніемъ Софіи покровъ, а надъ саркофагомъ укрѣпленъ балдахинъ на столбахъ, съ рѣзными и по рѣзбѣ позолоченными клеймами.

На ряду собственно съ церковными принадлежностями встрѣчаются описанія и многихъ другихъ предметовъ чисто домашняго обихода, не маловажныхъ для характеристики древне-русскаго быта вообще.

Собранныя въ книгѣ свѣдѣнія о монастыряхъ Владимірской епархіи принадлежатъ къ числу такихъ, часть которыхъ встрѣчалась въ печати. Можно ожидать, что слѣдующая книга изданія, посвященная описанію древнихъ церквей, откроетъ много новаго еще неизвѣстнаго до сихъ поръ въ печати историческаго матеріала.

Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго древлехранилища при Братствѣ Св. Благочестиваго Князя Александра Невскаго. Выпускъ I. Владиміръ. 1906 г. 1—154 стр.

Рукописное собраніе церковно-историческаго древлехранилища при Братствѣ Св. Александра Невскаго во Владимірѣ, содержащее въ себѣ 312 рукописей XV—XVIII в.в., составилось постепенно изъ рукописныхъ книгъ, полученныхъ въ разное время изъ монастырей: Суздальскаго Спасо-Евѣиміева, Флорищевой пустыни, Успенскаго женскаго въ г. Александровѣ, Покровскаго женскаго въ г. Суздаль, Вязниковскаго Благочестивскаго, Владимірскаго Рождественскаго и Суздальскаго Рождество-Богородицкаго собора. Нѣкоторыя цѣльныя рукописи поступили въ древлехранище изъ Владимірской духовной консисторіи, куда онѣ попали путемъ конфискаціи ихъ изъ разныхъ раскольническихъ скитовъ.

Содержаніе рукописей древлехранилища отличается большимъ разнообразіемъ. Въ первомъ только что напечатанномъ выпускѣ «Описанія» сосредоточено описаніе книгъ Священнаго Писанія, твореній святыхъ Отцовъ, богослужебныхъ книгъ и житій святыхъ. Число описанныхъ рукописей — ограничивается 161 №. По времени своего происхожденія преобладающее большинство рукописей относится къ XVI—XVII в. но есть рукописи и XV в. Нѣкоторыя рукописи украшены миниатюрами и орнаментами. Между рукописями, содержащими въ себѣ житія святыхъ, встрѣчается нѣсколько такихъ, которыя имѣютъ мѣстное значеніе. Таковы, напримѣръ, житія святыхъ суздальскихъ (№ 159 и 160) или — житіе благочестивой княгини Софіи Суздальской со службой, составленной Серапіономъ, епископомъ Суздальскимъ. (№ 158 стр. 152). Эта княгиня никто иная какъ супруга великаго князя Василія Іоанновича Саломонія Сабурова, насильственно удаленная имъ въ монастырь за неплодіе.

Она не принадлежитъ къ числу канонизованныхъ святыхъ.

Разматриваемое описаніе рукописей не отличается научнымъ характеромъ. Авторъ не берется за научныя изысканія, сравненіе текстовъ рукописей и т. п. Онъ знакомитъ здѣсь только съ содержаніемъ каждой рукописи, чтобы, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, «всякій, интересующійся извѣстной книгой, зналъ, каковъ составъ этой книги, какія статьи въ ней находятся и въ какомъ порядкѣ онѣ расположены».

А. Преображенскій. Григорій V, патріархъ Константинопольскій, обзоръ его жизни и дѣятельности. Казань, 1906 г. Стр. XIII+477+XIV. Цѣна 2 р. 50 к.

Григорій V, трижды занимавшій Константинопольскій патріаршій престолъ (1797—1798, 1806—1808 и 1819—1821 г.г.) и принесшій въ 1821 году свою жизнь въ искупительную жертву за благо великой Христовой Церкви и за свободу греческаго народа, принадлежалъ къ числу лучшихъ іерарховъ греческаго Востока новѣйшаго времени. Его полная интересная жизнь, кипучая и разносторонняя церковно-общественная дѣятельность, современная эпоха, характеризуемая культурнымъ возрожденіемъ греческаго народа послѣ давнихъ временъ упадка и пробужденіемъ національнаго духа, приведшимъ грековъ къ борьбѣ за независимость, отношеніе Григорія V къ этому освободительному теченію, его значеніе въ борьбѣ — все это представляетъ для историка любопытный и важный предметъ изслѣдованія. Между тѣмъ, какъ въ греческой литературѣ, такъ и въ западно-европейской и доннынѣ нѣтъ ученаго изслѣдованія, посвященнаго жизни и трудамъ этого замѣчательнаго дѣятеля. Честь перваго, детального и широко освѣщеннаго на фонѣ исторіи научно-историческаго обзорѣнія

жизни и дѣятельности патриарха Григорія V принадлежить молодому русскому ученому, профессору Казанской духовной академіи А. Θ. Преображенскому, ученику извѣстнаго профессора Θ. А. Курганова, въ составъ школы котораго нынѣ входитъ уже достаточное число выдающихся изслѣдователей греческаго Востока. Трудъ профессора А. Θ. Преображенскаго характеризуется обычными достоинствами Казанской академической школы: весьма тщательнымъ и строго объективнымъ изслѣдованіемъ источниковъ, документальностью выводовъ, широтою общеисторическаго фона и яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ деталей. При высокихъ научныхъ качествахъ, книга г. Преображенскаго очень богата содержаніемъ и читается съ большимъ интересомъ. Сочиненіе состоитъ изъ предисловія и шести главъ изслѣдованія.

Особенный интересъ имѣетъ VI гл. (стр. 414—477), гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніи патриарха Григорія къ греческому возстанію 1821 года, когда онъ и погибъ смертію мученика. Ужасная его смерть имѣла громадное значеніе для грековъ: она сдѣлала этого іерарха святымъ въ сознаніи всего народа и мученикомъ, пострадавшимъ за вѣру и отечество, вдохнула въ грековъ новыя силы, нравственно укрѣпила и оправдала ихъ подвиги и труды, сильнѣе связала ихъ съ Церковью.

Авторъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ вполне убѣдительно показалъ, что патриархъ Григорій вовсе не былъ «случайнымъ героемъ исторіи», какъ у насъ иногда думаютъ, но былъ дѣйствительно крупный церковно-общественный дѣятель, предъ памятью котораго нужно склониться въ чувствѣ глубокаго уваженія. Къ изслѣдованію приложено хорошо исполненное изображение Григорія V.

Проф. И. Соколовъ.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Псаломщику Казанско-Богородичной церкви с. Н—П., Т—ской еп., К.—Су. Свѣдѣнія о миссіонерскихъ курсахъ и миссіонерскомъ училищѣ см. въ «Церк. Вѣд.» 1899 г. № 28 и 1900 г. № 29.

Свящ. церкви с. Л., П—ской епархіи Θ. Р—му. Относительно пользованія содержаніемъ за исполненіе обязанностей больного священника, никакихъ общихъ постановленій нѣтъ и потому слѣдуетъ руководствоваться правилами, существующими на этотъ предметъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ и имѣющимися въ вѣдомствѣ духовномъ касательно случаевъ, сходныхъ съ разсматриваемымъ. Чиновники могутъ быть увольняемы своимъ начальствомъ въ отпускъ на срокъ не свыше 4-хъ мѣсяцевъ, но содержаніе, ими получаемое сохраняется за нимъ лишь въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ отпуска, а изытіе изъ сего правила возможно лишь съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 757, 764, 765 т. III Св. Зак. Уст. о сл. прав.). Примѣнительно къ сему и священникъ можетъ быть уволенъ въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія на срокъ не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, а если ему желательно дать отпускъ на болѣе длинный срокъ, хотя бы и по болѣзни, съ сохраненіемъ содержанія, то на это должно быть испрошено Высочайшее разрѣшеніе. Что же касается полученія содержанія за больного, то чиновникъ, исполняющій должность больного, получаетъ окладъ не по исправленію сей послѣдней, а по своей должности, имъ занимаемой, а если онъ по ней жалованья не получаетъ, то получаетъ все содержаніе, присвоенное исправляемой должности (ст. 560 и 562 ст. т. III). По дѣйствующимъ же по духовному вѣдомству законоположеніямъ (Высоч. утв. 24 марта 1873 г. правила, §§ 2, 26 и 28), въ случаѣ временнаго удаленія члена причта отъ должности или незаѣщенія ея, исполняющій его обязанности получаетъ безраздѣльно въ свою пользу такъ называемые поручные доходы, за исполненіе лично по званію свойственныхъ обязанностей, а изъ кружечныхъ, доходовъ и земли, процентныхъ и арендныхъ денегъ получаетъ половину. Эти правила надлежитъ примѣнять и въ случаѣ исполненія обязанностей за больного священника, не примѣняя ихъ къ казенному жалованью, которое всецѣло должно принадлежать больному на срокъ законнаго отпуска.

Свящ. церкви с. Т., К—скаго уѣзда, М. Д—му.
1) Вступленіе въ бракъ съ родственниками въ воспрещенныхъ степеняхъ называется кровосмѣше-

нѣмъ, а виновные въ кровосмѣшеніи во второй степени родства, на основаніи 1594 ст. Улож. о наказ., подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь для заключенія тамъ въ тюрьмѣ въ продолженіе 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ, а по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы. 2) Священнослужители и причастники за вѣнчаніе лицъ, соединенныхъ родствомъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ, въ силу 1574 ст. Ул. о наказ. и 189 и 190 ст.ст. уст. дух. конц., подвергаются: первые—содержанію въ монастырѣ отъ 3—до 6 мѣсяцевъ, если учинили то по несоблюденію предосторожностей, которые могли бы открыть незаконность брака, и лишенію сана съ оставленіемъ на низшихъ должностяхъ, если будетъ доказано, что они знали о препятствіяхъ къ браку, а вторые—монастырскому поелуванію до 6 мѣсяцевъ или исключенію изъ духовнаго званія, смотря по ихъ поведенію въ другихъ отношеніяхъ. 3) Начальство лицъ, вступившихъ въ означенный бракъ, какому-либо наказанію не подвергается, потому что начальство вообще не отвѣчаетъ за проступки своихъ подчиненныхъ и конечно не даетъ формальнаго дозволенія на кровосмѣшительный бракъ.

Свящ. Л—ской Ильинской церкви, II—ой ст., Д. Л—у. За разъясненіемъ возбуждаемыхъ вами вопросовъ о правильности дѣйствій епархіальнаго начальства можете обратиться въ Святѣйшій Синодъ.

Гор. К., учителю духовнаго училища А. О—ву. Въ силу 2-го § преподавшихъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 18—25 ноября 1906 г. за № 6590, правилъ, опредѣляющихъ отношенія церковной власти къ общественной политической дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ, учитель духовнаго училища, какъ состоящій на службѣ по духовному вѣдомству, не можетъ принимать участія въ противогосударственныхъ или противоцерковныхъ партіяхъ, а такъ какъ къ нимъ не относится союз рускаго народа, то къ числу членовъ онаго онъ можетъ принадлежать.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1907 года вступило прошеніе солдатки Юзефы Стаицлаво-вой Жаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Андреевичемъ Жаровымъ, вѣчнаго причтомъ церкви 6-ой артиллерійской бригады 28 сентября 1894 года. По заявленію просительницы Юзефы Жаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Жарова началось изъ города Кіева съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія

о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Жарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 января 1907 года вступило прошеніе крестьянки Тымовскаго округа на о. Сахалинѣ Агриппины Кесминой Оршкниной, по первому браку Котельниковой, урожденной Сидоровой, жительствующей въ гор. Владивостокѣ на Первой рѣчкѣ, д. Грухела № 38, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Васильевичемъ Оршкнинымъ, вѣчнаго причтомъ Тымовской тюремной церкви 16 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Агриппины Оршкниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Оршкнина началось изъ гор. Николаевска (на Амурѣ) въ июль 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Васильевича Оршкнина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Тамбовской губерніи Александра Иванова Есинова, жительствующаго въ стан. Ессентукской Терской области, о расторженіи брака ея съ женою Маріей Теодоровой Есиновой, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви станицы Ессентукской 19 января 1900 года. По заявленію просителя Александра Есинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Есиновой началось изъ станицы Ессентукской 2 января 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Теодоровой Есиновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 июля 1906 года вступило прошеніе крестьянки Екатеринославской губерніи Пелаген Теодоровой Харенко, жительствующей въ стан. Пращадной, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокофиемъ Павловичемъ Харенко, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви села Нагута, Ставропольской епархіи 19 января 1881 года. По заявленію просительницы Пелаген Харенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокофія Павлова Харенко началось изъ села Нагута, Ставропольской губерніи въ ноябрь 1881 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокофія Павлова Харенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1906 года вступило прошеніе жены мѣшанина города Киржача, Покровскаго уѣзда Пелаген Петровой Тихомировой, жительствующей въ гор. Киржачѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Матвеевичемъ Тихомировымъ, вѣчнаго причтомъ Благовѣщенскаго города Киржача собора 26 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Пелаген Тихомировой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Матвеева началось изъ города Москвы 24 сентября 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тихомирова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 января 1907 года вступило прошеніе запаснаго рядового изъ крестьянъ деревни Крисницы, Грудинской волости, Быховскаго уѣзда Демьяна Сергѣева Борисова, о расторженіи брака ея съ женою Кесміей Николаевной Борисовой, урожденной дочерью крестьянина деревни Черкиндовичъ, того же уѣзда, вѣчнаго причтомъ

Трудиновской церкви Быховскаго уѣзда 30 января 1894 года. По заявленію просителя Горисова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Николаевны началось изъ деревни Красницъ, въ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Николаевны Борисовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 декабря 1905 года вступило прошеніе запаснаго капоишра изъ крестьянъ Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда, Бѣшенковичской волости, деревни Новыхъ Равчицъ Григорія Мартинова Авласенка, жительствоющаго въ гор. Кронштадтѣ, 1 участка, Купеческой части, по Сайдашней ул., въ д. Верещагина, кв. № 11, о расторженіи брака его съ женою Анастасіей Ваеріановой, урожденной Каганъ, вѣнчаннаго причтомъ Котовской церкви Витебскаго уѣзда 27 іюля 1897 года. По заявленію просителя Григорія Мартинова Авласенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ваеріановны Авласенко началось изъ деревни Новыхъ Равчицъ, Бѣшенковичской волости, Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи въ 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ваеріановны Авласенко, урожденной Каганъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1905 года вступило прошеніе запаснаго рядового изъ крестьянъ Витебской губерніи и уѣзда, Королевской волости, деревни Жолиерово Егора Иванова Якушева, жительствоющаго въ 1 части гор. Витебска, въ конторѣ тюрьмы, о расторженіи брака его съ женою Маріей Ивановой, урожденной Муриной, вѣнчаннаго причтомъ Котовской церкви Витебскаго уѣзда 3 февраля 1895 года. По заявленію просителя Егора Иванова Якушева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой началось изъ дома Маріи Кованской, въ 1 части города Витебска, въ пер. Кракеля въ 1900 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Якушевой, урожденной Муриной, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 октября 1906 г. вступило прошеніе крестьянина Эстляндской губерніи, Гапсальскаго у., Кыргызарской волости Якова Авдіева (Адова) Воленска, жительствоющаго въ г. Ревелѣ, по Малой Михайловской ул., въ д. № 4, кв. 10, о расторженіи брака его съ женою Маріею Воленсъ, урожденной Пылло, вѣнчаннаго причтомъ Кыргызарской церкви 10 ноября 1896 года. По заявленію просителя Якова Авдіева Адова Воленска, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Воленсъ началось изъ гор. Ревеля съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Воленсъ, рожденной Пылло, она же Пелло, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина села Краснаго Поселенія, Самарскаго уѣзда Емельяна Зинovieва Шашова, жительствоющаго въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женою Даріей Ивановой, вѣнчаннаго причтомъ села Краснаго Поселенія 28 января 1898 года. По заявленію просителя Емельяна Зинovieва Шашова, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Ивановой началось изъ села Краснаго Поселенія 9 лѣтъ тому назадъ Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей

Даріи Ивановой Шашовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Гольской мѣшанки Акилины Стефановны Еропиной, жительствоющей въ с. Переконной Лукъ, Николаевскаго уѣзда, о расторженіи брака (я съ мужемъ Павломъ Владимировымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сулака, Николаевскаго уѣзда въ 1889 г. По заявленію просительницы Акилины Стефановны Еропиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Владимірова началось изъ села Сулака съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Владимірова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 января 1907 года вступило прошеніе Кадомскаго мѣшаннаго Василія Васильева Татьянина, жительствоющаго въ гор. Саратовѣ, на Царевской ул., мѣсто Ивановой № 3, въ соб. д. № 2, о расторженіи брака его съ женою Вѣрой Ивановой, урожденною Аешковской, вѣнчаннаго причтомъ села Сотницына, Шацкаго уѣзда 25 апрѣля 1899 года. По заявленію просителя Василія Татьянина, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Татьяновой началось изъ села Сотницына, Шацкаго уѣзда съ 1900 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Ивановой Татьяниной, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 января 1907 года вступило прошеніе крестьянки села Лавы, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи Матроны Захаровой Чекаревой, жительствоющей въ с. Большихъ Сестренкахъ, Балашовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Андреевымъ Чекаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Большихъ Сестренкъ, Балашовскаго уѣзда 4 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Матроны Чекаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Чекарева началось изъ села Большихъ Сестренкъ 1891 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Андреева Чекарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина села Пристаннаго, Саратовскаго уѣзда, Федора Петра Ключкова, жительствоющаго въ гор. Саратовѣ, Цыганская ул. въ д. Родионовой, о расторженіи брака его съ женою Параскевой Михайловной, урожденной мѣшанской дѣвчонкой Улаевой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Пристаннаго, Саратовскаго уѣзда, 18 января 1885 года. По заявленію просителя Федора Ключкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Михайловны Ключковой началось изъ гор. Саратова въ 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Михайловны Ключковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Тверской г. и уѣзда, Быковской волости, деревни Люшина Анны Леонтьевны Ареевой, жительствоющей въ Сиб., Софійская ул., д. № 3, кв. 58, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никаноромъ Ареевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Старо-Космодемьяновскаго, Тверской губерніи и уѣзда 10 февраля 1880 года. По заявленію

просительницы Анны Арефьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никанора Арефьева началось изъ мѣста родины въ 1881 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никанора Арефьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 9 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Коноковскаго, Мабинскаго отдѣла, Кубанской области Акима Симеонова Левцаго, живущаго въ означенномъ селеніи Коноковскомъ, о расторженіи брака его съ женою Еленою Осиповною Левцикою, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви города Екатеринодара, Кубанской области 23 января 1894 года. По заявленію просителя Акима Ловицкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Осиповны Левцикою началось изъ города Екатеринодара, Кубанской области въ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Осиповны Левцикою*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 12 октября 1906 года вступило прошеніе урядника станицы Усть-Джегутинской, Ботолашинскаго отдѣла, Кубанской области Θεодора Матвѣева Пастникова, живущаго въ означенной станицѣ Усть-Джегутинской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Харитиной Зиновьевой Плотниковой, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Усть-Джегутинской, Кубанской области 10 ноября 1900 года. По заявленію просителя Θεодора Плотникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Зиновьевой Плотниковой началось изъ станицы Усть-Джегутинской, Кубанской области въ июль 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Зиновьевой Плотниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 4 марта 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Калачевской волости, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи Пелагии Самойловой Лукьяновой, живущей въ ст. Медвѣдовской, Кавказскаго отд. Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Михайловымъ Лукьяновымъ, вѣчаннаго причтомъ Воскресенской церкви слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи 2 ноября 1875 года. По заявленію просительницы Пелагии Лукьяновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Михайлова Лукьянова началось изъ села Такмыкскаго, Тарскаго уѣзда 31 декабря 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Михайлова Лукьянова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1906 года поступило прошеніе крестьянки Θεодосіи Борсовой Ячничковой, живущей въ с. Овсянкѣ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Николаевымъ Ячничковымъ, вѣчаннаго причтомъ села Овсянки, Кирсановскаго уѣзда 19 октября 1875 г. По заявленію просительницы Θεодосіи Ячничковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Ячничкова началось изъ села Овсянки съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Николаева Ячничкова, Старцева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1906 года вступило прошеніе крестьянина Василія Егорова Потапова, живущаго въ с. Грязнушѣ, Больше-Лазовской волости, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Вассой Константиновной Потаповой, урожденной Шишкиной, вѣчаннаго причтомъ церкви села Грязнуши, Тамбовскаго уѣзда 1 ноября 1898 года. По заявленію просителя Василія Егорова Потапова, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Константиновны началось изъ села Грязнуши, Тамбовскаго уѣзда съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Константиновны Потаповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 7 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянки Анны Константиновны Пановой, живущей въ гор. Тамбовѣ, по Дубовой ул., въ д. Зидкова, за № 132, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Прокопьевымъ Пановымъ, вѣчаннаго причтомъ Введенской церкви гор. Тамбова, 29 октября 1895 г. По заявленію просительницы Анны Константиновны Пановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Прокопьева началось изъ города Тамбова съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Прокопьева Панова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 19 мая 1906 года вступило прошеніе крестьянина Ржевскаго уѣзда, Жуковской волости, деревни Заборокъ Ивана Терентьева, живущаго въ означенной деревни, о расторженіи брака его съ женою Барбарой Мартиновой, вѣчаннаго причтомъ церкви погоста Сковоротыни, Ржевскаго уѣзда 24 января 1882 года. По заявленію просителя Ивана Терентьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Барбары Мартиновой началось изъ деревни Заборокъ въ 1888 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Барбары Мартиновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 16 мая 1906 года вступило прошеніе жены бомбардира расформированной Казанской крѣпостной артиллеріи Серафимы Григорьевой Барановой, живущей въ г. Казанскѣ, Сырть-Дарьинской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Васильевымъ Барановымъ, вѣчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой военной церкви города Казанска 31 января 1830 года. По заявленію просительницы Серафимы Барановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Баранова началось изъ города Ташкента 1893 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Васильева Баранова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 26 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Николая Александрова Антонова, живущаго въ Харьковѣ по Мироносицкой ул., въ д. № 17, о расторженіи брака его съ женою Θεодорой Ивановой Антоновой, вѣчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви слоб. Ивановки, Харьковскаго уѣзда 11 июля 1899 года. По заявленію просителя Антонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Антоновой началось изъ города Харькова въ сентябрь 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодоры Антоновой*, обя-

зываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1906 года вступило прошение личнаго почетнаго гражданина Федора Васильяна Махова, жительствоющаго въ гор. Харьковѣ по Франковской ул., въ д. № 8, о расторженіи брака его съ женой Маріей Давидовою Маховой, ввѣчаннаго причтомъ Гакпискаго Николаевскаго собора 23 января 1894 г. а. По заявленію просителя Махова, безвѣстное отсутствие его супруги Маріи Давидовою Маховой началось изъ села Мошенскаго, Гравнорогскаго уѣзда 17 мая 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Давидовою Маховой, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1906 года вступило прошение крестьянки Гены Леонтьевны Хмыленко жительствоющей въ слоб. Бѣлокуракиной 1-й, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Назаремъ Анисимовымъ Хмыленко, ввѣчаннаго причтомъ Успенской церкви слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда 2 ноября 1830 года. По заявленію просительницы Хмыленко, безвѣстное отсутствие ея супруга Назара Анисимова Хмыленко началось изъ слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда въ февралѣ 1901 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Назара Хмыленко, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1906 года вступило прошение крестьянина Дмитрія Николаева Гриневскаго, жительствоющаго въ слоб. Стѣльмаховкѣ, Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Вассой Моисеевой Гриневской, ввѣчаннаго причтомъ Тихоновской церкви слободы Стѣльмаховки, Купянскаго уѣзда 21 января 1890 года. По заявленію просителя Гриневскаго, безвѣстное отсутствие его супруги Вассы Моисеевой Гриневской началось изъ слободы Стѣльмаховки съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Гриневской, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1906 года вступило прошение жены крестьянина Даріи Игнатьевой Самсоновой, жительствоющей въ гор. Сумахъ, Харьковской губерніи, въ домъ Василія Софронова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лукіаномъ Дмитриевымъ Самсоновымъ, ввѣчаннаго причтомъ Иоанно-Воиновской церкви села Рогознаго, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи 1880 года. По заявленію просительницы Самсоновой, безвѣстное отсутствие ея супруга Лукіана Самсонова началось изъ города Сумъ, Харьковской губерніи съ 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лукіана Дмитриева Самсонова, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 января 1907 года вступило прошение жены крестьянина Маріи Евоньевой Слипенко, жительствоющей въ зашт. гор. Краснокутскѣ, Богодуховскаго уѣзда, въ домъ Самоиловича, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Михаиломъ Арефьевымъ Слипенко, ввѣчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви зашт. гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда 1881 года. По заявленію просительницы Слипенко, безвѣстное отсутствие ея суп-

руга Михаила Слипенко началось изъ зашт. гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда 1887 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Арефьева Слипенко, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 января 1907 года вступило прошение крестьянина Кюдрата Калипникова Павлова, жительствоющаго въ слоб. Грушевахъ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Федоровой Павловой, ввѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви сл. Грушевахъ, Изюмскаго уѣзда 1901 года. По заявленію просителя Павлова, безвѣстное отсутствие его супруги Маріи Федоровны началось изъ слободы Грушевахъ, Изюмскаго уѣзда 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Федоровой Павловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1906 года вступило прошение крестьянки Маріи Гавриловны Сенько, жительствоющей въ слоб. Петропавловкѣ, Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокофіемъ Филипповымъ Сенько, ввѣчаннаго причтомъ Петропавловской церкви слоб. Петропавловки, Купянскаго уѣзда 4 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Сенько, безвѣстное отсутствие ея супруга Прокофія Филиппова Сенько, началось изъ сл. Петропавловки Купянскаго уѣзда съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокофія Сенько, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 января 1907 года вступило прошение жены крестьянина Орловской губерніи, Болевскаго уѣзда, Знаменской волости, села Знаменки, Софій Константиновы Гуровой, урожденной Мещенко, она же Цыганенкова, жительствоющей въ гор. Одессѣ, по Малороссійской ул., въ д. № 50, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Ивановичемъ Гуровымъ, ввѣчаннаго причтомъ свято-Алексѣевской церкви города Одессы 20 апреля 1901 года. По заявленію просительницы Софій Гуровой, безвѣстное отсутствие ея супруга Матвея Гурова началось изъ гор. Одессы въ 1902 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвея Гурова, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 января 1907 года вступило прошение Севастопольскаго мѣщанина Николая Альбертова Ундерберга, жительствоющаго въ гор. Одессѣ, по Преображенской ул., въ д. № 17, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Михайловой Ундербергъ, урожденной Стаповой, ввѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Тулы 20 мая 1894 года. По заявленію просителя Николая Ундерберга, безвѣстное отсутствие его супруги Екатерины Ундербергъ началось изъ города Одессы въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ундербергъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 ноября 1906 года вступило прошение мѣщанина м. Тельшъ, Ковенской губерніи Ивана Иванова Виткевича, жительствоющаго въ гор. Одессѣ, по Косвенной ул., д. 64, о расторженіи брака его съ женой Еленой Михайловой

Виткевичъ, урожденной Вологодской, вѣчнаго причтомъ свято-Николаевской портовой церкви города Одессы 6 июня 1894 года. По заявленію просителя Ивана Виткевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Виткевичъ началось изъ города Одессы въ 1897 году. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Виткевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 мая 1906 года вступило прошеніе жены солдатскаго сына Евдокии Андреевой Лысенко, урожденной Канзобогой, жительствующей въ хуторѣ Сотницкая Балка, Елисаветградскаго уѣзда, Семеновской волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Конратьевымъ Лысенко, вѣчнаго причтомъ Варваринской церкви посада Новоукраинки, Елисаветградскаго уѣзда 12 июня 1891 года. По заявленію просительницы Евдокии Лысенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Лысенко началось изъ хутора Сотницкой Балки, Елисаветградскаго уѣзда, Семеновской волости въ 1892 году. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Лысенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 января 1907 года

вступило прошеніе дворянки Наталіи Михайловны Дмитриевой, урожденной Полиновой, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Стурдзовскому пер., въ д. № 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Владимировымъ Дмитриевымъ, вѣчнаго причтомъ царско-Константиновской церкви села Бицилевки, Одесскаго уѣзда 27 августа 1893 года. По заявленію просительницы Наталіи Дмитриевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Дмитриева началось изъ города Одессы въ 1901 г. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Дмитриева, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 19 мая 1906 года вступило прошеніе Иркутскаго мѣщанина Николая Михайлова Шипулина, жительствующаго въ гор. Бодойбо, Иркутской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Даріей Григорьевой, урожденной Бердниковой, вѣчнаго причтомъ Ильинской Богооявленской церкви Верхнеудинскаго уѣзда 18 сентября 1878 года. По заявленію просителя Николая Михайлова Шипулина, безвѣстное отсутствіе Даріи Шипулиной началось изъ села Нохтуйска, Якутской области, Олекминскаго округа 1888 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Григорьевой Шипулиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

МОСКОВСКАЯ СѢНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Москва, Никольская улица.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Книга 8 я, мѣсяцъ апрѣль, 516 стр. + 11 (алфавитный указатель) съ 82 рисунками, въ бум. 1 р. 45 к., въ корешкѣ 1 р. 80 к., въ колѣнк. съ саф. кор. 2 р. 40 коп., въ кожѣ 2 р. 60 к., въ шагр. съ золот. обрѣзохъ 4 руб.

Слава Богоматери, собраніе сказаній о чудотворныхъ иконахъ Богоматери, въ 38 печатныхъ листовъ, 617 стр., въ 4 д. л., гражд. печ., въ бум. 2 р., въ кор. 2 р. 40 к., въ кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣзохъ 5 руб.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ гражд. печ., въ бум. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 20 к., въ колѣнк. съ саф. кореш. 1 р. 35 к., въ саф. 1 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека, 58 брошюръ различныхъ наименованій, нравоучительнаго, догматическаго и историко-литургическаго содержанія. Цѣна за полный комплектъ по подпискѣ 5 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.; послѣ оныя будутъ стоить 6 р. 25 коп., безъ пересылки. Вышла 41 брошюра. Послѣднія брошюры: Исторія первыхъ людей, п. 10 коп.; Грѣхъ и духовная борьба съ нимъ, п. 6 к.; О любви къ Богу ц. 6 к.; О любви къ ближнимъ, ц. 9 к.; Человѣческая совѣсть, ц. 7 к.; Нравственная чистота человѣческаго сердца, ц. 8 коп.; О таинствѣ покаянія, ц. 9 к.; О таинствѣ причащенія, ц. 5 коп.; Необходимость и польза просвѣщенія, ц. 6 к.; О гордости, ц. 5 к.; О суевѣріяхъ и предрассудкахъ, ц. 8 к.; Слѣды премудрости и благодати Божіей, ц. 29 коп.

Служба на каждый день Страстныхъ седмицъ Великаго поста, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ 2 книгахъ, въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Службы на Господскіе и Богородичные праздники, съ приложеніемъ мнѣйшихъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній. Вышли изъ печати службы: на Рождество Христово, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Срѣтеніе Господне, Входъ Господень во Иерусалимъ, Богоявленіе Господне, Успеніе Пресвятой Богородицы. Въ скоромъ времени выйдутъ изъ печати Службы на Воздвиженіе честнаго и живоворящаго Креста Господня и Обрѣзаніе Господне.

Акакистъ св. семи отрокамъ Ефесскимъ, въ 32 д. л., гражд. печ., ц. 15 к.

Металлическіе тѣльные крестики и иконы (простые и вызолоченные) разной величины по художественнымъ рисункамъ разныхъ формъ и цѣбъ. Особый каталогъ крестиковъ и иконъ высылается также, какъ и книжный каталогъ, безплатно.

Принимаются частные заказы на печатаніе.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святышаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ саф. кор. 90 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Канонъ великій въ порядкѣ чтенія на 5-й седмицѣ Великаго поста, церк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к., въ кожѣ 45 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к.

Литургія св. Григорія Двоеслова (Преждеосвященныхъ св. Даровъ), церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ бум. 30 коп., въ коленк. 65 к.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 30 к.

Служба на каждый день страстныхъ седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

Служба на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ хромолитогр. изображеніемъ праздника, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 65 к., въ коленк. 1 р. 5 к., въ коленк. съ саф. кореш. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе св. страстей Госпо-

да Иисуса Христа, (утрени Великаго пятка), церк. печ., съ кино. и священнымъ изображ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к.

Святаго Иоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите 2) Всякъ самъ себя вредитъ и 3) Къ Θεодору папшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 35 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русский языкъ священныхъ книгъ Новаго Завета. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Пособіе благочестивому читателю при чтеніи святаго Евангелія, К. П. Побѣдоносцева, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ мягк. коленк. перепл. 35 к.

Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія, Чистовича, п. 2 р.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Опредѣленія Святышаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія III, IV и V Отдѣловъ. *Прибавленія:* Маріавиты.—Изъ Прибалтійскаго края.—О благоустроеніи прихода.—Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ въ его письмахъ.—Изъ периодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

◆ При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ кромѣ Петербурга и Москвы, преисъ-курантъ на 1907 г. главнаго склада церковныхъ винъ Крымскаго имѣнія «Архадерессе» свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. ◆

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, деловину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп. **Адресъ редакціи и конторы:** С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 22 марта 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
статскаго совѣтника П. Н. БИРЮКОВА и К°.
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.
С.-Петербургъ, Суворовскій просп., д. № 65.
СМОТРИ № 8 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

Руководство для духовенства и г.г. студентовъ, орд. прор. д-ра М. Красножона (Юрьевъ, Лифл.). Съ приложен.: нов. зак. о вѣротерим., о старообр. и сект., о Предсоб. Присут. 2-е изд. Ц. 2 р. Его же. Иновѣрцы на Руси. 3-е изд. Ц. 2 р. Наканунѣ церковн. реформы. Ц. 40 к. 2—1

ПОЛЕЗНЫЯ КНИГИ съ РИСУНКАМИ:
Переплетчикъ—10 к.; Токаръ—15 к.; Маляръ—15 к.; Обойщикъ—20 к.; Столяръ—20 к.; Плотникъ—25 к.; Слесарь—20 к.; Кузнецъ—20 к.; Строитель—1 р. Теплый домъ—50 к.; Простая мебель—45 к.; Переплетъ книгъ—35 к.; 6 переплетныхъ образцовъ—1 р.; 15 переплетныхъ инструментовъ—10 р.; ушакорка 1 р. Мелочъ—марками: на отвѣтъ 7 к. марка. Адресъ: Въ г. Вологду, с. И. Н. Анурьеву свой домъ. 1—1

БЕЗПЛАТНО

высылаетъ бюро разсылки заграничныхъ товаровъ С. З. Авербухъ, Гусатиный-под. (На Австрійской границѣ). Полезный КАЛЕНДАРЬ на 1907 годъ. 1—1

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. 20 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.
Адресъ: Таганрогъ. Комтора А. Штегеръ. 8—5

Въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ

СВОБОДНА ВАКАНСІЯ ИНСПЕКТОРА КЛАССОВЪ.

Желающіе занять означенное мѣсто благоволятъ заявить о томъ совѣту. Условія службы слѣдующія:

Инспекторъ долженъ быть съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и имѣть санъ священника (іеромонахи и вдовы священники не могутъ быть приняты на службу въ епархіальное училище). Инспекторъ долженъ имѣть 12 уроковъ Закона Божія и совершать богослуженіе и всѣ духовныя требы въ училищѣ. По должности инспектора, за 12 уроковъ Закона Божія и совершеніе богослуженія въ училищномъ храмѣ инспектору положено жалованье 1.200 рублей въ годъ и квартирныхъ 300 рублей, а всего 1500 руб. въ годъ. Если инспекторъ классовъ, въ видахъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія, пожелаетъ, сверхъ 12-ти обязательныхъ (бесплатныхъ) уроковъ, имѣть еще уроки за плату, то таковыхъ не должно быть болѣе 8-ми, чтобы всего было не болѣе 20-ти уроковъ. Въ настоящее время плата за годовой урокъ—40 рублей. 10—8

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАВЕЛЬ БУРЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 23.

МОСКВА: 1) по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглиннаго, д. Шориной.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ соіств. фабрики, ◆

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ высыл. по требов. бесплатно. 5—1

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ ВЪ КРАСКАХЪ ДЛЯ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ

по небывало удешевленнымъ цѣнамъ всего 40 к. за картину, приготовляетъ особымъ способомъ (патентъ Охранное свидѣт. № 12816). Изящно, чисто, детально и изумительно тонкой работы, по первокласснымъ оригиналамъ цѣлыми серіями подобранныя для чтенія какъ научнаго, такъ и по литературѣ, свяш. и русск. исторіи и для народн. чтенія. Хорошо подобранъ военный отдѣлъ, начиная съ Петра Великаго и кончая послѣдней русско японск. войной. Хромолитографія „LUXE“. Ревель, Земляная, 32. Каталогъ высыл. бесплатно по первому требов.

ОСТАВШЕСЯ ЭКЗЕМПЛЯРЫ СОЧИНЕНІЙ ФИЛАРЕТА, митроп. Московскаго:

СЛОВА и РѢЧИ—5 томовъ, цѣна 6 р. съ перес. Отдѣльно т. 1, 2 и 3—по 1 р. 50 к.; 4 и 5—по 2 р. съ перес.
ПИСЬМА къ РОДНЫМЪ—1 р. съ пересылкой.

Можно получать: отъ прот. П. И. Казанскаго (Ос. оженка, домъ храма Христа Спасителя) и прот. К. И. Боговлянскаго (Пятницкая, домъ Покровскаго собора).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей, **ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ, ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ** на иконостасы и киоты по разнымъ рисункамъ, съ золоченіемъ, на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ.

6—1

Книгоиздательство П. П. СОЙКИНА.

Спб. Стремяная, 12, собств. домъ.

Альбомъ куръ Лучшія породы куръ въ натур. краскахъ и описаніяхъ, сост. Членъ Импер. Р. О-ва птиц. *А. И. Пласский*. Цѣна 1 руб.

БЕСѢДЫ ПО ПРАКТИЧ. ПТИЦЕВОДСТВУ. Руководство къ веденію доходнаго птицеводства, сост. *И. И. Юргенсонъ*. 424 стран. съ 119 рис. Цѣна 2 руб.

ДОХОДНОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО. Полное р-ство для начинающихъ пчеловодовъ, сост. *П. Горский*. 192 стран., съ 31 рис., цѣна 75 коп.

МОЛЪЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО Научно-практич. р-ство для практиковъ сельскихъ хозяевъ. Проф. *В. Кирхенга* Большой томъ (свыше 700 стр.) съ 162 рис. и черт. Цѣна 3 рубля.

МОЛОЧНЫЙ СКОТЪ и МОЛОЧН. ХОЗЯЙСТВО. Разведеніе и содержаніе мол. скота и рационал. устройство мол. хозяйства. Сост. агрономъ *И. А. Каширский*. 294 стран., съ 54 рис. Цѣна 1 р.

КОРОВА. Все, что нужно знать практич. сельскому хозяину по анатоміи, физиологіи, разведенію и содержанію рогатаго скота молочнаго, рабочаго и мяснаго. Съ хромолитограф. разборной моделью тѣла и внутренностей и рис. Сост. *И. Г. Алтунховъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

ЛОШАДЬ. Все, что нужно знать практич. сельск. хозяину по анатоміи, физиологіи, разведенію и содержанію лошадей, кормленію пхъ, ковки и т. п. Съ хромолитограф. разборной моделью тѣла и внутренностей лошади. Составилъ *И. Г. Алтунховъ*. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

КАКЪ УДОБРЯТЬ ПОЛЯ и ЛУГА. Сост. *М. Прииминъ*. Цѣна 50 коп.

Руководство къ ВЫОУ и УХУДУ ЗА СЕЛЬСКОХОЗ. М. ШИНАМИ и ОУДАЯМИ. Сост. *Н. И. Дебу*. I. Орудія для подготовки почвы къ посѣву. Цѣна 1 р. 50 к. II. Орудія для разсѣва, посадки и для заѣлки посѣвовъ. Цѣна 1 р. 50 к. III. Орудія для ухода за посѣвами. Цѣна 50 к. IV. Орудія и машины для уборки травы. Цѣна 75 к. V. Машины для уборки хлѣбныхъ растеній. Цѣна 1 руб. 50 коп.

РЫБОВОДСТВО и РЫБОРАЗВЕДЕНІЕ. Устройство прудовъ и разведеніе рыбы. Состав. *М. Вишневецкій*. Цѣна 1 рубль.

СЕЛЬСКОХОЗ. АРХИТЕКТУРА. Общедоступное р-ство къ возведенію сельскохоз. построекъ, съ прилож. чертежей, плановъ и сметъ на постройки. Проф. *Ф. Шубертъ*. Обработать для русскихъ хозяйствъ и дополнить гражд. инженер. *Вл. Максимова*. Цѣна 1 руб. 50 коп.

При требованіи книгъ на сумму 1 руб. и свыше, пересылка бесплатно. Стоимость книгъ можно высылать марками. Полный иллюстрированный каталогъ книгъ высылается бесплатно.

ТВОРЕНІЯ ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ,

продающіяся въ редакціи «БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА», журнала Московской духовной академіи.

Творенія св. Аванасія Александрійскаго. Изданіе 2-е, въ 4-хъ томахъ. Цѣна за четыре тома 8 руб.; каждый томъ отдѣльно 2 р.

Творенія св. Василія Великаго. Изданіе 4-е, въ 7-ми томахъ. Цѣна 8 р. 40 к.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 20 коп.

Творенія св. Григорія Богослова. Изданіе 3-е, въ 6-ти томахъ. Цѣна 9 р., отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 коп.

Творенія св. Григорія Нисскаго въ 8 томахъ. Цѣна 12 руб.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 к.

Творенія св. Епифанія Кипрскаго въ 5 томахъ. Цѣна 7 руб. 50 к.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 коп.

Творенія св. Ефрема Сиріина. Изданіе 4-е, въ 8 томахъ. Цѣна 12 р.; за каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к.

Творенія преп. Исидора Пелусіота въ 3-хъ томахъ. Цѣна 4 р. 50 к., отдѣльно за каждый томъ 1 р. 50 коп.

Творенія преп. Исаака Сиріина въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р.

Творенія преп. Іоанна Лѣствичника въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р.

Творенія св. Кирилла Александрійскаго въ 13 томахъ. Цѣна 19 р. 50 к.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 к.

Творенія св. Кирилла Терусалимскаго въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р.

Творенія преп. Макарія Египетскаго въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Изд. 4-е.

Творенія св. Никифора Исповѣдника, патр. Константинопольскаго. Часть I. Цѣна 2 р.

Творенія преп. Нила Синайскаго въ 3-хъ томахъ. Цѣна 4 р. 50 к.; каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к.

Творенія блаж. Теодорита Киррскаго. I—IV т.т. (2-го изданія), VI—VII т.т. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к.

АДРЕСЪ. Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Въ редакцію «Богословскаго Вѣстника». *Пересылка на счетъ редакціи. Книги высылаются на наличныя и съ наложеннымъ платежомъ.*—Подробный каталогъ твореній отцовъ Церкви (съ обозначеніемъ содержанія каждого тома) и другихъ изданій редакціи «Богословскаго Вѣстника» по требованію высылаются бесплатно.—*Книгопродавцамъ,* принимающимъ книги на комиссію и покупающимъ на наличныя, 25% уступки.—*Подписчики* «Богосл. Вѣстника», выписывающіе на сумму 10 р. и болѣе, непосредственно изъ редакціи «Богосл. Вѣстника», пользуются скидкой 20% на творенія св. отцовъ и другихъ изданія редакціи.

1—1

СКЛАДЪ и ОТДѢЛЕНІЕ ИКОНЪ П. Н. БОДАЕВА ВЫСЫЛАЕТЪ

ИКОНЫ съ изобр. преп. СЕРАФИМА САРОВСКАГО чуд. изъ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ и изъ гор. ЧЕРНИГОВА.

По требованію духовныхъ лицъ ИКОНЫ могутъ быть высланы безъ задатка и налож. платежа, деньги должны быть высланы по обзорѣ ИКОНЪ; въ случаѣ нахождения такъ-выхъ недобросовѣстно исполненными, предоставляю право возвращать обратно, расходы по пересылкѣ обратно беру на себя. Надѣюсь, что такія льготныя условія гг. заказчики не оставятъ безъ вниманія; при такихъ лишь льготныхъ кондціяхъ представляется возможнымъ за недорогою цѣну имѣть высокаго достоинства иконы. За добросовѣстное отношеніе къ дѣлу имѣю много благодарностей. Освященіе иконъ въ Саровской пустынѣ безвозмездно.

Цѣны на иконы съ освященіемъ въ Саровѣ и упаковкою, но безъ доставки.

Исполн. на афонскомъ кипарисѣ съ изящною чеканк. съ украш. эмаліи художеств. живописи.		Исполненныя на афонскомъ кипарисѣ художествен. живописи въ массивн. серебр. 84 пр. золочен. ризахъ.		Исполненныя на афонскомъ кипарисѣ въ бронз. чрезъ огонь золочен. чеканно-художеств. ризахъ.		Исполненныя на афонскомъ кипарисѣ съ золочен. чекан. и эмалір. каймою, по срединѣ преп. Серафимъ, а кругомъ 12 карт. главн. сюжетій изъ земной жизни пр. Серафима (потребов. высыл. фотографію).	
РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.
3 арш. 120 1/4	арш. 40	35 1/2 ар.	265 7 в.	35 2 1/4 ар.	150 12 в.	30 пр.	Серафима (потребов. высыл. фотографію).
2 1/2 >	90 1 >	30 1 1/2 >	215 6 >	20 2 >	120 10 >	20	руб. руб.
2 1/4 >	80 12 в.	20 1 1/4 >	170 5 >	12 1 3/4 >	110 8 >	15	
2 >	70 10 >	15 1 >	100 4 >	8 1 1/2 >	100 7 >	10	2 арш. 140 1 1/4 ар.
1 3/4 >	60 8 >	10 12 в.	75	1 1/4 >	75	10	1 3/4 > 120 1 > 60
1 1/2 >	50 7 >	8 10 >	50	1 >	60	10	1 1/2 > 100 12 вер. 35
	6 >	6 >					

Изъ Чернигова высылаю церковн. стояч. и стѣнн. висяч. иконы, а также багетовыя въ футлярахъ подъ стеклами рамы. Церковную утварь и гостыя священ. и діаконскія облаченія. Прошу обращаться по слѣдующимъ адресамъ: 1-й адресъ: г. Черниговъ, П. Н. Бодаеву. 2-й адресъ: Саровская пустынь, Тамб. губ., близъ Сарова въ 2 1/2 верст. (мѣст. Грань), складъ иконъ П. Н. Бодаеву.

1—1

Колокольный заводъ Бр. КОТЛЯРОВЫХЪ въ с. Митченкахъ, принимаетъ заказы на отливку разнаго вѣса новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ, съ ручательствомъ за ихъ крѣпость на пять лѣтъ и за большіе колокола съ разсрочкой части платежа. Съ запросами обращаться по адресу: *Мыстечко Батурицъ, Черниговск. губ., въ с. Митченки. 5—1*

Принимаю СТИХОТВОРЕНІЯ
ДЛЯ СБОРНИКА. Каменецъ-Под., Поч-
товая ул., издатель А. Баржицкому. 1—1

45 КАРТИНЪ за 4 р. съ ПЕРЕС.

Изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Заѣта, 13 картинъ въ краскахъ разм. 10×7 в. и 32 картины въ тонахъ разм. 15×9½ верш. С.-Петербур., Знаменская ул., д. № 2, кв. 105, А. О. Скашевскому.

ТРЕБУЕТСЯ РЕГЕНТЪ для устройства и управленія церковнымъ хоромъ къ Покровской церкви, мѣстечка Каховки, Таврической губ. Адресъ: мѣст. **Каховка**, Діфпровскаго уѣзда, Таврич. губ., благоч. свящ. Антонію Срединскому.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ ВЪ Г. ВАЛДАѢ, НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока: имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копій съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петербур. губ., 800 пуд., въ с. Велико-михайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонѣ Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области 100 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь 210 пуд., с. Хонѣво Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Карачевъ, Орловск. губ. 100 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ. 200 пуд., въ гор. Якутскѣ 50 пуд., въ с. Николаевское Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ. 100 пуд., въ с. Величаево, Ставроп. губ. 130 п., въ с. Ужуръ, Енисейск. губ. 125 п., въ с. Благовѣшенское, Тверск. губ. 200 п., въ с. Володятино, Владимірск. губ. 400 п., станиц. Некрасовская Кубанск. обл. 308 п., с. Устье Вологодск. губ. 202 п., с. Леждомъ Вологодск. губ. 146 п., с. Колюбаки Псковск. губ. 146 п., погост. Великія Пустыни Псковск. губ., 253 п., село Некоузъ, Ярославской губ., 450 п. Заводъ находится въ нѣсколькихъ сажениахъ отъ станицы Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. Съ заказами и справками обращаться: **въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.**

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, каддила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семи-свѣчники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и анлике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новыя каталоги высылаются заказной бандеролью:—желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ,
киотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ
братьевъ ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.
ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго
Новоіерусалимскаго монастыря.
Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаютъ
ся бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ
скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—1

!НОВОСТЬ! КУКЛА!

смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въсовыхъ. Налож. платеж. на 10 к. болѣе.
Адресъ: Товариществу „РЕКОРДЪ“, Варшава, 77.

Гордитесь
регулярно мыть голову!

Употребляйте для этого исключительно порошокъ для мытья головы

Шампoнь

съ маркой
„черная голова“

потому что онъ дѣйствительно уничтожаетъ перхоть, дѣлаетъ волосъ волнистымъ и блестящимъ, уничтожаетъ извѣстную жарь, очищаетъ основаніе у корней, предохраняетъ отъ выпаденія и придаетъ густой видъ.

Средство испытанное въ миллионѣхъ случаевъ, необходимое для дамъ и мужчинъ.

Остерегаться поддѣлокъ!
ШАМПОнь настоящий только съ изображеніемъ черной головы на упаковкѣ. Пакеты съ запахомъ фиалокъ по 20 к. можно получать въ аптекахъ, аптекарск. и парфюмерныхъ магазинахъ. Единственный фабрикантъ:
Hans Schwarzkopf, Berlin-Charlottenk. 2

Скоро выйдетъ изъ печати книга (болѣе 700 стр.), состав. свѣщ. А. Кандарицкимъ, подъ заглавіемъ:
ОПЫТЪ СИСТЕМАТИЧЕСКАГО ПОСОБІЯ

при полемицѣ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ,

съ кратк. очерк. развитія древнихъ сектъ и русск. раскола старообрядчества. Съ требов. обращаться въ Стерлитамакъ въ типогр. А. Кузнецова. Цѣна книги съ пересылкой 3 руб. 50 коп. 2—1

ФИСГАРМОНИИ,

какъ пособіе регентамъ и учителямъ пѣнія, а также и для семьи, по цѣнамъ несравненно доступнѣе фисгармоній общезвѣстныхъ фирмъ, но однихъ съ ними качествомъ изготвляються.

АДРЕСЪ: «ст. Бологое, Ник. жел. дор., музыкальная мастерская Бологовской школы».

Иллюстрированное наставленіе Е. И. Плюснина къ фисгармоніямъ прилагается бесплатно.

СЪМЕННОЙ ШВЕДСКІЙ ОВЕСЪ

урожака 1906 года

очень крупный, тяжелый, бѣлый, урожайный, по цѣнѣ за 1 пудъ 2 рубля съ мѣшкомъ и доставкой на станцію отправления. Мѣше 3-хъ пудовъ не высылаются. При требованіи наложеннымъ платежомъ слѣдуетъ высылать въ задатокъ половину стоимости заказа.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ

Рязань, село Желчино, въ контору имѣнія Вѣры Оскаровна Дубенской.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу духовн. Л. В. ЛАДЫЖЕНСКАГО. 1) «Ду-сочин. G-moll. Парт. 30 к. 2) «Нинѣ силы небесная». G-moll. Парт. 30 к. 3) «Милость мпра». Es-dur. Парт. 40 к. 4) «Днесь Владыко твари». C-moll. Парт. 40 к. Съ требов. благов. обращаться въ Иваново-Вознесенскъ, къ Леониду Вас. Ладыженскому въ муз. маг. П. Юргенсона, Москва, Неглинный провъздъ и въ муз. маг. Детлава, Москва, Неглинный провъздъ. Выписыв. отъ автора за перес. не платятъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Принимаются заказы церковныхъ работъ, живопись, иконы на доскахъ, металахъ и стеклахъ, кресты, запрестольныя хоругви, плащаницы—въ разныхъ стиляхъ.

По требованію высылается прейсъ-курантъ.

1—1

Размѣръ. А. п. Верш.	На кипарисныхъ доскахъ.	Стоимость.		На липовыхъ доскахъ.	Стоимость.		На липовыхъ доскахъ.	Стоимость.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
— 2	Съ изыщной чеканной оудѣлкой и эмалью съ покрытіемъ червоннымъ сусальнымъ золотомъ и растворомъ стекла.	2	—	Съ изыщной чеканной оудѣлкой и эмалью съ покрытіемъ червоннымъ сусальнымъ золотомъ и растворомъ стекла.	1	—	Съ золочеными червоннымъ сусальнымъ золотомъ въицами въ оудѣхъ краскахъ съ покрытіемъ не измѣняющей вида олифы.	—	75
— 2 1/2		2	50		1	25		1	—
— 3		3	—		1	50		1	25
— 4		4	—		2	—		1	50
— 5		5	—		3	—		2	—
— 6		6	—		4	—		3	—
— 7		8	—		6	—		4	—
— 8		10	—		8	—		6	—
— 9		12	—		10	—		8	—
— 10		15	—		12	—		10	—
— 11		17	—		14	—		12	—
— 12		20	—		16	—		14	—
— 13		22	—		18	—		16	—
— 14		25	—		20	—		18	—
— 15		30	—		25	—		20	—
1 —	40	—	30	—	25	—			
1 1 4	50	—	35	—	30	—			
1 1 8	60	—	40	—	35	—			
2 —	75	—	50	—	40	—			
2 2 8	85	—	65	—	50	—			
3 —	100	—	80	—	60	—			
3 3 8	125	—	100	—	75	—			
4 —	150	—	125	—	100	—			
4 4 8	175	—	150	—	125	—			

АДРЕСЪ: Село Палехъ, почт. телегр. отдѣл. Владимірска губ., Льву Ивановичу Парилкову.

Продолжается подписка на 1907 годъ (изд. XXII г.).

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

въ 1907 году дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИЛЛЮСТРИР. ЖУРНАЛА
до 2.000 столбцовъ текста и до 300 иллюстрацій.

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ
до 2.000 стран. убористой печати, въ томъ числѣ:

7 КНИГЪ Большаго формата полнаго собранія сочиненій извѣстнаго
«Русскаго Златоуста» **ИННОКЕНТІЯ ХЕРСОНСКАГО**
архіепископа

8 КНИГЪ до 1.500 стран. **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ**
больш. форм. **СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.**

Кромѣ литературныхъ приложеній, подписчики, приславшіе 60 к. на перес., получаютъ:
по выбору каждаго подписчика одну изъ нижеслѣ-

ИКОНУ ИЛИ КАРТИНУ дующихъ: 1) Св. великомучен. Пантелеимонъ.
2) Иверская икона Богоматери. 3) Курско-Коренная икона Бого-

матери. 4) Нерукотворенный образъ Христа Спасителя. 5) Моленіе о чашѣ.
6) Хожденіе Христа по водамъ. 7) Портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго. 8) Во-

допадъ Кивачъ. 9) Крушеніе Импер. поѣзда 17 октября 1888 г. 10) Альбомъ
«Народы Россіи» въ изящ. папкѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На журн. РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ со всѣми при- **6 РУБ.**
ложен. за годъ съ доставк. и перес. по всей Россіи
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апр. 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора и редація: С.-Петербургъ, Стремянная, 12.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ПЕРВОЕ въ Россіи духовно-литературное изданіе

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗВОНАРЬ“.

Подробное объявленіе см. въ 46 и 51—52 №№ «Церк. Вѣдомостей» за 1906 годъ.

Январьской книги содержаніе см. во 2 № «Церк. Вѣд.» за этотъ годъ.

Февральской книги содержаніе см. въ 6 № «Церк. Вѣдомостей» за этотъ годъ.

При «Звонарь» дается **бесплатное приложение**: 12 книгъ сборника „ЦЕРКОВНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ“ (подр. объявл. о немъ см. во 2 № «Церк. Вѣд.» за этотъ годъ).

Въ журналъ принимаютъ участіе выдающіяся литературныя и научныя силы. И въ этомъ году редакція получаетъ сотни восторженныхъ отзывовъ. Объемомъ «Звонарь» превосходитъ всѣ дорогіе духовные журналы...

Въ мартовской книгѣ «Звонаря» начался печатаніемъ новый большой трудъ:

ДВѢ ИДЕИ (Господа и рабы),—

пѣса въ четырехъ актахъ, рисующая прошедшія, настоящія и будущія судьбы свободнаго христіанства. Дѣйствіе перваго акта происходитъ въ первые вѣка христіанства; втораго—въ 14 вѣкѣ; третьяго—въ нынѣшнемъ 20-мъ и четвертаго—въ будущія времена.

Пѣса эта, имѣющая глубочайшій интересъ, дѣлаетъ «Звонарь» еще болѣе незамѣнимымъ для духовенства—долженствующаго быть носителями идей свободы въ христіанствѣ...

Адресъ редакціи новый: Спб., Кирочная ул., д. 11.

Редакторъ-издатель *Евгеній Бѣлковъ.*

Отвѣтственный редакторъ *Прот. Х. Бѣлковъ.*

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**
отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034, съ 12 регистр. и 98 голос. 160 руб.

№ 4037, съ 12 регистр. и 122 голос. 175 руб.

№ 4064, съ 16 регистр. и 196 голос. 225 руб.

и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейсъ-курантъ № 4 бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ РУССКАГО ВИНОДѢЛЯ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. БРИТАНОВЪ ОДЕССА.

Поставщикъ Двора Его Величества
Короля Сербскаго.

ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ВИНЪ

для всѣхъ церквей

Подольской, Волынской, Ярославской, Вятской, Екате-
ринбургской, Пермской, Уфимской, Пензенской, Олонец-
кой, Витебской, Костромской, Самарской, Симбирской,
Оренбургской, Казанской и проч. Епархій.

— Специальность церковныя вина. —

Торговый Домъ имѣетъ отдѣленіа

**ОПТОВОЙ и РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
ИНОСТРАННЫМИ и РУССКИМИ ВИНАМИ**

Изъ собственныхъ виноградниковъ Южнаго берега Крыма.

Вниманію о.о. Настоятелей церквей, церковныхъ старостъ,
о.о. завѣдывающихъ свѣчными складами и г.г. Благочинныхъ.

Адресъ для писемъ: ОДЕССА, Г. БРИТАНОВУ. Почтовый ящикъ № 138.

» » телеграммъ: ОДЕССА БРИТАНОВУ.

ыма

. 60 к.

» — »

» — »

» 40 »

» 80 »

» — »

» — »

» — »

» — »

» 40 »

» — »

ся въ

8 бут.

цѣною

цѣны

всѣми

станц.

р. — к.

» 40 »

» 40 »

» 80 »

» 20 »

» 40 »

» 40 »

Ваше Высочайшее

Въ послѣдніе годы замѣчается громадное движеніе среди Русскаго Духовенства въ смыслѣ организаціи правильной торговли предметами церковнаго обихода. Первымъ толчкомъ этого многообѣщающаго и уже давшаго свои плодотворные плоды движенія послужили Епархіальные Свѣчные Заводы, которые имѣютъ доминирующее значеніе въ экономическомъ развитіи Епархіальныхъ средствъ, которыми упорядочаются, облагораживаются и улучшаются достоинства нѣкоторыхъ предметовъ церковнаго обихода. Въ настоящее время почти всѣ православныя Епархіи Россіи обзавелись своими собственными свѣчными заводами, главная цѣль которыхъ производство и продажа церковныхъ свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска, соответствующаго своему религіозному назначенію. Съ устройствомъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ управленія ихъ обратили вниманіе и на другіе предметы церковнаго хозяйства, слѣдствіемъ чего кругъ дѣятельности Управленій свѣчныхъ заводовъ началъ расширяться и ограничивается не только выдѣлкой церковныхъ свѣчей, но и торговлей другими церковными предметами напр. ладаномъ, масломъ, углемъ для каминовъ (прессованнымъ), церковными облаченіями, иконами и церковнымъ виномъ, какъ мы это видѣли въ Симбирской, Подольской, Самарской и другихъ Епархіяхъ.

Въ числу *особо важныхъ* предметовъ церковной жизни принадлежитъ церковное вино, фальсификація котораго въ нашей глухой провинціи достигла самаго широкаго распространенія при невѣроятно низкомъ достоинствѣ его. Удивительно, что на этотъ продуктъ при всей святости его назначенія не обращалось со стороны духовенства серьезнаго вниманія и въ то время когда обороты по продажѣ свѣчей достигаютъ во всей Россіи десятка милліона рублей, торговля церковнымъ виномъ находится въ томъ же первобытномъ состояніи, какъ сотни лѣтъ тому назадъ.

Большіе города и крупные центры поставлены въ этомъ смыслѣ въ несравненно лучшія условія, благодаря врачебному надзору и интеллигентности крупныхъ виноторговцевъ. Неблагопріятныя условія, поставившія производство церковныхъ винъ на такую низкую ступень, главнымъ образомъ, зависятъ отъ индифферентности самого духовенства къ этому вопросу, а также нежеланію крупныхъ виноторговцевъ заниматься выдѣлкой хорошихъ церковныхъ винъ, такъ какъ такая вина сравнительно дорога и потому не выдерживаютъ конкуренціи съ провинціальными продуктами, которые обходятся провинціальнымъ торговцамъ не дороже 2 — 3 руб. за ведро и которые они продаютъ по 40 — 50 коп. за бутылку емкостью $\frac{1}{20}$ ведра т. е. 8—10 руб. за ведро. Производство церковнаго вина, такимъ образомъ, сосредоточилось главнымъ образомъ въ провинціи, вдали отъ главнаго начальства, исключительно надѣясь на ослѣпительность и простодушіе своихъ кліентовъ.

Фирма Торговаго Дома Г. Британовъ одна изъ крупнѣйшихъ Южно-Русскихъ виноторговлей, имѣющей свои виноградники, что засвидѣтельствовано по отчету Купеческой Управы отъ 29 марта 1893 г., за № 427, впервые поставившей своей задачей урегулировать вопросъ о церковномъ винѣ и дать ему рациональное обоснованіе. Здѣсь нужно было разрѣшить два вопроса 1) возможно ли вообще сравнительно недорогую цѣну приготовить церковное вино, соответствующее святости своего назначенія, и 2) возможно удобнѣе сблизить производителя съ потребителемъ.

Выработанныя данными фирмой Торговаго Дома «Г. Британовъ», поставившей сразу дѣло на широкихъ началахъ, дали сильный толчекъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ къ урегулированію этого вопроса и полученію чистаго натурального вина, безъ примѣси свекловичнаго сахара. Многіе Епархіальные свѣчные заводы нашли предложенія Торговаго Дома «Г. Британовъ» очень выгодными и вошли съ нимъ въ торговые сношенія, нынѣ Торговый Домъ Г. Британовъ

состоитъ поставщикомъ для всѣхъ церквей слѣдующихъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ: Подольскаго, Волынскаго, Ярославскаго, Вятскаго, Екатеринбургскаго, Пермскаго, Уфимскаго, Пензенскаго, Олонецкаго Витебскаго, Костромскаго, Самарскаго, Симбирскаго, Оренбургскаго, Казанскаго и пр. и пр.

Этимъ доказывается насколько выгодно и благопріятно получение изъ прямыхъ рукъ производителя натурального церковнаго вина по той-же цѣнѣ, по какой покупаютъ въ провинціи всякій суррогатъ подъ названіемъ церковнаго вина.

Торговый Домъ Г. Британовъ, выдѣлываетъ церковное вино въ самыхъ широкихъ размѣрахъ изъ лучшихъ садовъ южнаго берега Крыма собственныхъ и арендуемыхъ: **КАСТЕЛЬ, НОВИНЪ-ЧАЙДА, ГУРЗУФЪ** имѣніе бывш. **ГУБОНИНА**. Не прибѣгая къ тѣмъ приемамъ, которыми такъ богаты теперь разные предприниматели, скупщики, которые для полноты продукта употребляютъ краски, и разные сурогаты.

Послѣ многихъ подготовительныхъ работъ и запросовъ у компетентныхъ людей-специалистовъ ученыхъ винодѣловъ, оба эти вопроса разрѣшились вполне благополучно. Производство церковнаго вина было поручено надзору опытныхъ винодѣловъ и дальнѣйшей задачей Г. Британова было вступить въ непосредственное сношеніе съ духовенствомъ разныхъ Епархій, избѣгая всякаго рода посредничества. Дѣло было сразу поставлено на широкія начала вслѣдствіе чего фирмой Г. Британова на Епархіальномъ съѣздѣ Духовенства, Подольской, Волынской и Пензенской Епархій возобновлены контракты во 2-й и третій разъ на поставку всего церковнаго вина потребляемаго въ Епархіяхъ. Вся исторія происхожденія этого предпріятія съ пояснительными обширными статьями была въ свое время пропечатана во многихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Съ того времени какъ фирма Торговаго Дома «Г. Британовъ» вступивъ въ непосредственное сношеніе съ духовенствомъ дала возможность церквямъ получать натуральное Богослужбное церковное вино, за ту же цѣну, которую духовенство раньше платило въ провинціи за вино приготовленное изъ разныхъ суррогатовъ. Во многихъ Епархіяхъ при оптовой закупкѣ или контрактной поставкѣ получился косвенный доходъ приносящій въ взаимно вспомогательную кассу разнымъ Епархіальн. свѣчн. заводомъ ежегодно отъ 1000 до 2000 руб.

Надѣюсь, что Ваше Высокопреподобіе, обратите должное вниманіе этому важному вопросу и посчитаете своей пастырской обязанностью помочь фирмѣ въ этомъ дѣлѣ какъ морально, такъ и фактически при разсмотрѣніи этого проекта на будущемъ Епархіальномъ съѣздѣ Духовенства Вашей Епархій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу, Ваше Высокопреподобіе, для общей пользы дѣла и для фактическаго личнаго ознакомленія съ церковными винами фирмы Г. Британова выписать для пробы на нужды Вашей церкви одно ведро церковнаго вина на тѣхъ удобныхъ и безхлопотныхъ условіяхъ, какія помѣщены ниже. При первой выпискѣ Вы убѣдитесь, что вино въ общемъ обойдется Вамъ не дороже мѣстныхъ винъ и что качество его вполне соответствуетъ своему высокому назначенію.

Г. Британовъ

Условія выписки церковныхъ винъ фирмы Г. Британова

для и. Настоятелей церквей и для и. церковныхъ старостъ.

При заказахъ не меньше чѣмъ на одно ведро (на 16 бут. емкостью каждая $\frac{1}{16}$ ведра), фирма принимаетъ на свой счетъ всѣ побочные расходы, сопряженные съ отправкой вина по желѣзной дорогѣ, какъ то: упаковку, стоимость посылки, доставку на вокзалъ, маркировку и желѣзно-дорожный фрахтъ. заказчикъ платитъ ТОЛЬКО ПРЕЙСКУРАНТНУЮ СТОИМОСТЬ ВИНА.

Крыма

9 р. 60 к.

2 » — »

6 » — »

2 » 40 »

8 » 80 »

2 » — »

6 » — »

2 » — »

6 » — »

2 » 40 »

8 » — »

ТЬСЯ ВЪ

48 бут.

на цѣною

съ цѣны

до всѣми

до станц.

0 р. — к.

2 » 40 »

16 » 40 »

22 » 80 »

9 » 20 »

12 » 40 »

16 » 40 »

При заказѣ менѣ чѣмъ на одно ведро церковнаго вина (нѣсколько бутылокъ) всѣ вышепоименованные расходы по отправкѣ принимаются на счетъ заказчика.

Вино высылается по первому письменному заявленію (можно и въ открытомъ письмѣ) безъ задаточной уплаты на всѣ станціи Россійскихъ жел. дор. и рѣчныхъ пристаней *наложеннымъ платежемъ*. Въ интересахъ своихъ клиентовъ-священниковъ, фирма покорнѣе проситъ при заказѣ подробно и четко обозначить:

- 1) Стан. жел. дор., куда слѣдуетъ грузъ, и въ какой ж. д. принадлежитъ эта станція, *напр.* станція «Обливская ю. в. ж. д. и т. д.
- 2) ближайшую почтовую станцію, куда отправляется на имя заказчика заказнымъ письмомъ счетъ съ дубликатомъ накладной для полученія груза.
- 3) имя, отчество и фамилію заказчика и если возможно съ приложеніемъ именной или церковной печати на письмѣ. Дубликаты накладныхъ шшутся на предьявителя, чтобы заказчикъ могъ послать любого человѣка на ст. жел. дороги для полученія груза, который безпрепятственно выдается предьявителю дубликата. Вообще приняты всѣ мѣры, чтобы заказчикъ не терпѣлъ никакихъ хлопотъ и проволочекъ при выпискѣ вина отъ фирмы Г. Британовъ.

Причемъ, во избѣжаніе могущихъ произойти въ дорогѣ кражи вина изъ ящиковъ, **ПРОШУ ПРИНИМАТЬ ГРУЗЪ ПО ВѢСУ**, и въ случаѣ недостачи такового заявить о семъ начальнику станціи для составленія акта, на основаніи котораго можно требовать убытки съ управленія желѣзныхъ дорогъ.

Условія выписки церковныхъ винъ для о.о. Завѣдывающихъ Окружными свѣчными складами и о.о. Благочинныхъ для коллективной выписки церковныхъ винъ для церквей своихъ округовъ.

При заказахъ не болѣе чѣмъ на одно ведро церковнаго вина — условія выписки остаются тѣже, что и для настоят. церквей (см. выше).

При заказахъ не менѣ чѣмъ на 3 ведра т. е. (48 бут.), фирма, принимая опять таки на себя всѣ расходы по доставкѣ, — предоставляет о.о. завѣдывающимъ и о.о. Благочиннымъ кредитъ до 3 мѣсяцевъ (при болѣе крупныхъ заказахъ до 6 мѣсяцевъ) и за труды ихъ по распредѣленію церковнаго вина по округу предоставляет имъ съ каждой бут. церков. вина

{	по 5 коп. стоимостью въ 60 к.
}	8 > > > 75 коп. и дороже.

Напр. Завѣдывающій заказываетъ 2 ведра церков. вина слад. по 60 коп. и 2 ведра по 75 к. за бутылку—всего на сумму *Руб. 43—20 к.*; по полученіи сего заказа въ конторѣ фирмы вино немедленно отправляется на ст. назначенія, всѣ расходы по доставкѣ фирмой уплачиваются при отправкѣ и какъ только грузъ прибудетъ на ст. жел. дор., указанную заказчикомъ, завѣдывающій посылаетъ своего работника съ раньше полученнымъ дубликатомъ и ящикъ съ виномъ безпрепятственно выдается предьявителю дубликата. Такимъ образомъ завѣдывающій не терпѣтъ *никакихъ расходовъ*, такъ какъ жел. дор. фрахтъ и др. расходы предварительно уже уплачены фирмой. По истеченію 3 мѣсяцевъ завѣдывающій высылаетъ слѣдующія фирмѣ деньги, удерживая слѣдующія ему вознагражденія, въ данномъ случаѣ 32 бут. по 5 коп. и 32 бут. по 8 коп. — Руб. 4. 16 коп.

Еъ свѣдѣнію О.о. завѣдывающихъ, о.о. Благочинныхъ, о.о. Настоятелей церкви и гг. церковныхъ старостъ, что первая инициатива поставки натурального церковнаго вина принадлежитъ Г. Британову и что единственнымъ поставщикомъ церковнаго вина состоитъ Г. Британовъ для всѣхъ церквей, перечисленныхъ Епархій, Подольской, Волынской, Ярославской, Вятской, Екатеринбургской, Пермской, Уфимской, Пензенской, Олонекской, Витебской, Костромской, Самарской, Симбирской, Оренбургской, Казанской и проч. Епархій, кромѣ того клиентами состоятъ 500 завѣдывающихъ свѣчными лавками, свыше 10.000 гг. настоятелей церквей во всѣхъ концахъ Россіи и 14 Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

изъ урожая виноградниковъ Южнаго берега Крыма
„Гурзуфъ“ бывш. имѣніе Губонина.

ЕМКОСТЬ $\frac{1}{16}$ ведра т. е. 16 бут. на ведро.

Церковное сладкое	цѣна за бутылку 60 к. за ведро 9 р. 60 к.
★ (одна звѣзда)	» — р. 75 » » » 12 » — »
★★ (двѣ звѣзды)	» 1 » — » » » 16 » — »
★★★ (три звѣзды)	» 1 » 40 » » » 22 » 40 »
Рагумъ сладкій	» — » 55 » » » 8 » 80 »
	» — » 75 » » » 12 » — »
	» 1 » — » » » 16 » — »
Кагоръ сладкій	» — » 75 » » » 12 » — »
	» 1 » — » » » 16 » — »
	» 1 » 40 » » » 22 » 40 »
Церковное не сладкое	» — » 50 » » » 8 » — »

По желанію заказчиковъ вино можетъ высылаться въ четвертныхъ бутылкахъ т. е. $\frac{4}{4}$ на ведро.

При заказахъ не менѣе чѣмъ на 3 ведра т. е. 48 бут. фирма дѣлаетъ съ каждой бутылки церковнаго вина цѣною въ 60 к. 50 и 55 к. скидку по 5 коп. съ бутылки, съ цѣны отъ 75 к. и дороже по 8 к. съ каждой бутылки. Со всѣми расходами фрахтомъ и упаковкой за счетъ фирмы до станц. назначенія.

ЕМКОСТЬ $\frac{1}{20}$ ведра т. е. 20 бут. на ведро.

Церковное сладкое	цѣна за бутылку 50 к. за ведро 10 р. — к.
★ (одна звѣзда)	» — р. 62 » » » 12 » 40 »
★★ (двѣ звѣзды)	» — » 82 » » » 16 » 40 »
★★★ (три звѣзды)	» 1 » 14 » » » 22 » 80 »
Рагумъ сладкій	» — » 46 » » » 9 » 20 »
	» — » 62 » » » 12 » 40 »
	» — » 82 » » » 16 » 40 »

Кагоръ сладкій	цѣна за бутылку—р. 62 к. за ведро 12 р. 40 к.
» » »	— » 82 » » » 16 » 40 »
» » »	1 » 14 » » » 22 » 80 »
Церковное не сладкое	» » — » 42 » » » 8 » 40 »

По желанію заказчиковъ вино можетъ высылаться въ четвертныхъ бутылкахъ т. е. $\frac{4}{4}$ на ведро.

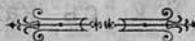
При заказахъ не менѣе чѣмъ на 3 ведра т. е. 60 бут. фирма дѣлаетъ съ каждой бутылки церковнаго вина цѣною 42, 46 и 50 коп. скидку по 5 коп. съ бутылки, съ цѣны отъ 62 коп. и дороже по 8 коп. съ каждой бутылки. Со всѣми расходами фрахтомъ и упаковкой за счетъ фирмы до станц. назначенія.

Торговый Домъ

Г. Британовъ Одесса,

состоитъ въ настоящее время поставщикомъ 65 Обществъ Потребителей и свыше 11000 частныхъ покупателей во всѣхъ концахъ Россіи.

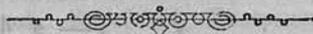

По желанію высылается **БЕЗПЛАТНО**

ПОЛНЬИЙ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

изъ отдѣленія Русскихъ и Иностранныхъ напитковъ самыхъ лучшихъ марокъ.

Адресъ для писемъ: Одесса, Торговому Дому Г. Британовъ.

Почтовый ящикъ № 138.

Милостивые Государи!

Желая дать иногородней публикѣ возможность получать вино изъ первыхъ рукъ моей извѣстной фирмы, въ прилагаемомъ (на стр. 8) специальномъ преись-курантѣ, приноровленномъ ко вкусамъ и состоянію провинціального жителя, я приложилъ всѣ старанія, чтобы наглядно показать по какой доступной цѣнѣ и какъ сравнительно много можно получить за небольшія деньги.

Прилагаемые ассортименты винъ даютъ возможность небогату челоуѣку угостить недорогимъ и хорошимъ виномъ своихъ сосѣдей, собравшихся у него по случаю какого либо семейнаго торжества. Желаящіе выписать одинъ изъ ассортиментовъ благоволятъ присылать задаточные $\frac{1}{4}$ часть стоимости и товаръ, отправленный наложеннымъ платежемъ черезъ нѣсколько дней будетъ находиться на станціи жел. дороги указанной заказчикомъ. Всѣ расходы, т. е. ящикъ, упаковка, доставка на вокзалъ и фрахтъ жел. дороги за провозъ на указанную заказчикомъ станцію, фирма принимаетъ на свой счетъ, заказчикъ платитъ лишь стоимость товара.

Отъ заказчиковъ-священниковъ и чиновниковъ фирма не требуетъ задаточныхъ денегъ и можетъ высылать заказы по полученіи письменнаго увѣдомленія, въ которомъ должно точно и разборчиво обозначить: Почтовый адресъ, имя, отчество, фамилію заказчика и ближайшую станцію желѣзной дороги, на которую долженъ быть отосланъ товаръ и если возможно съ приложеніемъ именной или церковной печати.

Надѣюсь, что почтенная публика убѣдится при первомъ полученіи товара въ безусловной цѣлесообразности и рациональности, этой хотя новой, но достигшей блестящаго результата системы непосредственнаго сближенія производителя съ потребителемъ.

Въ ассортиментахъ можно по желанію заказчика замѣнить одно вино другимъ, какъ по названію, такъ и по стоимости, при чемъ заказъ долженъ быть не менѣе какъ на 10 руб. въ противномъ случаѣ всѣ расходы относятся на счетъ покупателя.

Господь заказчиковъ прошу не задерживать наложенныхъ платежей и не оставлять долго товаръ на станц. жел. дорогъ.

Съ почтеніемъ

Г. Британова

Торговый Домъ Г. БРИТАНОВЪ

Одесса, Дерибасовская ул., д. Греческаго училища, № 14/25.

Почтовый ящикъ № 138.

Цѣны считаются съ ящикомъ, упаковкой и фрахтомъ до станціи назначенія.

Ассортиментъ вина № 1.

Цѣна 10 руб.

7 бут. франц. лозь бѣлаго..	2.45
7 » » » красн. ...	2.45
1 » Бордо крымское	60
1 » Сотернъ крымскій ..	60
1 » Рому ямайскаго	1.25
1 » Коньяку	1.25
1 » Портвейну	90
1 » Мускатъ	50
<hr/>	
20 бут. разнаго вина .. на Руб.	10.—

Ассортиментъ вина № 2.

Цѣна 15 руб.

10 бут. франц. лозь бѣлаго..	3.50
10 » » » красн. ...	3.50
2 » Рислингъ	80
2 » Стол. крымск. бѣл. ...	90
1 » Лафитъ крымскій ..	75
1 » Сотернъ крымскій ..	75
1 » Портвейну	90
1 » Рому	1.60
1 » Коньяку	1.60
1 » Токай	70
<hr/>	
30 бут. разнаго вина .. на Руб.	15.—

Ассортиментъ вина № 3.

Цѣна 20 руб.

14 бут. франц. лозь бѣлое ..	4.90
14 » » » красн. ...	4.90
1 » Рейнскихъ лозь	50
1 » Бордо	60
2 » Сотернъ	1.20
2 » Лафитъ	1.60
1 » Марсалы	1.—
1 » Портвейну	1.—
1 » Рому	1.60
1 » Коньяку	1.60
1 » Лисабонскаго	60
1 » Мускатъ	50
<hr/>	
40 бут. разнаго вина .. на Руб.	20.—

Ассортиментъ вина № 4.

Цѣна 25 руб.

19 бут. франц. лозь бѣл.	6.65
19 » » » красн. ...	6.65
1 » Бордо крымское	60
1 » Крымское краснаго ..	50
1 » Мадеры	90
1 » Марсалы	90
1 » Портвейну	90
1 » Рому	1.60
1 » Коньяку	1.60
1 » Ликеру	1.10
2 » Шампанскаго	2.50
1 » Сантуринскаго	50
1 » Токай	60
<hr/>	
50 бут. разнаго вина .. на Руб.	25.—

Ассортиментъ вина № 5.

Для свадебъ цѣна 50 руб.

26 бут. франц. лозь бѣл.	9.10
26 » » » красн. ...	9.10
2 » Марго	2.—
3 » Бордо крымское	1.80
4 » Лафитъ	4.—
2 » Мускату	1.10
2 » Ликеру	3.20
2 » Портвейну	2.50
2 » Марсалы	2.—
2 » Рому	4.—
2 » Коньяку	4.—
5 » Шампанскаго	6.—
1 » Токай	60
1 » Венгерскій	60
<hr/>	
80 бут. разнаго вина .. на Руб.	50.—

Настоятели церквей и церковныя старосты Восточной и Западной Сибири и Средне-Азіатскихъ владѣній, въ виду дальности разстоянія, могутъ выписывать вина на общихъ основаніяхъ, но съ приплатой 10% къ стоимости заказа, т. е. вмѣсто 10 р. уплачиваютъ 11 р. — к. » 20 » » 22 » — » » 25 » » 27 » 50 » и т. д.

Подробные прейсъ-курранты по востребованію высылаются БЕЗПЛАТНО.

ЗА ХОРОШЕЕ КАЧЕСТВО ВИНА

весьма лестные отзывы и благодарности получены отъ слѣдующихъ о.о. священниковъ :

Леонидъ Невъжинъ,
 Иоаннъ Цѣтковъ,
 Сергій Чеханскій,
 Шеховцовъ (казначей),
 Евфимій Четыркинъ,
 Михаилъ Чубовъ,
 Александръ Пахарескій,
 Михаилъ Яроуцкій,
 Павелъ Ушаковъ,
 Иоаннъ Серебренниковъ,
 Иосифъ Скроуцкій,
 Алексій Шолоховъ,
 Михаилъ Тараненко,
 Петръ Петровъ,
 Иоаннъ Прудентовъ,
 Димитрій Поповъ,
 Виссарианъ Рубановичъ,
 Петръ Лавровъ,
 Викторъ Образцовъ,
 Стефанъ Литвинцевъ,
 Алексій Муромскій,
 Павелъ Майорановъ,
 Владиміръ Мясоѣдовъ,
 Евгений Майборода,
 Авраамъ Кривовъ,
 И. Ковалевскій,
 Митрофанъ Каролинскій,
 Христофоръ Захаревичъ,
 Александръ Земсковъ,
 Николай Драгуна,
 М. Ганкевичъ,
 Василій Бобровицкій,
 Сергій Пятницкій,
 Авраамій Казанскій,
 Леонидъ Водановичъ,
 Стефанъ Ильяшевичъ,
 Михаилъ Борисовъ,
 Африкандъ Владиміровъ,
 Протоіерей Чарнецкій,
 Н. Томаревскій,
 Петръ Веселовскій,
 Иоаннъ Степановъ,
 Иоаннъ Лозинскій,
 Н. Волосовичъ,
 Николай Свищевъ,
 С. Базилевичъ,
 Виссарианъ Рубановичъ,
 Николай Танашевичъ,
 Ломинъ Терлецкій,
 Іаковъ Звоникъ,

погость Платочно? Псковской губ.
 с. Шандрово, Нижегородской губ.
 с. Поповцы, Подольской губ.
 Дриса, Р.-Орловской жел. дор.
 Верхнедѣпровскій уѣздъ.
 с. Васютинцы, Полтавской губ.
 с. Зборожевки, Кіевской губ.
 п. Ломазы, Сѣдлецкой губ.
 Кашинь, Тверской губ.
 Бѣлозерская, Тобольской губ.
 м. Краснополе, Могилевской губ.
 с. Завѣтное, Астраханской губ.
 с. Кислина, Кіевской губ,
 станица Архангельская.
 г. Троицкъ, Пензенской губ.
 с. Хухры, Харьковской губ.
 с. Лукина, Псковской губ.
 с. Лукинъ, Псковской губ.
 Кадниковъ, Вологодской губ.
 Черемхово, Сибир. Балаш. уѣздъ.
 с. Шигонь, Пензенской губ.
 Нижний-Ломовъ, Пензенской губ.
 с. Воскресенскъ, Сычовскій уѣздъ.
 м. Берестечко, Волынской губ.
 2-ой Донской Округъ, О. В. Д.
 м. Косово, Слонимскій уѣздъ.
 с. Смидинъ, Привислянск. жел. дор
 4-й окр. Житомирск. уѣздъ, Вол. г.
 г. Демянскъ, Новгородской губ.
 м. Лысково, Гродненской губ.
 г. Холмъ, Люблинской губ.
 с. Жуковцы, Вол. губ.
 Алгасово, Тамбовской губ.
 в. Нороукраинка.
 Блিমовъ-заводъ, Смоленской губ.
 с. Даръ Надежда, Полтавской губ.
 г. Демянскъ, Новгородской губ.
 Вожега, Я. А. жел. дор.
 ст. Житковичи.
 г. Новгородъ.
 г. Лебедянь, Тамбовской губ.
 слоб. Бустовецкая, Подольской губ.
 слоб. Ладыжинская, Подольской губ.
 с. Брыщинонь, Подольской губ.
 г. Шишкѣвъ, Пензенской губ.
 Почт. ст. Чернотки.
 с. Перебежовъ, Минской губ.
 Почт. ст. Ялтунговъ.
 с. Снѣжное, Кіевской губ.
 с. Субботицы, Херсонской губ.

Александръ Бориковскій.
 Осодосій Павловичъ Кузнецовъ.
 Алексѣй Петровичъ Голованевъ.
 Дмитрій Копьевъ.
 Діонисій Косачинскій.
 Э. Корхъ
 Феодоръ Космачевскій.
 Конарскій.
 Константинъ Высоцкій.
 Введенскій
 Галькевичъ.
 Константинъ Гвоздиковскій.

Константинъ Никольскій.
 Іоаннъ Гороновичъ.
 В. Валицкій.
 Д. Бортовъ.
 Стефанъ Борисевичъ.
 П. Архангельскій.
 Василій Архангельскій.
 Н. Бьльскій.
 Александръ Любскій.
 Петръ Рудневъ.
 Владиміръ Улисовъ.

Кромѣ этого еще имѣется много благодарностей, полученныхъ за послѣднее время, которыхъ помѣстить подробно не возможно, такъ какъ для этого потребуется увеличенія размѣра преись-куранта.

Адресъ для писемъ: **Одесса—Г. Британову.**

Почтовый ящикъ № 138.

Адресъ для телеграммъ: **Одесса—Британову.**

ПОДРОБНЫЕ

Преись-Куранты высылаются

БЕЗПЛАТНО.

ОДЕССА,

Тип быв. А. Шульце, Ланжероновская ул., домъ № 30.